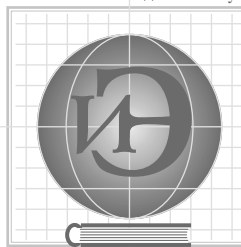

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

(общественно-политический и экономический аспекты)

МОСКВА
2013

ББК 65.5

Р 34

Отв. редактор — Н.В. Куликова

Члены редколлегии: С.О. Волотов, М.О. Копытина, М.М. Лобанов

Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. — М.: ИЭ РАН, 2013. — 392 с.

ISBN 978-5-9940-0448-7

Р 34

В монографии освещаются результаты общественно-экономической трансформации, осуществленной странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) за годы, прошедшие после «бархатных» революций на рубеже 80-х и 90-х годов XX века. Анализируется эффективность модели перехода к новому общественно-экономическому устройству путем заимствования институтов рынка и демократии, существующих в развитых странах. Рассматриваются достижения и проблемы в социально-экономическом развитии стран ЦВЕ, связанные с реализованной моделью трансформации, делается попытка определить реальное значение европейской интеграции для роста и модернизации экономики стран региона. Особое внимание уделяется причинам высокой уязвимости большинства восточноевропейских стран к воздействию мирового финансово-экономического кризиса и долгового кризиса еврозоны. На основе сделанных выводов авторы дают прогноз социально-экономического развития стран ЦВЕ, а также оценку возможностям расширения экономических отношений России со странами региона.

Издание адресовано специалистам и широкому кругу читателей — научным сотрудникам, преподавателям и лекторам, аспирантам, магистрантам и студентам гуманитарных вузов, предпринимателям и всем, кого интересует опыт реформ и социально-экономического развития зарубежных стран.

ISBN 978-5-9940-0448-7

ББК 65.5

©
Институт
экономики РАН,
2013

©
Коллектив авторов,
2013

©
В.Е. Валериус,
дизайн,
2007

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF ECONOMY

RESULTS OF TRANSFORMATION
IN CENTRAL AND EASTERN
EUROPEAN COUNTRIES

(socio-political and economic issues)

MOSCOW
2013

Editor-in-Chief
Kulikova N.V.

Editorial staff:
S.O. Volotov, M.O. Kopytina, M.M. Lobanov

Results of Transformation in Central and Eastern European Countries
(Socio-political and Economic Issues) / Editor-in-Chief N.V. Kulikova. – M.:
IE RAS, 2013. – 392 p.

The results of the socio-economic transformation in the Central and Eastern European countries since the “velvet revolutions” in late 80's and early 90's are covered in given book. The effectiveness of transition model based on implementation of developed countries' market and democratic institutions is analyzed. The achievements and challenges of socio-economic development of CEE countries concerning the realized transition model are examined and an attempt to determine the real contribution of European integration to the growth and modernization of the CEE economies is made. Special attention is given to the causes of high vulnerability of the majority of East European economies to the global financial and economic crisis and the Eurozone debt crisis. On basis of conclusions the authors make a forecast of the CEE countries' socio-economic development and estimate the opportunities of expansion of economic relations between the countries of the region and Russia.

The publication is addressed to specialists and a broad audience of readers – researchers, teachers and lecturers, high-school students of humanities universities, entrepreneurs, and all who are interested in the experience in transition and socio-economic development of other countries.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	11
Глава I. ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: УСЛОВИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ	17
1. О моделях трансформации	18
2. Модель трансформации в странах ЦВЕ	21
3. Формирование и реализация предпосылок для догоняющего развития стран ЦВЕ в составе ЕС.....	24
4. Экономические результаты трансформации в Центральной и Восточной Европе.....	29
5. Испытание модели трансформации и развития стран ЦВЕ мировым финансовым кризисом и кризисом суверенных долгов в еврозоне.....	33
6. К вопросу о завершенности трансформации в Центральной и Восточной Европе	40
Глава II. АЛБАНИЯ	45
1. Политические трансформации	46
2. Экономическая трансформация	49
3. Периодизация рыночных реформ.....	50
4. Основные трансформационные меры.....	53
5. Основные итоги трансформации	56
6. Изменения во внешнеэкономической сфере.....	62
7. Основные вехи отношений с ЕС	66
8. Место России во внешнеэкономической стратегии.....	67

Глава III. БОЛГАРИЯ	73
1. Этапы системных преобразований	74
2. Формирование основы новой экономической системы: трансформация отношений собственности	77
3. Реформирование денежно-кредитной и финансовой системы.....	82
4. Развитие экономики.....	87
5. Социальные проблемы	91
6. Трансформация внешнеэкономических связей	96
7. Экономические отношения с Россией.....	102
Глава IV. ВЕНГРИЯ	107
1. Общественно-политические трансформации	108
2. Трансформация экономической системы. Дуализм венгерской экономики	113
3. Социально-экономические последствия мирового кризиса	117
4. В тисках долгового кризиса.....	122
5. Трансформация внешнеэкономических связей. Обострение отношений с ЕС.....	128
6. Радикализация венгерского общества в условиях кризиса.....	134
Глава V. МАКЕДОНИЯ	141
1. Возникновение и внутривластное развитие нового государства	142
2. Стабилизация экономики и проведение системных преобразований.....	148
3. Итоги двадцатилетнего экономического развития	152
4. Развитие социальной сферы.....	155
5. Развитие внешнеэкономических связей.....	158
6. Российско-македонское сотрудничество	159
7. Последствия мирового кризиса для экономики	161
Глава VI. ПОЛЬША	167
1. Экономические реформы	169
2. Инвестиционный и деловой климат	174
3. Итоги экономического развития.....	178
4. Социальные аспекты трансформации	197

5. Проявления финансово-экономического кризиса	199
6. Изменение модели экономического развития	202
Глава VII. РУМЫНИЯ	205
1. От авторитаризма — к демократии	206
2. Становление рыночной системы. Приватизация — центральное звено реформ	210
3. Денежно-валютная сфера. Эволюция налоговой системы	212
4. Иностранный капитал — главный фактор трансформации	215
5. Некоторые экономические итоги трансформации. Вызовы нового этапа развития	217
6. Социальная цена трансформации	220
7. Внешнеэкономический курс. Интегрирование в Европейский союз	222
8. Внешнеторговый оборот. Изменение конъюнктуры мирового рынка	225
9. Россия во внешнеэкономической стратегии страны . .	230
Глава VIII. СЕРБИЯ	235
1. Трансформация общественно-политической системы	237
2. Экономические реформы и особенности хозяйственного развития	245
3. Трансформация системы внешнеэкономических отношений	257
4. Реформы социальной сферы	259
5. Оценка реформ международными организациями и сербским обществом	263
Глава IX. СЛОВАКИЯ	269
1. Между Западом и Россией	270
2. Переход к политическому плюрализму и демократии	275
3. Экономические реформы	278
4. Экономическое развитие	283
5. Прямые иностранные инвестиции	291
6. Новые вызовы	294

Глава X. СЛОВЕНИЯ	301
1. Основные направления экономических преобразований.	304
2. Результаты развития экономики.	313
3. Итоги социального развития.	317
4. Некоторые уроки кризиса	328
Глава XI. ХОРВАТИЯ	331
1. Общественно-политическая трансформация	335
2. Трансформация экономической системы ..	336
3. Экономические результаты	340
4. Инфляция.	352
5. Ожидания от вступления в ЕС	354
6. Трансформация внешнеэкономических отношений.	356
7. Итоги развития по капиталистическому пути и планы на ближайшие годы	360
Глава XII. ЧЕХИЯ	363
1. Построение основ демократического гражданского общества.	364
2. Внешнеполитические приоритеты системной трансформации.	367
3. Сценарий системной экономической трансформации	368
4. Экономическая трансформация: проблемы поступательного развития	373
5. Формирование институционально-правовых основ и конкурентной среды	383
6. Мировой экономический кризис и новые вызовы внешнеэкономической политики	387

Предисловие

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. мир стал свидетелем беспрецедентного исторического явления: по Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) прокатилась волна антикоммунистических революций. Они охватили Польшу, Венгрию, ГДР, Чехословакию, Болгарию и Румынию, в полосу революционных перемен вступили также югославские республики и советские прибалтийские республики. Смена правящих политических сил произошла без насилия и крови (исключение составила лишь Румыния), за что эти революции получили название «бархатных».

События поражали не только своим размахом и стремительным развитием, но и радикальностью результатов: была подведена черта под почти полувековым периодом монопольной власти компартий в странах ЦВЕ, рухнул установившийся в них после Второй мировой войны социалистический строй. Масштаб влияния на судьбы мира дает основание поставить революции в странах ЦВЕ в один ряд с крупнейшими событиями XX века: вследствие этих революций исчезла блоковая система международных отношений, изменилась расстановка сил в Европе, получили развитие «перестроечные» процессы в СССР, приведшие в конечном итоге к его распаду.

После падения коммунистических режимов в странах ЦВЕ начались процессы трансформации. В политической сфере был взят курс на демократические реформы и развитие гражданского общества. В целом демократические принципы в регионе в первой половине 1990-х гг. утверждались, хотя в некоторых странах, особенно в бывших

югославских республиках, были замечены и проявления авторитаризма. Практически всюду усилились националистические настроения, которые в странах Западных Балкан приняли крайние формы и привели к кровопролитным войнам. В экономической сфере была взята линия на формирование рыночной экономики. Новые некоммунистические правительства осуществили либерализацию ценообразования и внешней торговли, приступили к приватизации государственной собственности, начали создавать институциональную базу рыночного хозяйства¹.

К середине 1990-х гг. позиции правых партий, пришедших к власти в большинстве стран ЦВЕ после «бархатных» революций, стали слабеть, наметилось укрепление позиций социал-демократических сил, трактовавшееся многими аналитиками как «левый поворот». Однако, приходя к власти, социал-демократы становились продолжателями либерального социально-экономического курса и сохраняли политическую ориентацию на ЕС, США и НАТО².

Практически сразу после демократических революций бывшие союзники СССР в Восточной Европе поставили перед собой цель вступления в Европейское сообщество, преобразованное в 1993 г. в Европейский союз. В 1994 г. все восточноевропейские страны, ранее входившие в ОВД, и три обретшие государственную независимость прибалтийские республики получили статус ассоциированных членов ЕС; в 1996 г. к ним добавилась Словения. В 2004 г. восемь из десяти восточноевропейских стран-кандидатов были приняты в ЕС, Болгария и Румыния стали его членами в 2007 г. Хорватия вступила в Евросоюз в 2013 г., остальные страны ЦВЕ ждут своей очереди.

С момента начала переговоров о присоединении все содержание и сроки проведения реформ в странах ЦВЕ

1. Подробно см.: Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 1, Ч. 2 / Гл. ред. А.Д. Некипелов, отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Наука, 2002.

2. Системная история международных отношений: в 4-х т. 1918-2003. События и документы. Том третий. События. 1945-2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: НОФМО, 2003. С. 519.

определялись требованиями ЕС и жестко контролировались Европейской комиссией. Странам-кандидатам фактически навязывалась имплементация в национальное законодательство правовых норм, действующих в ЕС, и принуждение хозяйствующих субъектов к их применению на практике. Таким образом, страны ЦВЕ в стремлении обеспечить свое догоняющее развитие за счет преимуществ членства в ЕС реализовали практически в чистом виде одну из теоретических моделей перехода к новой социально-экономической системе — через заимствование институтов, существующих в развитых странах.

Исследованию причин и мотивов революций, как и результатов реформ в странах ЦВЕ, посвящено огромное количество исследований — как зарубежных, так и российских. Однако большинство из них проводилось, когда прошло еще недостаточно времени, чтобы объективно оценить произошедшее. Многие из выводов, сделанных в предыдущие годы, не подтверждаются сегодняшней жизнью. Спустя почти четверть века после демократических революций в Центральной и Восточной Европе научное обобщение политических и социально-экономических результатов трансформации в странах региона требует новых подходов, свободных от груза идеологических наслоений, не стремящихся к однозначным оценкам, объективно отражающих положительные и отрицательные стороны уникального в истории человечества явления — перехода стран от социализма к капитализму. На это и нацелено исследование, результаты которого изложены в данной монографии.

Авторский коллектив: Предисловие — к.г.н. Н.В. Куликова; Глава I — д.э.н. С.П. Глинкина, к.г.н. Н.В. Куликова; Глава II — д.э.н. А.В. Дрыночкин; Глава III — к.э.н. В.И. Шабунина (п. 1–5), к.г.н. Т.Э. Валева (п. 6, 7); Глава IV — О.Г. Волотов, к.э.н. С.О. Волотов; Глава V — д.э.н. Ю.К. Князев; Глава VI — к.э.н. И.С. Синицина, Н.А. Чудакова; Глава VII — к.г.н. А.Н. Само-

рукова (п. 1–6), к.э.н. Н.В. Фейт (п. 7–9); Глава VIII – к.г.н. М.М. Лобанов; Глава IX – М.О. Копытина; Глава X – д.э.н. Ю.К. Князев; Глава XI – к.э.н. В.С. Милованов; Глава XII – к.э.н. З.Н. Кузнецова.

Научно-вспомогательную работу выполнила А.Г. Сулейманян.

Глава

I

Трансформация
в Центральной и Восточной
Европе: условия и результаты
реализации

Конец XX века ознаменовался крупномасштабными общественными трансформациями, протекавшими одновременно на глобальном, региональном и национальном уровнях. Особое место среди них заняли постсоциалистические трансформации, анализу которых посвящена многочисленная отечественная и зарубежная научная литература. Однако осмысление этого явления даже по прошествии двадцати с лишним лет с начала «бархатных революций» в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) не выглядит завершенным. С очевидностью требуется продолжение углубленного анализа результатов трансформационных преобразований, дальнейшая разработка методологии исследования теории переходных экономических процессов, включая такие важные вопросы, как характеристика исходной точки трансформации, движущие (национальные и международные) силы проводимых реформ, критерии завершенности переходного периода и многие другие.

1. О моделях трансформации

В современном обществоведении выкристаллизовалось четыре основных теоретических подхода к трансформации:

- *телеологический подход*, рассматривающий создание новой экономической системы как быстрый переход от одного состояния общества и экономики к другому, соответствующему некоему идеалу или проекту; в ходе трансформационного перехода он был отвергнут вместе с опытом строительства реального соци-

ализма — эксперимента с использованием широко-масштабной социальной инженерии;

- *абсолютизированный эволюционизм*, реализованный западными государствами в течение нескольких столетий формирования рыночной экономики, использование которого в конце XX века оказалось невозможным в силу значительного сжатия времени;
- *генетический подход*, представленный целым рядом научных концепций, среди которых: идея постепенной, поэтапной социальной инженерии К.Поппера, предлагавшего «идти от проблем», методом проб и ошибок, постоянно осуществлять улучшения и отказаться от стремления быстро достичь умопостигаемый либо, как предполагалось, существующий идеал¹; подход Н.Кондратьева к формированию целей и разработке плановых заданий, базирующийся на необходимости учета объективных тенденций развития²; концепция «перспективных траекторий развития» В.М. Полтеровича³ и др.;
- *«переход через заимствование» существующих в наиболее развитых странах Запада институтов* в надежде на осуществление успешной догоняющей модернизации.

В практике постсоциалистических трансформаций реально востребованными оказались два подхода — «генетический», реализуемый в ходе широкомасштабных реформ в современном Китае, а также «переход через заимствование институтов рынка и демократии», реализованный практически в чистом виде странами Центральной и Восточной Европы — новыми членами Европейского союза, и апробированный с крайне неоднозначными результатами многими

1. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992.

2. *Кондратьев Н.Д.* План и предвидение. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.

3. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42, вып. 1.

государствами, возникшими на территории бывшего СССР. Популярность последнего подхода понятна. Как писал нобелевский лауреат Д.Норт, «очевидно, что для плохо функционирующих экономик существование где-то в других странах сравнительно продуктивных институтов и возможность получения с низкими издержками информации об экономическом развитии этих стран, опирающемся на данные институты, служит мощным стимулом к изменениям»⁴.

Казалось бы, для стран, избравших заимствование как способ трансформации, конечный пункт реформ всегда определен — создание основ современной рыночной экономики и установление политической демократии. Однако, как показывает исторический опыт, все не так просто: достаточно вспомнить скромные (а порой плачевные) попытки быстро преодолеть отсталость стран «третьего мира» в 1950–1960 гг., когда эта проблема трактовалась в духе кейнсианского понимания источников экономического роста, т.е. технократически. Стратегия догоняющего развития базировалась на простом «арифметическом» расчете: из значений ряда важнейших экономических показателей (капиталоемкости, объема инвестиций, уровня образования и т.д.) для развитых стран путем «вычитания имеющегося потенциала» определялись недостающие контрольные цифры для стран «третьего мира». Предполагалось, что «контрольные цифры» достижимы, прежде всего, благодаря изменению потока финансовых ресурсов»⁵. Многим ли развивающимся странам помогла такая стратегия в преодолении отсталости?

Иной подход, базирующийся на неоклассических теориях экономического роста, господствовал в мире в 1980–1990-е гг. Его представители видели центральную задачу трансформационного развития в переводе нерыночного

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 56.

5. См.: Ольсевич Ю.Я. Влияние хозяйственных реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада. М., 2007. С. 264–268.

сектора экономики, имевшего место как в развивающихся, так и в постсоциалистических странах, на рыночные рельсы посредством широкомасштабной приватизации, системы мер в области обучения, кредита, налоговых льгот, технической и иной помощи, а главное, посредством ликвидации ограничений частнопредпринимательской деятельности со стороны бюрократии, государственных и иных монополий. Результаты развития подавляющего большинства латиноамериканских стран, в отношении которых впервые была применена данная стратегия международными организациями, также не дают оснований для чрезмерного оптимизма.

Мало кто хотел слышать в ходе трансформации слова С. Хантингтона о том, что «Запад — странное, хрупкое, ни на что не похожее образование, которому ни в коем случае нельзя придавать статус общечеловеческого... Западный путь развития никогда не был и не будет общим путем для 95% населения Земли... Запад уникален, а вовсе не универсален⁶». Если это так, то встает важный теоретический и практический вопрос: возможна ли в принципе успешная трансформация на основе широкомасштабного заимствования группой стран институтов, созданных для эффективного функционирования иных государств в иных условиях? Опыт стран Центрально-Восточной Европы, осуществивших трансформационный переход в ходе интеграции в Европейский союз на правах членства, дает достаточные основания для того, чтобы сделать серьезные выводы как относительно условий, необходимых для осуществления успешной трансформации через заимствование институтов рынка и демократии, так и относительно ее цены.

2. Модель трансформации в странах ЦВЕ

Известно, что перспектива членства в Европейском союзе стала мотором развернувшихся в странах ЦВЕ

6. Huntington S. West is unique, and not so universal // Foreign Affairs. 1996. Apr. 8.

трансформационных преобразований. ЕС разработал четкую стратегию втягивания стран ЦВЕ в сферу своего влияния: на самых ранних этапах трансформационных реформ он оказал странам материальную помощь, предоставив финансовые ресурсы через специально созданные фонды (PHARE, ISPA, SAPARD), подключил страны к деятельности Европейского банка реконструкции и развития; постепенно открывал рынок для товаров из стран ЦВЕ (введение специального преференциального режима, подписание асимметричных соглашений об ассоциации и др.), разработал и принял в 1993 г. на заседании Европейского совета в Копенгагене критерии членства в ЕС для стран, желающих присоединиться к интеграционной группировке. Копенгагенские критерии предусматривали наличие в странах-кандидатах:

- *стабильных институтов*, обеспечивающих демократию, законность, соблюдение прав человека и национальных меньшинств;
- *функционирующей рыночной экономики*, способной выдерживать конкуренцию и справляться с действием рыночных сил в стране и в Союзе;
- *готовности и способности принять на себя все обязательства*, связанные с членством в ЕС; согласия с целями создания Экономического и валютного союза.

В 1995 г. была утверждена программа «Подготовки ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы к интеграции во внутренний рынок Союза», которая содержала перечень законодательных актов (790), необходимых для интеграции стран ЦВЕ в единый рынок ЕС, а также рекомендации относительно порядка их принятия. Приложение, более объемное, чем основная часть Стратегии, анализировало пути сближения/гармонизации законодательства стран ЦВЕ с европейским правом в 23 секторах экономики и общественной жизни, начиная от движения капитала до защиты прав потребителей. Приложение вклю-

чало рекомендации по созданию административных и технических структур, обеспечивающих эффективную правоприменительную практику, а также направления и формы технической поддержки, оказываемой странам-кандидатам со стороны ЕС в целях сближения их законодательства с правовой системой Евросоюза.

ЕС разработал индивидуальные стратегии присоединения стран-кандидатов, в которых обозначил для каждой из них приоритеты, конкретные действия и сроки их осуществления. Так, в программу подготовки к членству относительно более развитой Венгрии было включено 88 серьезных задач, Чехии – 90, Словакии – 98, большинства других стран – более 100 позиций.

Каждая страна-кандидат разработала Национальную программу принятия права ЕС с графиком выполнения поставленных задач и определением финансовых и административных ресурсов. В ее составлении принимали участие эксперты из всех охваченных программой областей, а также представители Европейской комиссии.

Процесс переговоров о присоединении стран-кандидатов к ЕС, которые проводились исключительно на двусторонней основе, состоял из двух этапов:

- 1) анализа соответствия данного государства копенгагенским критериям членства и достигнутого прогресса в сближении национального законодательства с законодательством ЕС;

- 2) разработки условий вступления стран ЦВЕ в ЕС, в частности, возможности предоставления странам переходных периодов (отсрочек) для применения норм ЕС.

Формальное заимствование институтов (в частности, норм права) сопровождалось разработкой механизмов их запуска на национальной почве. Таким образом, перспектива членства в ЕС выполняла роль «внешнего якоря» в осуществлении странами сложных институциональных преобразований. Процесс проходил под жестким контролем со стороны руководящих органов Европейского союза. Политические

мотивы оказались доминирующими при предоставлении странам ЦВЕ финансовой и иной помощи, при определении сроков начала и окончания переговоров о вступлении в ЕС, при принятии решений об условиях членства и т.п. Все это блокировало возможность отторжения или мутации заимствованных странами институтов рынка и демократии, по крайней мере, на этапе присоединения к Союзу.

3. Формирование и реализация предпосылок для догоняющего развития стран ЦВЕ в составе ЕС

Выбор модели трансформации в странах ЦВЕ определила цель использования преимуществ европейской интеграции для ускорения роста и модернизации экономики, а в итоге — для преодоления отставания от стран Западной Европы по уровню развития и качеству жизни.

Трудно оспаривать тот факт, что членство в Евросоюзе создало рамочные условия для догоняющего развития стран ЦВЕ. Эти условия формировались по трем основным направлениям.

Первое направление — институциональная адаптация, которую осуществили страны, выполняя условия присоединения к ЕС. Она привела их ранее слабые демократические, экономические, правовые институты и институты гражданского общества в соответствие с европейскими стандартами, а во многих исследованиях приводятся доказательства того, что совершенствование институтов дает мультипликативный эффект: умелое управление, власть закона, политическая стабильность и низкий уровень коррупции приносят долгосрочные дивиденды в плане экономического и социального развития и таким образом косвенно влияют на качество жизни граждан.

Второе направление — региональная политика ЕС, которая предусматривает оказание финансовой помощи из структурных фондов и Фонда сплочения менее развитым регионам и странам интеграционной группировки (а к ним

относятся все ее новые члены из Восточной Европы) на развитие инфраструктуры, реализацию проектов по защите окружающей среды, созданию альтернативной энергетики, укреплению человеческого потенциала и инвестированию в производство. Эта помощь повысила конкурентоспособность стран, расширила ресурсную базу экономического роста, содействовала созданию новых рабочих мест и улучшению условий жизни населения.

Третье направление — экономическая интеграция, которая дала импульс экономическому росту и способствовала сокращению разрыва между странами ЦВЕ и ЕС-15⁷. Главными движущими силами процесса послужили рост внешней торговли, свободное движение капиталов и трансфер технологий.

Однако нельзя не отметить, что на каждом из этих направлений у стран ЦВЕ либо возникали трудности с использованием преимуществ европейской интеграции, либо реализовывались связанные с ней риски.

Так, распространение некоторых норм ЕС на страны ЦВЕ нанесло ущерб их экономике. В частности, хозяйствующие субъекты понесли потери из-за открытия процедуры размещения государственных заказов для фирм из стран Евросоюза, немалыми затратами обернулось внедрение некоторых технических стандартов ЕС, еще дороже обходится соблюдение его норм в области экологии. Часть предприятий пищевой промышленности, особенно по переработке животноводческой продукции, была закрыта ввиду несоответствия европейским санитарно-гигиеническим нормам. Общая сельскохозяйственная политика ЕС сдерживает наращивание выпуска сельхозпродукции с целью предупреждения кризиса перепроизводства и ориентирована на поддержку лишь эффективных производителей, что на практике означает ликвидацию многих аграрных хозяйств в странах ЦВЕ.

7. 15 стран, входивших в состав ЕС до его расширения на восток.

Получение финансовой помощи ЕС сопряжено с прохождением сложной административной процедуры, условием одобрения Европейской комиссией национальных программ использования структурных фондов является долевое участие государства в финансировании конкретных проектов, выделенные стране средства должны быть освоены не более чем за два календарных года, после чего право на их востребование утрачивается. Такие жесткие условия нередко становились препятствием на пути реализации полезных идей, а значительная часть выделенных средств оставалась неиспользованной. Впрочем, это было предсказуемо, учитывая опыт сотрудничества стран ЦВЕ с ЕС по программам PHARE, ISPA и SAPARD на этапе подготовки к вступлению.

Экономическая интеграция несет с собой, наряду с преимуществами, серьезные риски для ее более слабых участников. В случае стран ЦВЕ и первые, и вторые реализовались в полной мере — как в сфере торговли, так и в сфере инвестиций.

Полученная в 1990-е годы возможность поставлять товары на общеевропейский рынок без уплаты таможенных пошлин обеспечила бурный рост экспорта и тем самым действительно способствовала ускорению экономического роста в странах ЦВЕ. Однако основной вклад в расширение экспортных поставок вносили предприятия с иностранным капиталом, прежде всего филиалы ТНК, тогда как среди собственных предприятий лишь немногие наиболее сильные смогли воспользоваться преимуществами емкого единого европейского рынка. Вместе с тем полное снятие в 2000-е годы странами ЦВЕ барьеров на пути импорта из ЕС стало серьезным испытанием для их экономики. Большинство производителей, работавших на внутренний рынок, было не готово успешно конкурировать с западноевропейскими компаниями. Особенно ощутимой стала утрата позиций на внутренних рынках предприятиями агропромышленного сектора. При этом причины, по которым они не смогли

успешно противостоять возросшей конкуренции, имеют не только «рыночную» природу, но заключаются также в значительно меньших дотациях сельхозпроизводителям новых стран—членов ЕС по сравнению со старыми.

Либерализация и приведение в соответствие с европейскими нормами инвестиционного законодательства, минимизация инвестиционных рисков в результате вступления в ЕС способствовали бурному притоку в страны ЦВЕ прямых иностранных инвестиций, прежде всего западноевропейских. Они сыграли ключевую роль в подъеме экономики: вывели из фактического коллапса промышленность, расширили и качественно изменили ранее слабо развитый сектор финансовых услуг, развили системы телекоммуникаций и сети розничной торговли. Однако ограничение национального суверенитета над инвестиционными режимами⁸ и фактическое отсутствие государственного регулирования инвестиционных потоков привели к захвату экономики стран ЦВЕ иностранным капиталом, по сути, в форме скрытой колонизации.

Иностранные инвесторы использовали территорию стран ЦВЕ преимущественно для размещения производств с низкой или средней производительностью, чаще всего сборочных, и относительно мало создавали в них высокотехнологичные производства (в основном они размещались в Венгрии). Подавляющая часть иностранного капитала была вложена не в совместные предприятия (инвестиции в которые активно поддерживались, например, в Китае), а в приобретение государственных активов стратегическими инвесторами и создание филиалов ТНК, что отнюдь не способствовало развитию кооперационных связей с местными предприятиями и диффузии ввезенных инвесторами тех-

8. Например, сделки по слиянию и поглощению стали требовать одобрения антимонопольных ведомств ЕС, «евроновички» вынуждены были отказаться от противоречащих правилам Евросоюза форм стимулирования притока ПИИ, которые повышали их инвестиционную привлекательность. В частности, пришлось отменить специальные льготы для иностранных и крупных инвесторов, упразднить созданные не по правилам ЕС свободные экономические зоны, а также отказаться от учреждения офшоров на своей территории.

нологий, знаний, управленческого опыта и т. п. Экономика распалась на два сектора: «иностраный» — более эффективный и ориентированный на экспорт и «национальный» — отстающий в производительности и реализующий продукцию преимущественно на внутреннем рынке (особенно очевидно такое расслоение экономики в Венгрии)⁹. Наконец, модернизация имитационного характера на базе привлечения ПИИ отвлекла внимание от развития собственной сферы исследований и разработок (табл. 1). По данным Евростата, в 2000–2010 гг. в большинстве стран ЦВЕ на НИОКР расходовалось от 0,4 до 0,6% ВВП в среднем в год, и только в Чехии — 1,3% и Словении — 1,6% (при почти 2% в ЕС-15, 2,6% в Германии и 3,2% в Японии). В Польше и Словакии этот показатель снижался на протяжении почти всего периода реформ.

Таблица 1. **Некоторые показатели инновационности развития новых стран—членов ЕС в 2010 г.**

Страны	Совокупные расходы на НИОКР, % от ВВП	Индекс инновативности
Болгария	0,6	0,239
Венгрия	1,2	0,352
Латвия	0,6	0,230
Литва	0,8	0,255
Польша	0,7	0,296
Румыния	0,5	0,263
Словакия	0,6	0,305
Словения	2,1	0,521
Чехия	1,6	0,436
Эстония	1,6	0,496
ЕС	2,0	0,539

Источник: Investing in Europe's future. Fifth Report on Economic, Social and Territorial Cohesion. November 2010. http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/cohesion5/index_en.cfm

Недостаточная поддержка научно-технической сферы привела к слабости инновационного потенциала, про-

9. См.: UNCTAD. World Investment Directory. Vol. VIII: Central and Eastern Europe 2003. New York and Geneva: United Nations, 2003. P. 19.

являющейся, среди прочего, в малом числе изобретений, особенно в сфере высоких технологий¹⁰, и значительном чистом импорте авторских и лицензионных прав (особенно в Польше)¹¹. В условиях усиливающейся инновационной конкуренции это фактически консервирует, а в долгосрочной перспективе может и увеличить технологическое отставание, а значит, и отставание в факторной производительности и экономическом росте от стран, активно развивающих сферу исследований и разработок, распространяющих новые технологии и получающих интеллектуальную ренту¹².

4. Экономические результаты трансформации в Центральной и Восточной Европе

До начала мирового финансового кризиса 2008 г. в научной литературе преобладали высокие оценки результатов трансформации, осуществленной странами ЦВЕ. Действительно, уже к середине 1990-х годов они, как группа, остановили трансформационный спад, последовавший за разрушением централизованной экономической системы, к 2000 г. восстановили дореформенный объем регионального валового продукта, а в последующие годы, вплоть до кризиса, входили в число наиболее динамично развивав-

10. По данным Евростата, даже в Словении, расходующей на НИОКР самую значительную часть ВВП, в 2008 г. в Европейское патентное бюро (ЕПО) было подано в 2 раза меньше заявок на патенты в расчете на 1 млн жителей, чем в среднем в ЕС. В Эстонии, Венгрии и Чехии этот показатель был в 7 раз меньше, чем в среднем в ЕС, в остальных странах, кроме Румынии, — в 14–48 раз, а Румыния — в 118 раз! При этом изобретения в сфере высоких технологий в большинстве стран отсутствуют почти полностью. Исключение составляют только Словения и Эстония, но и в них таких изобретений в 2 раза меньше на миллион жителей, чем в среднем в ЕС.

11. Подробнее см.: Куликова Н. Опыты модернизации в странах ЦВЕ // Свободная мысль. 2009. № 6. С. 58–59.

12. Убедительное обоснование тезиса о бесперспективности имитационной модели модернизации с точки зрения преодоления технологического и экономического отставания содержится в Научном сообщении на Секции экономики ООН РАН 21 февраля 2008 г.: Дементьева В.Е. Госкорпорации и промышленная политика России. URL: <http://www.cemi.rssi.ru/rus/persons/dementiev/Report21-2-08.pdf>

шихся регионов мира и стабильно превосходили по темпам экономического роста Западную Европу (табл. 2).

Таблица 2. Динамика реального ВВП в странах ЦВЕ, Европейском союзе и России

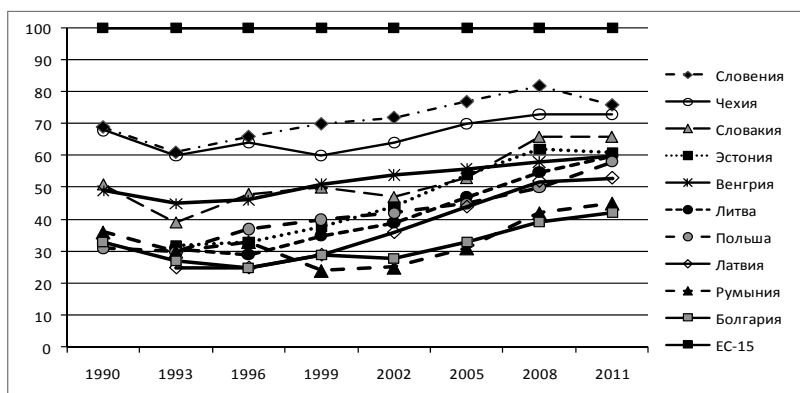
	Объем реального ВВП в 2012 г.		
	в % к 1990 г.	в % к 2000 г.	в % к 2008 г.
ЕС (27 стран)	145,9	117,7	99,2
Страны Центральной Европы — члены ЕС с 2004 г.			
Венгрия	124,5	121,5	95,2
Польша	200,1	156,0 ³	112,5
Словакия	171,6	168,3	104,0
Словения	154,4	128,1	91,9
Чехия	146,6	140,3	99,1
Страны Балтии — члены ЕС с 2004 г.			
Латвия	112,0	159,6	87,6 ⁴
Литва	122,4	167,9	94,9
Эстония	152,8	156,7	95,1 ⁴
Страны Юго-Восточной Европы — члены ЕС с 2007 г.			
Болгария	130,4	152,4	97,4
Румыния	134,1	153,6	94,6
10 стран ЦВЕ — членов ЕС	167,4	149,7	102,7
Страны Юго-Восточной Европы — кандидаты в члены ЕС			
Македония	120,0	131,7	104,4
Сербия ¹	...	143,3	95,6
Хорватия ²	108,0	127,9	89,7
Черногория	...	145,8	98,8
Страны Юго-Восточной Европы — потенциальные кандидаты в члены ЕС			
Албания	205,6	175,7	111,2
Босния и Герцеговина	...	145,2	98,4

Примечание: 1. Без Косова. 2. Хорватия 1 июля 2013 г. официально стала членом ЕС. 3. Для Польши за базовый взят 1989 г. — последний до начала сокращения ВВП. 4. Для Латвии и Эстонии за базовый взят 2007 г. — последний до начала сокращения ВВП.

Источники: данные WIIW (Венский институт международных исследований); данные Eurostat (23.03.2013) — за 2012 г. для стран—членов и кандидатов в члены ЕС; собственные расчеты.

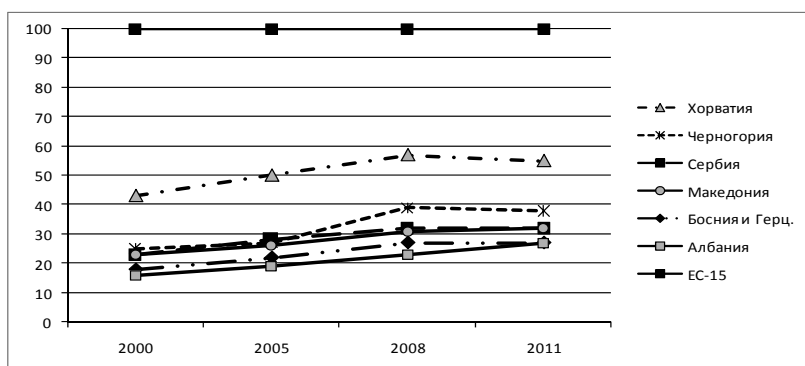
В результате экономическое отставание от западноевропейских стран, которое существенно выросло за время трансформационного спада, впоследствии сократилось. Однако разрыв сужался медленно и остался существенным: самые развитые из новых стран—членов Евросоюза Словения и Чехия уступают ЕС-15 по душевому объему

ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности валют, в 1,3-1,4 раза, самые отсталые Румыния и Болгария – в 2,2–2,4 раза, а большинство стран Западных Балкан – в 3–4 раза (рис. 1, 2).

Источники: Eurostat (22.03.2013); Podkaminer L. et al. Transitional Countries in 2002: Losing Steam // wiiw Research Reports. No. 285. July 2002. – P. 34 (данные за 1990-1999 гг.); собственные расчеты.

Рис. 1. Сближение новых стран-членов ЕС с ЕС-15 по объему душевого ВВП по ППС (евро/ЭКЮ)

Источники: Eurostat (22.03.2013); Astrov V., Gligorov V., Hanzl-Weiss D., Holzner M., Landesmann M., Pindyuk O. et al. Double-dip Recession over, yet no Boom in Sight // wiiw Current Analyses and Forecasts. Economic Prospects for Central, East and Southeast Europe. No 11. March 2013. P. 138; собственные расчеты.

Рис. 2. Сближение стран-кандидатов и потенциальных кандидатов в члены ЕС с ЕС-15 по объему душевого ВВП по ППС (евро)

В большинстве новых стран—членов ЕС улучшилась структура промышленности, постепенно сворачивались традиционные трудоемкие и материалоемкие производства с низким уровнем технологий при одновременном существенном расширении мощностей по выпуску более сложной продукции с большей добавленной стоимостью. Производство росло в основном за счет повышения производительности труда. При этом уровень безработицы в большинстве стран (за исключением Словакии, Венгрии и Латвии) опустился до среднего уровня в ЕС-15 или даже ниже. В некоторых странах, в частности в Болгарии и Польше, сокращению числа безработных способствовала значительная трудовая миграция в Западную Европу после вступления в ЕС.

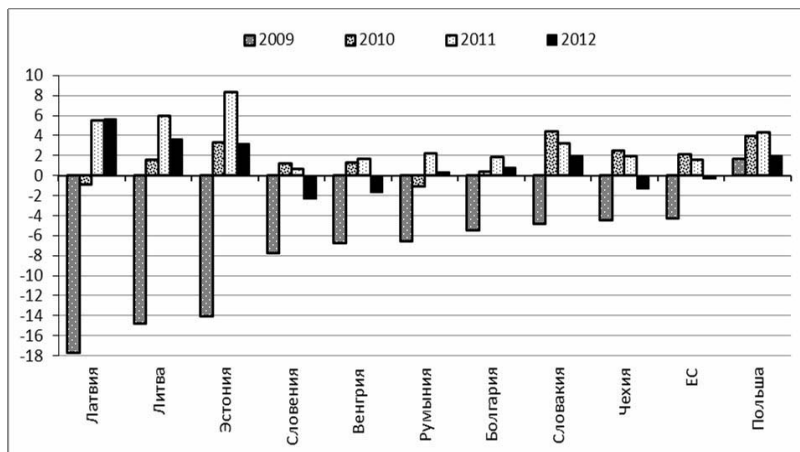
Своими успехами страны ЦВЕ были во многом обязаны преимуществам, полученным в результате интеграции в рынок ЕС. Главные среди них — возможность ускорения экономического роста за счет широкого привлечения иностранного капитала во всех формах и гарантированный внешний спрос на продукцию экспортных секторов экономики, поднявшихся в основном за счет западноевропейских прямых инвестиций.

Справедливости ради следует отметить, что экономическое отставание Центральной и Восточной Европы от Западной сокращалось не только благодаря относительно быстрому экономическому росту в большинстве стран ЦВЕ, но и вследствие нарастания кризисных явлений в развитии целого ряда стран ЕС-15. Увеличение вклада в ВВП отраслей с более высокой добавленной стоимостью и рост факторной производительности в новых странах—членах ЕС стали главным образом результатом структурной перестройки экономики, «навязанной» Евросоюзом, который принудительно ограничивал развитие сельскохозяйственного производства и стимулировал рост сектора платных социальных услуг. На фоне сближения стран ЦВЕ с ЕС-15 по общему уровню экономического разви-

тия дифференциация между регионами в них существенно возросла.

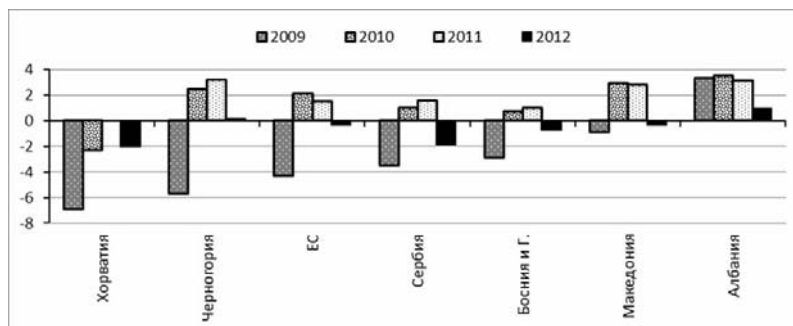
5. Испытание модели трансформации и развития стран ЦВЕ мировым финансовым кризисом и кризисом суверенных долгов в еврозоне

Центральная и Восточная Европа, демонстрировавшая с начала 2000-х гг. впечатляющий экономический рост и повышение благосостояния населения, сильно пострадала от мирового финансово-экономического кризиса (рис. 3,4). Экономический спад в регионе оказался глубже, чем в большинстве других регионов мира, а в некоторых странах ЦВЕ его масштабы были даже больше масштабов трансформационного спада начала 1990-х гг., со всеми вытекающими последствиями для занятости и доходов населения. Тенденция экономической конвергенции со «старой Европой» почти во всех странах ЦВЕ прервалась.

Источник: IMF. World Economic Outlook Database. April 2013.

Рис. 3. Изменение реального объема ВВП по отношению к предыдущему году в новых странах—членах ЕС, в%

Источник: IMF. World Economic Outlook. April 2012, April 2013.

Рис. 4. Изменение реального объема ВВП по отношению к предыдущему году в странах—кандидатах и потенциальных кандидатах в члены ЕС, в %

Какие причины привели к высокой уязвимости экономики региона к внешним шокам? Первая из них — крупные макроэкономические диспропорции, допущенные в докризисные годы. Уровень национальных сбережений — как частных, так и государственных — был в странах ЦВЕ низким или даже отрицательным. Наращивание инвестиций при недостатке сбережений обеспечивалось за счет существенного или высокого дефицита счета текущих операций платежных балансов, который финансировался в основном за счет частных заимствований за границей, увеличивавших внешний долг (его совокупный объем в странах региона увеличился за 2001–2008 гг. в 5 раз — с 200 млрд до почти 1 трлн долларов). Вторая причина — сверхвысокая открытость экономики большинства стран и их чрезвычайно глубокая интеграция в европейский рынок, приведшая к высокой торговой и финансовой зависимости от западноевропейских стран.

Ограниченность потенциала торгово-экономических связей с западноевропейскими странами как источника развития экономики стран ЦВЕ стала очевидной уже в начале 2000-х гг., когда замедление экономического роста в «ста-

рой Европе» вызвало в ее странах падение общего спроса на импорт и еще более глубокое снижение потребностей в продукции восточноевропейских производителей. Когда в конце 2008 г., вслед за ипотечным кризисом в США, в Западной Европе началась рецессия, она подавила спрос на продукцию промышленного сектора региона и тем самым вызвала лавинообразный спад производства. Почти одновременно резко возросшая в мире потребность в наличности обвалила фондовые рынки стран ЦВЕ и перекрыла кредитные краны. Более чем в 2 раза сократился также приток ПИИ, отдельные производства были закрыты иностранными инвесторами.

Обмеление притока иностранного капитала в Центральную и Восточную Европу было не только частью мировой тенденции, но и следствием утраты доверия инвесторов к региону из-за сильной несбалансированности его экономики. В ряде стран к началу кризиса сформировался очевидный разрыв между объемом валютных резервов и краткосрочными внешними обязательствами, и инвесторы стали опасаться дефолтов, считая, что каждый из них может вызвать эффект домино. Опасения усиливались из-за падения курсов восточноевропейских валют, которое увеличило стоимость внешнего долга и тем самым затруднило выполнение долговых обязательств.

Остановка внешнего финансирования банковского сектора стран ЦВЕ, в котором доминируют высокозависимые от внешних источников краткосрочного фондирования филиалы западноевропейских банков, поставила точку в кредитной экспансии, которая долгое время подогревала экономический рост. Другой причиной остановки кредитования стала неуверенность банков в надежности заемщиков в связи с падением их доходов и дисциплины обслуживания кредитов, значительная, а в некоторых странах и подавляющая часть которых была выдана в иностранной валюте (некоторые страны ЦВЕ опередили по доле «плохих» долгов даже самые «проблемные» страны еврозоны — Ирландию

и Грецию). Лишение легкого доступа к кредитам (вдобавок к сокращению доходов) привело к глубочайшему инвестиционному спаду в регионе и снижению потребления населения. Ослабление совокупного внутреннего спроса усилило падение выпуска продукции, вызванное снижением спроса на экспорт.

Сила ударов кризиса была неодинаковой в разных странах. От падения внешнего спроса больше других пострадали Словакия, Венгрия, Чехия и Словения — страны с самой высокой в регионе экспортной зависимостью экономики и концентрацией экспортного производства в созданных иностранными инвесторами автомобильной и электротехнической промышленности, наиболее затронутых кризисом. Наибольшие проблемы из-за остановки притока капитала возникли у стран с плохими макроэкономическими балансами — Венгрии, стран Балтии и Юго-Восточной Европы. Самой защищенной от удара мирового кризиса оказалась относительно хорошо сбалансированная и менее интегрированная в европейский рынок экономика Польши. Она не погружалась в рецессию даже на короткое время.

Антикризисная политика в странах ЦВЕ, в отличие от многих других стран, почти не содержала бюджетных стимулов из-за недостатка денег у правительств. Хронические дефициты государственных бюджетов, которыми страдали все страны ЦВЕ, кроме Болгарии, с началом кризиса резко выросли (в большинстве случаев до 6-9% ВВП) вследствие падения бюджетных доходов из-за больших потерь в производстве ВВП и во внешней торговле при одновременном увеличении расходов (в том числе на выплату пособий возросшему числу безработных), что повлекло за собой рост государственного долга. В этих условиях правительства отдали приоритет не поддержке реальной экономики, а бюджетной консолидации.

В 2010–2011 гг., вслед за оживлением мировой экономики и торговли, в большинстве стран ЦВЕ возобновился экономический рост, однако регион показал один из самых

слабых результатов восстановления экономики в мире: его ВВП увеличивался всего на 2–3% в год. При этом динамика по странам оставалась неравномерной и даже разнонаправленной. Например, в Словении небольшое оживление экономики отмечалось только в 2010 г., после чего вновь началась рецессия, а Хорватии не удалось остановить сокращение ВВП даже на время. В большинстве стран, переживших спад, экономика спустя два года после острого периода мирового кризиса осталась далека от своего прежнего объема, в Чехии два года ушли только на то, чтобы приблизить ее к докризисному уровню. Медленное восстановление экономики не позволило справиться с обострившимися проблемами на рынке труда: уровень безработицы, пик которой пришелся в регионе на начало 2010 г., остался во всех странах значительно выше, чем был до кризиса (от 7 до 32%). Особенно остро стоит проблема занятости молодых людей: среди них в регионе не имеет работы каждый третий.

Скромные темпы восстановления в странах ЦВЕ объясняются тем, что единственным ощутимым стимулом экономического роста служил внешний спрос. Восстановление внутреннего спроса пока не намечается ни в части инвестиций, ни в части потребления населения. По темпам роста объема внутреннего кредита даже лидеры — Румыния и Польша — в 2–3 раза уступали России, а в некоторых странах он продолжал сокращаться. Немаловажной причиной слабого кредитования выступает то, что западноевропейские банки практически не увеличили объема операций в регионе.

С прямыми иностранными инвестициями дела обстояли еще хуже. Объем их притока в регион сокращался три года подряд. Его рост начался только в 2011 г., но был значительно скромнее, чем в мире в целом, и даже чем в испытывающей всем известные проблемы еврозоне.

Кроме вышеназванных факторов росту внутреннего спроса препятствовали проводимая политика жесткой

бюджетной экономии и улучшение платежных балансов, обеспеченное в значительной степени за счет сокращения импортных закупок для целей производства и потребления. И то и другое — дело в принципе нужное с точки зрения будущей устойчивости экономики. Однако пока что усилия по сокращению бюджетных дефицитов ни в одной из стран ЦВЕ не остановили роста государственной задолженности, а улучшение платежных балансов в большинстве стран не снизили уровня внешнего долга, так как в условиях сокращения многих видов государственных доходов, в том числе от продаж активов прямым иностранным инвесторам, правительства были вынуждены прибегать к новым заимствованиям.

Едва наметившееся в 2010–2011 гг. оживление мировой экономики и торговли оказалось неустойчивым, а разразившийся в конце 2011 г. кризис суверенных долгов в еврозоне поставил под угрозу даже вялый экономический рост в странах ЦВЕ. Западноевропейские банки, обросшие долгами «проблемных» стран, столкнувшись с большими трудностями в привлечении капитала, стали сворачивать трансграничные операции даже более решительно, чем в начале мирового кризиса, и новые банковские кредиты в большинстве стран ЦВЕ сократились до минимума. Начавшаяся в еврозоне в 2012 г. повторная экономическая рецессия (совокупный ВВП ее стран уменьшился на 0,6% по сравнению с 2011 г.), сократившая импортные потребности западноевропейских компаний, обернулась для стран ЦВЕ резким замедлением, а в некоторых случаях и остановкой роста экспорта. В итоге в Словении, Сербии, Хорватии, Венгрии, Чехии, Боснии и Герцеговине, Македонии вновь отмечался экономический спад, экономика Болгарии, Румынии и Черногории пришла в состояние стагнации, а к концу года к этой черте приблизились даже Польша и Словакия, подававшие до этого наилучший пример восстановления. Согласно оценке экспертов Всемирного банка, сохранить в 2012 г. очень скромный, почти нулевой эконо-

мический рост региону помогли в основном диверсификация рынков сбыта и увеличение экспорта за пределы ЕС.

Ущерб от мирового и европейского кризисов населению стран ЦВЕ оказался значительно больше, чем можно было ожидать, исходя из существовавших в них объемов государственного финансирования социальных потребностей. Потеря работы частью занятых, сокращение рабочего времени, задержки в выплате заработной платы, снижение в некоторых странах ее среднего уровня (например, в Венгрии), замораживание пенсий, урезание или отмена части социальных пособий, крах на фондовых рынках и рынке недвижимости, падение переводов от трудовых мигрантов — все это привело к уменьшению реальных доходов домохозяйств. В итоге жители региона пострадали от кризиса в целом сильнее, чем жители развитых европейских стран, сократив потребление многих жизненно важных товаров, в том числе продовольственных, и услуг, включая медицинские. Широкое применение пассивных методов адаптации домохозяйств к кризису (особенно сокращение расходов на питание и здравоохранение) было связано со слабым развитием систем социальной защиты, небольшим объемом накоплений населения, а также с ростом цен на продовольствие во время кризиса. Наиболее драматично развивалась ситуация в странах Юго-Восточной Европы, где отмечаются самые высокие показатели бедности и безработицы в Европе.

Рост безработицы, ухудшение финансового положения семей, снижение доступа к социально значимым услугам и другие негативные социальные последствия кризиса привели к снижению поддержки демократии и рыночной экономики в регионе. Катализатором распространения «антирыночных» настроений мог послужить не только сохраняющийся и после четверти века трансформаций значительно более низкий общий уровень благосостояния населения в странах ЦВЕ по сравнению со странами Западной Европы; могли сказаться также закрепившиеся в общественном

сознании за годы социализма ценности, которые формируют высокие запросы людей на государственную социальную поддержку.

В то же время правительства большинства стран региона в условиях жестких бюджетных ограничений ставят перед собой цель консолидации программ социальной помощи и реформирования социальной политики в направлении, которое позволило бы уменьшить «иждивенческие» настроения в обществе и стимулировало трудоустройство незанятого населения. Однако какие бы бюджетные реформы ни проводили правительства, социальную ситуацию в странах определяет, прежде всего, экономический рост. В обозримой перспективе хозяйственная динамика в регионе будет по-прежнему зависеть в решающей степени от положения на западноевропейских рынках, внешних источников финансирования и потоков ПИИ. Каждый из этих факторов сегодня внушает все меньше оптимизма. Если эффективное решение проблемы суверенных долгов в еврозоне не будет найдено и рецессия в ней станет затяжной, то социально-экономическая перспектива для стран ЦВЕ значительно ухудшится.

6. К вопросу о завершенности трансформации в Центральной и Восточной Европе

Прошло более 20 лет с начала трансформационных преобразований в странах Центрально-Восточной Европы. Можем ли мы сказать, что трансформация состоялась? И каковы критерии завершенности переходного периода?

В экономической науке, как уже отмечалось выше, существуют разные представления относительно сути и содержания трансформационного перехода. Соответственно существуют и разные подходы к выделению критериев завершенности переходного периода. При этом неудовлетворительными следует признать не только господствовавший до последнего времени *монофакторный под-*

ход, используемый марксистами и неоклассиками¹³, но и встречающийся в научной литературе *статистический подход*, утверждающий, что переход завершается по мере достижения страной уровня дореформенного объема ВВП, либо *формально-институциональный подход*. Представители последнего считают, что переход заканчивается тогда, когда в общих чертах завершается формирование нового институционального фундамента (А.Нестеренко¹⁴), однако формальное наличие институтов не исключает возможность возникновения феномена «стационарно переходной экономики», о котором в свое время убедительно писал Р.Капелюшников¹⁵. В литературе можно встретить мнение, согласно которому переходность экономической системы доказывается преобладанием (гипертрофированным развитием) неформальных институтов, слабостью механизмов принуждения к соблюдению формальных правил (law enforcement). Однако, во-первых, невозможно представить себе какую-либо экономическую систему, существующую исключительно на основе формализованных правил. Даже

-
13. Так, согласно марксистским представлениям, частный капитал, однажды возникнув, захватывает «командные высоты» в оптовой торговле, кредите, промышленности, проникает в сельское хозяйство, повсюду разрушает и «переваривает» некапиталистические формы хозяйства и, не ограничиваясь экономикой, устанавливает адекватные своей природе отношения во всех других «подсистемах» общества — в семье, церкви, культуре, идеологии, праве, политике. Аналогичным образом марксизм трактовал и переход от капитализма (или «квазикапитализма» к социализму — через преодоление многоукладности и установление отношений во всех сферах общества на базе единой и однородной государственной («общенародной») собственности.

Схожий методологический подход демонстрируют и представители неоклассической парадигмы развития, отбрасывающие как «устаревшие» институционалистские, кейнсианские и полукейнсианские представления о рыночной системе как «смешанной экономике», рассматривая ее как «чистокровный организм», жизнь которого во всех его клетках и органах подчинена единственному принципу — максимизации индивидуальной выгоды. Как видно из сказанного, между марксистским и неоклассическим подходами в различении между «базовой» и «переходной» системами имеется очевидное сходство. И тот и другой подходы требуют от «базовой» системы однородности, «чистокровности», а разнородность элементов системы рассматривают как свидетельство ее «переходности».

14. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. 2000. № 6.
15. Капелюшников Р. Где начало того конца? (К вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. 2001. № 1.

самые развитые рыночные экономики Запада имеют свою «неформальность». Во-вторых, в целом ряде современных азиатских культур неформальные механизмы принуждения к соблюдению правил оказываются не менее эффективными, чем формализованные. Или можно сказать иначе: в них неформальные институты реально могут играть позитивную роль.

Мы имеем свою позицию относительно критериев завершенности переходного периода, считая, что ответить на вопрос об окончании транзита можно только в рамках многоуровневого анализа посткоммунистических трансформаций. Очевидно, что процессы трансформации протекают одновременно на нескольких взаимосвязанных уровнях — глобальном, региональном и национальном, что делает картину перехода многомерной. С учетом этого более сложными, на наш взгляд, являются и критерии завершенности трансформационного перехода в постсоциалистических странах. Они не могут быть сведены ни к голой статистике, ни к системе формальных институтов.

Анализ показывает, что факт нахождения постсоциалистической страны в поле влияния того или иного центра силы либо способность сформировать самостоятельный центр геополитического и экономического влияния во многом предопределяют выбор страной национальной модели трансформации. Применительно к постсоциалистическому миру в таком случае можно предложить следующую классификацию.

Китай — «страна-цивилизация», расширяющая свой ареал за счет Гонконга, Макао и в перспективе Тайваня. Переход для Китая не предполагает достижения конкретной социально-экономической модели: соотношение между планом и рынком, открытостью и протекционизмом, демократией и «принудительным управлением» были и остаются для него инструментами достижения целей модернизации и усиления геоэкономического влияния. На стратегию реформирования решающее влияние оказывают внутренен-

ние факторы (социальные и демографические), а также складывающаяся в глобальной экономике международная специализация на основе сотрудничества в области факторов производства.

Постсоветское пространство — зона острой конкурентной борьбы основных геоэкономических центров силы: ЕС, США, Китая, а также по-прежнему играющей заметную роль в странах СНГ России. Будучи не способными на современном этапе самостоятельно инициировать импульсы модернизации, эти страны критически зависят от связей с внешним миром на региональном и глобальном уровнях. Преобразования в этом регионе будут в значительной степени определяться трансформацией, проходящей на региональном уровне, т. е. результатами включения каждой конкретной страны в пространство притяжения того или иного геоэкономического центра силы.

Постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы, признавшие своей важнейшей задачей «возвращение в Европу» через присоединение к Европейскому союзу, что потребовало от них гармонизации национального законодательства с нормами европейского права, заимствования европейских институтов рынка и демократии, обеспечивающих саму возможность присутствия стран ЦВЕ на общем рынке ЕС.

Принципиально разное позиционирование в планетарной системе, выстраиваемой геоэкономическими центрами притяжения, приводит к тому, что по форме одинаковые экономические процессы, протекающие в различных группах постсоциалистических стран, наполняются существенно разным содержанием — достаточно посмотреть на роль прямых иностранных инвестиций в развитии постсоциалистических государств. Как видно из сказанного, вопреки широко распространенному в экономической науке мнению, решающим для постсоциалистических государств в ходе трансформации был не выбор одной из стратегий реформирования — «шоковая терапия» либо градуализм,

а сознательное или принудительное попадание в сферу модернизационного и политического влияния того или иного центра силы либо существование вне его, что, безусловно, не отрицает важности выстраивания «оптимальных траекторий развития» (В. Полтерович¹⁶) постсоциалистическими странами.

Возвращаясь к вопросу о критериях завершенности постсоциалистического переходного периода, можно выдвинуть предположение о том, что стабилизация постсоциалистического государства на орбите планетарной системы, выстраиваемой геоэкономическим центром притяжения, либо формирование страной такой системы самостоятельно, могут рассматриваться в качестве такого критерия. Если взять его за основу, то переходный период в странах ЦВЕ с момента присоединения их к Европейскому союзу можно считать завершенным. Но это не исключает сохранения значительной специфики, проблем и трудностей в функционировании национальных экономик и институтов политической организации общества.

16. Полтерович В.М. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // Экономическая наука современной России. 2005. №1(28). С.7–24; Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42, вып. 1.

Глава
II

Албания

Албания до сих пор остается источником многих установившихся мифов и стереотипов, разрушить которые сложно, так как эта страна редко попадает в центр внимания мировых средств массовой информации. Причем Албания становится ньюсмейкером, как правило, только в негативном контексте: наркомафия, торговля донорскими органами, убийства неугодных власти журналистов и политических оппонентов, авторитаризм премьер-министра и т.п.

Между тем в стране под влиянием трансформационных процессов постепенно накапливается масса позитивных изменений, достойных изучения.

1. Политические трансформации

В начале 90-х годов албанское общество начало переход от жесткого коммунизма к многопартийной системе, нацеленной на развитие частной собственности, свободы слова и печати, свободы перемещения граждан и других демократических институтов. Правда, радикальность изменений и нехватка опыта трансформации приводили ко многим ошибкам.

Первое правительство, созданное экс-коммунистами в мае 1991 г., представило парламенту программу реформ, но под нажимом оппозиционных сил и массовых забастовок она была отвергнута. В июне 1991 г. было сформировано коалиционное правительство, названное «Правительством национальной стабильности».

На выборах 1992 и 1996 гг. победила правая Демократическая партия, бессменным лидером которой с 1991 г. является Сали Бериша. Однако ряд факторов (рост популистской ментальности, нарастание насилия в обществе, распространение идеи о необходимости разрушить все, что имело отношение к прошлому, для продвижения вперед, социальная неопределенность, слабость юридической системы) способствовал усилению политического хаоса, который привел к параличу экономических реформ.

Главным следствием ситуации первой половины 90-х годов стали события 1997 г., последовавшие за крахом многочисленных финансовых пирамид и поставившие страну на грань гражданской войны. В 1997 г. Социалистическая партия (по сути, преемница Албанской партии труда) сменила у власти Демократическую партию. На выборах 2002 г. социалисты вновь получили большинство (73 места) и сформировали правительство.

В 2005 г. албанцы произвели мирную ротацию власти. Победившая на выборах осенью 2005 г. Демократическая партия, несмотря на претензии проигравшей стороны, смогла обойтись без политического насилия. Выборы в местные органы власти в феврале 2007 г. также в целом были мирными и, по мнению многих наблюдателей, демократическими. Это позволило западным политикам утверждать, что страна сделала «новый шаг к демократии». В итоге в 2009 г. Албания официально стала членом НАТО.

Очередные парламентские выборы состоялись в 2009 г. Европейские политики указали, что необходимыми условиями интеграции Албании в Евросоюз¹ являются свободное волеизъявление народа и честный подсчет голосов избирателей. Отчасти поэтому перед выборами были введены новые биометрические документы и система электронного голосования. Победу одержал набравший 46,76% голосов «Альянс за перемены», основу которого составляла

1. За три месяца до выборов Албания подала заявку на получение статуса кандидата в члены ЕС.

Демократическая партия. Вместе с набравшей 5,58% голосов партией «Социалистический альянс за интеграцию» демократы сформировали парламентское большинство. Главный оппонент — движение «Единство за перемены», ядром которого является Социалистическая партия во главе с мэром Тираны Эди Рамой, — набрал 45,43%.

Как видно, перевес был небольшим, поэтому состоявшиеся в мае 2011 г. местные выборы ознаменовались острой политической борьбой, иногда переходившей в антиправительственные волнения. В основном это относится к выборам мэра Тираны, победу на которых с перевесом в 93 (!) голоса одержал выдвиженец правящей Демократической партии, бывший министр внутренних дел Лулзим Баша. По мнению социалистов, итоги выборов были сфальсифицированы. Социалисты организовали серию протестных выступлений, но не добились успеха: ЦИК Албании после двухмесячных судебных разбирательств оставил победу за Л. Башей². В знак протеста парламентская фракция социалистов объявила парламенту бойкот, который длился три месяца. Возвращение социалистов в парламент в сентябре 2011 г. вновь обострило политическую ситуацию, т. к. фракция потребовала повторного обсуждения в профильных комитетах серии законов, без принятия которых осложняется получение Албанией статуса официального кандидата на вступление в ЕС. И хотя социалисты имеют менее половины мест в парламенте (65 из 140), их требования сложно игнорировать, поскольку спорные законы требуют принятия не простым, а квалифицированным большинством, обеспечить которое Демократическая партия не в состоянии.

Грядущие в марте 2013 г. очередные парламентские выборы могут вновь накалить обстановку. Риск скатиться в пучину институционального кризиса возник во время президентских выборов летом 2012 г. Избранный президен-

2. <http://www.balkaninsight.com/en/article/albania-s-socialist-opposition-to-end-parliamentary-boycott> (размещено на сайте 05.09.2011).

том в 2007 г. демократ Бамир Топи отказался выдвигаться на второй срок из-за разногласий с премьер-министром С. Беришей и даже заявил о формировании новой правоцентристской партии. И хотя президент в Албании выполняет в основном церемониальную функцию, оппозиция пользуется любой возможностью подорвать единство правящей коалиции.

Конституция Албании дает депутатам для выбора президента пять попыток. Если они не приносят успеха, то парламент распускают и в стране назначаются новые выборы. В 2012 г. президент был избран в четвертом раунде. Первые три раунда голосования фактически не состоялись либо по причине отсутствия кандидатов, либо из-за невозможности правящей партии обеспечить своему кандидату необходимую поддержку. К числу кандидатов в четвертом раунде относились и член Конституционного суда Джезаир Заганьори, и экономический аналитик Артан Ходжа, и министр внутренних дел Буяр Нишани. Первые два кандидата встретили мощное противодействие оппозиции, в результате чего отказались баллотироваться³. Кандидатура Б. Нишани прошла простым большинством голосов (73 голоса), поскольку оппозиционная Социалистическая партия отказалась от голосования.

2. Экономическая трансформация

Албания приступила к рыночной трансформации позже всех других стран ЦВЕ. Вплоть до осени 1990 г. в стране продолжалась реализация мер по совершенствованию хозяйственного механизма, инициированных коммунистической партией еще в 1985 г. Эти меры были основаны на ранних идеях венгерских экономических реформ, поэтому предусматривали только незначительные изменения на микроуровне. О каких-либо радикальных шагах на

3. <http://www.neurope.eu/article/albanian-parliament-fails-elect-new-president> (размещено на сайте 31.05.2012)

макроуровне (вроде децентрализации принятия экономических решений) не было и речи. И хотя в 1989 г. албанская экономика, после нескольких лет падения, неожиданно показала очень хороший результат (ВВП вырос на 12%), большинство специалистов не связывают его с принятыми правительством мерами в области хозяйственного механизма, тем более, что в следующем, 1990 г. начался мощный и продолжительный спад. По оценкам того периода, для модернизации албанской экономики требовались инвестиции и импорт технологий на сумму в 2,5 млрд долл.⁴, то есть превышающую объем ВВП на 20%.

В целом попытки реформирования хозяйственного механизма в Албании в конце 80-х годов можно считать неэффективными, но укладывающимися в парадигму «рыночного социализма», распространившуюся в то время и в других странах Восточной Европы⁵.

Начало либерализации режима в конце 1980-х — начале 1990-х гг. сопровождалось массовым бегством из Албании за границу ее жителей, которые были прекрасно осведомлены о том, что происходит в соседних странах, поскольку зарубежные «голоса» и телепередачи не глушились⁶.

3. Периодизация рыночных реформ

1990—1992 гг. — период официального начала трансформации и поиска (не всегда удачного) эффективных мер и инструментов реформирования.

-
4. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.3. Ч.2 / Гл. ред. А.Д. Некипелов, отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Наука, 2002. С. 12.
 5. Gelb A., Gray Ch. The Transformation of Economies in Central and Eastern Europe: Issues, Progress and Prospects // Policy and Research Series. 1991. №17. — World Bank, Washington D.C.
 6. В преддверии первого в истории страны визита Генсека ООН Х. Переса де Куэльяра, состоявшегося в мае 1990 г., власти приняли закон, разрешивший гражданам свободный выезд из страны, в том числе на ПМЖ. Однако наспех созданная эмиграционная служба оказалась не готова к огромному наплыву желающих покинуть страну. Многие ринулись в зарубежные посольства, требуя политического убежища. Власти удовлетворили требования первых 6 тыс. человек, но это вызвало еще больший ажиотаж и нелегальный выезд из страны. К тому же смертная казнь за нелегальное пересечение границы страны была отменена.

Главными характеристиками этого периода были попытка реализации градуалистского подхода к трансформации, провалившегося по причине острейшей политической борьбы (с декабря 1990 г. по март 1992 г. в Албании сменилось четыре правительства), формирование избыточных социальных ожиданий и последующие разочарования.

Этот период не принес никаких дивидендов реформаторам (вне зависимости от их партийной принадлежности) и отличался глубочайшим экономическим кризисом: ВВП за 1991–1992 гг. сократился более чем на 50% по сравнению с 1990 г.; внешний долг достиг 30% ВВП; валютные резервы были практически исчерпаны; национальная валюта во второй половине 1991 г. обесценилась в несколько раз; бюджетный дефицит в 1991 г. поднялся до 44% ВВП, а в первой половине 1992 г. — до 50% ВВП; объем денежной массы к началу 1992 г. составил 69% ВВП; годовая инфляция в декабре 1991 г. стала трехзначной (104%), а ее месячные темпы достигали 10–15%⁷.

1993–1999 гг. — период экономического роста на фоне усиления социальной напряженности. В 1999 г. ВВП достиг дореформенного уровня (1989 г.)⁸.

Это был достаточно противоречивый период. С одной стороны, наблюдалась позитивная динамика ряда макроэкономических показателей, по которым обычно судят об успехах экономики (прирост ВВП, снижение инфляции, рост инвестиций, стабилизация национальной валюты и т.п.), с другой, — отмечалось очевидное ухудшение жизни населения.

Массовое закрытие предприятий привело к росту безработицы и снижению уровня доходов, которое усугубилось прекращением в конце 1992 г. выплаты пособий по безработице в размере 80% от зарплаты. Наблюдался пере-

7. *Muço M.* Economic transition in Albania: political constraints and mentality barriers // NATO Individual Fellowship Program, 1995-1997. Tirana, 1997.

8. *Haderi S., Hida S.* Economic and monetary developments during the transition period in Albania. A descriptive approach // Bank of Albania Annual Report. Tirana: 2001.

ход граждан к самообеспечению⁹ и т.п. В 1992–1993 гг. «в связи с катастрофическим обострением положения с продовольствием в целом ряде городов толпы голодных людей стали штурмом брать пекарни, магазины, хлебные автофургоны»¹⁰.

Возможно, достижения этого периода на макроуровне связаны с реализацией в 1992–1993 гг. мер шоковой терапии. Но их негативные последствия в отдельных секторах (в частности, общая неустойчивость финансовой системы¹¹, зависимость от внешних источников финансирования, а именно от помощи международных доноров и живущих за границей албанцев) и на микроуровне постепенно накапливались и зримо проявились в 1997 г., когда тотальный финансовый коллапс и социальное недовольство привели к хаосу и анархии, вооруженному народному бунту, практически гражданской войне, когда все стреляли во всех, а власти как таковой довольно долго фактически не существовало. Люди массово совершали самоубийства и сходили с ума. Понадобилось ещё несколько лет для нормализации ситуации.

2000–2010 гг. – период умеренной стабилизации экономики вследствие начатых в предыдущие периоды преобразований и улучшения внешней конъюнктуры. В перешедшую на рыночные рельсы албанскую экономику начался приток иностранных капиталов, и стали распространяться западные принципы ведения бизнеса.

В этот период ВВП Албании стабильно увеличивался: даже на пике мирового финансового кризиса в 2009 г. (табл. 1) наблюдался рост внутреннего потребления (в том числе за счет денежных переводов из-за рубежа), строительных работ, производительности труда и т.д.

9. Это выразилось в ускоренном росте аграрного сектора, что на некоторое время затормозило структурную модернизацию экономики Албании.

10. Центрально-Восточная Европа... С.22.

11. Речь идет, в частности, о финансовых пирамидах 1996–1997 годов, в которые 98% албанцев вложили практически все свои сбережения, продав или заложив квартиры, земельные участки, автомобили. От краха этих пирамид пострадали свыше 300 тыс. человек. Население потеряло от 1,5 млрд до 2,0 млрд долл.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП Албании (в %)

1981–1990 гг.	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
	5,8	3,0	1,1	-1,3	1,8	5,6	-2,2	-0,5	11,7	-10,0
1991–2000 гг.	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
	-28,0	-7,2	9,6	8,3	13,3	9,1	-10,2	12,7	10,1	6,5
2001–2010 гг.	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	7,1	4,3	5,7	5,8	5,5	6,1	6,8	7,5	3,3	4,1

Источник: INSTAT.

4. Основные трансформационные меры

Либерализация цен. Либерализация цен в Албании прошла в достаточно короткие сроки. Если в начале 1990 г. цены на все товары еще контролировались, то к середине года власти разрешили свободное ценообразование на овощи и фрукты из подсобных хозяйств. В ноябре 1991 г. в связи с колоссальным «навесом» совокупного спроса (в 1991 г. 115–130 тыс. работников, числящихся на простаивающих предприятиях, продолжали получать примерно 80% своей зарплаты, к тому же власти под давлением требований населения подняли зарплату в госсекторе в 1,5 раза) последовала дальнейшая либерализация цен, затронувшая, правда, лишь некоторые и не самые важные потребительские товары. Далее, в августе 1992 г. были сняты ограничения на цены всех остальных непродовольственных товаров, а в январе 1993 г. — и на часть номенклатуры продовольствия. Полностью либерализация цен была завершена в 1996 г., когда были сняты ценовые ограничения при продаже хлеба (в результате цены на него выросли в 1,5 раза).

Либерализация отношений собственности. Как и в других странах ЦВЕ, приватизация в Албании была нацелена на максимально быстрое формирование широкого спектра собственников. В первую очередь объектами активной приватизации стали предприятия малого и среднего бизнеса, земельные участки, квартиры. Основной массив сде-

лок пришелся на 1991–1995 гг., а к 1997 г. 75% объектов сферы услуг перешло в частные руки¹².

Весной 1992 г. 70–75% принадлежавших кооперативам орошаемых земель были распределены между крестьянами, но продажа этих участков запрещалась. К 1995 г. 65% сельского населения стало собственниками занимаемой и обрабатываемой ими земли. К 2000 г. в Албании в собственности государства осталось лишь около 12% обрабатываемых земель, которые сдаются в аренду частным лицам для организации крестьянских хозяйств.

Приватизация государственного жилья стартовала в марте 1993 г., и уже к концу года порядка 220 тыс. квартир (98%) перешло в частную собственность. Расходы семей на приватизацию жилья составляли лишь 1–2% от его рыночной цены. Это, с одной стороны, означало недополучение средств государственным бюджетом (в него поступило лишь около 17 млн долл.), а с другой стороны, вызвало ощущение несправедливости, т. к. многие албанцы не имели квартир.

Приватизация крупных предприятий активно началась в 1994 г., а в сентябре 1998 г. очередь дошла и до стратегических отраслей (телекоммуникации, нефте- и горнодобыча). В 2000-е годы процесс приватизации этих активов шёл с перебоями. В 2010 г. албанское правительство заявило о намерении приватизировать «все оставшиеся активы». По сути, речь идет о государственной нефтяной компании Albpetrol, государственной страховой компании Insig, государственной энергетической компании KESH (впрочем, некоторые из них уже несколько раз меняли статус с государственной компании на частную и наоборот).

Доля частного сектора в производстве ВВП постоянно растет: в 1990 г. она составляла 24%, в 1995 — 60, в 2010 г. — 85%.

Либерализация внешнеэкономической деятельности. В 1990 г. был отменен закрепленный в Конституции

12. <http://bunich.ru/encyclopedia/content.php?id=3&gid=29> (размещено на сайте 23.11.2005).

1976 г. запрет на иностранные инвестиции в албанскую экономику. В том же году появился закон «Об охране иностранных инвестиций», в котором содержались статьи об «абсолютной охране», «полном страховании», гарантиях репатриации прибыли, получении инвалютных кредитов в Госбанке и т.п.

Также был отменен государственный контроль над внешней торговлей в виде различных ограничений и лицензий (в начальный период трансформации исключение составили лицензии на экспортные операции с продовольствием в связи с чрезвычайной ситуацией на внутреннем продовольственном рынке).

Конвертируемость национальной валюты Албании была введена в 1986 г. Курс был установлен на уровне 8 леков за доллар. К 1992 г. доллар подорожал до 112 леков, в 1997–1998 гг. — до 150, а в 2012 г. стоил 100 леков. Это говорит о достаточной текущей стабильности номинального обменного курса албанского лека.

Формирование правовой базы рыночной экономики. Основные нормативные акты о создании и регламентировании рыночных институтов были приняты в Албании в первой половине 90-х годов (например, в 1991 г. — законы «О либерализации цен», «О дерегулировании инвестиций», «О земле»; «О защите частной собственности и приватизации» и др.; в 1992 г. — законы «О компаниях», «О банках» и др.; в 1993 г. — законы «О реституции», «О землях под строительство», «О налогах» и др.; в 1994 г. — законы «О частной практике», «О горнодобыче», «О нотариате» и др.; в 1995 г. — законы «О конкуренции», «О концессиях», «О телекоммуникациях» и др.; и т.д.). Часть принятых в тот период законов в последующем получила дополнения или новую редакцию. В целом нормативная база в Албании формально полностью соответствует современным представлениям о сущности рыночной экономики.

5. Основные итоги трансформации

Достижения. Наиболее заметное изменение структуры производимого ВВП Албании по сравнению с дореформенным периодом — сокращение доли промышленного сектора, что объясняется крупномасштабной деиндустриализацией в начальный период трансформации. Этот процесс длился примерно до начала 2000-х гг., после чего наблюдаются относительная стабилизация и даже небольшой рост доли промышленности в ВВП (а если к ней добавить и долю строительства — как это делают, например, специалисты ЮНКТАД, — то рост будет еще заметнее). Параллельно с деиндустриализацией шли сокращение доли аграрного сектора в ВВП (почти в 2 раза) и мощное увеличение доли сектора услуг (табл. 2). Исходя из современной трактовки структурной модернизации экономики данные изменения следует считать безусловным позитивом.

Таблица 2. Структура ВВП Албании (в %)

	По данным албанской статистики				По данным ЮНКТАД		
	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Услуги	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
1970	...	...	...	...	42,0	39,5	18,5
1990	...	...	...	...	40,2	43,8	16,0
1995	36,6*	9,9*	5,1*	48,5*	54,6	22,0	23,4
2000	25,5	7,8	8,3	58,5	25,5	16,1	58,5
2005	20,6	10,6	13,8	55,0	22,9	21,3	55,8
2009	18,8	10,0	14,2	57,1	18,9	24,4	56,6
2010	20,8	11,9	12,7	58,7	...	...	...

* Данные 1996 г.

Источники: INSTAT; UNCTAD Statistical Yearbook.

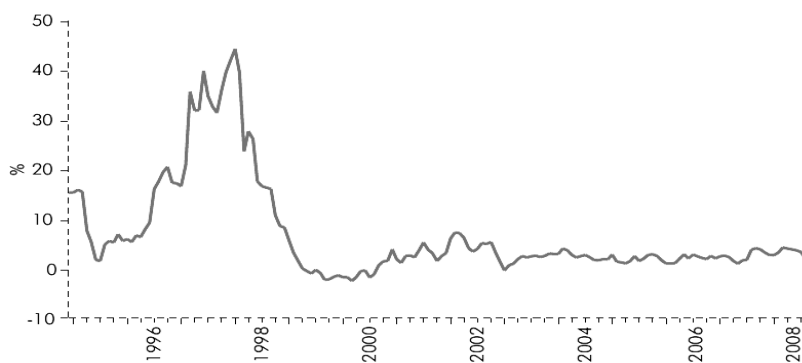
К тому же албанцам удалось за последние 10 лет (2002–2011) более чем вдвое увеличить ВВП страны, номинированный в леках, и втрое — номинированный в долларах (табл. 3).

Таблица 3. ВВП в леках (в текущих ценах) и в долларах США
(по текущему курсу)

	1980	1990	1995	2000	2005	2010
Млрд леков	15,6	16,8	229,8	523,0	814,8	1228,1
Млрд долларов США	н.д.	2,1	2,4	3,7	8,4	11,8

Источник: INSTAT.

К успехам албанской макроэкономической политики можно также отнести ценовую стабилизацию (рис.1) и устойчивость национальной валюты.

Источник: INSTAT.

Рис. 1. Динамика уровня инфляции в Албании

Значительный рост инфляции в 1990–1991 гг. был вызван отменой государственных дотаций к розничным ценам, предусмотренной еще программой 1989 года. Пик инфляции пришелся на 1992 г., когда розничные цены выросли на 226%. Затем наступил период последовательного снижения темпов инфляции. В 1997 г. произошел ее новый всплеск, но с 1999 г. рост цен стабилизировался на уровне 3–4%. Добиться этого удалось с помощью примененных центральным банком Албании косвенных инструментов монетарной политики: нормативов обязательных резервов и ликвидности для коммерческих банков, прекращения прямого контроля над ставками рефинансирования и т.п. ЦБ Албании в настоящее время ориентиру-

ется на таргетирование инфляции на уровне 4%, а в перспективе — 3%.

Нерешенные проблемы. Одну из главных проблем албанской экономики представляет собой хроническая несбалансированность государственного бюджета (табл. 4). Начало этой несбалансированности было положено еще на старте трансформации, когда финансовые потери предприятий, возникшие вследствие либерализации принятия решений в условиях ценовых ограничений, покрывались за счет бюджетных субсидий.

Таблица 4. Государственный бюджет Албании (в млрд леков)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Доходы	130,6	145,6	154,6	167,2	184,4	204,2	229,4	251,6	291,2	299,6	324,7	363,2	355,8
Расходы	170,6	186,0	192,5	201,2	222,4	232,3	258,8	285,7	351,5	379,6	362,8	409,0	397,0
Сальдо	-40,0	-40,4	-37,9	-33,9	-38,1	-28,2	-29,4	-34,1	-60,3	-80,0	-38,0	-45,8	-41,2
- в % к ВВП	-7,6	-6,9	-6,1	-4,9	-5,1	-3,5	-3,3	-3,5	-5,5	-7,0	-3,1	-3,5	...

Источник: Налоговая служба Албании.

Как видно, уровень дефицита бюджета страны в течение 2000-х годов варьируется в пределах 3,0–7,5% ВВП. Под влиянием кризиса правительству пришлось в 2009 г. увеличить размер дефицита бюджета с первоначально утвержденных 4,2 до 6,9% от ВВП и одновременно перейти к политике «финансовой диеты».

В 2012 г. албанское руководство ожидает сокращения доходной части бюджета, поэтому в целях снижения дефицита расходная часть урезана еще больше. Однако бюджет 2012 г. был сверстан исходя из ожидаемого роста ВВП на 4,3% (а это значительно превосходит прогнозы МВФ (1,5%) и МБРР (2,0%). К тому же в мае 2012 г. появились намерения летом пересмотреть бюджетные параметры. Официально эти намерения увязывались с празднованием в ноябре 100-летия независимости Албании, но эксперты усматривают в этом влияние очередной волны кризиса.

Одним из способов привлечения дополнительных средств в бюджет стал выпуск еврооблигаций. Премьер-министр

С. Бериша еще в январе 2008 г. объявил о намерении правительства разместить свои первые облигации на зарубежных рынках. К этому подталкивало то, что стоимость заимствований на развивающихся рынках к тому времени выросла более чем в 3 раза, а объемы продаж долга развивающихся стран в условиях глобальной рецессии сократились¹³. Первое размещение международных облигаций на сумму более чем 300 млн евро со сроком погашения 5 лет и процентными выплатами в 7,5% состоялось, после нескольких отсрочек, в октябре 2010 г. Организаторами размещения стали JPMorgan Chase и Deutsche Bank. Зарубежные финансовые организации расценили это как знак «освобождения от наследия полувековой изоляции, навязанного одним из самых кровавых коммунистических режимов Европы»¹⁴. Но практический замысел выпуска евробондов заключался в выплате взятых в 2009 г. кредитов с обременительными процентами. Спустя год после размещения евробондов власти Албании выплатили первый транш купонных доходов в размере 22 млн евро¹⁵.

В тесной зависимости от бюджетного дефицита находится государственный долг, уровень которого в Албании в 2000-х гг. варьировался в пределах 53–59% ВВП (табл. 5). По информации МВФ, албанский госдолг — самый высокий на Балканах. В Албании рассчитывают снизить величину госдолга в 2013 г. до 54%.

Таблица 5. Государственный долг в Албании (млрд леков)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общий долг	317,7	341,5	391,3	408,3	424,0	468,0	494,6	516,9	595,8	682,4	715,4
Внутренний долг	224,1	241,2	260,8	280,8	295,2	327,4	348,9	369,5	400,5	415,0	407,4
Внешний долг	93,5	100,4	130,6	127,5	128,8	140,6	145,7	147,4	195,3	267,4	308,0
Уровень долга, в % к ВВП	60,73	58,54	62,84	58,82	56,45	57,43	56,07	53,42	54,75	59,67	58,51

Источник: Минфин Албании.

13. www.banki.ru. 22 марта 2010 г.

14. www.bloomberg.com/news/2010-11-11/albania-plans-to-sell-eurobonds-again-next-year-to-build-roads-repay-debt.html (вывешено на сайт 11 ноября 2010 г.)

15. <http://www.balkans.com/open-news.php?uniqueid=125917> (размещено на сайте 09.11.2011)

Уровень безработицы в Албании на протяжении 2000-х годов оставался высоким, в пределах 13–17%. При этом в 2000–2008 гг. наблюдалась тенденция его снижения (с 16,8 до 12,7%)¹⁶, однако с началом кризиса предприятия, минимизируя затраты, начали увольнять значительную часть персонала. В текстильной промышленности, которая обеспечивает рабочими местами 45% всех занятых в индустриальном секторе страны, в 2009 г. было уволено 15% персонала; в горнодобывающей промышленности, где сосредоточено 12% рабочих мест, сократили 14% сотрудников; строительные компании уволили до 20% рабочих¹⁷. Власти пытались искусственно сдерживать рост безработицы, не допуская массовых увольнений рабочих национальными компаниями. На тех предприятиях, где доля зарубежного капитала значительна, контролировать этот процесс намного сложнее. Для борьбы с безработицей образован фонд в размере 2 млн долл. (2010 г.). Тем не менее ее уровень повысился в 2009 г. до 13,7% и остался почти таким же в 2010 г. (13,5%). В первую очередь рост безработицы затронул низкоквалифицированных работников и молодежь, особенно в экономически слабых регионах страны. Установленные квоты на трудоустройство инвалидов (впрочем, не выбиравшиеся работодателями) были уменьшены.

Сложной задачей остается также преодоление гендерного неравенства. Среди экономически активного населения мужчины ненамного превосходят женщин – 53% против 47%. Однако средняя зарплата женщин составляет примерно $\frac{2}{3}$ от зарплаты мужчин. Женщины преобладают среди занятых преимущественно в сфере здравоохранения (79%) и образования (66%)¹⁸.

Очень серьезной проблемой в Албании является коррупция. Разные источники приводят разные оценки ее уровня. По данным опросов, проведенных в 2011 г. Фондом

16. Albania. Trade Policy Review // WTO: WT/TPR/G/229. 24 March 2010.

17. Материалы регионального представительства ТПП России на Балканах. Май 2010 г.

18. Данные Министерства труда, социальных вопросов и равных возможностей Албании.

Гэллапа, 70% албанцев считают коррупцию в стране широко распространенной¹⁹. По другим данным, такого мнения придерживаются 92% всех граждан и 98% бизнесменов²⁰. По общему мнению, наиболее коррумпированы сфера услуг, здравоохранение, налоговая и судебная системы²¹, а также полиция, службы регистрации собственности и лицензирования и даже парламент.

В декабре 2003 г. Албания подписала Антикоррупционную конвенцию ООН (ратифицирована парламентом в 2006 г.), но все еще не присоединилась к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Страна активно участвует в двух региональных антикоррупционных инициативах: Группе государств против коррупции (ГРЕКО) (англ. Group of States Against Corruption, GRECO) и Антикоррупционной инициативе Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы (англ. Stability Pact Anti-corruption Initiative, SPAI). Однако участия в этих инициативах оказалось недостаточно для существенного продвижения в области антикоррупционной практики. В декабре 2007 г. ГРЕКО подготовила доклад по Албании, согласно которому страна удовлетворяет 11 из 13 требований Группы. Претензии касались главным образом правил финансирования деятельности политических партий и порядка криминальных расследований и судебного преследования чиновников и парламентариев. В 2008 г. в Албании была принята Антикоррупционная стратегия до 2013 г., однако ее выполнение сталкивается с трудностями ввиду отсутствия механизмов мониторинга. Вероятно поэтому в Индексе восприятия коррупции, который рассчитывает Transparency International, Албания все еще находится

19. <http://www.balkans.com/open-news.php?uniquenumber=144818> (размещено на сайте 11.05.2012).

20. <http://www.tiranatimes.com/newscat.php?id=2&cat=2> (размещено на сайте 13.01.2012).

21. По данным Transparency International, в Албании самое маленькое число судей в Европе (350 человек) и они получают самую низкую зарплату в регионе (в 2 раза ниже, чем даже в Косове).

в конце первой сотни стран, чередуя подъемы в ранкинге со спадами (табл. 6).

Таблица 6. **Индекс восприятия коррупции в Албании**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Место в ранкинге	92	108	126	111	105	85	95	87	95
Количество баллов*	2,5	2,5	2,4	2,6	2,9	3,4	3,2	3,3	3,1

* Чем выше показатель, тем «чище» общественные отношения.

Источник: Transparency International Annual Report за соответствующие годы.

Конечно, правительство ведет упорную борьбу с коррупцией, о чем свидетельствуют аресты директоров департаментов разных министерств и чиновников местной власти, сведения о которых периодически появляются в албанской печати. Но все-таки еще остается много нерешенных проблем. Евросоюз, рассматривая антикоррупционную деятельность как ключевой фактор интеграции Албании в ЕС, в 2012 г. выделил стране на эти цели 2,1 млн евро²².

6. Изменения во внешнеэкономической сфере

Внешнеэкономические приоритеты Албании, как правило, определялись внешнеполитическими. До 1960 г. свыше половины внешнеторгового оборота страны приходилось на Советский Союз. Начиная с 1961 г., когда торговля Албании с европейскими социалистическими странами сократилась на 65%, основная часть экспорта стала идти в Китай. С началом трансформации был взят курс на «укрепление дружбы» с Европой, на которую теперь приходится 65–70% внешнеторгового оборота.

Более 80% албанских экспортных поставок приходится на три товарные группы: «текстиль и одежда», «минеральное сырье, топливо и электроэнергия», «стройматериалы и металлы». Причем в лидеры выходит то одна, то другая группа в зависимости от степени загрузки албанских ГЭС,

22. <http://www.balkans.com/open-news.php?uniquenumber=137554> (размещено на сайте 01.03.2012).

ввода в эксплуатацию новых месторождений и динамики внешнеторговых цен.

Высокая степень концентрации структуры экспорта с преобладанием в ней товаров с низкой добавленной стоимостью делает Албанию зависимой от конъюнктуры на рынках стран-потребителей. Подавляющая часть экспорта направляется в Италию и Грецию, которые в последнее время испытывают серьезные экономические трудности. Падение спроса в этих странах привело к снижению их доли в албанском экспорте, но не настолько, чтобы они перестали быть главными внешнеторговыми партнерами Албании: в 2009 г. в Италию направлялось 55% албанского экспорта, в 2012 г. — 51%; в Грецию соответственно 11 и 5%.

Поставки высокотехнологичной продукции из Албании незначительны. В 2009 г. на ее долю приходилось 2,9% от общего объема экспорта. Это, правда, больше, чем, например, в Боснии и Герцеговине и Македонии (2,6 и 1,9% соответственно), но намного меньше, чем в Хорватии (12,8%) и тем более в среднем в ЕС (17,8%)²³.

Внешняя торговля Албании крайне несбалансирована. Хотя коэффициент покрытия импорта экспортом постепенно повышается, он до недавнего времени все еще находился в пределах 21–25%, то есть импорт превышал экспорт в 4–5 раз. Правда, в 2010 г. коэффициент покрытия импорта экспортом возрос до 33%, а в 2011 г. — до 36%.

В совокупном объеме притока ПИИ в страны Юго-Восточной Европы Албания занимает приличные позиции (25% в 2010 г.; 17% в 2011 г.), но в общем объеме мировых инвестиций доля Албании ничтожна — менее 0,1%. Однако даже этот небольшой по мировым меркам приток ПИИ (см. табл. 7) имеет большое значение для албанской экономики. Доля привлеченных ПИИ в валовом приросте основ-

23. Could Regional Cooperation Increase the Contribution of R&D and Innovation to Economic Development in the SEE? // IBRD. South East Europe Regular Economic Report. November 15, 2011.

ного капитала возросла с 10% в 2006 г. до 33% в 2010 г. Из стран Юго-Восточной Европы этот показатель выше только у Черногории.

Таблица 7. **Нетто-приток иностранных инвестиций в Албанию**
(в млн евро)

Год	Прямые инвестиции	Портфельные инвестиции
1996	72,0	---
1997	42,3	---
1998	40,0	---
1999	38,5	---
2000	156,6	-28,7
2001	230,7	-25,7
2002	141,4	-40,3
2003	156,9	-20,6
2004	267,4	4,6
2005	213,3	-2,0
2006	259,3	27,2
2007	481,1	18,5
2008	665,1	-44,5
2009	717,3	14,2
2010	793,0	...
2011	742,0	...

Источники: INSTAT, ЦБ Албании.

Основными реципиентами иностранного капитала являются металлообрабатывающая и горнодобывающая промышленность (примерно 50% всего притока ПИИ), а также ряд трудоемких отраслей (текстильная и обувная). Главными инвесторами выступают Греция (несмотря на кризис) и Италия. Инвесторы из Греции (не всегда это греки) специализируются, как правило, на телекоммуникациях и финансовом посредничестве, итальянцы — на обрабатывающих отраслях и производстве строительных материалов. Другие страны выделяются не количеством проектов, а величиной отдельных сделок. Например, Австрия входит в группу крупных инвесторов в албанскую экономику, по сути, только за счет приобретения банком Райффайзен албанского Банка сбережений со всей филиальной сетью, а Канада — за счет внедрения фирмы Bankers Petroleum в албанский нефтегазовый сектор (разведка и разработка

новых месторождений и концессии в энергетике). Также расширяется присутствие инвесторов из Турции, Германии, Швейцарии, США.

Поскольку Албания пока еще находится на начальной стадии привлечения иностранного капитала, большинство ПИИ в настоящее время осуществляется в форме создания новых компаний или в форме увеличения уставных капиталов уже существующих компаний (порядка 80% ПИИ). На реинвестирование прибыли приходится порядка 20% притока ПИИ, незначительную роль играют внутрикорпоративные займы от материнских компаний.

Большинство иностранных инвесторов приходит в страну, реализуя т.н. гринфилд-инвестиции (инвестиции «с чистого листа») или участвуя в приватизационных процессах. В 2003–2011 гг. в Албании было начато 84 гринфилд-проекта. Больше половины из них (48) и 90% всего объема гринфилд-инвестиций в указанный период пришлось на предкризисные 2005–2008 гг. Наибольшая активность участия в приватизационных сделках отмечалась в 2004–2009 гг., тогда как в последние годы албанские власти испытывают серьезные проблемы в поиске покупателей для выставляемых на торги предприятий. В отдельных случаях попытки приватизации длятся годами. Не спасла ситуацию и запущенная в 2006 г. программа продаж предприятий за символическую цену в 1 евро. Этим предполагалось привлечь инвестиции в приоритетные для Албании, но не для инвесторов сферы, однако отсутствие механизма реализации программы (алгоритм действий инвестора, определение зависимости приватизации от размера инвестиций, количества создаваемых рабочих мест и т.п.) не позволило реализовать ее в полной мере.

Общая величина накопленных в Албании ПИИ к 2010 г. оценивалась в 2,65 млн евро²⁴. При взвешивании этого показателя относительно ВВП (37%) Албания ока-

24. Albania. Trade Policy Review // WTO: WT/TPR/G/229. 24 March 2010.

зывается худшей среди стран Юго-Восточной Европы. В стране это объясняют тем, что активное привлечение ПИИ осуществляется лишь в последние несколько лет, тогда как другие страны региона занимаются этим намного дольше. К тому же рост относительного объема накопленных ПИИ сдерживается в Албании быстрым экономическим ростом, существенно опережающим динамику ВВП других стран Юго-Восточной Европы.

7. Основные вехи отношений с ЕС

Практически сразу после начала трансформации Албания стала выстраивать отношения с Европейским союзом. Уже в 1992 г. было подписано соглашение о торговле и сотрудничестве между Албанией и ЕС; страна получила возможность пользоваться средствами программы ФАРЕ (*англ.* Poland and Hungary: Aid for Restructuring of the Economies, Phare). В 1999 г. был открыт беспограничный доступ для албанских товаров на рынок ЕС. В 2001 г. начался процесс подготовки Соглашения о стабилизации и ассоциации, которое было подписано в 2006 г. В апреле 2009 г. Албания подала официальную заявку на членство в Европейском союзе, но статус кандидата так до сих пор и не получила. С учетом того, что срок действия Соглашения о стабилизации и ассоциации истекает в 2013 г., после чего ЕС должен либо принять страну в свой состав, либо продлить действие соглашения еще на пять лет, Албания рассчитывает вступить в ЕС в 2014 г. (в связи с этим албанские власти постоянно напоминают потенциальным инвесторам о своем будущем членстве в ЕС). В Албании практически нет евроскептиков среди политиков и интеллектуальной элиты. Отдельные газеты, правда, иногда пытаются начать дискуссию о плюсах и минусах интеграции с ЕС, но быстро уходят от этой темы. Согласно опубликованным в 2008 г. результатам опроса населения, 94% респондентов одобряют вступление, хотя 83% опрошенных осознают, что Албания

еще не готова к членству в ЕС²⁵. Возможно, поэтому многие полагают, что вступление не может произойти ранее 2020 г.

8. Место России во внешнеэкономической стратегии

Согласно историческим источникам, отношения между Албанией и Россией зародились в 1736 г., когда албанский принц обратился с письмом к российской императрице с просьбой предоставить войска для борьбы с турками — тогдашним общим врагом обеих стран.

Дипломатические отношения между СССР и Албанией были установлены в 1924 г., но фактически не поддерживались. В 1934 г. дипломатические отношения между СССР и Албанией были реанимированы и поддерживались вплоть до оккупации Албании Италией в апреле 1939 г. После окончания Второй мировой войны они были восстановлены 10 ноября 1945 г. на уровне миссий, а с 1956 г. — на уровне посольств. В 1961 г. отношения были заморожены до начала 1990-х годов. 30 июля 1990 г. в Тиране был подписан протокол о нормализации отношений между СССР и Албанией, а в 1991 г. возобновлена деятельность посольств.

С 1992 г. действует Межправительственная российско-албанская комиссия по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Торгово-экономические отношения между Россией и Албанией опираются на обширную договорно-правовую базу. Основополагающим является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 11 апреля 1995 г. Подписаны также Конвенция об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о сотрудничестве

25. БИКИ. 2008. № 32.

в области воздушного, морского и автомобильного транспорта. В декабре 2002 г. заключено соглашение о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами России и Албании, в октябре 2006 г. — об обмене деловой информацией по линии ТПП. В июне 2009 г. в Москве подписано соглашение о сотрудничестве между дипломатическими академиями МИД России и Албании.

В начале трансформации двусторонние торгово-экономические отношения Албании и России не отличались интенсивностью. Оживление торговли началось только в 2000-х годах (табл. 8). Причем данные албанской статистики, как правило, оказываются в 1,5–2 раза лучше данных российской статистики.

Таблица 8. Торговля Албании с Россией (в млн долл.)

	Товарооборот	Экспорт в Россию	Импорт из России
1993	4,1	0,1	4,0
1994	2,7	0,1	2,6
1995	2,4	0,1	2,3
1996	2,3	0,1	2,2
1997	0,6	0,0	0,6
1998	11	0,6	10,4
1999	5,8	0,9	4,9
2000	28,3	0,7	27,6
2001	24,5	0,1	24,4
2002	54,6	0,1	54,5
2003	66,8	2,9	63,9
2004	66,4	0,5	65,9
2005	106,1	0,5	105,6
2006	122,3	0,4	121,9
2007	155,9	2,5	153,4
2008	204,9	12,5	192,4
2009	116,5	0,1	116,4
2010	103	0,0	103,0
2011	105,3	0,2	105,1

Источник: INSTAT Албании.

Товарооборот характеризуется чрезвычайно большой асимметрией. Албанский экспорт в Россию невелик, во многие годы он не превышал 100 тыс. долл. Относительно крупные поставки состоялись только в 2008 г. — на сумму

12,5 млн долл., предположительно за счет продажи крупной партии хромитов. Обычно же албанский экспорт в Россию представлен в основном продукцией сельского хозяйства, одеждой, кожей и тканями. Поставки из России превосходят албанские как минимум в 1000 раз. Россия среди торговых партнеров Албании занимает места близкие к первой десятке (от 8-го до 12-го), с долей в албанской внешней торговле в 2–8%²⁶. Номенклатура российского экспорта в Албанию практически не меняется, основные позиции в ней традиционно занимают нефтепродукты, зерно, удобрения, черные металлы и электротехника.

Практически весь объем торговых операций строится на спорадических контактах мелких трейдеров, подверженных колебаниям мировой экономики и удовлетворяющих лишь сиюминутные потребности рынка

Осенью 2011 г. в целях расширения и укрепления российско-албанского торгово-экономического сотрудничества в ТПП России прошел Российско-албанский бизнес-форум. Впрочем, дело на нем не пошло дальше деклараций российских предпринимателей о необходимости «заново открыть для себя возможности албанского рынка»²⁷ и подписания очередного двустороннего соглашения (теперь на уровне ТПП) в дополнение к уже имеющимся трем десяткам межправительственных и межведомственных соглашений.

Конечно, нельзя отрицать, что интерес российских предпринимателей к албанскому рынку и приобретению албанских активов полностью отсутствует. Периодически появляются сообщения о том, что какая-нибудь российская компания намерена участвовать в приватизации того или иного объекта в Албании. Однако результаты тендеров оказываются, как правило, неудовлетворительными для россиян.

26. Примечательно, что согласно классификации албанского статистического ведомства Россия относится к группе не европейских, а азиатских стран.

27. http://tpp-inform.ru/analytic_journal/1610.html (размещено на сайте 20.09.2011).

Единственным удачным проектом можно назвать приход российского капитала в албанскую металлургию. В феврале 2007 г. австрийско-российский консорциум в составе австрийского металлургического трейдера Decometal (DCM) и российского ООО «Тервинго» выкупил у итальянской компании Darfo албанские мощности по производству феррохрома и создал на паритетной основе совместную компанию Albanian Chrome (ACR). В соответствии с концессионными соглашениями с албанским правительством под управление ACR была передана, по сути, вся хромитовая промышленность Албании: подземный рудник «Бульчиза» и два феррохромных завода в г. Эльбасан и г. Бурель. Новые владельцы провели реконструкцию и модернизацию предприятий, осуществили запуск ранее остановленных производственных мощностей²⁸. Однако в марте 2009 г. Тервинго вышла из проекта, эффективно реализовав свой пакет акций.

Другие попытки россиян «внедриться» в албанскую экономику пока не увенчались успехом. Например, летом 2012 г. в приватизации крупнейшей албанской нефтяной компании «Албпетрол» участвовал Газпром, который уже владеет 51% акций нефтяной компании НИС в соседней Сербии²⁹. Однако победителем тендера был объявлен консорциум Vetro Energy, участниками которого являются зарегистрированная в Сингапуре и принадлежащая албанскому бизнесмену Р. Тацци компания YPO Holdings (51%) и зарегистрированная в США компания SilkRoad Equity (49%).

Осенью 2012 г. российская компания «РусГидро» проявила заинтересованность в приватизации ряда ГЭС на

28. В настоящее время ACR — крупнейшая компания цветной металлургии Албании; численность занятых превышает 900 человек, из них 660 человек заняты на шахте Bulqiza (обеспечивает добычу порядка 240-280 тыс. т хромитовой руды).

29. Интерес Газпрома подогревался, среди прочего, тем, что Албания, возможно, превращается в значимого транзитера энергоресурсов, поскольку власти страны активно лоббируют возможность как участия в строительстве Трансадриатического газопровода, который протянется от Греции через Албанию и Адриатическое море на юг Италии, так и строительства ответвления от газопровода «Южный поток» до албанского порта Влера.

реках Вьоса и Скавица, а также в прокладке подводного кабеля, связывающего Албанию с Италией³⁰ (компания считает Албанию весьма привлекательной для инвестиций благодаря ее гидроэнергетическому потенциалу, а также хорошему бизнес-климату и благоприятному географическому положению, позволяющему сделать страну важным транзитным пунктом на Балканах). Однако конкретных результатов этой заинтересованности пока нет.

Для российских инвесторов мог бы быть интересен также албанский рынок недвижимости, цены на котором являются одними из самых низких в Европе. Но информация об осуществленных сделках отсутствует.

Таким образом, российский капитал в настоящее время полностью отсутствует в албанской экономике. В данных ЦБ России о накопленных прямых инвестициях из России в Албанию в 2010-2012 гг. стоит прочерк. При этом банк показывает, что Албания в 2010 г. инвестировала в Россию 11 млн долл., а в 2011 г. — еще 2 млн долл.³¹ К сожалению, сведений о реципиентах этих инвестиций нет.

* * *

В целом создается впечатление, что основной отличительной чертой современной Албании является институциональная мимикрия, то есть формальное создание институтов рыночной экономики и гражданского общества, которые в реальности практически не действуют. Иными словами, создана масса организаций, необходимых для полноценного функционирования экономики и общественной жизни, принято множество нужных нормативных актов, но их эффективность остается низкой. Наверное, не случайно, что Евросоюз в конце 2011 г. отказал Албании, постоянно поднимающейся в различного рода рейтингах, характеризующих те или иные стороны развития рыночной экономики, в предоставлении статуса официального кандидата

30. <http://albania-news.ru/ekonomika> (размещено на сайте 28.09.2012)

31. www.cbr.ru/statistics

на вступление в ЕС, ссылаясь как раз на «неагрессивность» структурных реформ. Тем не менее за прошедшие с начала трансформации 25 лет прогресс очевиден: Албания изменилась и в восприятии внешним миром, и в восприятии собственными гражданами.

Глава
III

Болгария

1. Этапы системных преобразований

В начале 90-х годов прошлого века Болгария вступила на путь коренного реформирования общества, его демократизации и создания рыночной экономики. Процесс системной трансформации, особенно в ее первое десятилетие, проходил труднее и медленнее, чем в большинстве других постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы. Это было обусловлено как рядом исходных предпосылок, так и просчетами в экономической политике и управленческих решениях, которые должны были обеспечить правила и условия преобразований.

В этом контексте можно коротко отметить следующие особенности начального периода трансформации (1990–1997 гг.). Болгария начала рыночные трансформации при более низком уровне экономического развития, располагала несбалансированной энергоемкой структурой производства при высокой его зависимости от импорта, имела ограниченный внутренний рынок и к тому же утратила, как и другие страны ЦВЕ, рынки бывшего СЭВ, куда прежде направлялась преобладающая часть экспорта. Преобразования были начаты в условиях тяжелого финансового положения страны. Внешний долг на 60% превышал ВВП, и на его выплату был объявлен мораторий, что, естественно, не способствовало внешней финансовой поддержке.

Ориентация на радикальные преобразования, широкую и быструю либерализацию хозяйственной деятельно-

сти осуществлялась при отсутствии необходимой институциональной и правовой основы, а монетарные механизмы использовались в условиях неререформированных финансов и банков. Системные преобразования проводились фактически в условиях «игры без правил». Это сопровождалось нелегальным перераспределением госсобственности, распространением теневой экономики и коррупции, что отражалось на ходе реформ и снижало их эффективность.

Политическая среда на первом этапе трансформации характеризовалась повышенной нестабильностью. С 1990 по 1997 г. сменилось 7 правительств. Каждое из них вносило свою лепту в преобразования, изменяя акценты в социально-экономической политике. Однако общим недостатком было отсутствие обоснованной, адекватной существовавшим условиям стратегии реформирования. При этом досрочные парламентские выборы и смена правительств, частые изменения в законах порождали в обществе ощущение нестабильности, негативно отражались на темпах и последовательности преобразований.

Начальный этап трансформации сопровождался более глубоким и продолжительным, чем в ряде других стран ЦВЕ, экономическим спадом, а социальная цена преобразований оказалась выше ожидавшейся. На рубеже 1996–1997 гг. разразился банковский и финансовый кризис, для выхода из которого страна прибегла к кредиту МВФ. Условиями его предоставления были проведение жесткой денежно-кредитной политики и структурных реформ, изменение управления экономическими и финансовыми процессами. Программы МВФ ограничивали вариативность социально-экономической политики, не всегда учитывая конкретные условия и проблемы страны. Тем не менее внешнее финансирование, изменения в денежно-кредитной и банковской сферах, ускорение структурных реформ способствовали стабилизации и оживлению экономики к концу 1990-х годов, хотя объем производимого ВВП оставался меньше, чем в докризисном 1995 г.

После преодоления кризиса в политических кругах и обществе окончательно утвердился консенсус о безальтернативной интеграции страны в Европейский союз. Подготовка к вступлению в ЕС стала основным фактором определения вектора и ускорения темпов реформ в наступившем XXI в. Под мониторингом ЕС развернулась работа по приведению социально-экономических процессов в стране в соответствие с принципами Лиссабонской стратегии и Маастрихтскими критериями. Продолжалось создание и совершенствование институциональной и правовой основы рыночной экономики, демократизации общественной жизни. Подготовка к вступлению в Евросоюз оказывала дисциплинирующее влияние на властные структуры, обеспечивая, независимо от их политических пристрастий, определенную преемственность экономической политики и относительно стабильную политическую обстановку.

Достижения на пути к западноевропейской модели общества создали предпосылки для принятия Болгарии в члены ЕС в январе 2007 г. Европейская комиссия (ЕК) констатировала, что в стране функционирует рыночная экономика, создано демократическое государство, гарантирующее права человека, имеется необходимый потенциал для применения принципов общеевропейского права, законодательство и администрация в большой степени приведены в соответствие со стандартами ЕС. Однако эти результаты не оценивались как окончательные, в политической области и в экономике еще оставались серьезные институциональные проблемы. Для их эффективного решения над Болгарией (как и над Румынией) был установлен более жесткий контроль со стороны органов ЕС, чем над странами, ставшими его членами в 2004 г. ЕК создала механизм наблюдения и сотрудничества, с тем чтобы ее эксперты ежегодно проводили мониторинг принятия Болгарией правил и норм Евросоюза, обеспечения верховенства закона и практического применения законодательства, адаптированного к нормам ЕС, хода реализации национальной про-

граммы реформ и конвергенции. Речь идет, таким образом, об усилении роли государственных институтов в трансформационном процессе.

В июле 2012 г. был опубликован очередной, пятый по счету, мониторинговый доклад ЕК об итогах усилий Болгарии по устранению негативных явлений в период членства в ЕС. В докладе отмечается, что за 5 лет в стране получены положительные результаты в применении правовых и институциональных норм, началось улучшение судебной практики. Однако эксперты ЕК считают, что страна еще не решила главные проблемы, подлежащие мониторингу, а именно не обеспечила независимость и прозрачность судебной системы. В докладе обращается внимание на недостаточные усилия по преследованию коррупции в высших эшелонах власти и в публичном секторе, борьбе с организованной преступностью. Кроме того, подчеркивается, что прогресс обеспечен в значительной мере внешним нажимом, то есть наблюдению со стороны Брюсселя, а поэтому рекомендует-ся продолжить мониторинги в 2013 г¹. Отмеченные недостатки продолжают негативно влиять на оценку результатов трансформации социально-экономической системы.

2. Формирование основы новой экономической системы: трансформация отношений собственности

Главным направлением формирования частного сектора как основы рыночной экономики в Болгарии была признана приватизация государственной собственности. Преобразование отношений собственности, как представлялось, повысит эффективность экономики и приведет к созданию новой социальной структуры. Стартовые условия приватизации характеризовались широкой либерализацией хозяйственной и внешнеэкономической деятельности, либеральной ценовой и кредитной политикой.

1. <http://www.mediapool.bg> 18.07.2012; 25.07.2012.

Первые шаги по трансформации собственности были направлены на реституцию, то есть возврат обобщественной собственности прежним владельцам. При этом, в отличие от ряда других стран, где реституция предусматривала возможность компенсации, в Болгарии право собственности восстанавливалось в реальных физических границах. Возврат прежним собственникам жилых и административных зданий, гостиниц и магазинов способствовал быстрому становлению частного сектора в сфере торговли и услуг. В то же время реституция породила много конфликтов там, где в подлежащих возврату объектах произошли значительные изменения.

В 1992 г. был принят закон, который должен был положить начало рыночному способу приватизации. Однако в условиях экономического спада, неликвидности банковской системы и моратория на выплату внешнего долга приватизацию сдерживали ограниченность внутренних ресурсов и низкая активность иностранных инвесторов. В целях ее ускорения началась массовая передача собственности трудовым коллективам посредством инвестиционных бонов. При разукрупнении и коммерциализации государственных предприятий расширились возможности неофициальной, скрытой приватизации. По некоторым оценкам, к 1993 г. по линии спонтанной приватизации в частную собственность перешло до 10–15% государственного имущества². Массовая приватизация не обеспечила существенного ускорения реформы собственности. К середине 1997 г. было приватизировано 18% долгосрочных материальных активов государства, из них 5% — путем рыночной приватизации, а 13% — путем массовой³.

Перелом произошел в 1997–1999 гг., когда выполнялась согласованная с МВФ программа ускоренной приватизации, предусматривавшая разнообразие ее методов. К 2000 г. было передано в частные руки 2/3 намеченных к

2. Социологически проблеми. 1993. № 4. С. 34.

3. Статистически барометър. 1997. № 12. С. 1.

приватизации активов, что составило 46,2% всех активов бывших государственных предприятий. С иностранными инвесторами было заключено 3% сделок, но они касались крупных предприятий, обеспечили 40% всех доходов от приватизации и 60% общей суммы обязательств о будущих инвестициях. Иностранным инвесторам перешли крупные предприятия в химической и цементной отраслях, в добывающей промышленности.

При приватизации использовались различные варианты расчетов за приобретаемые предприятия. Наряду с оплатой наличными, практиковалась замена долга предприятия собственностью, учитывались будущие инвестиции и иные дополнительные обязательства. Высокий уровень задолженности многих фирм затруднял приватизационные сделки. Часть предприятий, чьи долги принимали на себя покупатели, была передана по заниженной цене. Преобладающая часть сделок была проведена министерствами путем прямых переговоров с инвесторами. Это создавало питательную почву для коррупции. Отмечая заниженный доход от приватизации, нынешний президент страны Р. Плевнелиев охарактеризовал ее как наихудшую в Европе⁴.

К концу 2000 г. закончился процесс возврата земли ее бывшим собственникам (до 1946 г.) и их наследникам. Затянувшаяся на десятилетия реформа земельных отношений привела в итоге к образованию маломерной и раздробленной собственности на землю, не отвечающей требованиям современных форм хозяйствования и сдерживающей повышение эффективности производства.

В 2002 г. был принят новый закон о приватизации и постприватизационном контроле. Изменение нормативных основ приватизации было мотивировано необходимостью придать ей большую прозрачность, устранить возможность злоупотреблений и коррупции, повысить финансовую отдачу. Новые правила предусматривали одинаковые условия

4. <http://www.mediapool.bg> 17.09.2012.

для всех потенциальных покупателей, заключение сделок только на основе торгов и конкурсов, усиление постприватизационного контроля. Для ускорения приватизации стали шире использоваться инструменты Болгарской фондовой биржи.

Изменение законодательства произошло в преддверии так называемой большой приватизации, разгосударствления крупных инфраструктурных систем, монополий в энергетике. Были проданы Болгарская телекоммуникационная компания (БТК) и сеть электрораспределительных предприятий, состоялись крупные приватизационные сделки по ТЭС в Русе, Пловдиве и Варне, завершена продажа авиакомпания «България Ер», началось разгосударствление ряда объектов ВПК. К началу 2012 г. завершилась продажа всех активов, подлежавших приватизации по программе 1997 г., и в итоге доля приватизированных долгосрочных государственных активов достигла 66,26%⁵. В частную собственность перешла большая часть предприятий основных отраслей экономики. Всего были проданы доли 5260 государственных предприятий, из которых промышленных — 31,3%, торговых — 22,3%. В настоящее время в частном секторе в Болгарии занято около 3/4 наемных работников и создается основная часть валовой добавленной стоимости. Преобладание публичных торгов при приватизации после 2003 г. позволило продавать госимущество выгоднее, чем в предыдущий период.

Опыт Болгарии, как и других постсоциалистических стран, подтверждает, что приватизация является необходимым, но не достаточным условием для формирования адекватных рыночных механизмов. Позитивное воздействие приватизации на деятельность хозяйствующих субъектов возможно только при соответствующих институциональных преобразованиях, обеспечивающих благоприятные условия для развития частного сектора на соб-

5. АПСК 2011. Информация за приватизационния процес в България (актуализация към 31.12.2011).

ственной основе. После вступления в ЕС в стране стала проводиться более активная политика поддержки предпринимательства и улучшения бизнес-среды. Были ограничены административное регулирование и контроль над хозяйственной деятельностью, которые отличались более жесткими правилами, чем в странах ЕС. Отменена значительная часть лицензионных, регистрационных и разрешительных режимов, что ускорило процедуру открытия нового бизнеса. Однако качество бизнес-среды в Болгарии все еще остается значительно ниже, чем в среднем в ЕС. Сравнивая конкурентоспособность 144 стран мира, эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2012 г. дали состоянию болгарского бизнеса скромную оценку, поставив страну на 97-е место⁶. Эксперты констатируют, что болгарские компании сталкиваются с большими затруднениями в управлении бизнесом, недостаточно используют маркетинговые стратегии, возможности обучения персонала. Для фирм характерна низкая степень участия в кластерах. Болгарские бизнесмены указывают на коррупцию как на основную проблему, которая негативно отражается на предпринимательской деятельности. К числу факторов, ограничивающих развитие, относятся низкая эффективность государственной администрации, нехватка квалифицированных кадров, затрудненный доступ к финансированию.

Согласно докладу международной неправительственной организации Transparency International за 2012 г., Болгария занимает 75-е место из 176 в мировом рейтинге стран по уровню коррупции и входит (наряду с Италией и Грецией) в тройку стран ЕС с наиболее коррумпированным государственным сектором. По данным Евростата, уровень коррупции в стране в 2,5 раза выше среднего в ЕС.

Право собственности в стране защищено в недостаточной степени. Согласно Международному индексу защиты

6. См.: The Global Competitiveness Report 2012–2013.

прав собственности, который рассчитывается Альянсом прав собственности (The Property Rights Alliance), Болгария в 2011 г. занимала 64-е место среди 129 государств⁷.

Заниматься бизнесом в Болгарии становится все труднее. В рейтинге Всемирного банка «Doing Business» страна в 2012 г. заняла 66-е место среди 185 государств, утратив две позиции по сравнению с предыдущим годом⁸. Особенности приватизационного процесса и формирования предпринимательства, а также состояние бизнес-среды не во всем способствуют социально-экономическому развитию страны.

3. Реформирование денежно-кредитной и финансовой системы

Переход к рыночной экономике потребовал глубоких преобразований в денежно-кредитной и финансовой сферах. В начале 1990-х гг. реформирование происходило в условиях экономического кризиса, огромного инфляционного навеса и неплатежеспособности страны. Основной упор в стабилизационной политике был сделан на использование монетарных инструментов сужения потребительского и инвестиционного спроса. Проводилась жесткая кредитная и финансовая политика, сдерживался рост доходов населения. Была проведена либерализация цен, введены довольно либеральный валютный режим и свободно плавающий курс лева. Однако эти меры не привели к устойчивому макроэкономическому равновесию, задача финансовой стабилизации оставалась актуальной вплоть до конца 1990-х гг. Медленное системное реформирование тормозило появление подлинных рыночных хозяйствующих субъектов, создание адекватной институциональной и правовой базы. В этих условиях была необоснованно ограничена роль государственного регулирования. На рубеже 1996–1997 гг. произошла резкая макроэкономическая

7. <http://www.mediapool.bg> 23.03.2011.

8. <http://www.mediapool.bg> 23.10.2012.

дестабилизация, что проявилось в кризисе банковской и финансовой системы. Излишне либеральное лицензирование банковской деятельности привело к возникновению чрезмерного количества мелких государственных банков. Распыление банковского капитала, недостаточный банковский надзор, декапитализация и рост объема плохих кредитов привели к банкротству одной трети банков.

В период кризиса Болгария пережила сильный всплеск инфляции. В 1996 г. потребительские цены выросли в 4,1 раза, а в 1997 г. — в 6,5 раза. Курс национальной валюты упал с 70,7 левов за доллар в конце 1995 г. до 487,35 левов за доллар в конце 1996 г. К середине февраля 1997 г. обесценивание лева стало критическим; его курс колебался в пределах 2920–2936 левов за доллар. Основными политическими силами была признана необходимость изменить методы управления монетарной системой. Под руководством МВФ был разработан и в середине 1997 г. законодательно введен новый механизм управления кредитно-денежной сферой — так называемый валютный совет (currency board). Свободно плавающий курс лева был заменен фиксированным, привязанным к германской марке (а с 1999 г. — к евро), запрещена денежная эмиссия без соответствующего прироста валютных резервов, прекращено рефинансирование коммерческих банков Болгарским народным банком (БНБ), кроме тех случаев, когда кризис ликвидности угрожает стабильности всей банковской системы. Процентная ставка стала определяться рыночным методом.

Первоначальный план МВФ предусматривал закрытие БНБ и управление валютным советом из-за пределов Болгарии⁹. Однако болгарские финансисты, принимавшие участие в подготовке проекта, выступили против и отстаивали идею внести принципы валютного совета в закон о БНБ и возложить их реализацию на его эмиссионное управление, а также ввести запрет на участие в деятельности этого

9. <http://www.banker.bg> 2012. № 24.

управления иностранцев. Валютный совет оказался эффективным инструментом стабилизации денежной системы и противодействия инфляции, способствовал более строгой дисциплине в финансовой сфере и во взаимоотношениях бюджетной системы и банковского сектора. Применение принципов валютного совета положительно оценивается в правительственных кругах Болгарии и в условиях современного мирового кризиса¹⁰.

Одновременно с введением режима валютного совета началось реформирование банковской системы. Были ужесточены требования к лицензированию банковской деятельности, усилены регулирующие и надзорные функции БНБ. В соответствии с соглашением с МВФ началась приватизация государственных банков, адаптация их к новой нормативной среде, совершенствование банковского посредничества. Реструктуризация банковской системы путем рекапитализации части коммерческих кредитных учреждений и закрытия несостоятельных банков вместе с усилением банковского надзора привели к улучшению финансовых показателей деятельности банковской системы. К 2004 г. была завершена приватизация банков: у государства осталось менее 3% банковских активов, а преобладающая их часть перешла в собственность зарубежных финансовых институтов. В 2006–2007 гг. были внесены изменения в нормативные акты, регламентирующие банковскую деятельность и адаптирующие ее к нормам ЕС. Были также усилены меры против злоупотребления финансовыми инструментами и отмывания денег.

Успешно реформированная банковская система выдержала испытание мировым финансовым кризисом. В 2008–2011 гг. банки продемонстрировали устойчивость, о чем свидетельствуют индикаторы ликвидности и достаточности капитала. Банковский сектор обеспечил прибыль и провизии для кредитных рисков. Банки не прибегали к финансо-

10. <http://www.banker.bg> 2012. № 24; № 25.

вой помощи государства, более того, они покупали государственные ценные бумаги, оказывая тем самым поддержку бюджету страны. БНБ ориентировал кредитные организации на увеличение финансовых ресурсов за счет внутренних источников, на отказ от приобретения гособлигаций стран, имеющих проблемы с обслуживанием обязательств, а также от депозитов в материнских банках. Вместе с тем нестабильность и сжатие ликвидности на европейских финансовых рынках, медленный выход болгарской экономики на траекторию устойчивого роста негативно влияют на финансирование банков, масштабы банковского кредитования и качество кредитных портфелей. Тем самым подрывается устойчивость банковской системы и увеличиваются риски ее дестабилизации в перспективе.

В период действия валютного совета усилилась роль бюджетно-налоговой политики в достижении макроэкономической стабильности. Для повышения прозрачности финансовых операций была усовершенствована структура национального бюджета, проведена консолидация внебюджетных фондов, через которые идут значительные денежные потоки. Постепенно была реформирована налоговая система, обеспечивающая основную часть государственных доходов. В целях налогового стимулирования предпринимательства, улучшения инвестиционного климата и повышения собираемости налогов ставка налога на прибыль постепенно уменьшалась (с 40,2% в 1997 г. до 10% в 2007 г.). В 2008 г. была введена плоская шкала налогообложения доходов физических лиц с самой низкой ставкой в ЕС (10%).

В процессе консолидации финансов был преодолен хронический дефицит консолидированного государственного бюджета, его баланс с 2003 г. и вплоть до мирового кризиса сводился с положительным сальдо. В условиях кризиса государственные доходы сократились, расходы стали расти и сбалансированность бюджета нарушилась: в 2009 г. дефицит составил 4,3% к ВВП, в 2010 г. — 3,1%. Для устранения

дефицитности бюджета были внесены изменения в политику расходов, нацеленные на более экономное и рациональное использование бюджетных средств. В частности, была заморожена заработная плата в некоторых сегментах бюджетной сферы, ограничены некоторые виды социальных расходов. В 2011 г. дефицит бюджета был сокращен до 2,1% ВВП, что ниже допустимого для стран ЕС уровня (не более 3% ВВП).

С 2008 г. в бюджетной политике Болгарии стали применяться правила, ограничивающие расходы государства и рост его заимствований. В ежегодных законах о бюджете устанавливалась верхняя граница прироста государственно-го долга и гарантий государства, их максимальный размер и минимум фискального резерва. Законодательно установлено, что с 2012 г. расходы государства не должны превышать 40% ВВП, а дефицит бюджета — 2% ВВП.

В процессе системных преобразований страна неоднократно испытывала серьезные трудности с платежами по внешним долговым обязательствам. В 1990 г. был введен мораторий на обслуживание унаследованной огромной внешней задолженности, в 1994 г. и 2002 г. проведена реструктуризация внешнего государственного долга. Предпринятые в дальнейшем усилия по сдерживанию заимствований позволили сократить внешний долг публичного сектора с 7,96 млрд евро в 2002 г. (46,9% к ВВП) до 3,9 млрд евро в 2008 г. (11,1% к ВВП), однако в 2009 г. его объем под влиянием кризиса вновь несколько увеличился (до 4,2 млрд евро) и вплоть до конца 2011 г. находился на уровне 11–12% ВВП.

В 2011 г. Болгария соблюдала все Маастрихтские критерии, необходимые для вступления в еврозону. Европейская комиссия в очередном докладе (июнь 2012 г.) дала положительную оценку макроэкономической стабильности страны и состояния ее банковской системы. Вместе с тем вызывает озабоченность бурный рост внешнего долга частного сектора. Его основной прирост пришелся на годы экономиче-

ского подъема, когда банки и предприятия работали с привлечением значительных зарубежных финансовых ресурсов. Так, частный внешний долг вырос с 2,8 млрд евро (16,5% к ВВП) в 2002 г. до 10,3 млрд евро (44,3% к ВВП) в 2005 г. и 33,3 млрд евро (96,2% к ВВП) в 2008 г. В годы кризиса приток финансовых средств из-за границы уменьшился, тем не менее частный долг сократился незначительно — до 31,2 млрд евро (81% к ВВП) в 2011 г. Высокая задолженность частного сектора увеличила валовый внешний долг страны, который в 2011 г. достиг 35,4 млрд евро (91,9% к ВВП).

Наибольшая часть частной внешней задолженности приходится на долги предприятий, образовавшиеся в значительной степени вследствие внутрифирменного кредитования подразделений ТНК. Большой объем этих долгов создает существенную финансовую напряженность в реальной экономике и определенные риски для стабильности финансовой системы. Банки в последние годы уменьшили свой долг, погасив часть кредитов, предоставленных зарубежными материнскими структурами.

4. Развитие экономики

Системная трансформация и включение Болгарии в европейский интеграционный процесс были нацелены на создание предпосылок для подъема уровня экономического развития и роста благосостояния населения. Однако сложность изначальных проблем, не нашедших адекватных решений, проявилась в 1990-е гг. в более глубоком и затяжном спаде экономики, чем в ряде других стран ЦВЕ. В 1997 г., когда ВВП достиг низшей точки своего падения, его объем был на четверть меньше, чем в 1990 г., а в 2000 г. — на 16%¹¹.

Макроэкономическая стабилизация в конце 1990-х гг. способствовала оживлению экономики, которое в 2000-е гг.

11. НСИ. България 2002. Социално-икономическо развитие. София, 2003. С. 128.

перешло в устойчивый рост, продолжавшийся вплоть до кризисного 2009 г. Среднегодовой темп прироста ВВП увеличился с 0,3% в 1996–2000 гг. до 5,5% в 2001–2005 гг. и 6,4% в 2006–2008 гг. Однако кризис прервал этот восходящий тренд. Главный удар был нанесен по реальной экономике: резко сократились источники ее роста, положительное влияние внешних факторов сменилось отрицательным. В 2009 г. ВВП сократился на 5,5%, а за два последующих года он вырос лишь на 2,1%. В 2011 г. номинальный душевой объем ВВП равнялся 10109 левам (5169 евро или 7188 долл.). В годы экономического подъема Болгария несколько сократила свое экономическое отставание от ЕС в целом, однако кризис прервал догоняющее развитие страны, и душевой объем ВВП по ППС так и остался в ней самым низким среди всех членов Евросоюза (44% от среднего уровня в 2010 г.).

Для подъема и модернизации экономики требуется активизация внутренних и внешних источников роста, усиление роли его интенсивных факторов, адаптация к внешним рискам. В связи с этим первостепенное значение приобретает инвестиционная обеспеченность. В 1990-е гг. на инвестиции в основной капитал в Болгарии использовалось от 10 до 15% ВВП. Многие сектора экономики были декапитализированы. В 2000–2008 гг. экономический рост базировался на значительном притоке кредитных ресурсов и прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Объем совокупных инвестиций в основной капитал вырос с 15,8 до 33,6% ВВП, а ПИИ – с 5 до 19,2%. Во время кризиса расходы государства на инвестиции уменьшились, ухудшилось финансовое положение обремененных большой внешней и межфирменной задолженностью предприятий, резко сократился прирост ПИИ. В 2011 г. вложения в основной капитал были на 40% меньше, чем в 2008 г., а их доля в ВВП упала до 20,9%, в том числе ПИИ – до 3,5%.

Для активизации инвестиционной деятельности в Болгарии прилагаются усилия по привлечению крупных

зарубежных инвесторов, принимаются меры по повышению отдачи от использования выделенных стране средств европейских структурных фондов, проводится оценка эффективности государственных инвестиционных проектов в новых условиях. Значительное влияние на инвестиционные возможности будет по-прежнему оказывать приток иностранного капитала. В то же время оценка роли ПИИ становится более критичной. Болгарские и иностранные аналитики отмечают, что экономический рост до сих пор был несоразмерен объему их притока. Одной из основных причин этого считается преобладание в структуре ПИИ средств на сделки с недвижимостью, на финансовое посредничество и строительство, тогда как вложения в обрабатывающую промышленность были недостаточными (особенно в высокотехнологичные и экспортоориентированные производства, от которых зависят долгосрочные перспективы экономического роста). Эксперты ВЭФ также отмечают слабую роль иностранных инвестиций во внедрении в болгарскую экономику современных технологий¹².

На начальном этапе трансформации тяжелое положение возникло на формировавшемся рынке труда. В 1990-е гг. рост занятых на частных предприятиях не компенсировал их оттока из государственного сектора. В 2000 г. в частном секторе работало немногим более половины всех занятых, а общая численность занятых сократилась за первые 10 лет трансформации более чем на четверть. В конце 2000 г. коэффициент занятости составлял 39,7%, а уровень безработицы достиг 16,4%.

Экономический рост в 2000-е гг. был обеспечен не только повышением производительности труда, но и значительным вовлечением в экономику свободных трудовых ресурсов. В 2003 г. начался рост числа занятых, который продолжался до второй половины 2008 г. Численность наемных работников увеличилась за этот период на чет-

12. The Global Competitiveness Report 2012–2013.

верть, три четверти занятых трудились в частном секторе. В результате уровень безработицы к 2008 г. снизился до 6,3%.

Вследствие кризиса позитивные тенденции в использовании трудовых ресурсов сменились негативными. Численность занятых по найму за 2009–2011 гг. уменьшилась на 16%, а уровень безработицы повысился до 11,4%. При этом предложение рабочей силы не соответствует спросу: на фоне общего роста безработицы все острее ощущается нехватка высокообразованных и квалифицированных кадров, необходимых для модернизации и структурной перестройки экономики. По данным Болгарской хозяйственной палаты, более 40% предприятий с трудом находят необходимых специалистов. В связи с этим, а также с учетом неблагоприятных демографических процессов (уменьшение численности и старение населения), улучшение качества и более полное использование человеческого капитала приобретают особое значение для догоняющего развития страны.

В сферах деятельности с высокой добавленной стоимостью в Болгарии занята только четверть работников. Создание современных рабочих мест затруднено недостаточной готовностью экономики к внедрению высоких технологий и использованию инноваций. В 2011 г. расходы на НИОКР составляли всего 0,57% ВВП при 2% в целом в ЕС¹³. Болгария находится на последнем месте в Евросоюзе по показателям инновативности. Эксперты ВЭФ в своем докладе о глобальной конкуренции 2012-2013 гг. поставили Болгарию по степени развития инновационной сферы на 92-е место среди 144 стран.

Модернизация экономики и ее экспортного потенциала, повышение производительности труда приобретают первостепенное значение для конкурентоспособности страны, особенно если учесть, что при фиксированном валют-

13. <http://www.nsi.bg> Научноизследователска и развойна дейност през 2011 година (предварителни данни).

ном курсе нет возможности использовать курсовой механизм для поддержки экспорта.

Рост производительности труда в Болгарии в последние годы ускорился, страна сократила свое отставание по ее уровню от других стран Евросоюза, однако пока прочно остается в нем на последнем месте. По данным Евростата, объем ВВП, производимого за один рабочий час, в 2006 г. составлял в Болгарии 36,4% от аналогичного показателя в ЕС в целом, а в 2011 г. — 44,3% (по ППС).

Между тем, как отмечается в докладе ВЭФ за 2012–2013 гг., по общей конкурентоспособности Болгария поднялась с 74-й на 62-ю позицию (среди 144 стран) и покинула последнее место в ЕС, опередив Словакию (71-е место) и Румынию (78-е место)¹⁴. Наибольшее значение для улучшения позиции имели показатели макроэкономической стабильности (31-е место вместо предыдущего 46-го). В то же время факторами, снижающими конкурентоспособность, остаются недостатки институциональной системы (108-е место), отставание в инновативном развитии и состоянии бизнеса (97-е место). Болгарские компании сталкиваются с серьезными трудностями в управлении бизнесом и недостаточно используют стратегии маркетинга. Конкурентоспособность болгарского бизнеса связана прежде всего с дешевой рабочей силой. Основными проблемами, препятствующими предпринимательской деятельности, остаются коррупция, низкая эффективность государственной администрации, недостаточное развитие инфраструктуры.

5. Социальные проблемы

Социальная цена трансформации в 1990-е гг. была высокой, что объясняется как объективными трудностями проведения системных реформ, так и просчетами полити-

14. The Global Competitiveness Report 2012-2013.

ков. Затяжной кризис экономики, высокий уровень инфляции при ограничении роста доходов привели к обеднению значительной части населения и снижению качества жизни. В 1998 г. реальный среднемесячный доход одного члена домохозяйства был на 36% ниже, чем в 1990 г., причем реальная зарплата нанятых по трудовому соглашению уменьшилась вдвое, а ее доля в доходах населения упала с 57,3 до 40,1%. Безработица приобрела масштабный и устойчивый характер. Число зарегистрированных безработных увеличилось с 65 тыс. в 1990 г. до 683 тыс. в 2000 г., а уровень официальной безработицы повысился с 11,1 до 17,8%.

Финансовая стабилизация в конце 1990-х гг. и экономический рост в 2000-е гг. создали предпосылки для повышения жизненного уровня населения. В 2007 г. средний размер реального дохода одного члена домохозяйства впервые превысил уровень 1995 г. Основными факторами роста доходов населения и изменения их структуры послужили рост занятости и повышение оплаты труда. Средняя зарплата в 2011 г. была в 2,7 раза выше, чем в 2002 г., а ее доля в доходах семей увеличилась с 37,4 до 51,8%. Однако оплата труда оставалась самой низкой в ЕС. В 2010 г. среднемесячная зарплата составляла 366 евро (при минимальной зарплате 138 евро), а в расчете на 1 отработанный час – 3,1 евро при 4,2 евро в Румынии и 40 евро в Швеции.

Наряду с повышением заработной платы росту доходов населения способствовало увеличение социальных трансфертов (пенсий, надбавок, пособий). Их вес в доходах члена домохозяйства повысился с 17,2% в 1995 г. до 23,0 в 2002 г. и 33,3% в 2011 г., в том числе пенсий – с 14,4 до 20,1 и 30,1% соответственно. При этом роль доходов от ведения домашнего хозяйства почти сошла на нет: их доля в доходах члена домохозяйства упала с 27,6% в 1995 г. до 1,7% в 2011 г.

Несмотря на начавшийся в 2000-е гг. процесс реальной конвергенции, Болгария осталась самой бедной страной ЕС. Мировой кризис нанес новый удар по благосостоянию ее

населения. Рост средних номинальных душевых доходов существенно замедлился, а повышение инфляции в 2010 г. привело к снижению реальных доходов. Доля потребительских расходов домохозяйств в ВВП снизилась с 69% в 2007 г. до 63% в 2010 г. Объем душевого конечного потребления относительно среднего показателя в ЕС уменьшился с 45% в 2008 г. до 41% в 2010 г.¹⁵

На доходах населения и соответственно на потребительском спросе, который служит одним из ключевых факторов роста экономики, негативно отразились два фактора. Первый из них — снижение доли лиц, имеющих заработок. Коэффициент занятости трудоспособного населения (15–64 года) снизился с 64% в 2008 г. до 60% в 2011 г., а уровень безработицы достиг 11,4%, превысив средний показатель по ЕС. Безработица стала более продолжительной — в конце 2011 г. 55,7% всех безработных находились в этом статусе более года. Особую остроту приобрела проблема занятости молодежи. В 2011 г. безработными были 28,9% молодых людей в возрасте 15–24 лет против 12,7% в 2008 г. Второй фактор — ужесточение политики доходов, в частности, ограничение с конца 2009 г. роста заработной платы в публичном секторе, решение об отказе от повышения минимального размера оплаты труда (которая определяет размер целого ряда социальных выплат), отменена индексации пенсий и другие меры.

Доля бедных¹⁶ в населении страны выросла с 21,4% в 2007 г. до 22,3% в 2010 г.¹⁷, за чертой бедности оказалось 1673 тыс. жителей. Для сдерживания роста бедности существенное значение имела система социальной защиты: если из доходов домохозяйств исключить все социальные трансферты, кроме пенсий, то уровень бедности повысится до 27,1%. У большей части населения основные риски попада-

15. НСИ. Статистически справочник 2012. София, 2012.

16. По методике Евростата.

17. <http://www.nsi.bg> Индикатори за бедност и социално включаване (окончателни данни за 2010 г.).

ния в категорию бедных связаны с отсутствием экономической активности. В 2010 г. бедными являлись 8,2% занятых, 52,2% безработных и 28,3% пенсионеров. Среди работающих с высшим образованием бедными были лишь 1,2%, а среди лиц с начальным образованием — 56,9%.

После вступления в ЕС первоочередной задачей Болгарии является проведение системных социальных реформ, необходимость ускорения которых отмечается практически в каждом мониторинговом докладе ЕК. Реформирование социальной сферы (пенсионной системы, здравоохранения, образования) направлено на институциональную и нормативную адаптацию к требованиям Евросоюза. Пенсионная система после ее реформирования стала включать обязательные солидарный и накопительный сегменты страхования, формируемые за счет взносов работодателей и работников, а также добровольное накопительное страхование в частных пенсионных фондах. С 2009 г. в общественном страховании стало участвовать государство, обеспечивая 12% общей суммы годовых взносов в пенсионный фонд. В 2011 г. численность пенсионеров достигла 2,2 млн человек, что соответствует 80% численности работающих.

Во время кризиса усилилась несбалансированность пенсионной системы. Несмотря на увеличение объема страховых взносов, к концу 2011 г. у национального страхового института образовался дефицит в 1,7 млрд левов. Для выхода из сложившейся ситуации в стране постепенно повышается пенсионный возраст и увеличивается необходимый для оформления пенсии трудовой стаж, пересматривается порядок начисления персональных пенсий.

Тяжелая ситуация сложилась также в системе здравоохранения, что связано как с просчетами реформ, так и с организацией медицинского страхования. Страховые взносы, ставки по которым были повышены с 6 до 8% в 2009 г. и до 10% в 2011 г., не достигли расчетной величины. Средства, полученные от обязательного страхования и субсидий государства, поступают учреждениям здравоохра-

нения из национальной кассы медицинского страхования, которая осталась без резервов и испытывает финансовые трудности. Врачи стали протестовать против задержки зарплаты, а снижение доступности и подорожание медицинских услуг и лекарств вызывали недовольство пациентов.

Согласно результатам исследования, проведенного в Болгарии в сентябре 2012 г. Национальным центром исследований общественного мнения (НЦИОМ), большинство домохозяйств ощутило в течение года ухудшение своего финансового положения. Около 60% респондентов испытывали затруднения с оплатой коммунально-бытовых услуг, свыше половины ограничили покупку товаров первой необходимости, 39% отказывали себе в лекарствах, более 80% отказались от путешествий и отдыха (в 2008 г. — 66%), а 79% — от приобретения одежды (67% в 2008 г.)¹⁸. Население, не ожидая быстрого завершения кризиса, стало экономить и создавать резервы «на черный день».

Недовольство населения размерами доходов, реформами здравоохранения и образования, высоким уровнем безработицы и угрозой банкротства предприятий привело к нарастанию социальной напряженности, которое проявилось в массовых протестах представителей различных слоев общества. Лидеры профсоюзов (КНСБ, КТ «Подкрепа») заявляют о необходимости переговоров между правительством и социальными партнерами о мерах по повышению доходов и стимулированию внутреннего потребления, которое создаст предпосылки для экономического роста¹⁹. Экс-премьер и лидер Болгарской социалистической партии (БСП) С. Станишев, который ныне является также председателем Партии европейских социалистов, видит выход из кризиса на путях повышения занятости населения, роста конкурентоспособности экономики и преодоления бедности²⁰.

18. <http://www.mediapool.bg> 10.10.2012.

19. <http://www.econ.bg> 27.04.2012; 18.07.2012.

20. <http://www.banker.bg> 22 ноября 2012.

В бюджете страны на 2013 г. предусмотрено смягчение политики доходов, не в последнюю очередь в связи с тем, что летом 2013 г. позиции правящей партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) должны подвергнуться проверке на парламентских выборах. В разработанном бюджете предусмотрены рост зарплаты бюджетников, повышение минимальной зарплаты и индексация пенсий. Однако практическая реализация этих намерений будет определяться финансовыми возможностями, которые при слабом экономическом росте и в условиях больших внешних рисков будут ограниченными.

6. Трансформация внешнеэкономических связей

Кардинальные *реформы*, начатые в Болгарии на рубеже 1980-х и 1990-х гг., одной из первых охватили сферу внешнеэкономических связей. В соответствии с нормами международных торгово-экономических организаций была отменена монополия государства на внешнеэкономическую деятельность, введена внутренняя конвертируемость болгарского лева, определены условия функционирования иностранных инвесторов на территории страны. Тем не менее открытость болгарской экономики в начальный период реформ снизилась, объемы внешнеторгового оборота уменьшились, географическая и товарная структура экспорта и импорта подверглись серьезным и далеко не всегда позитивным изменениям. Это было напрямую связано с прекращением существования СЭВ, коренным пересмотром политических и экономических отношений с Россией, решительной переориентацией Болгарии, наиболее вовлеченной в социалистическую экономическую интеграцию, на евроатлантические политические и экономические группировки²¹.

После вступления в силу в 1995 г. Соглашения об ассоциировании с ЕС объемы внешней торговли Болгарии стали

21. См.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 2. / Гл. ред. А.Д. Некипелов, отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Наука, 2002. С. 61–70.

быстро расти при одновременном увеличении отрицательного сальдо торгового баланса. Произошла переориентация на страны Евросоюза товарооборота (с 30 до 47% за 10 лет), особенно экспорта (свыше половины). Оформилась новая товарная структура экспортных и импортных поставок. Изменились характер и направление валютно-финансовых отношений. Принципиальной корректировке подвергся механизм внешнеэкономических связей.

Доля России во внешней торговле Болгарии, особенно в болгарском экспорте, с 1992 г. по 2000 г. существенно сократилась. Важным событием этого периода стало приобретение в 1999 г. российской нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ» бургасского нефтеперерабатывающего и нефтехимического комбината «Нефтохим», которое многие годы оставалось крупнейшей российской инвестицией в Болгарии.

С 2000 г. и до вступления Болгарии в ЕС в 2007 г. объем внешней торговли страны продолжал расти. При этом импорт увеличивался опережающими по сравнению с экспортом темпами, в результате чего стремительно нарастал дисбаланс товарооборота. Доля стран ЕС повышалась как в экспортных поставках, так и в импортных закупках. Вместе с тем расширялись связи с Россией, причем не только в области внешней торговли, но и в области энергетики. Были подписаны три крупных совместных проекта — о строительстве нефтепровода «Бургас — Александруполис», газопровода «Южный поток» и АЭС «Белене». Дальнейшая судьба этих проектов была различной, но у всех трех — не простой.

Вскоре после вступления Болгарии в ЕС, обещавшего ускоренное развитие болгарской экономики в целом и внешнеэкономической деятельности в частности, случился мировой валютно-финансовый кризис, который был внесен в экономику страны в основном через внешнеэкономическую сферу. Во второй половине 2008 г. и в 2009 г. болгарская экономика в полной мере ощутила на себе

потрясения на мировых рынках, с последствиями которых страна боролась в 2010–2011 гг.

Локомотивом экономического восстановления стала *внешняя торговля*. Экспорт товаров рос опережающими темпами (в 2010 г. — 33%, в 2011 г. — 30,2%), что уменьшило размер отрицательного сальдо внешнеторгового баланса в 4 раза по сравнению с 2008 г., обеспечило поступление иностранной валюты в страну, стабилизировало ее финансовую сферу, обеспечило активный баланс текущих платежей. В 2011 г. объем экспорта впервые за период трансформации превысил половину ВВП (52,7%), и степень открытости экономики Болгарии вернулась к дореформенному уровню. В первой половине 2012 г., вследствие долгового кризиса и рецессии в еврозоне, болгарский экспорт утратил свою динамику, а импорт продолжал расти, хотя и не высокими темпами. Это привело к почти двукратному увеличению отрицательных значений сальдо баланса внешней торговли.

Стабильно, хотя и медленно росли доходы страны по статьям «услуги» и «переводы». Более скромным по сравнению с экспортом, но надежным источником внешних средств даже в кризисные годы оставался *международный туризм*. Доходы от него в 2010 г. выросли на 2,5%, в 2011 г. — на 3,8%, а количество посещений Болгарии иностранными туристами с целью отдыха увеличилось на 6,1%. Более 2/3 отдыхающих по-прежнему были из Евросоюза. При этом доля туристов из стран ЕС-15 снизилась при одновременном увеличении туристических потоков из стран Восточной Европы, но больше всего — из России и Украины. Доходы от услуг улучшили баланс текущих платежей, что наряду с жесткой фискальной политикой дало основание ведущим международным рейтинговым агентствам повысить кредитный рейтинг Болгарии. Впрочем, он все равно остался ниже, чем у большинства партнеров по ЕС.

Восстановление экономики тормозилось из-за резкого сокращения притока *прямых иностранных инвестиций*, которые в докризисный период обеспечивали значитель-

ную часть экономического роста. Основными инвесторами выступали европейские страны, которые пострадали от кризиса в наибольшей степени, в связи с чем их инвестиционная активность практически сошла на нет. Суммарный объем ПИИ, поступивших в Болгарию в 1990–2011 гг., составил 34 млрд евро, из них в 2001–2008 гг. было привлечено 31,6 млрд евро, а в 2009–2011 г. — только 5,3 млрд евро.

Почти 70% всего притока ПИИ в Болгарию до мирового кризиса направлялось в операции с недвижимостью, финансовое посредничество и торговлю. Обрабатывающая промышленность, в том числе высокотехнологичные производства (доля которых в Болгарии составляет 3% против 16% в ЕС-15), получала лишь около 1/15 части поступающих в страну ПИИ. Уже тогда, несмотря на общую эйфорию, отдельные болгарские и иностранные аналитики видели определенные макроэкономические дисбалансы, порождаемые такой структурой ПИИ.

В 2011 г. приток ПИИ в Болгарию, несмотря на активный вывоз капитала рядом филиалов ТНК (в основном в виде погашения внутрифирменной задолженности материнским структурам), начал демонстрировать восстановительный рост и составил 1,75 млрд евро, увеличившись по сравнению с самым «скудным» 2010 г. более чем на 50%. Кардинально изменилась отраслевая структура ПИИ: в лидеры по их привлечению вышел сектор транспорта и связи (37,2%), в котором 70% вложений пришлось на телекоммуникации; существенный рост притока инвестиций отмечался в сфере торговли, ремонта и техобслуживания (16,6%); одновременно сократились в 4 раза инвестиции в банковский сектор и недвижимость, которые до кризиса привлекали свыше 2/3 суммарного объема ПИИ; в обрабатывающей промышленности наблюдался вывоз прибыли и возврат кредитов²². Изменилась также географическая структура ПИИ. На первых двух позициях остались

22. См.: Центральная и Восточная Европа перед лицом современных экономических вызовов и угроз / Под ред. Н.В. Куликовой. М.: ИЭ РАН, 2012.

Нидерланды и Австрия, впрочем поменявшись местами. В первой зарегистрированы многие ТНК сферы производства, работающие на болгарской территории, во второй — материнские структуры крупнейших банков, имеющих свои подразделения в Болгарии. На третье место вышла Россия, граждане и организации которой продолжают оставаться основными инвесторами в болгарскую недвижимость.

Болгария сохраняет свои относительные преимущества, делающие ее привлекательной для иностранных инвесторов: низкий корпоративный и подоходный налог (10%), а также налог на дивиденды (5%); дешевая рабочая сила; благоприятное транспортно-географическое положение. Законодательная база в области поощрения инвестиций, которая совершенствовалась на протяжении всего этапа трансформации, максимально приближена к нормам развитых стран ЕС. В то же время бизнес не устраивает низкая эффективность работы администрации, отсутствие правовой надежности и прозрачности государственных заказов, коррупция и плохая инфраструктура. В ближайшие годы трудно ожидать увеличения притока ПИИ из ЕС по причине тяжелого финансового положения ряда его стран. Поэтому в Болгарии делаются попытки привлекать инвесторов из Китая, Турции, арабского региона.

Выделенные Болгарии *средства Евросоюза* (сначала из доприсоединительных фондов, а с 2007 г. — из структурных фондов), призванные обеспечивать догоняющее развитие страны, так и не стали реальным фактором роста экономики. Финансовая слабость хозяйственного комплекса и недостаточная организационная подготовленность стали причинами слабого освоения средств общеевропейских фондов, по степени которого Болгария к 2012 г. занимала предпоследнее 26-е место в ЕС, обогнав только Румынию. Из европейского социального фонда, который предназначен для реализации программ занятости и улучшения условий труда, страна освоила только 20% выделенных ей средств при среднем показателе по Евросоюзу 56%. Средства фон-

дов солидарности и регионального развития, предоставляемые на поддержку малого и среднего бизнеса, сооружение транспортной инфраструктуры и охрану окружающей среды, были освоены лишь на четверть. Сложившаяся ситуация с освоением фондов связана как со сложностями административного характера, препятствующими оперативному получению средств реципиенты, так и с нехваткой финансов для обеспечения софинансирования, обязательного по правилам ЕС. В 2011 г. вследствие проблем с софинансированием Болгария лишилась средств, выделенных Евросоюзом после газового кризиса 2009 г. на сооружение газопроводов, связующих страну с газотранспортными системами Румынии и Греции. Болгарское правительство рассчитывало на понимание сложностей с софинансированием европроектов самой бедной страной ЕС и на снижение доли собственных средств в финансировании с 20 до 5%, ссылаясь на прецедент шести стран, находящихся в тяжелом финансовом положении. Однако такая позиция не встретила понимания у еврочиновников. Трудности с освоением европейских средств могут негативно сказаться на решениях ЕК о выплате Болгарии денежных средств из структурных фондов и в следующий бюджетный период 2014–2020 гг., в котором стране предполагается выделить от 7,6 млрд до 8,2 млрд евро.

Не просто складываются отношения Болгарии с ЕС в вопросах присоединения к *Шенгенскому соглашению и зоне евро*, которое позволило бы говорить о действительно полноправном членстве в ЕС. Несмотря на выполнение страной всех технических условий членства в Шенгене, в 2011 г. несогласие с ее приемом (как и с приемом Румынии) выразили Нидерланды, в 2012 г. также Бельгия и Германия, аргументировав свою позицию недостаточной эффективностью судебной реформы и борьбы с коррупцией.

В вопросе вступления в зону евро Болгария заняла позицию временного отказа от переговорного процесса. Причина кроется в неопределенности последствий долгово-

го кризиса на периферии валютного союза. В то же время болгарское правительство поддержало совместные действия по решению общеевропейских финансовых проблем. В марте 2012 г. Болгария, в числе других 25 членов Евросоюза, подписала Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе (так называемый бюджетный пакт ЕС). Однако Болгария настаивала на сохранении суверенитета стран—членов ЕС в налоговой политике и выразила готовность участвовать в договоре в полном формате только после вступления в еврозону.

7. Экономические отношения с Россией

Интенсивность и наполнение экономических отношений между Болгарией и Россией на разных этапах трансформации были разными и зависели в первую очередь от того, какой политической ориентации придерживалась в то или иное время правящая болгарская элита²³. Не последнюю роль в ряде аспектов отношений играли также коллективная политика ЕС и позиция США. Общей тенденцией в период трансформации было ухудшение состояния российско-болгарского экономического сотрудничества во всех сферах — торговой, инвестиционной и финансовой.

Доля России во *внешней торговле* Болгарии сократилась с 20% в 1992 г. (первый год существования России как суверенного государства) до 15,8% в 2000 г. и 10,4% в 2011 г. При этом российские позиции в болгарском импорте были устойчивыми: Россия оставалась (за исключением двух лет) ведущим экспортером товаров на болгарский рынок, прежде всего благодаря традиционным поставкам топливно-сырьевых ресурсов. В то же время структура болгарского экспорта в Россию существенно изменилась. На начальном этапе трансформации из него была вымыта машинно-техническая и химическая продукция, утвердилось преоб-

23. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке / Под ред. Н.В. Куликовой, И.И. Орлика, Н.В. Фейт. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 70-72.

ладание поставок товаров широкого потребления и продовольствия. В дальнейшем, при падении объема болгарского экспорта, его структура стала более дифференцированной, а лидирующие позиции в ней заняли косметическая и фармацевтическая продукция, изделия винодельческой и табачной промышленности, машиностроения.

Основной проблемой на протяжении всего этапа трансформации был нараставший от года к году дисбаланс товарооборота. В отдельные годы он составлял более 2/3 суммарного отрицательного сальдо болгарской торговли. Экспорт болгарских товаров в Россию сдерживали проблемы с сертификацией машин и оборудования, ненадежность взаимодействия российских и болгарских финансовых структур, транспортные проблемы (открытие в 2009 г. прямой железнодорожно-паромной переправы Варна — порт Кавказ улучшило ситуацию с транспортировкой грузов, но не решило проблему полностью). Кроме того, в начальный период трансформации Болгария добровольно ушла с российского рынка по политическим мотивам, отдав свои ниши другим, более активным игрокам. Впоследствии вернуться на прежние позиции оказалось практически невозможно. В связи с этим важным инструментом восстановления товарооборота и совершенствования его структуры в последнее десятилетие стало региональное сотрудничество, в рамках которого области и округа Болгарии напрямую осуществляли внешнеэкономическую деятельность с субъектами РФ. Тем не менее болгарских фирм, зарегистрированных на территории России, на три порядка меньше, чем российских на болгарской территории, а торговых представительств — меньше в 5 раз²⁴.

Российско-болгарское *инвестиционное взаимодействие* не соответствует имеющемуся потенциалу, особенно если речь идет о России. Единственной крупной российской инвестицией в реальный сектор болгарского хозяй-

24. См.: Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в конце XX века / Отв. ред. И.И. Орлик. М.: АОЗТ «Эпикон», 1999. С. 30–50.

ственного комплекса остается Лукойл-България (суммарные капиталовложения за 13 лет превысили 1 млрд евро и поступали в Болгарию через третьи страны — Нидерланды, Австрию, Бельгию). Из меньших по масштабу сделок стоит отметить покупку в 2011 г. холдинга «Булгартабак» австрийской «дочкой» российского ВТБ, а также инвестиции правительства Москвы в строительство детского спортивно-оздоровительного комплекса «Камчия». Заметны объемы капиталовложений в болгарскую недвижимость российских частных инвесторов: более 300 тыс. российских граждан стали собственниками отелей, vill и апартаментов на черноморском побережье Болгарии, вложив в экономику страны более 5 млрд евро. Во многом благодаря этому численность российских туристов на болгарских курортах, которая в 1990–2000 гг. неуклонно снижалась, в 2000–2012 гг. выросла почти в 10 раз. Туризм в экономических связях Болгарии с Россией остается значительным и стабильным источником средств, позволяющим несколько сбалансировать растущее отрицательное сальдо торговли.

Динамику двусторонним экономическим связям должны были придать совместные *долгосрочные проекты в энергетической сфере* — трехсторонний (Россия, Греция, Болгария) нефтепровод «Бургас — Александруполис», АЭС «Белене», газопровод «Южный поток». Участие в них Болгарии могло бы повысить уровень инвестиционного взаимодействия, уменьшить дисбаланс взаимной торговли, улучшить ее товарную структуру²⁵. Однако пришедшее к власти в стране летом 2009 г. правительство Б. Борисова сначала затормозило реализацию первых двух проектов, а затем и вовсе отказалось от них, ссылаясь на экономическую нецелесообразность и экологическую опасность, исходящую от нефтепровода и АЭС.

Эти события происходили на фоне беспрецедентного давления на правительство со стороны европейских

25. См.: Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 82–108.

функционеров и их американских коллег. В Брюсселе и Вашингтоне уже давно беспокоились, что новая АЭС окончательно оформит энергетическую зависимость входящей в ЕС Болгарии от России (учитывая, что почти весь природный газ страна получает от Газпрома, а ЛУКОЙЛ контролирует единственный в стране крупный НПЗ, практически полностью обеспечивая внутреннее потребление нефтепродуктов и 10% суммарного экспорта). Желание руководства Болгарии во что бы то ни стало следовать в фарватере энергетической политики Евросоюза особенно четко проявилось в отношении АЭС «Белене». Для того чтобы третий проект, в котором помимо России задействованы еще семь европейских стран, не постигла похожая судьба (при декларированной болгарским руководством поддержке газопровода «Набукко»), Россия подписала с болгарской стороной дополнительное соглашение. В обмен на подпись Болгарии под документом по строительству наземного участка «Южного потока» на болгарской территории Россия обязалась снизить задним числом цену на экспортируемый в страну газ. И это при том, что выгоды от транспортировки газа по газопроводу для Болгарии очевидны: ежегодные доходы от транзитных пошлин составят 150 млн долл., и, кроме того, не будет возникать проблем с поставками российского газа через третьи страны. В середине ноября 2012 г. было подписано инвестиционное соглашение о строительстве участка газопровода на территории Болгарии. После этого Газпром начал сооружение подводной части «Южного потока» по дну Черного моря.

Экономическое взаимодействие Болгарии с Россией на протяжении всего этапа трансформации осуществлялось на фоне решения страной своих стратегических задач — вхождения в политические и торгово-экономические евроатлантические структуры. Став членом НАТО и ЕС, Болгария, в отличие от «старых» стран—участниц этих организаций, громко заявляет о своих экономических и политических предпочтениях. Это необходимо учитывать россий-

ской стороне при реализации своих интересов в Болгарии. Утверждения об общих славянских корнях, близком и далеком общем прошлом не должны затмевать реалии сегодняшнего дня.

В ближайшей и среднесрочной перспективе не просматриваются какие-либо новые формы российско-болгарских экономических связей. Несмотря на стремление Болгарии диверсифицировать свой энергетический рынок, Россия останется для нее ведущим поставщиком топлива и сырья. Болгария продолжит экспортировать в Россию продукцию фармацевтики и косметические товары, запасные части и аккумуляторы для электрокаров, табак, вино, сельхозпродукцию. Будет расти, но медленнее, чем в 2000–2012 гг., приток в Болгарию российских туристов. По-прежнему существенная роль в продвижении болгарского экспорта на российский рынок сохранится за межрегиональными связями.

Глава
IV

Венгрия

1. Общественно-политические трансформации

В 1988 г., после нескольких десятилетий кажущегося спокойствия и стабильности, в Венгрии начались радикальные общественно-политические трансформации. На фоне ослабления раздираемой внутренними противоречиями правящей Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) стали оформляться в политические партии зародившиеся в середине 1980-х годов оппозиционные общественные движения, возникли альтернативные профсоюзы. Тем самым были заложены основы для формирования гражданского общества с политическим плюрализмом и многопартийной системой. 30 марта был образован Союз молодых демократов (Фидес, ныне Венгерский гражданский союз), затем — Венгерский демократический форум (ВДФ), Союз свободных демократов (ССД), возрождены Независимая партия мелких хозяев (НПМХ) и Христианско-демократическая народная партия (ХДНП).

1989 г. начался с переоценки событий 1956 г. 28 января видный деятель ВСРП национально-консервативного толка И. Пожгаи в популярной радиопередаче заявил, что возглавляемая им комиссия пришла к выводу, что события 1956 г. были не контрреволюцией, как официально считалось ранее, а народным восстанием. Тем самым была поставлена под сомнение легитимность 32-летнего правления Я.Капара. Из ВСРП выделилась Венгерская социалистическая партия (ВСП), объединившая в своих рядах социал-

демократические и реформаторские силы. 16 июня на площади Героев в Будапеште была проведена акция по перезахоронению жертв событий 1956 г., а 6 июля умер Кадар. На его похоронах присутствовало так же много народа, как и 16 июня на перезахоронении И. Надя. Для многих сотен тысяч венгров эти два события явились символическим подведением черты под социалистическим прошлым страны. Временный президент провозглашенной 23 октября Венгерской Республики назначил на 25 марта 1990 г. первые свободные выборы в парламент страны.

Более 80% избирателей поддержали на выборах оппозиционные партии, и в результате правоцентристский ВДФ в коалиции с НПМХ и ХДНП получил право сформировать правительство во главе со своим лидером Й. Анталлом. Таким образом, в 1990 г. мирным путем и на легитимной основе произошел окончательный слом старой общественно-политической системы. Началось формирование нового общественного и экономического устройства.

10 марта 1990 г. в Москве была достигнута договоренность о том, что советская сторона до 30 июня 1991 г. выведет с территории Венгрии все свои войска вместе с вооружением. Первые зарубежные поездки Й. Анталл совершил в ведущие страны Европейского союза, демонстрируя смену внешнеполитической парадигмы. Тем не менее Венгрия была первым иностранным государством, которое 6 декабря 1991 г. подписало с Россией Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. Анталл был первым, кто провозгласил себя премьером 15 млн венгров, то есть и тех этнических венгров, которые оказались за рубежами Венгрии вследствие раздела страны по Трианонскому мирному договору 1920 г.

Летом 1991 г. прекратили существование Организация Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи, а в конце 1991 г. распался Советский Союз. 19 июня последний советский солдат покинул пределы Венгрии, и страна могла праздновать свою полную свободу

и независимость. Правда, миллионы венгров уже в 1990 г. стали волновать совсем другие проблемы: после 44 лет относительной ценовой стабильности инфляция приблизилась к 30%, а в 1991 г. достигла своего пика в 35%. В 1991 г. ВВП страны сократился более чем на 10%. Численность занятых в первые трансформационные годы уменьшилась на 1,5 млн человек. Безработица к концу 1991 г. возросла до 370 тыс. человек, а к концу 1993 г. превысила 700 тыс. человек со всеми вытекающими из этого негативными социальными последствиями.

На парламентских выборах весной 1994 г. победила ВСП, которая, вступив в коалицию с либеральным ССД, сформировала правительство во главе со своим лидером Д. Хорном. Миллионы венгров связывали приход к власти социалистов с восстановлением былой гармонии социальных отношений, в которой они жили при социализме. Однако уже в 1995 г. с этими иллюзиями пришлось расстаться: либерально-социалистическое правительство проводило такую же жесткую политику формирования рыночного хозяйства, приватизации государственной собственности и наступления на социальные завоевания трудящихся, что и предыдущее. Стало ясно, что возврата к старому укладу жизни быть не может, а для адаптации населения к новой системе потребуются долгие, полные испытаний годы.

К 1997 г. доля частного сектора в производстве ВВП была доведена до 75% (против 20% в 1989 г.). Одновременно среди населения в 2 раза выросла доля тех, кто стал сугубо неодобрительно относиться к приватизации.

В 1997 г. переход на рыночные принципы хозяйствования принес первые плоды: ВВП страны возрос на 3,1% при улучшении внешней и внутренней сбалансированности экономики. Однако надо подчеркнуть, что рост был обеспечен в первую очередь благодаря созданным западными инвесторами на территории Венгрии новым предприятиям в области автомобилестроения, производства

электроники и средств связи, увеличившим выпуск продукции в том переломном году на 24%. Массовая приватизация подошла к завершению, западный капитал занял доминирующие позиции и в банковском секторе. Рынок, его логика и нормативный порядок заработали в полную силу, капиталистические отношения утвердились в стране окончательно и бесповоротно. 17 февраля Венгрия погасила последнюю часть своей задолженности перед МВФ и впервые с 1982 г. перестала нуждаться в его помощи. 31 марта в Брюсселе начались переговоры о присоединении Венгрии к Евросоюзу. К концу года Венгрия успешно закрыла 18 из 31 переговорной главы, определенной ЕС, и была признана лучшей среди 10 стран, претендующих на вступление.

На парламентских выборах весной 1998 г. победил правоцентристский блок Фидеса и НПМХ, а 8 июля лидер Фидеса В. Орбан сформировал правительство.

12 марта 1999 г. Венгрия — на удивление поспешно — была принята в НАТО, а уже 24 марта самолеты НАТО начали бомбардировки соседней Сербии, в которой проживает несколько сотен тысяч этнических венгров. И хотя парламент Венгрии дал НАТО разрешение на использование не только ее воздушного пространства, но и аэродромов для ведения боевых действий против Сербии, венгерскому населению стало ясно, что суверенитет Венгрии, ее возможности самостоятельного принятия политических решений теперь существенно ограничены. Страна, по сути помимо своей воли, оказалась втянута в войну, которая совершенно не была ей нужна и не могла принести никаких выгод.

19 июня 2001 г. парламент Венгрии подавляющим большинством голосов принял Закон о статусе этнических венгров, проживающих за рубежом, который установил для них особый юридический статут в Венгрии, включая порядок получения венгерского паспорта со всеми вытекающими из этого преимуществами (бесплатное обучение в вузах страны, возможность получить работу). Этот шаг заметно

осложнил отношения Венгрии с рядом соседних стран, на территории которых проживает немало этнических венгров (Румыния, Словакия, Украина).

Очередные парламентские выборы, состоявшиеся в апреле 2002 г., Фидес проиграл, хотя был полностью уверен в своем успехе. С небольшим перевесом голосов победил блок социалистов и либералов. Многие избиратели были напуганы перспективой прихода к власти вместе с Фидесом ультраправой Венгерской партии справедливости и жизни (незадолго до выборов, 24 февраля, В. Орбан открыл в Будапеште «Дом террора», в котором собраны свидетельства преступлений венгерских коммунистов и который с тех пор является оплотом правоконсервативных политических сил страны). Проиграв выборы, Фидес перешел в оппозицию и навязал неизвестные до тех пор в Венгрии формы политической борьбы: подверг сомнению результаты выборов, потребовал пересчета голосов, объявил новое правительство нелегитимным, стал собирать многотысячные протестные манифестации.

В 2002 г. опасно возрос дефицит госбюджета и государственный долг Венгрии. Несмотря на это, власти приняли ряд решений, увеличивших доходы населения: с 1 сентября на 50% были повышены зарплаты нескольких сотен тысяч бюджетников, увеличены семейные пособия, освобожден от подоходного налога МРОТ. Именно начиная с 2002 г., когда стране уже пора было начинать заботиться об исправлении структурных дисбалансов, макроэкономические процессы окончательно развернулись в неблагоприятном направлении.

18 марта 2003 г. Венгрия была включена в вашингтонский список стран, поддерживающих военные действия НАТО против Ирака, а 2 июня парламент страны проголосовал за командирование туда 300 венгерских военнослужащих. В сентябре правительство приняло программу военной реформы, предусматривающей отказ Венгрии от призыва на срочную военную службу. 24 октября ультрапра-

дикальное молодежное движение «Йоббик»¹ оформилось в политическую партию.

На референдуме, проведенном 12 апреля 2003 г., 84% принявших в нем участие проголосовали за вступление Венгрии в Евросоюз, а 4 дня спустя в Афинах были подписаны необходимые для этого документы. С 1 мая 2004 г. Венгрия — полноправный член Европейского союза. Это событие было широко отмечено в стране как долгожданный и судьбоносный праздник.

В начале 2000 г. В. Орбан заявил о завершении в Венгрии трансформационного процесса, обосновав это тем, что коренная перестройка социально-экономической и политической системы страны уже произошла. Надо отметить, что все сменявшие друг друга в Венгрии правительства, несмотря на различия их политических взглядов, были солидарны в проведении курса на «возвращение в Европу», что определило успех Венгрии в трансформации и вывело ее к началу нового тысячелетия в число лидеров среди стран ЦВЕ.

2. Трансформация экономической системы. Дуализм венгерской экономики

В постсоциалистической Венгрии основным рычагом осуществления коренных структурных преобразований, динамизации экономического развития и интеграции в мировое хозяйство стало всемерное привлечение иностранного, главным образом западноевропейского, капитала. Смена общественного строя создала необходимые для иностранных инвесторов политические гарантии, что вместе с предоставленными им существенными льготами и преференциями обеспечило активный приток в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Если в дотрансформационный период (по 1989 г. включительно) прямые ино-

1. «Jobbik» – сокр. от «Jobboldali Ifjúsági Közösség» (Правое молодежное сообщество).

странные инвесторы вложили в экономику Венгрии всего 550 млн долл., а число предприятий с участием иностранного капитала не превышало 1350, то в 2010 г. число таких предприятий достигло 29,5 тыс., а иностранный капитал, инвестированный в них, составил 60 млрд евро, что соответствовало 62% годового объема ВВП.

Важным каналом притока ПИИ послужила приватизация, к участию в которой иностранные инвесторы получили широкий доступ. В соответствии с Законом от 1995 г. «О реализации предпринимательского имущества, находящегося в государственной собственности» особенностью венгерской модели приватизации стало организованное привлечение стратегических инвесторов. В результате в 1990–1997 гг. от 2/3 до 3/4 всех ПИИ поступило в страну по линии приватизации.

При участии иностранного капитала, прежде всего ТНК, в Венгрии были созданы такие новые для страны отрасли промышленности, как легковое автомобилестроение, производство бытовой электроники и мобильных телефонов, коренным образом модернизированы фармацевтическая и пищевая промышленность, система телекоммуникаций. Под контроль иностранных инвесторов попали почти 70% обрабатывающей промышленности Венгрии, 90% системы телекоммуникаций, 84% банковского сектора, более 50% оптовой торговли, почти половина электроэнергетического комплекса. Многие виды производства и целые отрасли стали полностью контролироваться иностранными инвесторами: нефтепереработка и производство кокса, цементная, бумажная, полиграфическая, сахарная, кондитерская, табачная и масложировая промышленность, производство прохладительных напитков и минеральных вод, пивоваренная промышленность, строительство автодорог, производство электроламп и трубок дневного света, бытовых холодильников, серной кислоты².

2. A külföldi működő tőke Magyarországon, 1995–2002. Budapest: Központi Statisztikai Hivatal. 2004. – О. 9; Világgazdaság. 2007. 23 május.

Благодаря обильным ПИИ Венгрии удалось повысить технический уровень ключевых отраслей промышленности, обеспечить коренную перестройку структуры своей экономики и одновременно заметно понизить ее энергоемкость. Энергопотребление в 2011 г. было на 11% ниже, чем в 1990 г., при этом физический объем ВВП увеличился на 30%. Правда, одновременно было свернуто почти 30% отечественного производства энергоносителей при расширении их импорта.

Уже в 1997 г. предприятия с участием иностранного капитала производили 43–44% всей добавленной стоимости в предпринимательском секторе реальной экономики, имея при этом всего около 25% занятых. В 2008–2009 гг. первый показатель приблизился к 50%, а второй снизился до 24%. При этом на предприятия с иностранным капиталом приходилось более половины всего объема производства в предпринимательском секторе. С середины 1990-х годов около 50% всех инвестиций в этом секторе стал обеспечивать иностранный капитал.

До начала мирового кризиса иностранные инвесторы, используя свои зарубежные сбытовые сети, преодолевали узость венгерского рынка и обеспечивали высокие темпы роста экспорта. Главным образом благодаря ПИИ долю высокотехнологичной продукции в венгерском экспорте удалось поднять до 20% к 2002 г. и 32% к 2006 г.³ При этом на машинно-технические изделия стабильно приходится около 60% его объема. Показательно и то, что свыше 80% экспорта реализуется на самых требовательных рынках промышленно развитых стран. К началу 2008 г. на долю Венгрии приходилось 0,68% мирового экспорта высокотехнологичной продукции, в то время как десятью годами ранее — всего 0,08%⁴.

В результате массированного притока ПИИ Венгрия стала активной участницей нового типа международного

3. Népszabadság. 2006. 27 szeptember.

4. Világgazdaság. 2008. 7 január.

разделения труда, одним из звеньев международной производственной системы ведущих ТНК мира. Продукция, произведенная в Венгрии на дочерних предприятиях ТНК, поставляется преимущественно их материнским компаниям, распределительным центрам или другим зарубежным предприятиям. Оттуда же поступает и подавляющая часть импорта. Таким образом, речь идет о внутрифирменной торговле — между находящимися в разных странах дочерними предприятиями одних и тех же ТНК.

Доминирующая роль иностранного капитала дает основание говорить о возникшем дуализме венгерской экономики: наличии двух обособленных друг от друга секторов, один из которых более развит, современен, ориентирован на экспорт и находится главным образом в иностранной собственности, а другой — традиционный, состоящий из отечественных предприятий, хозяйственная и производственная деятельность которых характеризуется гораздо более слабыми показателями.

Признаки такой структуры экономики отчетливо проявились уже в 1996 г., когда доля иностранного капитала в активах венгерской обрабатывающей промышленности достигла 51%. На предприятия с иностранным участием в ней тогда приходилось 40% занятых, 55% фонда заработной платы, 79% экспорта и 83% капиталовложений. С тех пор различия в эффективности хозяйствования «иностранного» и отечественного секторов только возросли. В 2002 г., например, предприятия с иностранным капиталом в расчете на 1 занятого производили добавленной стоимости в 1,7 раза больше, чем в среднем по стране, а в 2008–2009 гг. — в 2,4–2,5 раза. По уровню заработной платы превышение составляет 1,5–2 раза.

Ситуацию усугубляет слабая интегрированность предприятий с участием иностранного капитала в венгерскую экономику. Так, доля венгерского труда и материалов в общей стоимости выпускаемой ими продукции не превышает 1/3.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что доля предприятий с иностранным участием в производстве ВВП страны, уже к началу 2000-х годов достигшая 50%, намного превысила не только «безопасный», признанный в мировой практике оптимум в 30%, но и тот предел, который был намечен самими реформаторами⁵.

3. Социально-экономические последствия мирового кризиса

Венгрия оказалась наиболее уязвимой среди стран ЦВЕ в отношении негативного воздействия на экономику со стороны разразившегося в 2008 г. глобального финансового кризиса. Это было связано как с чрезмерной открытостью венгерской экономики, годовой объем внешнеторгового оборота которой на 40% превышает ВВП, а 3/4 государственных ценных бумаг находятся в собственности иностранных инвесторов, так и с наличием существенного хронического двойного дефицита: государственного бюджета и платежного баланса. Внешняя задолженность к началу октября 2008 г., когда мировой финансовый кризис настиг Венгрию, превысила 2/3 годового объема ВВП страны, а суммарная внутренняя кредитная задолженность венгерских предприятий и населения составила 64% ВВП, причем более половины этой задолженности накопилось в иностранной валюте.

Осенью 2008 г., под влиянием паники на рынках, из страны началось бегство капитала, прежде всего спекулятивного. До конца 2008 г. иностранные инвесторы избавились от венгерских государственных ценных бумаг на сумму почти в 5,8 млрд долл.⁶ Волна оттока иностранного капитала прошла и по инвестиционным фондам. Хотя к

5. Loránt Károly. Nemzetközi vizsgálat a strukturális alkalmazkodásról (Világbanki tanácsok) // Cégvezetés. 2002. 28 január.

6. Világgazdaság. 2009. 13 január.

концу 2008 г. отток капитала затормозился, эти фонды по итогам года не досчитались 3,9 млрд долл.⁷

Более 80% банковских активов в Венгрии находится в собственности иностранных инвесторов. И хотя ни один венгерский банк из-за мирового финансового кризиса не обанкротился, надо признать, что западные инвесторы решали свои проблемы с ликвидностью частично и за счет своих дочерних подразделений, учрежденных на венгерской территории.

Имевшиеся у Венгрии золотовалютные резервы, весьма скромные даже по сравнению с соседними странами (17,4 млрд евро), оказались явно недостаточными для решения возникших проблем с поддержанием курса форинта путем валютных интервенций на межбанковском валютном рынке.

В создавшейся ситуации Венгерский национальный банк (ВНБ) в середине октября 2008 г. был вынужден в срочном порядке заключить с Европейским центральным банком соглашение об открытии для Венгрии кредитной линии на сумму 5 млрд евро, а 9 октября начать переговоры с Еврокомиссией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития о выделении Венгрии стабилизационного кредита на сумму 20 млрд евро. Эта сумма в 2 раза превышала стоимость венгерских государственных ценных бумаг, находившихся тогда в собственности иностранных инвесторов. Соглашение о запрошенном кредите было подписано в конце октября 2008 г.

Главное согласованное условие, которое МВФ, ЕС и МБРР поставили перед Венгрией, — это использование выделенных средств не на цели развития, а исключительно на недопущение банкротства государства. По достигнутому соглашению Венгрия в 2009 г. должна была снизить дефицит госбюджета до 2,6% ВВП. При этом надлежало

7. Népszabadság. 2009. 14 január.

отказаться от дальнейшего форсирования экономического роста. Кроме того, страна взяла на себя обязательство скорректировать и все другие первоначально намеченные на 2009 г. параметры социально-экономического развития: вместо роста инвестиций на 6% было запланировано их сокращение на 0,9%, вместо увеличения потребления населения на 1,9% — его снижение на 3,1%. Столь стремительной и драматичной смены экономического курса Венгрия еще не знала: в 2008 г. пришлось 3 раза вносить существенные коррективы в проект госбюджета на 2009 г.

Глобальный финансово-экономический кризис остановил приток в Венгрию иностранного предпринимательского капитала, который на протяжении почти полутора десятилетий был стабильно высоким. Более того, в начальный период кризиса наблюдался его отток, и объем накопленных ПИИ в стране ощутимо сократился: с 66,4 млрд евро в 2007 г. до 64,2 млрд евро в 2009 г.⁸

В условиях кризиса венгерское руководство больше не могло рассчитывать на крупные иностранные инвестиции в экономику, тем более что страна стала утрачивать свои конкурентные преимущества перед другими странами ЦВЕ. В Венгрии все более остро ощущается нехватка высококвалифицированной рабочей силы, проигрывает она и в уровне налогообложения, а также социальных отчислений.

Роковую роль в нынешнем тяжелом положении Венгрии сыграло и то, что начиная с 2001 г. страна жила явно не по средствам, поспешив перенять — в том числе и под влиянием эйфории в связи с присоединением к ЕС — западную модель потребительского общества, отказаться от которой оказалось весьма проблематично. Венгерские правительства из года в год допускали опережающий рост доходов населения по сравнению с ростом производительности труда. В результате этого и стали хроническими огромный дефицит государственного бюджета и дефицит

8. Világgazdaság. 2008. 22 április és 2010. 11 január.

счета текущих операций платежного баланса, угрожающе возросли внешняя задолженность и внутренний государственный долг.

Необходимость реформ здравоохранения, образования, налогового регулирования, административной системы, социального и пенсионного обеспечения становилась все более настоятельной. Однако власти оказались заложниками своих популистских обещаний и долгое время не могли решиться на их проведение. Когда же коалиционное правительство ВСП и ССД в 2006 г. решилось на радикальные реформы, то непримиримая оппозиция, главным образом в лице правоконсервативного Фидеса, не дала их осуществить, навязав стране чехарду из референдумов. В результате поражения на одном из них правительственная коалиция распалась, а сформированному ВСП в мае 2008 г. однопартийному правительству, не имеющему поддержки большинства в парламенте, было не по силам проводить реформы в одиночку.

Впоследствии кризис ощутимо затронул и реальный сектор венгерской экономики: остановка притока иностранного капитала, снижение спроса как на внешнем, так и на внутреннем рынке вызвали падение производства.

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического развития Венгрии (темпы прироста по отношению к предыдущему году в %, в сопоставимых ценах)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	3,9	0,1	0,9	-6,8	1,3	1,6
Промышленность	9,9	8,2	0,0	-17,8	10,6	5,4
Строительство	-1,5	-14,4	-5,0	-4,3	-10,4	-7,8
Сельское хозяйство	-2,9	-11,0	28,0	-10,0	-14,3	10,0
Инвестиции	-4,0	0,3	-3,0	-8,6	-5,1	-4,5
Потребительские цены	3,9	8,0	6,1	4,2	4,9	3,9
Безработица, в % к эк. акт. населению	7,5	7,4	7,8	10,0	11,2	10,9
Сальдо баланса государственного бюджета, в % к ВВП	-9,3	-4,9	-3,7	-4,6	-4,2	+4,3

Источник: <http://www.ksh.hu/>, за соответствующие годы.

2009-й год оказался для венгерской экономики самым провальным из всех кризисных лет. Он прошел под знаком

резкого сокращения капитальных вложений, падения ВВП, производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Ощутимо выросла безработица, бедность затронула 37% населения. Особенно сильно пострадали многодетные семьи и пенсионеры.

В целях обеспечения устойчивости пенсионной системы в Венгрии в 2007 г. перешли на новую формулу расчета первично начисленной пенсии, что привело к ее уменьшению почти на 5%. И если ранее средняя пенсия по старости составляла 72% от средней чистой заработной платы, то в 2009 г. — только 68%. К 2020 г. власти страны рассчитывают уменьшить расходы на выплату пенсий на 20% по сравнению с 2009 г. в результате постепенного увеличения возраста выхода на пенсию до 65 лет (с 62 лет в 2009 г., каждый год — на полгода), отказа от швейцарской модели индексации пенсий и устрожения досрочного выхода на пенсию.

К концу 2009 г. стало очевидно, что Венгрия не сможет выполнить взятое на себя обязательство удержать дефицит госбюджета в пределах 2,6% ВВП — фактически он достиг 4,6%. Государственный долг, составивший в 2008 г. 72,9% по отношению к ВВП, в 2009 г. повысился до 78,3%, а в 2011 г. достиг 82,6% ВВП.

В 2010–2011 гг. в Венгрии наметился небольшой экономический рост. Тем не менее объем номинального ВВП в 2011 г. (99,3 млрд евро) все еще оставался на 6% меньше, чем в докризисном 2008 г., а промышленного производства — на 4,2%. Шестой год подряд продолжалось сокращение строительно-монтажных работ. То же самое можно сказать о капитальных вложениях, реальный объем которых в 2011 г. был на 22,6% меньше, чем в 2005 г. За годы кризиса совокупный внутренний спрос сократился на 11%, а потребление населения — на 8%. Уровень безработицы не опускается ниже 11%. Набирает темп инфляция, учетная ставка эмиссионного банка — самая высокая в ЕС, курс национальной валюты крайне неустойчив. Не удается

снизить государственный долг. Все труднее размещать на внешних рынках суверенные ценные бумаги, даже предлагая по ним завышенную доходность. Банковская система из-за чрезвычайных антикризисных мер правительства находится в упадке.

Ожидаемые результаты 2012 г., а также прогнозы на 2013–2014 гг. дали основание ведущему венгерскому независимому Институту исследований экономики (GKI) утверждать, что в 2014 г. объем ВВП страны будет находиться на уровне 2006 г., потребление населения — на уровне 2003 г., а инвестиции — на уровне 2000 г.⁹ Таким образом, о скором преодолении Венгрией негативных последствий мирового кризиса говорить не приходится, тем более в условиях инвестиционного голода, в которых живет страна.

4. В тисках долгового кризиса

Курс на всемерное привлечение иностранного капитала оказал неоднозначное воздействие на внешнюю сбалансированность экономики Венгрии. Предприятия с иностранным участием способствовали, по крайней мере на первых порах, улучшению сбалансированности венгерской внешней торговли, дефицит которой стал особенно остро ощущаться после присоединения страны к ЕС. Кроме того, за счет стабильного притока иностранных инвестиций Венгрии во второй половине 1990-х годов удавалось практически полностью финансировать дефицит счета текущих операций, сдерживая тем самым или вовсе не допуская роста внешней задолженности.

Однако в 2000-е годы, когда в стране накопился большой объем ПИИ, иностранные инвесторы начали активно вывозить прибыли, полученные ими на своих венгерских предприятиях, в связи с чем стал неуклонно увеличиваться пассив по статье платежного баланса «Движение доходов».

9. Gazdasági kilábalási koncepció Magyarországnak (A 2014 – 18-as időszak kormányzati teendőinek szakmai koncepciója. Első változat). GKI Gazdaságkutató Zrt. Budapest: 2012. október 18. O. 1.

Именно он в предкризисные годы стал главным дефицитообразующим фактором в общем балансе счета текущих операций.

Таблица 2. **Счет текущих операций платежного баланса Венгрии**
(млн евро)

Основные статьи	2001	2004	2008	2009	2011
Сальдо товарных поставок	– 2496	– 3136	– 1208	2341	4037
Сальдо услуг	1661	484	1517	1986	3225
– в т.ч. туристических	2632	1209	1918	2110	2248
Сальдо движения доходов	– 3192	– 4316	– 7481	– 4884	– 6317
Сальдо счета текущих операций	– 3577	– 7111	– 7752	– 139	1431

Источник: <http://www.ksh.hu/>. 2012. 03 április.

Начиная с 2000 г. Венгрия вынуждена обращаться к внешним заимствованиям. Проблема внешней задолженности приняла затяжной характер и стала одной из самых острых в экономическом развитии. Руководству страны пришлось признать избыточной ту долю, которую иностранный капитал получил в венгерской экономике. Его широкое присутствие сделало Венгрию весьма уязвимой и зависимой от политики нескольких крупнейших ТНК, учредивших здесь свои дочерние предприятия, сузило возможности выработки и реализации национальной стратегии развития.

В мировой практике допустимым порогом дефицита счета текущих операций считается 5% от ВВП страны. В Венгрии в докризисные годы этот дефицит стабильно находился вблизи уровня в 8%. В 2008 г. он достиг своего пика в 7,8 млрд евро, а чистая внешняя задолженность увеличилась до 54,0 млрд евро против 40,4 млрд евро в 2007 г.

В 2009 г. страна практически полностью уравнила счет текущих операций, а в последующие годы обеспечила его профицит. Чистая внешняя задолженность к концу 2011 г. была сокращена до 44,7 млрд евро, или 44,3% к ВВП. Золотовалютные резервы — благодаря полученным кредитам МВФ и ЕС — были увеличены до 37,8 млрд евро против 16,4 млрд евро в конце 2007 г.

Начиная с 2009 г. внешнеторговый баланс Венгрии, который много лет был пассивным, стал сводиться с возрастающим активом. Правда, это объясняется замедлением роста, а в отдельные годы и сокращением ВВП. Если же страна снова начнет форсировать экономический рост, то дефицит внешнеторгового баланса может вернуться.

Одновременно Венгрии удалось ощутимо увеличить традиционно положительное сальдо расчетов по услугам, включая международный туризм, а также несколько сократить традиционно отрицательное сальдо по статье «Движение доходов». Тем не менее внешняя задолженность страны продолжает оставаться внушительной, что не может не настораживать экономических партнеров.

В начале 2012 г. Венгрии ради выполнения своих обязательств по обслуживанию внешнего долга пришлось пойти на сокращение золотовалютных резервов до 34,7 млрд евро (по состоянию на конец марта). В дальнейшем многое будет зависеть от того, сумеет ли страна достичь нового соглашения с МВФ. Нынешняя ее потребность в стабилизационном кредите составляет, по разным оценкам, от 15 до 20 млрд евро¹⁰. Однако МВФ и ЕС выдвигают ряд политических условий предоставления Венгрии кредита в связи с наличием у лидеров США и европейских стран ряда серьезных претензий к нынешнему венгерскому руководству относительно состояния демократии, правового государства и гражданского общества в стране.

Суть вопроса в том, что возглавляемый В. Орбаном Фидес, одержавший в блоке со своим традиционным партнером ХДНП убедительную победу на парламентских выборах в апреле 2010 г. и получивший по их итогам квалифицированное большинство в парламенте, вопреки мнению парламентской оппозиции внес в Конституцию страны и в другие основополагающие законы (о выборах, о Конституционном суде и судебной системе, о СМИ, а

10. Népszabadság. 2011. 22 december és 2012. 10 április.

также об объединениях, собраниях и забастовках) радикальные изменения, существенно ущемившие демократию в стране и подорвавшие основы правового государства. Это вызвало волну возмущения как внутри Венгрии, так и за ее пределами. Немецкая консервативная газета «Die Welt», например, в декабре 2010 г. в связи с принятием в Венгрии нового закона о СМИ, ограничивающего свободу слова, опубликовала статью под заголовком «Венгрия — позор для Европейского союза», в которой уподобила страну фюрерскому государству (Führerstaat)¹¹.

Евросоюз в январе 2012 г. начал процедуры по нарушению Венгрией договорных обязательств, которые она взяла на себя при присоединении к ЕС. Речь идет о нарушениях в трех областях, связанных с обеспечением независимости эмиссионного банка, судебной системы и ведомства по защите частных данных. Выполнение предъявленных Венгрии требований было непременным условием начала ее переговоров с МВФ. Причем это — лишь начало. Круг претензий со стороны Еврокомиссии и Европейского парламента намного шире и охватывает, наряду с тремя вышеназванными областями, также изменения в Конституции страны, всю ее судебно-правовую систему, свободу СМИ, принятый в 2012 г. закон о церкви, демократические права и свободы.

В отсутствии кредитного соглашения с МВФ Венгрия вынуждена прибегать к заимствованиям на мировом финансовом рынке. Правда, цена таких заимствований нередко приближается к 10% годовых, т.е. в 2 раза выше, чем ставки по кредитам МВФ. В денежном эквиваленте это означает дополнительно сотни миллионов евро, которые придется отдавать через несколько лет. Возникают сомнения, сможет ли Венгрия, особенно если учесть нынешнее сложное положение в ее экономике, выполнить эти свои «повышенные» обязательства, или страна снова окажется на грани банкротства.

11. Népszabadság. 2010. 23 december.

Ситуацию с иностранными инвестициями ухудшает новая экономическая политика венгерского правительства во главе с В. Орбаном. В октябре 2010 г. для решения проблем с формированием бюджета был задним числом введен особый антикризисный налог в трех отраслях — энергетике, телекоммуникациях и крупной розничной торговле, где обосновались в основном иностранные компании. Причем взимается этот налог не с прибыли, а с годового оборота компании.

Чуть раньше был ощутимо повышен так называемый банковский налог. Ранее он взимался в разумных размерах, но теперь стал в Венгрии в 5–10 раз выше, чем в других странах ЕС, что, по сути, сделало его чрезвычайным антикризисным. Поскольку более 80% финансового рынка страны находится в руках иностранного капитала, эта мера также направлена главным образом против зарубежных ТНК, чего, собственно, никто и не скрывает. В. Орбан, обосновывая новейшие налоговые изменения, прямо заявил, что бремя кризиса в основном легло на плечи венгерских налогоплательщиков, теперь же будет справедливо, если больше тягот возьмут на себя те, кто смог извлечь из него экстра-прибыль¹².

Антикризисные налоги фактически имеют дискриминационный характер в отношении иностранных инвесторов, поскольку отечественных предпринимателей практически не затрагивают. Особенно раздражает иностранных инвесторов внесение изменений задним числом. В декабре 2011 г. руководители 13 крупнейших европейских компаний, обосновавшихся в Венгрии, обратились к Европейской комиссии с требованием ввести санкции в отношении венгерского правительства с тем, чтобы побудить его обеспечивать стабильность законодательных рамок, затрагивающих интересы иностранных инвесторов, а также отменить все «незаконные» обременения.

12. MTI. 2010. 18 október.

В. Орбан, со своей стороны, поставил задачу повысить долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 50%¹³. Каким образом он собирается добиться этого, премьер-министр не уточнил, предупредив лишь, что предстоит трудный бой, поскольку следует защищать интересы страны. Скорее всего, Венгрия продолжит курс на выдавливание иностранных инвесторов, облагая их прибыли дискриминационными налогами.

Одновременно Орбан заявил, что необходимо перевести на некоммерческую основу жилищно-коммунальное хозяйство, в котором в Венгрии также широко присутствует именно иностранный капитал.

Таким образом, речь идет, по сути, о реприватизации и национализации социально и экономически значимых отраслей народного хозяйства. Как заявил Т. Феллеги, будучи министром без портфеля, отвечающим за переговоры с МВФ, «ключ к экономическому суверенитету страны лежит в сильном государстве и наращивании государственной собственности — нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства»¹⁴. Этот процесс пока не принял в Венгрии широких масштабов исключительно из-за тяжелого финансового положения. Однако начало уже было положено в мае 2011 г., когда правительство выкупило у российского «Сургутнефтегаза» принадлежавший ему пакет из 21,2% акций крупнейшей венгерской нефтегазовой компании Mol, восстановив тем самым ее «независимость» (теперь в собственности государства находится почти 25% акций компании). Затем были национализированы оказавшиеся на грани банкротства автомобильный завод Rába и предприятие по производству алюминия MaI. Орбан заявил и о возможном скором выкупе у немецкого собственника двух компаний — E.ON Földgáz Storage и E.ON Földgáz Trade, занимающихся хранением и оптовой продажей природного газа на территории Венгрии. Нельзя

13. Népszabadság. 2012. 17 július.

14. Népszabadság. 2012. 23 március.

исключить также возможность реприватизации крупнейшего венгерского металлургического комбината ISD Dunaferr, находящегося в настоящее время в российско-украинской собственности, но терпящего в связи с мировым кризисом большие убытки.

О стремлении усилить роль государства в сфере бизнеса свидетельствует учреждение четвертого в стране оператора мобильной связи MPVI Mobil консорциумом в составе трех предприятий, находящихся в полной государственной собственности (Венгерская почта, Венгерские электростанции и Венгерский банк развития). При этом правительство планирует упростить в обозримом будущем доступ к средствам Венгерского банка развития для финансирования подобных проектов.

На Западе шаги Орбана подвергаются острой критике, поскольку «своей националистической политикой он отпугивает иностранных инвесторов. В. Орбан как будто хочет вернуть времена «гуляшного социализма», ограничивая не только демократические права в стране, но и пытаясь снова поставить под контроль государства сферу экономики»¹⁵.

5. Трансформация внешнеэкономических связей. Обострение отношений с ЕС

Внешнеэкономические связи Венгрии в период трансформации формировались под воздействием их быстрой либерализации и массированного притока в страну иностранного, главным образом западного, капитала. Благодаря этому в Венгрии была создана качественно новая, современная экспортная база, что обеспечило высокую динамику роста внешнеторгового оборота, а также коренную перестройку его товарной структуры. В географическом распределении венгерской внешней торговли закрепились ориентация на страны Евросоюза. К моменту вступления

15. Financial Times Deutschland (Népszabadság. 2012. 27 augusztus).

Венгрии в ЕС (1 мая 2004 г.) более $\frac{3}{4}$ своего внешнеторгового оборота страна осуществляла с его членами.

Доля Советского Союза (в том числе России, на которую приходилось до 80% товарооборота Венгрии с СССР) уже в начале трансформации резко снизилась. Если в 1975–1985 гг. на СССР приходилось 30% всей венгерской внешней торговли, то в 1991 г. — только 12%. Взаимный товарооборот в 1991 г. сократился более чем в 2,5 раза и составил менее 3 млрд долл.

В результате перехода с 1 января 1991 г. на новые рыночные принципы сотрудничества (торговля по текущим мировым ценам, расчеты и платежи в конвертируемой валюте) перестал существовать механизм скрытого дотирования Советским Союзом Венгрии в качестве платы за ее политическую «лояльность». Посредством этого механизма СССР за 1970–1984 гг. оказал Венгрии материальную поддержку в объеме порядка 20 млрд долл.¹⁶

Другим каналом реализации такой поддержки со стороны СССР был реэкспорт малыми странами СЭВ советских топливно-сырьевых товаров на Запад (даже если они их предварительно и подвергали некоторой первичной переработке). Госбюджет Венгрии по этому каналу получал доход порядка 3 млрд долл. в год¹⁷.

После присоединения к ЕС возможности для реализации суверенного внешнеэкономического курса и самостоятельного регулирования внешней торговли у Венгрии заметно сузились. Членство в Евросоюзе предполагает безусловное принятие его торговой политики, а также сформированной им системы внешнеэкономических связей в полном объеме.

Хотя вступление Венгрии в Евросоюз расценивалось практически всеми политическими силами страны как

16. Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.2. От стабилизации к кризису (1966–1989) / Гл. ред. А.Д. Некипелов, отв. ред. Б.А. Шмелев. М.: Наука, 2002. С. 174.

17. Монич Ю.И. Формирование рыночной экономики в Венгрии // Общественные науки и современность. 1993. № 6. С. 135.

прогрессивное событие в ее истории и сопровождалось все-народной эйфорией, очень скоро наступило разочарование первыми результатами членства в ЕС. Показательно в этой связи высказывание известного венгерского бизнесмена и общественного деятеля Ш. Демьяна: «Нам надо расстаться с иллюзией, что Европейский союз — это дружная любящая семья. Это — собрание братьев и сестер, грызущихся между собой из-за наследства»¹⁸.

В 2007 г. правительство приняло документ «О новых задачах и направлениях политики Венгрии в отношении Евросоюза». Его содержание также убедительно свидетельствует о том, что страна не вполне удовлетворена положением дел в ЕС, а также состоянием своего сотрудничества с ним.

Мировой финансово-экономический кризис обострил существовавшие внутри ЕС диспропорции и противоречия. Дала о себе знать и чрезмерная односторонняя зависимость Венгрии от положения дел на его рынках. В стране поднялась волна недовольства результатами членства в Евросоюзе. Это движение возглавила ультрарадикальная партия «Йоббик», которая пытается доказать общественности, что баланс расчетов с ЕС складывается не в пользу Венгрии: взносы страны в общий европейский бюджет якобы во много раз превышают те дотации, которые удаётся оттуда «выцеживать». «Венгрии, — призывают ультраправые, — необходимо избавиться от диктата со стороны МВФ и Евросоюза, чтобы правительство страны могло самостоятельно определять свою экономическую политику»¹⁹.

Вступая в ЕС, Венгрия, лишившаяся былой помощи со стороны СССР, делала ставку прежде всего на финансовую поддержку, которую Евросоюз должен был выделять стране из своих структурных фондов и Фонда сплочения. В бюджете ЕС на 2007–2013 гг. речь шла о 25,7 млрд евро за 7 лет. Фактически по состоянию на октябрь 2012 г. уже при-

18. Világgazdaság. 2005. 31 augusztus.

19. MTI. 2012. 13 október.

няты решения о выделении Венгрии 23,4 млрд евро, то есть Евросоюз выполняет свои обязательства²⁰.

Другой вопрос — это следующий семилетний бюджетный период 2014–2020 гг. В эти годы помощь Венгрии со стороны ЕС может сократиться почти на 30% — до 18,6 млрд евро, что объясняется сужением источников Фонда сплочения, а также новой методикой расчетов. Еврокомиссия определила верхний предел финансовой поддержки страны из фондов ЕС в 2014–2020 гг. на уровне 2,5% ВВП против 3,1% в текущем бюджетном периоде, а при расчете ВВП исходила из того, что среднегодовой темп его прироста в Венгрии составит всего 0,8%²¹. Не сможет рассчитывать на прежнюю поддержку со стороны ЕС и Центрально-венгерский регион, поскольку объем его ВВП на душу населения составит 107% от среднего по ЕС уровня, и регион будет переведен в другую категорию. Зато увеличится доля венгерского софинансирования проектов, поддержанных Еврокомиссией, — до 50% против нынешних 15–25%²².

К этому следует добавить, что Евросоюз с 2004 г. проводит в отношении Венгрии т.н. процедуру чрезмерного дефицита государственного бюджета (*excessive deficit procedure*). Ссылаясь на упорное нежелание и неспособность венгерского правительства удерживать уровень бюджетного дефицита на уровне, не превышающем допустимые 3% ВВП, Еврокомиссия даже предложила заморозить 495 млн евро, которые Венгрия должна получить в 2013 г. по линии Фонда сплочения²³. Подобную санкцию ЕС планировал применить в своей практике впервые.

Не остается в долгу и В. Орбан. В Брюсселе он почти со всеми претензиями к Венгрии соглашается, но, вернувшись домой, резко критикует Евросоюз, уподобляя Брюссель Москве времен СЭВ и заявляя, что Еврокомиссия не спо-

20. MTI. 2012. 12 október.

21. Népszabadság. 2012. 31 augusztus.

22. MTI. 2012. 12 október.

23. Népszabadság. 2012. 22 február.

собна эффективно решать назревшие вопросы, что Венгрия никогда не станет колонией Евросоюза, а будет отстаивать свой суверенитет²⁴.

По поводу обязательства присоединиться к еврозоне, которое Венгрия взяла на себя при вступлении в ЕС, Орбан заявляет, что теперь, когда еврозона в кризисе, многие страны задают себе вопрос: хотят ли они отказываться от национальной валюты и переходить на евро? Венгрия себя на всякий случай обезопасила: в новой Конституции зафиксировано, что платежным средством в Венгрии является форинт. Следовательно, венгры могут быть спокойны: для перехода на другую валюту необходимо изменить Конституцию, для чего требуется поддержка квалифицированного большинства в парламенте²⁵.

Неудовлетворенность Венгрии сотрудничеством с ЕС проявилась и в распространении среди венгерских экономистов в первые кризисные годы следующей идеи: поскольку кризис пришел в страну извне, в будущем движущей силой экономического роста должен стать не экспорт, а спрос на внутреннем рынке. Этим доводом тогда широко воспользовалась политическая оппозиция, так как, критикуя открытость экономики и международное сотрудничество, выступая против «эксплуататорских» ТНК и международных организаций, можно было легко сыскать поддержку масс.

Многие в Венгрии стали говорить о конце модели экономического развития, ориентированной на экспорт, о ее банкротстве и тупике. Взамен предлагалось ограничить открытость венгерской экономики и больше внимания уделять внутреннему рынку. При этом акцент ставился на необходимости дистанцироваться от ЕС, поскольку именно от него страна особенно сильно зависит. Предлагалось также ограничить присутствие (или даже изгнать из страны) иностранных предприятий, а отечественные «венгер-

24. Népszabadság. 2012. 3 május.

25. MTI. 2012. 28 szeptember.

ские», даже если они неконкурентоспособны, — всячески поддерживать²⁶.

В апреле 2012 г. в Венгрии была принята новая «Внешнеэкономическая стратегия», в которой поставлена амбициозная задача удвоения экспорта в предстоящие 10 лет²⁷. Таким образом, нынешнее правительство все же выбрало экспортоориентированную модель экономического развития. Правда, акцент сделан на отечественный малый и средний бизнес — именно он должен быть представлен в структуре венгерского экспорта в большей степени, чем до сих пор. Однако беда в том, что малые и средние предприятия в Венгрии сегодня либо вовсе не имеют таких товаров, которые можно было бы поставлять на внешний рынок, либо производят их в малых количествах и узком ассортименте.

Все прогнозы развития сходятся в том, что в обозримой перспективе Европу ждет стагнация, в то время как темпы роста мировой экономики составят 2–3%. В этой ситуации дальновидно поступают те страны, которые усиливают ориентацию своего экспорта на наиболее динамично развивающиеся в последние годы страны BRICS. В венгерской торгово-экономической дипломатии в последние годы также заметен крен в сторону Востока. Венгрия активно ищет там новых инвесторов — правда, пока без особых результатов. Наиболее перспективным торгово-экономическим партнером для Венгрии на Востоке, по нашему мнению, является Россия. Достаточно сказать, что за два последних года венгерский экспорт продовольствия на российский рынок удалось увеличить на 70%, реализуется ряд проектов в области высоких технологий и инноваций (нанотехнологий, телемедицины, производства солнечных батарей, обеззараживания сточных вод ультрафиолетом). Это свидетельствует о неплохом заделе для

26. Inotai András. Gondolatok a magyar gazdasági stratégia saroktényezőiről a globális válság tükrében. www.vki.hu. 2010. 12 október.

27. Népszabadság. 2012. 11 április.

дальнейшего углубления и расширения взаимовыгодного сотрудничества.

6. Радикализация венгерского общества в условиях кризиса

За годы, прошедшие после смены общественного строя, внутриполитическая борьба в Венгрии обострилась до предела. Произошло резкое расслоение общества: численность бедного населения возросла более чем в 2 раза (с 410 тыс. человек в 1987 г. до 969 тыс. человек в 2005 г.), а очень богатых людей — в 1,5 раза (с 599 тыс. до 899 тыс. человек)²⁸. Соответственно уменьшился слой населения со средними доходами, так называемого среднего класса — главного носителя политической культуры отстаивания своих интересов демократическими методами. Во весь голос заявили о себе ультраправые организации.

Политика «затягивания поясов» потребовала от населения больших жертв. Выросла инфляция, повысились налоги, населению пришлось начать проедать свои сбережения, уровень жизни бедных и среднеобеспеченных слоев населения существенно понизился, обострились различия в уровне и качестве жизни между более развитой западной частью страны и отсталой восточной, между городом и селом. Закрытие небольших сельских школ и больниц, сокращение штатов в бюджетных учреждениях, попытка ввести платное обучение в вузах, а также плату за посещение врача и ежедневную плату за пребывание на больничной койке, отмена движения на второстепенных железнодорожных маршрутах — все это не могло не вызывать раздражения широких масс населения, в том числе интеллигенции, послужило питательной средой для распространения в обществе радикальных настроений.

28. Népszabadság. 2006. 17 október.

В марте 2008 г. британская Jane's Intelligence Group поместила Венгрию лишь на 55-е место с точки зрения внутриполитической, социально-экономической, внешнеполитической стабильности и национальной безопасности²⁹. К факторам риска отнесено, в частности, появление на политической арене таких ультраправых полувоенных организаций, как «Венгерская гвардия», «Национальный дозор» или «Венгерское движение самообороны», идеология которых базируется на ксенофобии, антисемитизме и ненависти к живущим в Венгрии цыганам (около 750 тыс. человек, или 7,5% населения страны).

К началу 2008 г. как в венгерском обществе, так и в правительстве все ощутимее стали проявляться «усталость от реформ» и признаки глубокой депрессии. Их причины следует искать в банкротстве курса политической элиты страны, отсутствии зрелого гражданского общества, иждивенческом поведении населения. Как показали результаты опросов, проведенных весной 2008 г. Институтом социологии Венгерской академии наук, 75% венгров являются сторонниками авторитарного стиля правления. Они высказались за то, что стране нужен решительный руководитель, который бы управлял «сильной рукой», исключая всевозможные межпартийные и внутрипартийные споры³⁰.

Трагизм современной Венгрии, по мнению главы прежнего правительства социалистов Ф. Дюрчаня, заключается в том, что венгерское общество примерно с 1998 г. все больше раскалывается, в стране нарастает угроза внутриполитической войны. Правые консерваторы рассматривают левоцентристские силы как исторический, политический, человеческий и моральный брак. Они все теснее смыкаются с ультраправыми силами, исподтишка инспирируют акции экстремистских организаций, направленные на дестабилизацию общества³¹.

29. Népszabadság. 2008. 28 március.

30. Tamás Pál. Radikális újközép. Népszabadság. 2008. 13 szeptember.

31. Népszabadság. 2009. 23 március.

Серьезным симптомом, свидетельствующим о радикализации венгерского общества, стали скандальные результаты прошедших в Венгрии 7 июня 2009 г. выборов в Европейский парламент. Они ознаменовались утверждением на политической арене в качестве самостоятельной третьей силы вышедшей из тени Фидеса ультраправой националистической партии «Йоббик». Эта партия разыграла в ходе предвыборной кампании «цыганскую карту», воспользовавшись предубеждениями населения против стиля жизни цыган и неодобрением, особенно бедными слоями, того, что государство выделяет цыганам значительные социальные пособия. Выборы показали, что почти полмиллиона венгерских избирателей испытывают ностальгию по «Великой Венгрии», готовы поддержать идеологию военизированных подразделений, марширующих под покровительством партии «Йоббик», в открытую пропагандирующих антисемитизм и ненависть к цыганскому населению³².

Комментируя победу партии «Йоббик» на выборах в Европарламент, тогдашний премьер-министр Венгрии Г. Байнаи признал: «В стране назрел не только экономический, но также общественный и духовный кризисы, ответственность за которые несут все парламентские партии... Прежний опыт учит тому, что демократическим путем к власти могут пробиться и недемократические силы»³³. «Напрашивается кошмарная аналогия между нынешним кризисом и кризисом 1933 г., вернее теми событиями, которые за ним последовали, — предостерегает бывшая министр иностранных дел Венгрии К. Генц. — Разница лишь в том, что теперь мы точно знаем, что кризис всегда способствует укреплению экстремистов, зная куда все это может завести»³⁴.

Особую тревогу вызывает тот факт, что лидеры правящего Фидеса в открытую поддерживают ревизионистские

32. Világgazdaság. 2009. 9 június.

33. Népszabadság. 2009. 9 június.

34. Népszabadság. 2009. 5 június.

идеи ультраправых, требующих пересмотра Трианонского договора, согласно которому значительная часть территории и населения Венгрии отошли к соседним государствам. Как заявляют лидеры «Венгерского движения самообороны», они стремятся дать понять международному обществу, что «венгры ни на минуту не забывали и никогда не отрекутся от своих исконных земель», а «крупные державы во главе с США, поддержавшие отделение Косова, создали прецедент, показывающий, что статус-кво, установленный в Европе в XX-м веке, не вечен и существующие границы могут быть пересмотрены»³⁵.

В этой связи показательно заявление депутата-фидесовца З. Кесеги о том, что если Фидес будет дальше укрепляться и сможет сделать Венгрию сильным государством в экономическом и других отношениях, то через 8 лет можно будет уже официально поднять вопрос о ревизии Трианонского договора³⁶. МИД Венгрии в связи с этим заявил, что это частное мнение З. Кесеги, не отражающее точку зрения венгерского правительства, и что будущее венгров, оказавшихся в соседних странах, лучше всего сможет обеспечить реализация концепций национальных автономий.

Между тем в последние годы в Венгрии при попустительстве Фидеса возрождается культ М. Хорти: в его честь переименовываются улицы и площади, открываются памятники и памятные доски. Хортистские идеи о «Великой Венгрии» все еще находят отклик в сердцах его последователей. В. Орбан всегда возлагал большие надежды на венгерские меньшинства в соседних странах: предоставил им венгерское гражданство, право голоса. Отвечая на вопрос касательно сооружения памятников и переименовывания улиц в честь Хорти, лидер Фидеса попросту умыл руки, сославшись на то, что это входит в компетенцию местных органов власти³⁷.

35. Népszabadság. 2008. 5 június.

36. Népszabadság. 2012. 15 augusztus.

37. Népszabadság. 2012. 24 július.

Широко освещаемые в венгерских масс-медиа скандальные акции членов экстремистских организаций, одетых в униформу и использующих символику, недвусмысленно напоминающую фашистскую символику венгерских нацистов, наносят ощутимый урон международному имиджу Венгрии, вызывают серьезную озабоченность в соседних странах, свидетельствуют об усилении политической нестабильности в Венгрии.

Как справедливо отметил известный венгерский ученый Я. Корнай, «в период между 1989–1990 гг. и летом 2010 г. Венгрия была демократическим государством. Теперь это время прошло, и современную политическую формацию можно назвать автократией»³⁸.

* * *

Венгрия тяжелее других стран ЦВЕ пережила мировой кризис и медленнее большинства из них справляется с его последствиями. По объему ВВП, производства в основных отраслях, капитальных вложений стране еще далеко до докризисных показателей. Совокупный внутренний спрос за годы кризиса сократился на 11%, потребление населения — на 8%. Уровень безработицы не опускается, инфляция набирает темп, венгерский форинт неустойчив. Снизить государственный долг не удастся. Банковская система находится в упадке. Процесс экономической конвергенции между Венгрией и западноевропейскими странами прервался. ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности, в 2011 г. составил 15,8 тыс. евро, что соответствует менее чем 65% от среднего показателя по ЕС. Отношения с Евросоюзом и США расстроены, переговоры с МВФ о стабилизационном кредите затягиваются.

В речи, произнесенной перед парламентом страны в октябре 2012 г., В. Орбан заявил: «Теми средствами, благодаря которым Европа стала ведущей цивилизацией в мире,

38. Я. Корнай. Подводя итоги // Мир перемен. 2011. № 1. С. 60.

в дальнейшем уже нельзя обеспечить ее былую конкурентоспособность. Так больше жить нельзя. Следующий этап общественного развития в Европе должен основываться на традиционных ценностях в духе 10 заповедей, взятых из христианской религии, на укреплении семьи и возрождении наций. Мировоззрение нынешней западноевропейской элиты, состоящей в большинстве своем из поколения 68-го года, не позволяет ей обеспечить будущее Европы, выстоять перед ударами следующих 20 лет. Нынешние нападки на венгерское руководство со стороны Евросоюза как раз и объясняются этим другим пониманием европейской культуры»³⁹.

Симптоматичным было также выступление Орбана 24 июля 2010 г. перед студентами в румынском Тушванеш, во время которого он подчеркнул: «Если Европа не хочет и дальше деградировать, тогда — не в последнюю очередь — надо достичь взаимопонимания с Россией, которая также имеет христианские корни, хотя и слабо связана с Европой. Поэтому нам следует выработать особую систему взаимодействия с Россией, что даст возможность объединить ее хозяйственный потенциал с европейской экономикой»⁴⁰.

Таким образом, спустя четверть века после смены общественного строя Венгрия снова оказалась перед необходимостью поиска новых путей социально-экономического развития и коррекции своего внешнеполитического курса.

39. MTI. 2012. 8 október.

40. Népszabadság. 2010. 26 és 27 július.

Глава

V

Македония

1. Возникновение и внутривластическое развитие нового государства

Республика Македония является одним из шести новых государств, возникших на территории бывшей Югославии. Путь к независимости начался с принятия Собранием Македонии 17 января 1991 г. Декларации о суверенитете, в которой подчеркивалось право македонского народа на самоопределение вплоть до отделения, но в то же время выражалась надежда на то, что удастся договориться с другими югославскими суверенными республиками о новых взаимоотношениях в рамках Югославии. 27 января того же года парламент избрал президентом республики одного из бывших лидеров СКЮ К. Глигорова, активно выступавшего за независимость Македонии.

7 сентября 1991 г. был проведен референдум, на котором большинство македонского населения высказалось за республиканский суверенитет. 21 ноября того же года Собрание приняло новую македонскую конституцию, провозгласившую Республику Македонию суверенным и самостоятельным, демократическим и социальным государством. Как самостоятельное государство Республика Македония была официально провозглашена 28 января 1992 г. Весной 1992 г., после международного признания независимости страны, ее руководство добилось мирного вывода частей Югославской народной армии (ЮНА) с территории Македонии.

Путь Македонии к независимости был менее драматичен в сравнении с другими республиками бывшей СФРЮ, вышедшими из состава федерации после ожесточенной борьбы их национальных правящих элит с союзными органами власти, а также кровопролитных вооруженных столкновений с частями ЮНА и межэтнических войн. Македония на первом этапе независимости смогла избежать военных действий на своей территории.

В первых многопартийных выборах приняли участие 16 партий и движений, почти по 10 кандидатов от которых боролись за каждое место в парламенте. Союз коммунистов Македонии, провозгласивший себя Партией демократических преобразований и получивший аббревиатуру СКМ—ПДП, возглавил блок левых партий, который вступил в борьбу с двумя другими партийными блоками, носившими ярко выраженную националистическую окраску.

Среди партий, ориентировавшихся на македонскую национальную идею и выступавших под лозунгами «национального спасения», «македонского суверенитета», «объединения трех Македоний», лидировала Всемакедонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО—ДПМНЕ). Она провозгласила цель образования независимой Великой Македонии в границах до 1912 г. и создания в ней правового демократического государства. Выразительницей интересов значительного албанского меньшинства в Македонии выступила партия, созданная по этническому принципу.

Выборы не принесли абсолютного большинства голосов ни одной из партий, однако больше всех мест в Собрании Македонии получила ВМРО—ДПМНЕ (37 из 120). В парламент вошли также представители бывших коммунистов и албанской партии. Националистическим силам удалось создать парламентское большинство и сформировать свое правительство, которое возглавил Н. Ключев.

Рождение нового государства было омрачено ухудшением отношений с соседними странами — Болгарией и

особенно Грецией. Болгария и раньше не признавала македонцев самостоятельной нацией, считая их, по существу, болгарами, а македонский язык — диалектом болгарского языка. Эта позиция была подтверждена и после провозглашения Македонией независимости, что серьезно затрудняло налаживание добрососедских отношений между двумя государствами.

Греция, со своей стороны, отказала Македонии в праве официально называться именем, которое когда-то носила единая историческая территория до ее раздела на три области (Эгейская, Пиринская и Вардарская Македонии) и их передачи соответственно Греции, Болгарии и Югославии. Только в составе СФРЮ отошедшая к ней часть прежней Македонии получила статус республики и сохранила свое историческое название, в то время как в Греции и Болгарии македонцам не было предоставлено даже автономии. Греция не ограничилась возражениями против сохранения за новым македонским государством его прежнего названия и отказом дать свое согласие на его прием в ООН, но и ввела против него политическое и экономическое эмбарго. В конце концов новое государство было принято в члены ООН под временным названием Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ), которое оно носит до сих пор.

На состоявшихся в октябре 1994 г. вторых многопартийных выборах в Собрание Македонии, ставших первыми парламентскими выборами в независимом государстве, победу одержала левая коалиция «Союз за Македонию», в которую вошли социал-демократы, либералы и социалисты. Определяющую роль в этой коалиции играл Социал-демократический союз Македонии (СДСМ), в который был переименован СКМ—ПДП. Места в парламенте получила и Партия демократического прогресса, представлявшая интересы этнических албанцев в республике. Правительство Македонии возглавил лидер СДСМ Б. Црвенковски.

16 октября 1994 г. были проведены первые всенародные выборы президента республики. Убедительную победу

одержал уже в первом туре занимавший и ранее этот пост кандидат от «Союза за Македонию» К. Глигоров, за которого проголосовало свыше 52% избирателей.

На следующих парламентских выборах в октябре 1998 г. победу одержала оппозиционная коалиция «За перемены», получившая 58 депутатских мандатов из 120 в Собрании Македонии. В коалицию объединились ВМРО—ДПМНЕ, созданная всего за полгода до выборов партия Демократическая альтернатива (ДА) и Партия демократического процветания албанцев Македонии (ПДПАМ). Она сформировала правительство, которое возглавил лидер ВМРО—ДПМНЕ Л. Георгиевски. Президентом страны был избран в конце 1999 г. представитель партии ВМРО—ДПМНЕ Б. Трайковски.

Новые власти в 1999 г. пытались начать реализацию своей программы активизации экономической реформы и решения многочисленных хозяйственных и социальных проблем. Однако в условиях гуманитарной катастрофы, случившейся на территории Македонии из-за наплыва более 300 тыс. албанских беженцев из Косово после начала 24 марта натовских бомбардировок Югославии, сделать это было практически невозможно.

В 2001 г. Македония оказалась перед лицом тяжелых испытаний. Весной и летом произошло резкое обострение межнациональных отношений, вылившееся в постоянные вооруженные стычки и полномасштабные военные действия между албанскими экстремистами и правительственными войсками. Прекратить их удалось только в результате вмешательства со стороны НАТО, разместившего в зоне конфликта свой миротворческий контингент и потребовавшего от македонских властей пойти на политические уступки многочисленной албанской общине.

В августе 2001 г. в г. Охриде было подписано при международном посредничестве рамочное соглашение между основными македонскими партиями о политическом урегулировании этнического конфликта в Македонии. Главным

условием этого соглашения было внесение изменений в действовавшую Конституцию страны, означавших, по существу, признание законными большинства требований албанских националистов, выполнять которые македонские власти до тех пор отказывались. Военные действия были прекращены, после чего полицейский контроль был постепенно восстановлен на всей территории, которую удерживала освободительная национальная армия (ОНА), состоявшая из албанских боевиков и отныне подлежащая расформированию.

16 ноября 2001 г. Собрание Македонии приняло пакет из 15 конституционных поправок, расширивших коллективные права албанцев. На следующий день был утвержден полный текст нового Основного закона страны. За новую Конституцию Македонии проголосовали 94 депутата, то есть более двух третей состава парламента.

В преамбуле новой Конституции говорится, что Македония является государством македонского народа и граждан, проживающих на территории страны и являющихся частью албанского, турецкого, влашского (валахского), сербского и цыганского народов. Македонский остается основным официальным языком. Вторым официальным, но предназначенным для местного употребления, признается тот язык, на котором в отдельных общинах говорит не менее 20% населения. Такое условие выполняет практически только албанский язык. Все исповедуемые в Македонии религии, в том числе ислам, уравниваются в своем статусе с православием. В Основном законе оговорено, что к 2004 г. состав полиции должен быть приведен в соответствие с этническим составом Македонии. Местные власти получили дополнительные полномочия, в том числе в бюджетных вопросах и при кадровых назначениях в муниципальной полиции.

15 сентября 2002 г. в независимой Македонии состоялись четвертые по счету парламентские выборы. На сей раз население отказало в поддержке прежним правоцентристским властям во главе с премьер-министром Л. Георгиевски из-за недостаточно эффективных действий во время недав-

него вооруженного этнического конфликта, огромного бремени военных расходов, подорвавшего национальную экономику и снизившего уровень жизни населения. Властям также ставили в вину незаконное обогащение во время вооруженного противостояния с албанскими радикалами. Не помогла им и антизападная риторика, к которой пришлось прибегать в ходе конфликта.

Одержавший победу левоцентристский блок «Вместе за Македонию», в котором доминировал Социал-демократический союз Македонии во главе с Б. Црвенковски, не получил большинства мест в Собрании республики: ему досталась ровно половина, то есть 60 из 120 депутатских мандатов.

Новое македонское правительство было утверждено на специальной сессии парламента 31 октября после затянувшихся на несколько недель переговоров между заинтересованными партиями. Возглавил кабинет министров лидер СДСМ Б. Црвенковски, который уже занимал этот пост с 1992 г. по ноябрь 1998 г.

После сравнительно спокойного в политическом отношении 2003 г. следующий год оказался в Македонии богатым на бурные события. После трагической гибели в авиационной катастрофе в феврале 2004 г. президента страны Б. Трайковски наступил болезненный вакуум президентской власти, который был преодолен в результате досрочных выборов главы государства. По итогам всенародного голосования в мае 2004 г. должность президента Республики Македонии занял Б. Црвенковски, занимавший до этого пост председателя правительства. Новый кабинет министров, сформированный лидером Социал-демократической партии Македонии Х. Костовым, приступил к работе лишь в начале июня. Таким образом, страну почти полгода лихорадили внутриполитические неурядицы, сопровождавшие неожиданную смену у власти одних политических сил другими.

Новое обострение политической обстановки произошло в связи с принятием Собранием Македонии Закона

о децентрализации власти и новом территориальном делении страны. Этот законодательный акт был разработан во исполнение соответствующего пункта Охридского соглашения 2001 г., подписанного в целях урегулирования острого межэтнического конфликта. Закон вызвал негативную реакцию со стороны некоторых оппозиционных партий, части интеллигенции и православной церкви, которые увидели в нем попытку раздела страны по этническому принципу, поскольку в регионах с преобладающим неславянским населением местные органы власти переходили под контроль этнических албанцев.

Очередным событием 2004 г., вызвавшим шок в обществе, стала отставка Х. Костова с поста председателя правительства и последовавшая за этим третья за год смена правительства. Новый кабинет министров, утвержденный Собранием Македонии 17 декабря 2004 г., возглавил В. Бучковски.

До начала мирового кризиса политическая ситуация в стране оставалась стабильной. В 2009 г. президентом страны был избран Г. Иванов, который в июне 2010 г. принял участие в Санкт-Петербургском международном экономическом форуме и встретился с президентом России Д.А. Медведевым.

Кризисная ситуация вызвала обострение обстановки в стране, потребовавшей очередной перегруппировки политических сил. В 2011 г. в Македонии состоялись досрочные парламентские выборы, в которых приняли участие 63,5% всех зарегистрированных избирателей (на 11,2% больше, чем в 2008 г.).

2. Стабилизация экономики и проведение системных преобразований

Добившись политической независимости, Македония сразу же постаралась укрепить свою экономическую самостоятельность, хотя объективные условия для этого были

весьма неблагоприятными. В стране свирепствовала гиперинфляция, выразившаяся в апреле 1992 г. в 80%-ном месячном росте розничных цен с тенденцией его дальнейшего ускорения. Тем не менее без промедления была введена собственная денежная единица денар вместо прежнего югославского динара. Благодаря реализации принятой правительством Антиинфляционной программы в 1993 г. удалось добиться некоторого снижения темпов инфляции, однако это не предотвратило дальнейшего и более значительного, чем в 1992 г., сокращения ВВП.

В 1994 г. в Македонии началось выполнение под эгидой МВФ Стабилизационной программы, включавшей как классические меры по ограничению денежной эмиссии и бюджетного дефицита, так и административные шаги в направлении усиления централизованного контроля над заработной платой и банковскими кредитами. В итоге темпы инфляции снизились, дефицит государственного бюджета сократился, валютные резервы увеличились, однако не удалось остановить падение производства и рост внешнеторгового дефицита.

Реформаторский процесс в Македонии развивался весьма медленными темпами. Хотя либерализация цен и внешней торговли была проведена еще в рамках СФРЮ по программе союзного правительства А. Марковича, реализация которой началась с 1 января 1990 г., приватизация и макроэкономическая реструктуризация явно запаздывали из-за идейных разногласий и затягивания с принятием законов, необходимых для формирования институтов рыночной экономики и создания нормативных условий их функционирования.

Вместе с тем в начале 1990-х гг. довольно активно шло формирование частного сектора путем создания малых предприятий. В декабре 1991 г. было зарегистрировано 15280 частных фирм, год спустя их число составило 37232, а к марту 1993 г. увеличилось до 44589. Однако две трети вновь созданных фирм занимались исключительно коммер-

цией и лишь 9% — производством. В дальнейшем многие частные предприниматели вынуждены были прекратить свою деятельность: около 10 тыс. зарегистрированных предприятий фактически не функционировали¹.

Малый бизнес был не в состоянии компенсировать падение производства, которое за первые пять лет независимости сократилось более чем на 40%. Но бесспорным достижением было снижение уровня инфляции с 1935% в 1992 г. до 3% в 1996 г., а также бюджетного дефицита — с 11,1% ВВП в 1993 г. до 0,9% в 1995 г.² Параллельно с замедлением инфляции росла реальная заработная плата, однако ее средний уровень оставался очень низким, 150–200 немецких марок в месяц.

Достигнутая в 1996–1998 гг. с большим трудом положительная динамика промышленного производства и ВВП (темпы роста колебались от 1,5 до 3,1%) сменилась в 1999 г. новым сокращением промышленного производства на 2,6%. В сельском хозяйстве были, тем не менее, получены сравнительно неплохие результаты. Наблюдалось оживление и в области строительства³.

Свыше 90% иностранной задолженности страны длительное время составлял государственный долг, поскольку почти все кредиты предоставлялись непосредственно государству или же под государственные гарантии. Лишь позднее иностранные коммерческие банки начали предоставлять кредиты предприятиям без гарантий государства. Однако Македония, расположенная в зоне повышенного политического риска, оставалась непривлекательной для зарубежных инвесторов. По объему накопленных прямых иностранных инвестиций (6 млн долл.) она занимала последнее место среди всех постсоциалистических стран.

Рыночные реформы в Македонии значительно отставали от темпов, взятых другими странами с переходной

1. Економска транзиција // Состојби, проблеми, перспективи. Скопје, 1994. С. 83–96.

2. ИТАР-ТАСС. Компас. 1997. № 3. С. 13–19.

3. Економија и бизнис. Октомври 1999. С. 4.

экономикой. Это касается, прежде всего, реструктуризации предприятий и народного хозяйства, развития банковской системы и рынка капитала.

После принятия в середине 1993 г. Закона о трансформации предприятий, находящихся в общественной собственности, начался постепенный процесс приватизации 1216 предприятий во всех отраслях экономики. Этот процесс ускорился в 1998–1999 гг., после чего приватизация была практически закончена. По состоянию на 30 июня 1999 г. было приватизировано 1467 предприятий с общим числом занятых более 217 тыс. человек (количество приватизированных предприятий на 251 превышает стартовое число вследствие дробления некоторых предприятий в процессе приватизации). Из них 228 относятся к крупным, 281 — к средним, а 958 — к малым предприятиям. В процессе приватизации находились еще 179 предприятий, а 71 предприятие подлежало приватизации в будущем⁴.

В Македонии была избрана приватизационная модель, сочетавшая в себе платную приватизацию при значительных льготах для работников предприятий с бесплатным распределением привилегированных (без права голоса) акций среди трудящихся и передачей части их в фонд пенсионного и социального обеспечения. Применялись разные способы приватизации: выкуп предприятия их работниками; продажа части предприятия; продажа всего предприятия внешним собственникам; продажа предприятия лицам, берущим на себя его управление; выпуск акций с целью привлечения новых инвесторов; продажа долгов предприятия потенциальным инвесторам; передача предприятия в аренду с последующим выкупом; ликвидация обанкротившихся предприятий с распродажей всего имущества; трансформация (санация) убыточных предприятий⁵.

Первоначальная модель приватизации, целью которой было создание на предприятиях одного доминирую-

4. Там же. С. 11.

5. См.: Службен весник на СРМ. 1993. № 38.

щего собственника, на практике не была реализована. Акционерами более 80% приватизированных фирм стали занятые на них работники. Недостаток такой формы приватизации состоял в том, что предприятия не склонны были освобождаться от излишней рабочей силы, даже если дела на них шли плохо.

Движение к следующей стадии трансформации предприятий — их структурному преобразованию, поискам новых рынков сбыта и приложения капитала — было весьма медленным. Наряду с задержкой реструктуризации отставало и становление рынка капитала. Фондовая биржа, открытая только в 1996 г., долгое время бездействовала, не регистрируя официально биржевых сделок.

С большим трудом проходила и реорганизация банковской системы. Банковское законодательство было нацелено на укрупнение коммерческих банков. Установлен минимум средств, необходимый для регистрации нового банка. Для банков, работающих только внутри страны, этот минимум составляет 7 млн немецких марок в денаровом эквиваленте, а для банков с полным объемом полномочий — в три раза больше⁶. Для ранее созданных банков предусматривался график ежегодного увеличения их капитала вплоть до достижения предусмотренного законом минимума.

Таким образом, Македония столкнулась с теми же трудностями, что и другие постсоциалистические страны, но ее положение усугублялось экономической отсталостью и внутрисполитической напряженностью вследствие постоянных межэтнических трений.

3. Итоги двадцатилетнего экономического развития

В первые 5 лет независимости страны ее ВВП сокращался. Его рост впервые был отмечен в 1996 г. и затем продолжался до 2000 г., когда он составил 4,5%. В 2001 г. из-за

6. *Ekonomska politika*. 1998. N 2391. 02.02. S. 32.

межэтнических столкновений произошло падение объема ВВП на те же 4,5%, после чего экономический рост возобновился и достиг максимального показателя в 6,1% в 2007 г. С началом мирового кризиса в 2008 г. темп роста снизился, а в 2009 г. объем ВВП сократился на 0,9%. В 2010 и 2011 гг. наступило небольшое оживление хозяйственной активности, выразившееся в приросте ВВП на 1,8 и 1% соответственно.

Структура ВВП с 1991 по 2010 г. значительно изменилась. Доля промышленности и строительства сократилась с 29,8 до 24,3%, а сельского хозяйства — с 11,4 до 9,8%. Одновременно увеличился удельный вес сферы услуг — с 58,8 до 65,9%. Поменялась и структура использования ВВП. Доля конечного потребления превысила 90%, при этом доля инвестиций выросла на 50%, а экспорта — более чем в 2 раза. Одновременно в 2,2 раза увеличилась стоимость импорта. В домохозяйствах текущее потребление составило в 2010 г. 74,9% от всех доходов⁷.

Душевой ВВП по ППС с 2000 по 2010 г. вырос в Македонии на 25,9%⁸, и к настоящему времени страна достигла по этому показателю уровня 1989 г. Однако он остается почти в 3 раза ниже, чем в среднем в ЕС, а среди всех европейских стран Македония опережает, по данным Евростата, только Боснию и Герцеговину с Албанией.

Другие важные показатели экономического развития Македонии в сравнении со средним уровнем пяти других республик бывшей СФРЮ и Албании (приводится в скобках) выглядят следующим образом: инфляция в 2005–2008 гг. — 3,6% (5,5) в среднем в год, бюджетный дефицит в тот же период — 0,2% ВВП (0,6) в среднем в год, государственный долг — 46,9% ВВП в 2005 г. (43) и 28,7% в 2008 г. (32,5), дефицит текущего счета платежного баланса в 2005–2008 гг. — 6,2% ВВП (11,2), среднем в год, внешняя

7. Здесь и в дальнейшем, если не указан иной источник, данные взяты из статистического сборника «20 години Независна Македонија». Скопје, 8 септември 2011.

8. Buturac G., Lovrinevic Z., Mikulic D. Macroeconomic Performance, Trade and Competitiveness of South-East European Countries // Ekonomski Pregled. 2011. N 9–10. S. 487.

задолженность — 54% ВВП в 2005 г. (44,4) и 50,9% ВВП в 2008 г. (44,4), безработица — 37,3% в 2005 г. (27,6) и 33,8% в 2008 г. (23,2). Цена рабочей силы в Македонии в 2005–2009 гг. выросла на 9,6 п.п. и повысилась с 36,6 до 46,2% от уровня Австрии.

Объем промышленного производства в Македонии постоянно увеличивался. В структуре инвестиций в основные фонды доля машин и оборудования в 1991–2009 гг. все время росла, а строительных работ — снижалась.

Энергетическая зависимость страны постепенно уменьшается, что выражается в сокращении чистого импорта энергии. Единственным возобновляемым источником энергии в Македонии являются гидроэлектростанции, вырабатывающие 18,6% всего ее объема. Потребление электроэнергии постоянно увеличивается с ростом численности населения и его потребностей. Доля промышленности и домохозяйств в использовании энергии повышается, тогда как удельный вес сельского хозяйства сокращается.

Строительство в последнее десятилетие переживало подъем. В 2010 г. построено 5152 квартиры общей жилой площадью 442,6 тыс. кв. м. Средняя площадь квартиры выросла с 71,1 кв. м в 1991 г. до 85,9 кв. м в 2010 г.

Преимущественное развитие в Македонии получил автомобильный транспорт. В 2010 г. на 1000 жителей приходился 151 легковой автомобиль. Хотя число зарегистрированных автомобилей увеличивалось ежегодно на 10%, количество ДТП в 2010 г. уменьшилось на 3% против уровня 2009 г.

Сельскохозяйственная перепись 2007 г. выявила 192,7 тыс. сельских хозяйств, из которых 192,4 тыс. — частнособственнические. Средняя площадь земли в одном хозяйстве составляла 1,73 га. В течение 20 лет объем сельскохозяйственного производства колебался по годам, хотя размер земельных площадей почти не менялся. Правда, посевные площади под пшеницей в 2010 г. уменьшились по сравнению с 1991 г. на 30%. Зато количество яблоневых деревьев,

например, увеличилось на 50%. Урожайность сельскохозяйственных культур постоянно росла. Удой молока с одной дойной коровы выросли с 1329 л в 1991 г. до 2787 л в 2010 г.

Во внутренней торговле объем товарооборота из года в год увеличивался, за исключением 2001 и 2008–2009 гг., когда резко ухудшалось политическое или экономическое положение в стране.

4. Развитие социальной сферы

Успехи в развитии народного хозяйства Македонии за годы независимости обеспечили общий рост жизненного уровня в стране. Однако за средними показателями скрываются большие различия в материальной обеспеченности разных слоев населения в зависимости от занимаемого общественного статуса и степени развитости отдельных регионов страны. В 2009 г. различия между регионами страны по размеру доходов на одного жителя превышали 3,3 раза. В Скопье этот показатель на 55,8% выше среднемакедонского уровня, в районе Пелагония – на 9,7%, зато во всех других районах он ниже. Самый отсталый район в 2003 г. имел уровень доходов на 48,1% ниже среднемакедонского, а в 2009 г. – на 53,1%, то есть территориальные различия увеличиваются.

За 1991–2010 гг. численность населения Македонии несколько увеличилась и по состоянию на 30 июня 2010 г. составила 2 млн 55 тыс. человек. На 1000 женщин приходилось 1005 мужчин. Средняя продолжительность жизни увеличилась с 72,1 до 74,6 лет. Расчетная продолжительность жизни мужчин в 1995 г. составляла 70,2 года, а в 2009 г. – 72,5 года; женщин соответственно – 74,3 и 76,7 года. Среднее число детей в семье уменьшилось с 2,1 в 1994 г. до 1,6 в 2010.

Возрастная структура населения за указанные 20 лет изменилась в пользу старших категорий: число лиц в воз-

расте 65 лет и старше увеличилось на 45,6%, а детей до 14 лет — уменьшилось на 25,4%. В 2010 г. в стране проживало 245 человек в возрасте 99 лет и старше. Интересно, что иммигрантов в Македонии больше, чем македонских эмигрантов за рубежом. Больше всего в стране переселенцев из Турции (337 человек) и Сербии (275 человек), а жители Македонии чаще всего переселялись в Италию (130 человек) и в США (126 человек).

Численность детей школьного возраста уменьшилась за 20 лет на 20%. Соответственно сократилось и число обучающихся в начальной школе (с 2007/2008 уч. г. в стране введено девятилетнее начальное образование), но увеличилось количество продолжавших образование в средней школе. Доля молодых людей в возрасте 18–24 лет, вообще не начинавших учиться или оставивших учебу, в 2010 г. уменьшилась в 2 раза по сравнению с 2000 г. — с 31,4 до 15,5%. В то же время число абитуриентов вузов выросло на 135%. Среди получивших высшее образование в 2010 г. 73% были гуманитариями.

Наиболее острой проблемой в Македонии была и остается низкая занятость и высокая безработица. Самым низким уровень занятости был в 2004 г., после чего он постепенно повышался и в 2010 г. достиг 43,5%. Доля женщин в занятых составляет 38,6%. Норма безработицы снизилась с примерно 50% до 28,7% в 2008 г., но из-за кризиса она вновь выросла до 32% в 2010 г. Подавляющая часть безработных (83,3% в 2010 г.) ожидает работу свыше одного года.

Средняя чистая заработная плата за период 1993–2010 гг. выросла номинально на 443%, а реально — на 49%. За чертой бедности в 2010 г. находилось 30,9% жителей. 54,7% всех бедных проживают в семьях, главы которых не имеют полного начального образования. Беднее всех живут безработные и многодетные семьи. В 2010 г. 47,1% бедных жили в сельской местности, 43,7% — в городах, из них 9,2% — в Скопье. Средняя семья обеспечивала в 2010 г. около

89,2% своих потребностей из официальных текущих доходов, остальные потребности удовлетворялись за счет кредитов или неформальных доходов.

Две трети македонских семей живут в жилищах средней площадью 60 кв. м. Товарами длительного пользования располагает с каждым годом все большее число домохозяйств. С 1995 по 2010 г. доля домохозяйств, владеющих холодильниками, увеличилась с 93,8 до 98,9%, стиральными машинами — с 65,6 до 89,4%, посудомоечными машинами — с 3,1 до 11,6%, музыкальными центрами — с 11 до 27,2%, цветными телевизорами — с 76 до 97,2%, легковыми автомобилями — с 46,4 до 52,6%. В 2000 г. персональными компьютерами располагали 7,9% домохозяйств, а в 2010 г. — уже 47%. Доля имеющих мобильные телефоны выросла за эти 10 лет с 5,2 до 81,9%. В 2010 г. среднее домохозяйство расходовало 39% своих средств на приобретение продовольствия и безалкогольных напитков, 11,6% — на коммунальные платежи, 2,4% — на культуру и отдых. В бедных семьях 78,9% доходов идет на питание, а в богатых — 21,2%, на культуру и развлечения — 0,3 и 4,2% соответственно.

Темпы роста номинальных расходов на жизнь были самыми высокими в первые четыре года независимости, когда в стране бушевала высокая инфляция. С 1995 г. норма инфляции существенно снизилась, чередуясь в отдельные годы с дефляцией. Средние реальные расходы на жизнь домохозяйств выросли с 2005 по 2010 г. на 15,3%. По статьям платежей рост произошел на одежду и обувь на 4,7%, мебель и обустройство жилья — на 4,3%, здравоохранение — на 2,3%, культуру и отдых — на 0,2%. Сокращение расходов произошло только на средства информатики и связи — на 21,3%.

Данные о рабочем времени, затрачиваемом на оплату отдельных товаров и услуг, свидетельствуют о существенном росте производительности труда за годы трансформации и повышении жизненного уровня македонского населения (табл. 1)

Таблица 1. Рабочее время, необходимое для заработка средств на приобретение отдельных товаров и услуг

	1992	2010
Яблоки (кг)	32 мин.	17 мин.
Свежая форель (кг)	6 ч. 48 мин.	2 ч. 4 мин.
Хлеб (кг)	44 мин.	20 мин.
Мясо (кг)	6 ч. 31 мин.	2 ч. 36 мин.
Масло растительное (л)	2 ч.	27 мин.
Кофе (кг)	1 день 2 ч.	2 ч. 42 мин.
Спортивная обувь (пара)	8 дней 5 ч.	3 дня 5 ч.
Ежедневная газета	24 мин.	7 мин.
Месячный билет на городской транспорт	3 дня	1 день 8 ч.

Источник: 20 години Независна Македонија. Скопје. 8 септември 2011. С. 25.

5. Развитие внешнеэкономических связей

Внешняя торговля Македонии после многолетнего двойного эмбарго (со стороны Греции, а также в результате международных санкций против Сербии) начала нормально развиваться лишь в конце 1990-х годов. Ее годовой товарооборот, в 1998 г. едва превышавший 3 млрд долл., в 1999 г. увеличился сразу на 15%. Внешнеторговый дефицит также вырос на 13,5% — более чем до 500 млн долл., что превышало 16% ВВП. Торгующие предприятия покрывали дефицит за счет иностранных коммерческих кредитов⁹.

Наибольшего объема внешнеторговый оборот достиг в 2008 г. Среднегодовой прирост экспорта в 2002–2008 гг. составлял 6,44%, а импорта — 8,93%. Объем экспорта составил в 2008 г. 3 млрд 991 млн долл., или 40% к ВВП, что примерно в 2 раза выше аналогичного показателя по другим странам западнобалканского региона. Импорт достиг 6 млрд 883 млн долл., или 70% к ВВП, что также значительно выше, чем у соседей. Степень покрытия импорта экспортом составляла всего 58%.

Главными экспортными товарами являются продукция черной и цветной металлургии (около 40% всего экспорта),

9. ИТАР-ТАСС, 12.11.1998; Компас. № 45. С. 64.

изделия швейной промышленности (16,9%), вино и табак, имеющие конкурентные преимущества. В то же время развитие большинства отраслей промышленности в большой мере зависит от импорта сырья для переработки.

Главными внешнеторговыми партнерами Македонии являются Германия, Россия и соседние страны. В 2010 г. на первое место неожиданно вышла Великобритания благодаря резкому увеличению ввоза из нее новых материалов — катализаторов процесса извлечения из руд благородных металлов и их соединений (прежде всего платины и легированной платины).

На страны ЕС в 2010 г. приходилось 61,3% всего экспорта Македонии и 76,5% — промышленного экспорта. Продукты питания, напитки и табак составляют в экспорте 10,9%, сырье — 11% (в поставках в соседнюю Болгарию сырье составляет 72,3%). Доля Германии, самого крупного внешнеторгового партнера, равна в македонском экспорте 42,2%.

Из статей нетоварного экспорта основное место занимают туристические услуги и переводы македонских трудовых мигрантов из-за границы. В последние 20 лет Македонию посетило в общей сложности более 3 млн 823 тыс. иностранных туристов, которые провели в этой стране почти 8 млн 132 суток (на одного туриста пришлось более 2 ночевок). Развитию иностранного туризма способствовало строительство новых гостиниц, число которых увеличилось за вышеуказанный период на 93%.

6. Российско-македонское сотрудничество

Российско-македонские отношения не изобилуют политическими контактами на высшем уровне, что отрицательно сказывается на стабильности двустороннего сотрудничества, прежде всего в торгово-экономической сфере. Тем не менее периодические встречи руководящих деятелей двух стран каждый раз давали толчок развитию дву-

сторонних отношений. Полезную организующую роль в укреплении экономического сотрудничества играла работа российско-македонской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которая провела четыре заседания.

Объем взаимной торговли увеличился в 2000-е годы почти в 6 раз, однако его рост был неравномерным по причине воздействия неблагоприятных внешних факторов и периодических внутренних трудностей, переживаемых Македонией.

Серьезной проблемой, сдерживающей развитие торговых связей между двумя странами, является огромный дисбаланс между македонским экспортом и импортом. В 2008 г. импорт из России составил рекордную сумму в 932 млн долл., тогда как македонский экспорт был почти в 30 раз меньше — 33 млн долл. В 2009 г., под влиянием экономического спада в обеих странах, объем товарооборота сократился на 46,3%, однако уже в 2010 и 2011 гг. он стал успешно восстанавливаться.

Наряду с классической торговлей и важными для Македонии поставками российских нефти и газа, между двумя странами интенсифицировалось инвестиционное сотрудничество. Правда, оно имеет пока односторонний характер, так как средства инвестирует в основном Россия. Совокупные российские инвестиции в Македонии составляют около 300 млн долл. и концентрируются в основном в нефтегазовой сфере, горнодобывающей и электроэнергетической отраслях промышленности. В настоящее время в стране насчитывается более 30 предприятий с участием российского капитала. Македонские бизнесмены тоже стали чаще инвестировать свои средства в России — преимущественно в производственную сферу, где работает с десятков совместных российско-македонских предприятий. Новые возможности для сотрудничества открывает подписанное в июне 2010 г. межправительственное соглашение об урегулировании обязательств бывшего СССР по взаимным рас-

четам. По этому соглашению Россия обязалась осуществить поставки товаров в Македонию на сумму до 50 млн долл. в счет погашения унаследованного советского долга.

Ряд македонских компаний оказывают строительные услуги на территории России. Налаживается взаимодействие в области авиационного и автомобильного транспорта, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, туризма. Все большее значение приобретает прямое региональное сотрудничество между Македонией и субъектами Российской Федерации¹⁰.

7. Последствия мирового кризиса для экономики

Глобальный кризис затронул Македонию в меньшей степени, чем подавляющее большинство других стран ЦВЕ. На пике кризиса в 2009 г. объем македонского ВВП сократился всего на 0,9%, бюджетный дефицит составил 2,7% ВВП (против 0,9% ВВП в 2008 г.), дефицит счета текущих операций снизился до 6,8% ВВП (с 12,8% в 2008 г.). Долг центрального правительства, который в 2008 г. сократился до 20,6% ВВП с 48,8% в 2001 г., в 2009 г. увеличился до 1 млрд 597 млн евро, но удержался на уровне 23,8% ВВП, не угрожающем устойчивости государственных финансов¹¹. Плохо выглядела Македония на фоне других стран ЦВЕ только по уровню внешнего долга, который повысился до 56,4% ВВП с 49,2% в 2008 г., и безработице, норма которой хотя и не выросла, но оставалась самой высокой в регионе — 32%¹².

2010–2011 гг. считаются в Македонии периодом послекризисного оздоровления. Реальный ВВП вырос в 2010 г. на 2,9%, в 2011 г. — на 2,8%. Важнейшими факторами позитивной экономической динамики в стране стали

10. Подробнее см.: Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке. М.: ИЭ РАН. 2012. С. 133–162.

11. 20 години Независна Македонија. Скопје. 8 септември 2011. С.41.

12. IMF. World Economic Outlook Database. April 2012.

улучшение конъюнктуры на мировых рынках и восстановление внешнего спроса на важнейшие македонские экспортные товары. Это способствовало повышению загрузки производственных мощностей, пробуждению позитивных ожиданий предпринимателей и увеличению инвестиционных вложений, главным образом в экспортный сектор производства. Повысился также внутренний потребительский спрос благодаря увеличению занятости и номинальному повышению фонда заработной платы. Оживлению спроса содействовала кредитная активность банков, увеличивших выдачу потребительских и ипотечных кредитов.

Экономическая ситуация улучшалась на протяжении всего первого полугодия 2011 г., что выразилось в увеличении ВВП страны на 5,2% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Однако с середины года, когда начали ощущаться негативные эффекты долгового кризиса в Европе, темпы роста македонской экономики резко замедлились и составили по итогам второго полугодия 1,2% в годовом исчислении. Необходимо отметить, что прямая зависимость экономического развития Македонии от состояния мировой конъюнктуры прослеживается не только в годы кризиса, но и в течение более длительного времени. Динамика национального ВВП и внешнего спроса на македонскую продукцию на протяжении всего периода 2005–2011 гг. почти полностью совпадали¹³.

Главными локомотивами экономического роста в 2011 г. были промышленность, где стали полнее использоваться производственные мощности, строительство, активность в котором существенно возросла, и торговля — как внешняя, так и внутренняя. Увеличению товарооборота в последней способствовал рост платежеспособного спроса и предложения македонских и импортных товаров на рынке.

Наибольшие успехи были достигнуты в 2011 г. во внешней торговле. Объем внешнеторговых операций вырос

13. См.: Годишен извештај за работаньето на НБРМ во 2011 година. Скопје, април 2012. С. 17.

на 24,5%. Экспорт товаров продолжил свой рост темпами, близкими к прошлогодним, и увеличился на 28,7%, достигнув объема в 3 млрд 198 млн евро. Главными факторами экспортной экспансии стали благоприятная конъюнктура на внешних рынках и более полное использование производственных мощностей в созданной в Македонии свободной экономической зоне. Экспортировались преимущественно металлы (железо и сталь), химическая продукция, запчасти для автомобилей. Импорт товаров вырос на 22,3%, то есть в гораздо большей мере, чем в 2010 г. (13,3%), что связано с увеличением сырьевой и энергетической составляющей экспортного производства. Объем импорта составил 5 млрд 39 млн евро, значительно превысив объем экспорта. В результате еще больше увеличился внешнеторговый дефицит — до 1 млрд 842 млн евро, или 25,2% ВВП (на 1,7 п.п. выше, чем в 2010 г.). Высокий дефицит наблюдался в торговле цветными металлами, сырьем для черной металлургии (рудой и ломом), продовольствием, а положительное сальдо сложилось в торговле черными металлами (железом, чугуном, сталью), химической продукцией, машинами и транспортными средствами, одеждой и табаком. В торговле со странами ЕС отрицательное сальдо составило 800,9 млн евро. Дефицит в торговле товарами частично компенсировало положительное сальдо в обмене услугами в размере 97,4 млн евро, что в 2 раза больше, чем в предыдущем году. Большое значение для покрытия товарного дефицита имели валютные переводы македонских граждан, работающих за границей. Такие частные трансферты выросли на 14,4% и составили 1 млрд 54 млн евро. Текущие трансферты, включая помощь из фонда ИСПА¹⁴, достигли исторического максимума в 1 млрд 493 млн евро, или 20,4% ВВП.

Обильный приток не связанных с торговлей средств из-за границы, подстегнутый снижением доверия к евро,

14. ИСПА (Инструмент структурных политик для вступления, *англ.* ISPA) программа помощи ЕС структурным преобразованиям в странах-кандидатах на вступление.

способствовал минимизации дестабилизирующих последствий роста дефицита текущего счета платежного баланса до 201,1 млн евро, или на $\frac{1}{3}$ по сравнению с 2010 г. Чистые поступления средств по капитальному и финансовому счету составили 539,8 млн евро, что в 2,8 раза больше, чем в 2010 г. Речь идет о внешних заимствованиях государства в размере 432,5 млн евро (в 3,5 раза больше, чем в 2010 г.) и притоке ПИИ в объеме 301,9 млн евро.

Бюджетный дефицит в 2011 г. составил 2,6% ВВП. Рост бюджетных расходов (на 4,2%) обгонял увеличение доходов (3,8%). Финансирование бюджетного дефицита осуществлялось в основном за счет внешних заимствований. В марте 2011 г. правительство использовало 220 млн евро из кредитной линии МВФ, отказавшись от планировавшегося размещения еврооблигаций в связи с обострением долгового кризиса в Европе. В рамках договора о гарантиях с Всемирным банком Македония получила еще 130 млн евро в качестве кредитов от двух иностранных банков — Дойче Банка и Сити Банка.

В 2011 г. чистый долг государства (разница между платежными обязательствами и требованиями) составил 960,1 млн евро, сократившись по сравнению с предыдущим годом на 22,6%. Внешний государственный долг превысил 1 млрд 463 млн евро, а вместе с задолженностью госпредприятий — 2 млрд 60 млн евро (29,6% ВВП). Совокупный внешний долг страны составил почти 4 млрд 875 млн евро (69,9% ВВП), увеличившись за год на 17,9%¹⁵. Эти данные говорят о том, что по международным критериям Македония пока остается в «безопасной зоне» и находится в лучшем положении, чем многие другие страны ЦВЕ. Внешняя ликвидность страны не вызывает опасений, так как валютные резервы центрального банка в размере 2 млрд 69 млн евро обеспечивают оплату краткосрочных долгов.

15. Годишен извештај за работаньето на НБРМ во 2011 година. Скопје, април 2012.

То, что Македония быстро восстановилась после кризиса, успокоило правящие и хозяйственные круги и не дало им оснований усомниться в правильности докризисного курса. Поэтому, в отличие от многих других стран, в Македонии пока не озабочены поиском новой стратегии развития и концентрируют внимание на решении обострившихся текущих проблем в финансовой и социальной сферах.

Глава
VI

Польша

Приход в 1989 г. к власти оппозиционного политического движения «Солидарность» означал смену лозунга совершенствования социализма задачей построения демократического общества и рыночной экономики, основанной на господстве частной собственности. Соответственно произошло принципиальное изменение и внешнеполитической парадигмы: в силу объективных политико-экономических причин Польша, как и другие страны ЦВЕ, во главу угла поставила расширение и углубление отношений с развитыми европейскими странами. Одним из направлений внешней политики стала активизация отношений с основными международными организациями, в т.ч. вступление в НАТО и ЕС, что и произошло соответственно в 1999 г. и 2004 г.

Включение страны в процесс европейской интеграции воспринималось польским обществом как единственный шанс быстро устранить экономические и политические деформации, преодолеть цивилизационное и технико-технологическое отставание от развитых стран. Эти задачи превратились в движущую силу начавшихся реформ. Консолидирующей общество «национальной идеей» стало повышение уровня жизни граждан страны до общеевропейского. Стремление Польши интегрироваться в Евросоюз было связано также с поиском гарантий политической независимости в условиях неуверенности в незыблемости демократического курса стран бывшего СССР.

Целями трансформации в общественно-политической сфере стали укрепление политического плюрализма и демократии, которое должно выражаться в том числе и в децен-

трализации власти и развитию местного самоуправления. Этому была призвана служить реформа административно-территориального деления страны (в 1999 г. вместо 49 воеводств было образовано 16 и восстановлено промежуточное между воеводством и гминой звено — повяты). Одновременно были пересмотрены принципы финансового обеспечения деятельности всех трех уровней местного самоуправления. Наделение органов власти на местах финансовыми ресурсами открыло новые возможности для развития гражданского общества, то есть негосударственной общественной инфраструктуры. Гражданское общество в Польше имеет глубокие корни и традиции. В его основе на современном этапе лежит модель, используемая в развитых странах Европы, то есть многопартийность, плюрализм мнений, развитие многочисленных некоммерческих организаций, общественных движений и т.п.

1. Экономические реформы

Необходимость преодолеть хронический кризис во всех сферах хозяйственной жизни и повысить эффективность хозяйствования в широком смысле слова требовали трансформации экономической системы страны¹. Решение этих задач предполагало либерализацию как в политической, так и в экономической сферах, приватизацию государственной собственности, реформу государственных финансов, возрождение местного самоуправления и т.д. В основе реформирования системы управления экономикой лежал переход к косвенным методам управления, что обеспечивалось принципиальным изменением функций министерств (при сокращении их числа) и других хозяйственных органов. Это привело к повышению прозрачности системы, в т. ч. за счет ликвидации неэффективных промежуточных управленческих структур.

1. Подробно см.: Матвеев С.А., Силицина И.С., Чудакова Н.А. Польша: трудный переход к рынку. М: Знание. 1991. С. 3–60.

Для реализации своих новых функций государство инициировало создание законодательной базы и инфраструктуры рынка, в т.ч. двухуровневой банковской системы (в которой центральный банк наделен ранее отсутствовавшими у него функциями банка банков), биржи ценных бумаг, межбанковского валютного рынка, товарных бирж, биржи труда, служб занятости и др., что стало основой формирования бизнес-среды. В нормах права и на практике были закреплены принципы равенства всех форм собственности и всех видов деятельности, защиты частной собственности и равенства прав хозяйствующих субъектов.

Отправной точкой системной трансформации стала *либерализация* хозяйственной деятельности и формирование рыночных условий функционирования хозяйствующих субъектов, то есть среды, стимулирующей экономический рост². Систему централизованного распределения материально-технических ресурсов заменил рынок этих ресурсов, а предприятия получили хозяйственную самостоятельность. Либерализация охватила финансовую и внешнеэкономическую сферы: были сняты все ограничения на работу с валютой, введена ограниченная, а затем и полная конвертируемость национальной валюты (злотого), ликвидирована монополия внешней торговли. Хозяйственная деятельность иностранных предпринимателей на территории Польши регулируется с минимальными ограничениями теми же законами, что и национальных.

Либерализация системы торговли означала переход к рыночным принципам ценообразования и к свободному рынку товаров. Государственный контроль ограничивался ценами на социально значимые товары и услуги³; за 25 лет сегмент административно регулируемых цен значительно сузился, но сохраняет заметное значение для населения.

2. Подробно см.: Формирование конкурентной среды в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Под ред. И.С. Силиной. М.: ИЭ РАН. 2008. С. 131–174.

3. Подробно см.: Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.3. Ч.2. / Гл. ред. А.Д. Некипелов, отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Наука, 2002. С. 147–200.

Стабилизация рынка продовольствия, а затем и рынка промышленных товаров, обеспечила общественную поддержку реформам⁴.

Новые внешнеэкономические приоритеты диктовали необходимость развития торговли с западными странами. Для этого была сформирована система государственной поддержки экспорта, который быстро превратился в ведущий фактор экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. Инструментами этой поддержки стали кредитование экспорта и экспортных производств, поручительства, гарантии и страхование экспортных контрактов, а также субсидирование процентной ставки экспортных кредитов. Господдержка охватывала прямые инвестиции за рубежом и частичную компенсацию издержек по поискам зарубежных рынков сбыта.

Участие страны в международных торговых организациях (ГАТТ-ВТО) стало импульсом развития как внешнеэкономических связей, так и экспортных производств. В результате по значению индекса глобализации, отражающего степень открытости экономики и участия в процессах мировой интеграции, Польша в 2011 г. заняла 27-е место среди 60 крупнейших экономик мира.

Либерализация экономической деятельности способствовала динамичному развитию сектора *малого и среднего предпринимательства (МСП)*⁵, который стал ведущим звеном хозяйственного комплекса страны. В ходе приватизации и создания новых предприятий количество частных хозяйствующих субъектов возросло с 1,9 млн в 1993 г. до 3,8 млн в 2012 г. (96,9% общего числа хозяйствующих субъектов), а частный сектор занял доминирующие позиции в экономике.

4. Подробно см.: Матыцин С.А., Сеницина И.С., Чудакова Н.А. Экономическая политика переходного периода в Польше // Вопросы экономики. 1992. № 3. С.2–95.

5. Подробно см.: Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Р.С. Гринберга. М.: Наука, 2006. С. 118–159.

Повышение эффективности польской экономики связано с поддержкой МСП, которая возложена на Агентство развития предпринимательства (ПАРП), финансируемое как за счет бюджетных средств, так и из средств структурных фондов ЕС. В системе поддержки предпринимательства функционирует около 3 тыс. некоммерческих организаций: хозяйственных палат, организаций ремесленников, самоуправленческих организаций предпринимателей, профессиональных и отраслевых объединений. На поддержку предпринимателей направляется около 20% средств, выделяемых из фондов ЕС. В ходе трансформации в Польше формируется сфера профессионального обслуживания бизнеса, в т.ч. финансового посредничества — от банков и бирж, брокерских контор, страховых организаций до предприятий, обслуживающих оборот недвижимости.

Одной из важнейших форм государственной поддержки МСП является финансовое обеспечение займов и банковского поручительства. В Польше действуют 64 кредитных фонда, кредитный капитал которых в 2009 г. составлял 226 млн евро, и 51 фонд кредитного поручительства, совокупный капитал которых в 2011 г. достиг 320 млн евро. Для поддержки МСП используются и другие финансовые источники, в т.ч. зарубежные. Так, в 2011 г. венчурные фонды вложили более 688,7 млн евро в инвестиции 67 польских фирм, включая предприятия малого бизнеса⁶.

В основе формирования эффективной бизнес-среды лежит широкомасштабная *приватизация государственной собственности*⁷, сочетающая в себе два основных подхода — либеральный, реализованный в ряде развитых стран, и корпоративный, базирующийся на традициях самоуправления и ориентированный на построение в Польше

6. <http://www.ksfp.org.pl/pl/Raporty.aspx> ; <http://89.161.223.231/psfp/index.php>; <http://www.psyk.org.pl/o-psyk.html>

7. Подробно см.: Сеницина И.С., Чудакова Н.А. Приватизация в Польше: проблемы и перспективы // Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы: первые результаты / Под ред. С.П. Глинкиной. М.: Эпикон, 1998; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века ...

социальной рыночной экономики. Для политики приватизации, как и для экономической политики в целом, характерна довольно высокая степень взвешенности и осторожности в проведении различных мероприятий и применении рыночных инструментов. К 2011 г. преобразования собственности затронули 86% всех крупных государственных предприятий, существовавших в конце 1980-х гг., а совокупный объем поступлений от приватизации составил 45,6 млрд долл. по курсу 2011 г. Тем не менее многие предприятия тяжелой промышленности остались в собственности государства. В 2012-2013 гг. планируется приватизировать около 300 предприятий в энергетике, горнодобыче, металлургии, химической промышленности, машиностроении, металлообработке, строительстве, на транспорте и в других отраслях. Завершить приватизацию предполагается в 2015–2018 гг.

При разработке в Польше программы реформ представлялось, что абсолютное преобладание частной собственности в *аграрном секторе* станет достаточным условием для его беспрепятственного вхождения в рынок⁸. Для улучшения структуры землепользования в 1992 г. было создано Агентство сельскохозяйственной собственности Госказначейства, которое приняло на себя около 1 млн га земли и долги ликвидируемых государственных и кооперативных сельхозпредприятий. Однако практика показала, что при неразвитых рыночных отношениях разрушение старой системы хозяйствования в аграрном секторе, в т.ч. снятие ограничений на куплю-продажу земли и размеры земельных наделов, не делает частную собственность ведущим фактором рыночных преобразований на селе.

Позиции крестьянского семейного хозяйства за последние 20 лет существенно укрепились, развивается сектор крупных частных хозяйств. Тем не менее внутренние источ-

8. Подробно см.: Аграрная реформа в странах Центральной и Восточной Европы и в России (1990–2001 гг.) / Под ред. Г.И. Шмелева. М.: Наука. 2003. С. 84–114.

ники развития отрасли до сих пор ограничиваются узкими возможностями большинства хозяйств осуществлять накопления, что приводит к консервации нерационального землепользования, отсталой техники и технологии производства, высокой избыточной занятости и даже ухудшению производственного использования земли. Формирование рыночной инфраструктуры финансируется за счет средств от предоставляемых государством финансовых, налоговых и кредитных льгот, субсидий правительственных и неправительственных фондов, кредитных линий ЕС и Всемирного банка.

2. Инвестиционный и деловой климат

Выстраивая в соответствии с общеевропейскими стандартами хозяйственное законодательство и институты регулирования бизнес-среды, Польша достигла заметных результатов в укреплении государственной администрации, системы управления государственными финансами и других областях. Об эффективности институционального строительства, а также о качестве сформировавшихся в стране инвестиционного климата и деловой среды, дают представление интегрированные показатели, рассчитываемые зарубежными и международными научными центрами и финансовыми организациями. Согласно этим показателям Польша в 2012 г. занимала 41-е место среди 142 стран по уровню конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index*, WEF), в том же году — 64-е место из 179 по степени экономической свободы (*Index of Economic Freedom*, *Heritage Foundation*) и в 2011 г. — 41-е место из 183 по восприятию коррупции (*Corruption Perceptions Index*, *Transparency International*).

Судя по исследованиям Всемирного банка⁹, Польша в 2011 г. вошла в 20% стран с самым высоким качеством

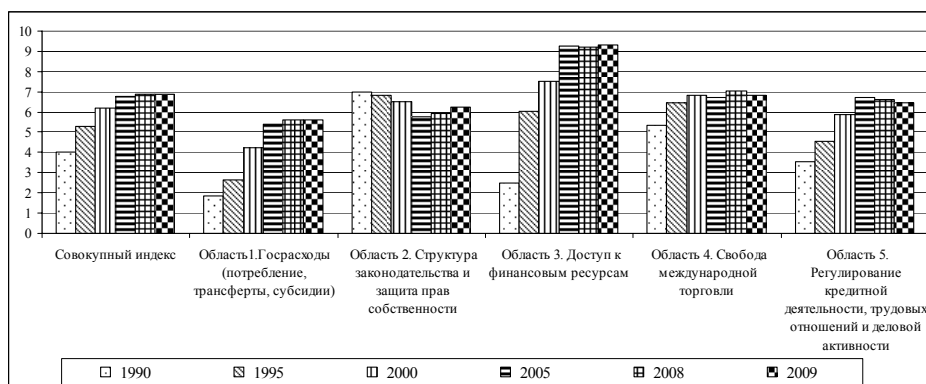
9. Worldwide Governance Indicators. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/resources.htm#intro>

государственного регулирования деловой среды с точки зрения развития частного сектора. По сравнению с серединой 1990-х годов в стране улучшились *исполнение законов*, договорная дисциплина, реализации прав собственности, деятельность правоохранительных органов и судов, снизилась вероятность преступлений и насилия. Однако совокупный индекс качества исполнения законов в Польше, как и в большинстве других стран ЦВЕ, ниже, чем в 30%-ной группе стран мира с наиболее высоким значением индекса, и прогресс в этой сфере идет относительно медленно.

Индекс *эффективности государственного обслуживания, независимости от политического давления, качества государственной политики и уровня доверия* к ней на протяжении 2000-х гг. в Польше снижался и только в 2011 г. несколько повысился, не достигнув, тем не менее, уровня 1996 г. Относительно низкая оценка дается и *противодействию коррупции*.

Согласно расчетам канадского Fraser Institute¹⁰, Польша переместилась по степени *экономической свободы* со 104-го места среди 120 стран в 1990 г. на 52-е место среди 141 страны в 2009 г. При этом отдельные компоненты экономической свободы развивались неравномерно. Если по показателям, характеризующим госрасходы, Польша улучшила свои позиции в рейтинге (113-е место в 1990 г. и 79-е в 2009 г.), то по группе индикаторов, характеризующих структуру законодательства и степень защиты прав собственности, отмечался регресс (соответственно 30-е и 46-е места). Наиболее динамично повышался рейтинг Польши по показателю доступа к финансовым ресурсам (со 109-го до 31-го места). Остальные компоненты индекса также демонстрировали умеренную положительную динамику (рис. 1).

10. Economic Freedom of the World. <http://www.freetheworld.com>

Источник: <http://www.freetheworld.com/>

Примечания.

1. Значения индексов могут колебаться от 0 до 10; более высоким значениям соответствует более развитая и свободная экономическая среда.
2. Показатель регулирования кредитной деятельности, трудовых отношений и деловой активности складывается из характеристик рыночного и кредитного регулирования, значение которых для Польши довольно высокое (в 2009 г. — 8,4), из параметров, характеризующих качество регулирования рынка труда (7,5), а также регулирования бизнес-среды (5,0 — только 120-е место в мире).

Рис. 1. Индекс уровня экономической свободы и отдельных его компонентов для Польши в 1990–2009 гг.

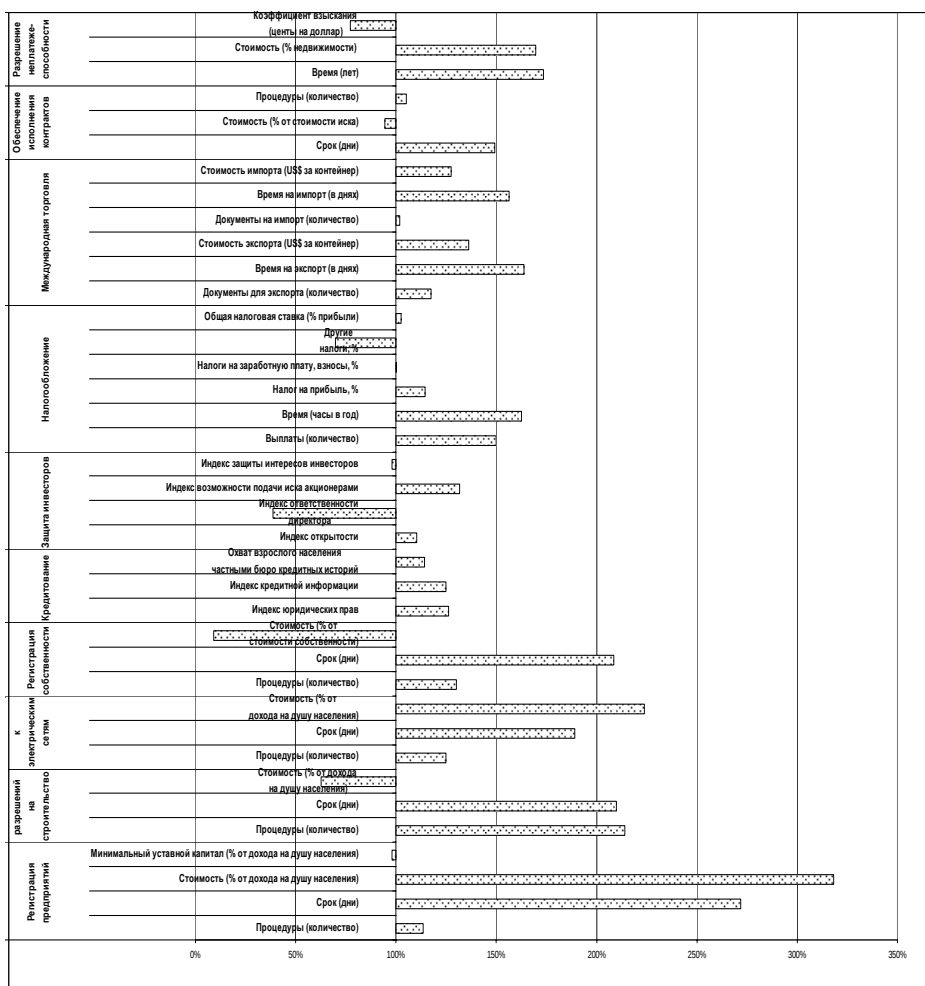
Оценки состояния отдельных элементов бизнес-среды и инвестиционного климата другими исследовательскими и финансовыми организациями также показывают неравномерность развития отдельных ее компонентов в Польше. Несмотря на то что последние исследования Всемирного банка¹¹ (с середины 2011 г. до середины 2012 г.) свидетельствуют о значительном прогрессе по многим направлениям, отставание страны сохраняется не только от развитых государств, но и от большинства стран, с которыми были одновременно начаты системные преобразования.

Так, среди 185 стран, охваченных исследованием Всемирного банка¹², Польша по совокупному индексу условий ведения бизнеса занимает 55-е место. Однако ощутимо ее отставание в основном в таких сферах, как регистрация предприятий — 124-е место (особенно по продолжитель-

11. <http://www.doingbusiness.org/>

12. Doing business 2013.

ности и стоимости процедуры), получение разрешений на строительство – 161-е место (по количеству процедур и срокам), присоединение к электрическим сетям – 137-е место (по срокам и стоимости), налоговые платежи – 114-е место (по времени, которое занимает эта процедура) (рис. 2).

Источник: составлено по Doing Business 2013.

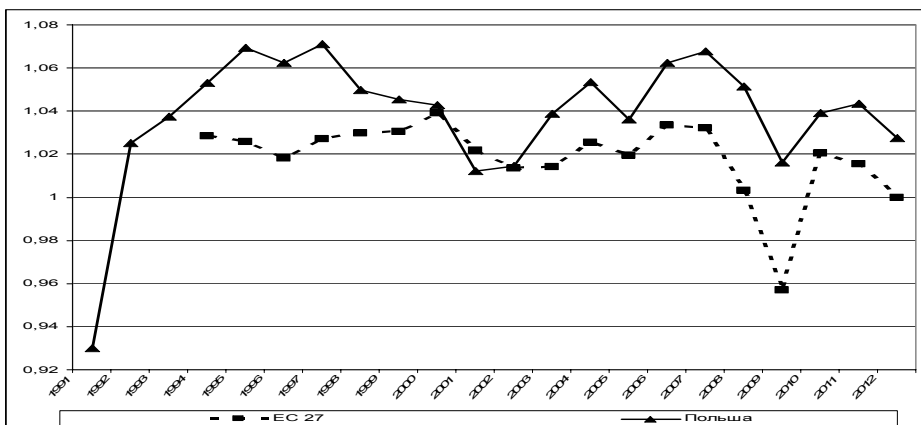
Рис. 2. Индикаторы условий ведения бизнеса в Польше в 2011–2012 гг. (в % от средних значений соответствующих индикаторов в странах ОЭСР)

Лучше положение Польши, чем в среднем стран ОЭСР, в таких сферах, как доступность кредита (где страна занимает четвертое место в мировом рейтинге), защита инвестиций — 49-е место, международная торговля — 50-е место. Однако даже в тех сферах, где страна имеет неплохой рейтинг, сохраняются значительные трудности для бизнеса, связанные с продолжительностью соответствующих процедур (например, количество дней, затрачиваемых на экспорт товаров), а также с высокими издержками предпринимателей.

Если на начальном этапе трансформации основным препятствием для развития — и объективно, и в восприятии предпринимателей — был дефицит национального капитала, то в настоящее время на первый план выдвигаются административные барьеры, в первую очередь бюрократизация управленческого аппарата и формализация отношений «предприниматель — чиновник». На качестве бизнес-среды негативно сказываются также неразвитость судопроизводства (медленное решение хозяйственных споров в суде) и нестабильность норм хозяйственного законодательства. Кроме того, ощутимым препятствием для развития предпринимательства является слабость инфраструктуры, прежде всего транспортной.

3. Итоги экономического развития

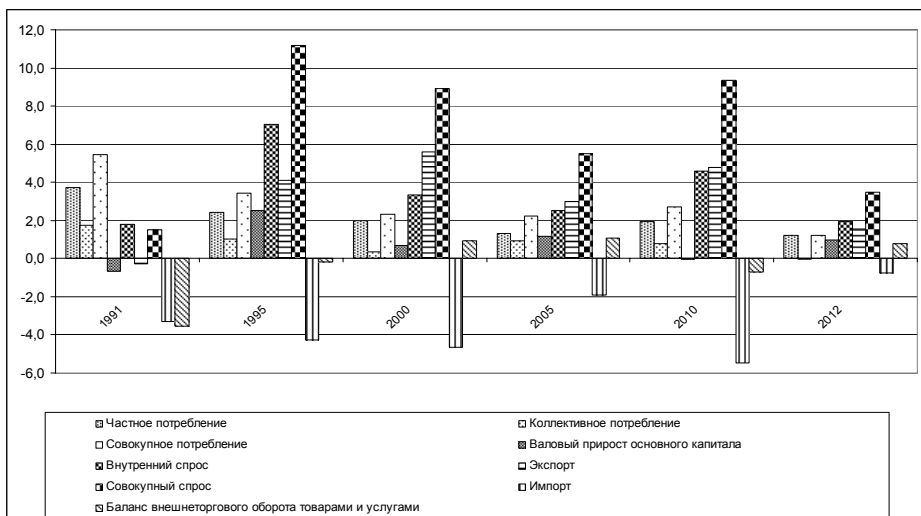
На протяжении всего периода после преодоления трансформационного спада в 1994 г. Польша развивалась высокими темпами, превышающими темпы большинства стран ЦВЕ и средние показатели по ЕС (рис. 3). К 2000 г. объем производства ВВП превысил уровень 1990 г. почти на 50%, а к моменту вступления страны в ЕС — на 63%. В 2011 г., пройдя кризис 2008-2009 гг. без спада производства, страна более чем удвоила свой ВВП (ок. 222% от уровня 1990 г.).

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 3. Темпы роста ВВП Польши и средние темпы по странам ЕС-27 в 1990–2011 гг.

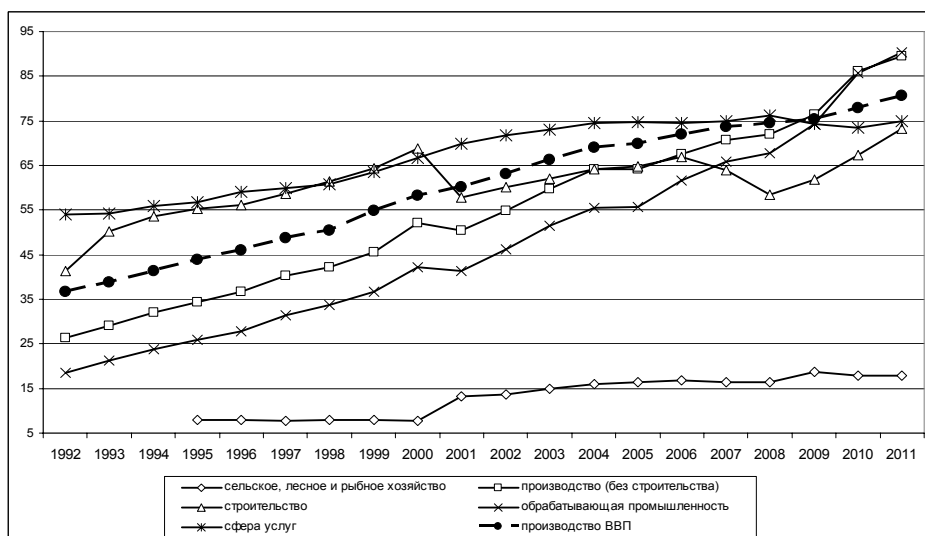
Основными источниками экономического роста в Польше традиционно являются совокупный внутренний спрос, в т. ч. инвестиции, и экспорт; их соотношение менялось в зависимости от фазы развития экономики страны (рис. 4).

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 4. Роль отдельных источников в росте ВВП (в % ВВП предшествующего года в сопоставимых ценах)

За годы трансформации динамично росла производительность труда во всех отраслях производства, хотя она пока не стала значимым источником роста ВВП (рис. 5). Если в 2000 г. производительность труда на одного занятого в пересчете по ППС составляла около половины средне-европейской, то в 2010 г. — уже почти $\frac{2}{3}$, а в расчете на час рабочего времени — с 45 до 53% среднеевропейского уровня¹³.

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 5. Добавленная продукция и производство ВВП Польши в расчете на 1 занятого в целом по народному хозяйству и в отраслях производства в 1992–2011 гг. (в ценах 2005 г., тыс. злотых)

Особенно быстро производительность труда росла в отраслях материального производства (без строительства), в т.ч. в обрабатывающей промышленности. Существенные сдвиги произошли и в сельском хозяйстве: реальная производительность труда в отрасли возросла в 2011 г. по

13. Kurs na innowacje. Raport FGAP. Krakow, 2012.

сравнению с 2005 г. на 80,8%. Это один из самых высоких показателей для стран ЕС, где в среднем в этот период она увеличилась на 18,3%.

Структурные сдвиги в экономике. Анализ развития Польши свидетельствует, что страна прошла большой путь в направлении повышения эффективности хозяйствования. Это выражается как в изменении структуры форм собственности, так и структуры производства и народного хозяйства в целом¹⁴.

Динамичное развитие частного сектора создало основу первоначального накопления капитала и положило начало массовой приватизации преимущественно за счет внутренних источников. Так, за 1989–2011 гг. доля частного сектора в численности занятых в экономике выросла с 47,2% до 75,4%; в производстве ВВП – с 18 до 82,8% (2010 г.). В настоящее время свыше 50% ВВП производится на МСП. Выросла доля частного сектора в объеме капиталовложений (с 35,5% в 1989 г. до 56,5% в 2010 г.) и основных фондов (с 29 до 60,4% соответственно). Растет доля предприятий с участием иностранного капитала (ИК) в производстве ВВП: если в 2000 г. она составляла 11,4% , то в 2010 г. – уже 22%.

В реализованной продукции промышленности доля частного сектора за годы трансформации увеличилась с 4,8% в 1989 г. до 86,3% в 2011 г., в т.ч. доля предприятий с участием ИК составляет 41%. На частный сектор в обрабатывающей промышленности в 1992 г. приходилось 11,3%, а в 2011 г. – уже 94,4%, в добывающей – соответственно 0,1 и 53,2%. В объеме строительно-монтажных работ доля частного сектора выросла с 24,3% в 1989 г. до 98,8% в 2011 г. Возросло участие частного сектора во внешней торговле: если в 1992 г. этими предприятиями осуществлялось 28,4% экспорта, то в 2011 г. – уже 81,8%, в импорте – соответственно 54,5 и 83,2%.

14. Подробно см.: Синицина И.С., Чудакова Н.А. Польша на пути в Европу // Современная Европа. 2006. № 3. С 108–123.

К концу 1980-х гг. *структура производства ВВП* Польши во многом определялась богатыми природными ресурсами, обусловившими ориентацию на развитие отраслей добывающей и тяжелой промышленности. В 1989 г. в промышленности создавалось 55,2% ВВП, в строительстве — 8,5, в сельском и лесном хозяйстве — 15,5, на транспорте и связи — 5,2, в торговле — 12,8, в прочих отраслях материального производства — 1,2 и в прочих услугах — 15,8%. К 2010 г. эта структура существенно изменилась: доля промышленности снизилась до 36,6%, строительства — возросла до 10,1%, сельского, лесного, рыбного и охотхозяйства — упала до 3,8%; доля транспорта и складского хозяйства увеличилась до 6,1%, а доля сферы услуг — расширилась до 48,4%.

Одновременно изменилась и *структура занятости*: в 1989 г. в промышленности было занято 29,0%, в строительстве — 7,8, в сельском и лесном хозяйстве — 27,7 и в различных отраслях сферы обслуживания в совокупности — 35,5% всех работающих. В 2010 г. занятость в промышленности сократилась до 20,6%, в строительстве — до 6,1, а в сельском, лесном, рыбном и охотхозяйстве — до 16,8%. Занятость в сфере услуг возросла до 56,5% всех работающих.

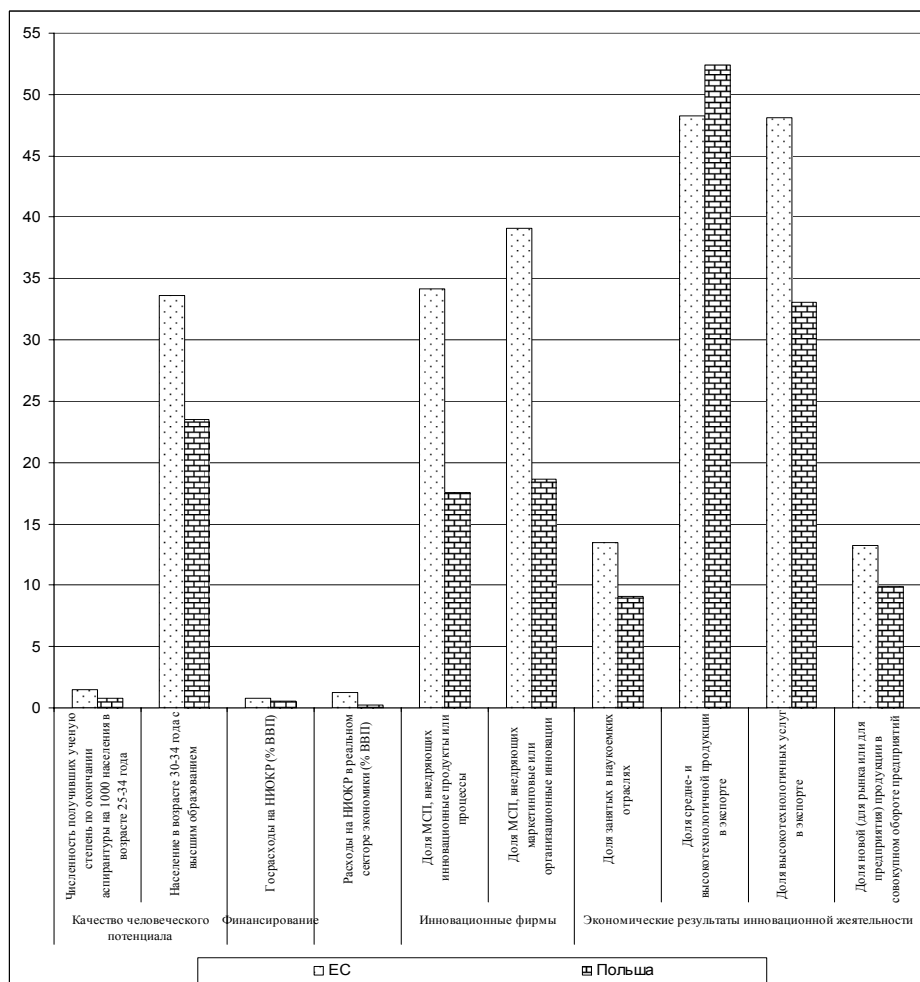
Для Польши характерна диверсифицированная *отраслевая структура промышленности*. За период с 1989 по 2010 г. значительно увеличилась доля производств, выпускающих потребительские товары (с 34 до 48%); возросла доля новых и модернизированных товаров в совокупном объеме производства (с 5,3 до 10,5%); расширилось применение современных промышленных технологий; выросла доля МСП в совокупной занятости (с 28,5 до 60,7%); удвоилась производительность труда; повысилась эффективность использования ресурсов (сократилось удельное потребление энергии и металлов), снизилась эмиссия промышленных отходов, газа и пыли; проведена реструктуризация в угольной промышленности, черной металлургии и выплавке стали. Одновременно резко сократилась традиционная для Польши добыча свинцово-цинковых руд, серы, камен-

ного угля; производство кокса, чугуна и стали, продукции неорганической химии и удобрений; хлопчатобумажной, льняной, кожевенно-обувной и меховой промышленности. Тем не менее структура промышленности пока не стала в полной мере современной, она отягощена старыми производствами, не выдерживающими внешней конкуренции, сохраняется потребность в расширении экспортного сектора, низка доля высокотехнологичных производств (1% против 20% в среднем по ЕС).

Несмотря на активность министерства регионального развития РП, а также большой объем средств, выделяемых ЕС по программам развития регионов, в *территориальной структуре экономики* страны принципиальных изменений не произошло и высокая концентрация производства в южных районах и крупных городах сохранилась. Так, на 10 крупнейших городов приходится почти половина производства ВВП страны. Быстро развиваются промышленные кластеры и новые производства на юго-востоке, в центральных и северных районах страны (например, Авиадолина – Dolina lotnicza, кластеры промышленной автоматики и разработки программного обеспечения в Гданьске, строительной индустрии в Свентокшиском регионе и др.), однако они пока не стали заметным фактором сдвигов в размещении производительных сил.

Технологическая модернизация. Общеввропейские исследования уровня инновационного развития регистрируют серьезное отставание Польши как в развитии кадрового потенциала и научно-исследовательской базы модернизации, так и государственного финансирования, расходов предприятий на инновации, т. е. в целом уровня инновационности (рис. 6). По величине совокупного интегрированного показателя инновационного развития Польша находится на 22-м месте среди стран ЕС¹⁵.

15. Подробно см.: Синицина И.С., Чудакова Н.А. Опыт привлечения иностранных инвестиций в Польшу // Общество и экономика. 2006. № 2. С. 147–166; Прямые иностранные

Источник: составлено по Innovation Union Scoreboard 2011.

Рис. 6. Инновационное развитие Польши в сравнении со средним уровнем по ЕС

Развитие экономики знаний и повышение уровня ее инновационности сдерживается в Польше недостаточным

инвестиции в европейских странах с переходной экономикой / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой, Н.В. Фейт. М.: Наука, 2006. С. 123–168; Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза: проблемы адаптации. / Под ред. Глинкиной С.П., Куликовой Н.В. М.: Наука, 2010. С. 356–383; Восточная Европа: двадцать лет спустя. Круглый стол // Новая и новейшая история. 2009. № 6. С. 3–31.

и постоянно снижающимся объемом финансирования научных исследований (рис. 6). Низкой является также доля расходов на НИОКР в совокупном объеме финансирования технического прогресса в стране. В Польше в 2000 г. эта доля составляла лишь 12,7%, тогда как в странах ЕС — в среднем около 62% всех затрат на инновации. Причем если в странах Западной Европы главным источником инноваций на предприятиях являются их собственные разработки, то в Польше исследовательская база предприятий, резко сократившаяся в годы трансформационного спада, недостаточна для обеспечения научно-технического прогресса, в результате чего предприятия вынуждены закупать лицензии на новую технику и технологии¹⁶.

Особенно неблагоприятно складывается ситуация в промышленности, где объем финансирования НИОКР составляет лишь 0,21% от ВВП, тогда как для стран ЕС этот показатель в четыре раза выше. За счет собственных средств предприятия финансируют около 31%, а за счет бюджетных средств — около 65% этих расходов. Доля предприятий в финансировании НИОКР в Польше составляет лишь 14% от среднего уровня в странах ЕС, что характерно для стран с низким уровнем используемых технологий. Узким местом остается связь реформы образования и науки с производством.

Однако доля производств со средней и средневысокой техникой и технологией в экспорте Польши довольно высока: на них приходится свыше 51% польского экспорта, что составляет 108% от среднего по ЕС уровня. Это объясняется тем, что экспортеры — это в большинстве своем предприятия с участием ИК, и почти 45% всего экспорта составляет продукция машиностроения, главным образом автомобили, двигатели и комплектующие. И хотя участие ИК в росте инновационности польских предприятий сомнений не вызывает, основная база НИОКР не переносится в Польшу, оставаясь на территории материнских фирм.

16. Kurs na innowacje....

Сбалансированность экономики. На протяжении почти всего 25-летнего периода одно из центральных мест в экономической политике занимали проблемы сбалансированности экономики и государственных финансов. Если в конце 1980-х гг. финансовая система страны находилась в состоянии распада¹⁷, то уже в 1993 г. удалось не только остановить спад, но и обеспечить реальный рост ВВП, резко снизить инфляцию (до 37,6%) и дефицит госбюджета (до 3,7% ВВП), а также свести почти на нет дефицит счета текущих операций. В 1994 г. совокупная задолженность публичного сектора снизилась до 69,5% ВВП, в т.ч. внешняя — до 45,8% ВВП. В 1998 г. дефицит госбюджета сократился до 2,9% ВВП, общая бюджетная задолженность составляла уже 42,7%, а внешняя — 23,6% ВВП, однако дефицит счета текущих операций возрос до 4,5% ВВП; инфляция была снижена до 8,6%.

В 1999 г. в Польше началось реформирование *госбюджета*, в первую очередь его расходных статей. Принципиальным элементом реформы стала передача значительных финансовых средств местным бюджетам, на которые было возложено финансирование значительной части социальных расходов. На фоне относительно высоких темпов экономического роста дефицит бюджета вплоть до 2001 г. не превышал 3% ВВП, установленных Маастрихтскими соглашениями. В последующие годы он составлял 4,3–5,1%, что было связано с резким снижением темпов роста и реализацией дорогостоящих социальных реформ (пенсионного обеспечения, здравоохранения и образования). Накануне вступления в ЕС дефицит бюджета составил 4,5% ВВП. Преобладающая его часть покрывалась за счет выпуска государственных краткосрочных и долгосрочных ценных бумаг — казначейских бонов и облигаций. С 2003 г. казначейские облигации начали использоваться и для погашения задолженности государства системе социального страхования.

17. Подробно см.: Польша: трудный переход к рынку...

До настоящего времени одной из серьезных проблем публичных финансов остается высокая доля жестких расходов (около 70%), что является главным препятствием перераспределения бюджетных средств. Одним из направлений решения этой проблемы стало сокращение прямых социальных обязательств государства, составлявших около 40% расходов госбюджета. Этому должны были способствовать реформы: пенсионного обеспечения (изменение принципов начисления пенсий, упорядочение пенсионного обеспечения инвалидов, ограничение возможностей для досрочного выхода на пенсию), социальной помощи (введение жесткой адресности и др.) и здравоохранения. К 2007 г. общий объем бюджетных сокращений составил более четверти расходов госбюджета (по сравнению с 2004 г.), причем ок. 60% этих сокращений пришлось на социальные статьи.

Дефицит *счета текущих операций*, возникший в 1998 г., стал одной из самых серьезных проблем, определяющих макроэкономическую несбалансированность и тормозящих экономический рост. Тем не менее на фоне роста ВВП, экспорта и притока ПИИ происходило постепенное снижение этого дефицита: если в 2000 г. он составлял 6,3% ВВП, то в конце 2003 г. снизился до 1,7% ВВП. В 2003–2006 гг. этот дефицит примерно на 70% финансировался за счет ПИИ¹⁸.

Снижение уровня дефицитности системы публичных финансов во многом достигалось за счет расширения эмиссии государственных долговых обязательств, что привело к росту совокупного *госдолга*: в 2003 г. он составил 50–51% ВВП против 40% в 2000 г.¹⁹ Именно тогда нарастание госдолга стало проблемой, не решенной до настоящего времени.

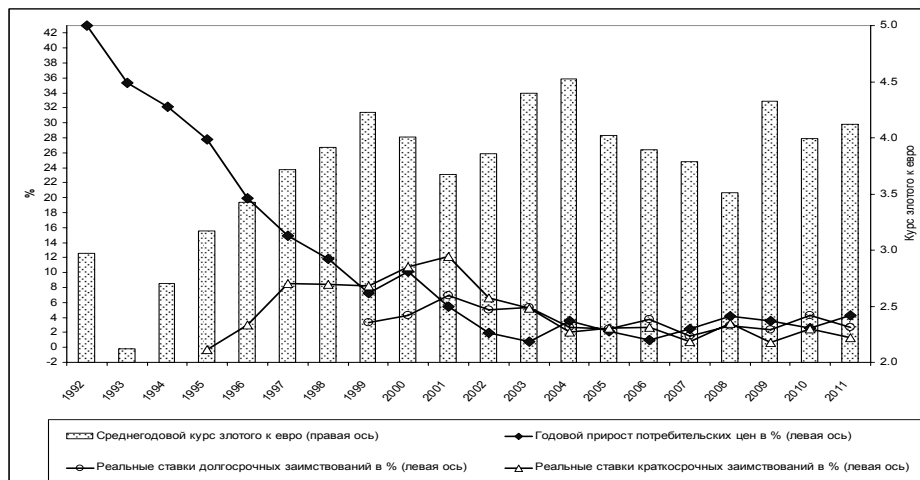
Позитивно оценивается изменение структуры рынка ценных бумаг. Рост выпуска гособлигаций на фоне относительно благополучного состояния экономики привлек к ним

18. Nowe Zycie Gospodarcze. 2003. 28.10.

19. Первый порог безопасности публичного долга в Польше установлен на уровне 50% ВВП, второй – 55%, третий – 60%.

повышенный интерес иностранных инвесторов. Широкий приток иностранных портфельных инвестиций на польский фондовый рынок не представлял и до сегодняшнего дня не представляет угрозы для финансовой стабильности, поскольку 70-80% ценных бумаг приходится на долгосрочные обязательства. В последнее время расширяется эмиссия долговых бумаг предприятиями, которые во все большей мере сочетают эту форму привлечения финансовых средств с использованием банковских кредитов.

Одной из основных целей экономической политики в Польше является противодействие инфляции; эффективность этой политики была доказана практикой, и во многом это было связано с проведением жесткой монетарно-финансовой политики, которая формировалась и реализовывалась независимыми от правительства ЦБ и Советом по денежной политике²⁰. Эффективным антиинфляционным инструментом стали ставки рефинансирования, которые в первой половине 2000-х гг. были выше уровня инфляции, а в период текущего кризиса поддерживались ниже этого уровня (рис. 7).

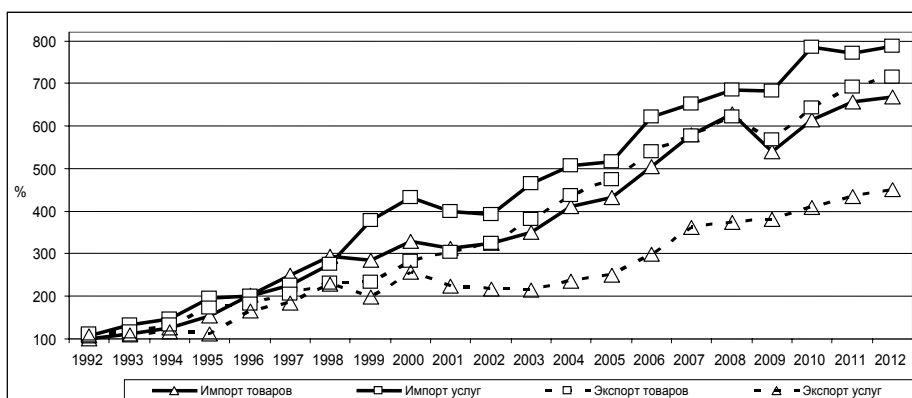
Источник: составлено по данным ЦБ РП.

Рис. 7. Инфляция, процентные ставки по кредитам и курс золотого в Польше в 1992–2011 гг.

20. Подробно см.: Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века...

В формировании кредитно-денежной политики в Польше особое место отводилось обеспечению устойчивости национальной валюты; в основе этого процесса — переход от фиксированного в начале 1990-х гг. к плавающему курсу, привязанному к корзине валют²¹, действующему в настоящее время. В сочетании с динамичным развитием экономики политика валютного курса обусловила довольно высокую степень устойчивости польского злотого. Это, в частности, позволяет отложить рассмотрение вопроса о переходе на евро на период после 2015 г.

Внешиэкономические связи. Внешняя торговля стабильно играет роль фактора экономического роста Польши. Доля страны в мировой торговле и в мировом импорте товаров возросла с 0,3% в 1990 г. до 1,2% в 2008 г., а в 2011 г. составила 1,1%, в т.ч. в мировом товарном экспорте ее доля увеличилась с 0,4 до 1,1% (рис. 8). Соотношение экспорта страны и ее ВВП возросло с 27,1% в 2000 г. до 42,3% в 2010 г., а импорта — с 33,5 до 43,5%, а объемов импорта товаров и услуг и народнохозяйственного спроса — с 31,5% в 2000 г. до 42,9% в 2010 г.

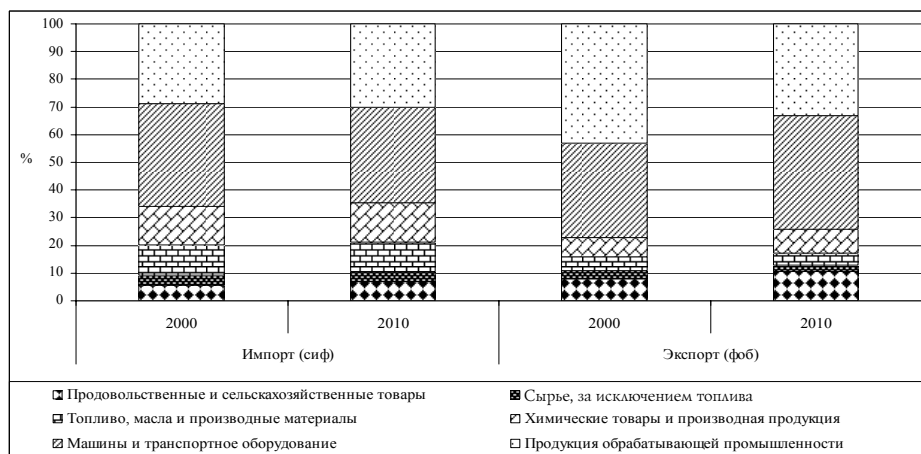

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 8. Динамика экспорта и импорта товаров и услуг в Польше, 1992–2012 гг. (1991 г.=100, в сопоставимых ценах 2005 г.)

21. Там же.

По мере изменений производственной структуры страны менялась товарная структура внешней торговли, особенно экспорта (рис. 9). Наиболее интенсивными были изменения в торговле продукцией машиностроения, химии и металлургии. В структуре экспорта возросла доля товаров высокой техники²²: с 3,0% в 2007 г. до 5,7% в 2009 г., что отражает повышение конкурентоспособности польской продукции.

Источник: составлено по GUS.

Рис. 9. Товарная структура импорта и экспорта Польши в 2000 и 2010 гг. (в %)

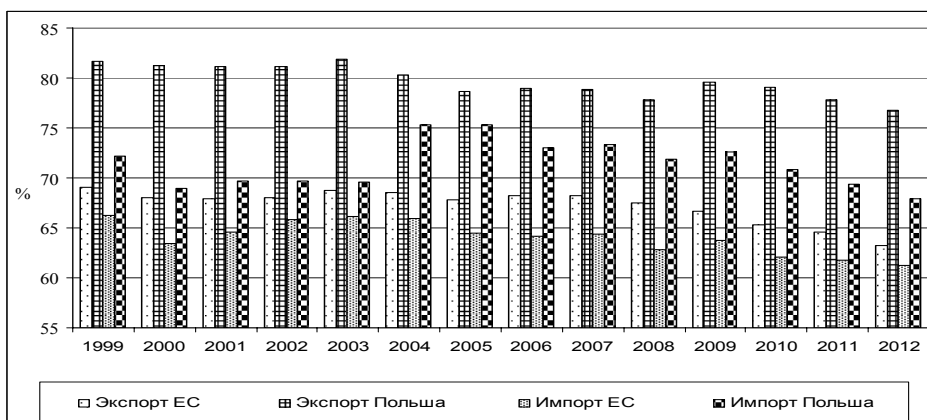
После вступления в ЕС роль экспорта как фактора экономического роста возросла, что было связано как с расширением внешних рынков, так и с повышением конкурентоспособности польской продукции. Так, в 2011 г. зафиксирован самый высокий в польской истории объем экспорта – 135,8 млрд евро, 80% которого пришлось на страны ЕС (рис. 10). За 2004-2011 гг. совокупный рост польского экспорта и импорта составил соответственно 84,7 и 81,3%²³, а доля чистого экспорта в росте ВВП достигла в среднем около 1 п.п. Со вступлением в ЕС польский экспорт продовольственных и сельскохозяйственных товаров возрос в 3,5

22. В соответствии с классификацией SITC.

23. IMF WEO Database. April 2012.

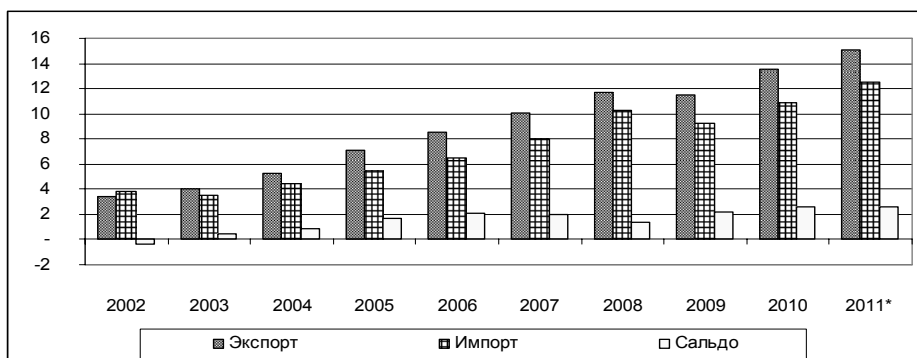
раза (рис. 11), что свидетельствует о высокой конкурентоспособности отрасли.

Существенных изменений в географической структуре экспорта за последние годы не произошло, а сдвиги в импорте связаны, главным образом, с ростом цен на импортируемые из России энергоносители. Главным торговым партнером Польши в течение всего периода трансформации является Германия, на которую приходится 26,1% польского экспорта и 22,3% импорта.

Источник: составлено по Eurostat.

Рис. 10. Доля экспорта и импорта Польши и стран ЕС, идущая на внутривосточный рынок в 1990–2012 гг.

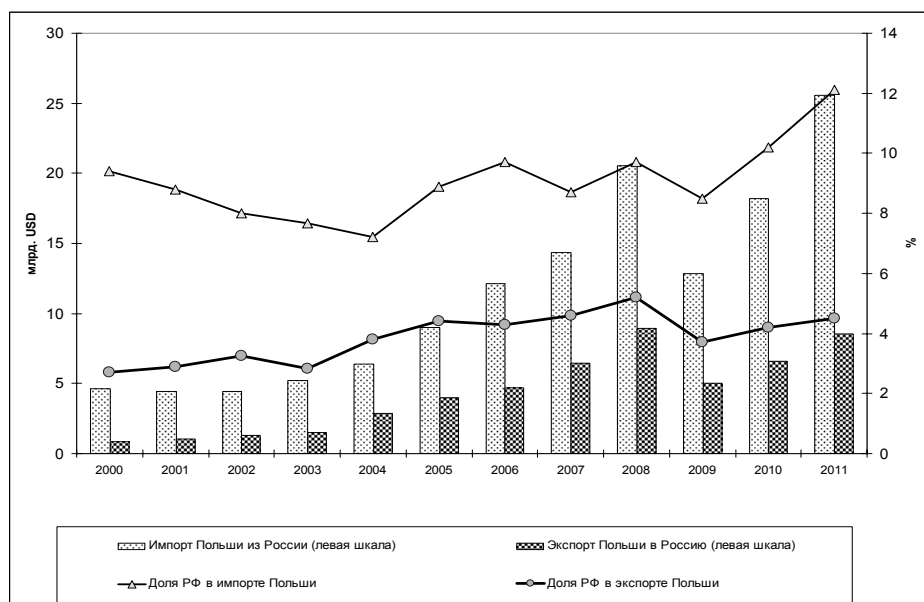

Источник: составлено по данным Министерства финансов РП; * данные предварительные.

Рис. 11. Внешняя торговля Польши сельскохозяйственными и продовольственными товарами в 2002–2011 гг. (млрд евро)

Растет роль стран СНГ в польской внешней торговле: если в 2004 г. их доля в польском экспорте составляла 7,0% и в импорте — 9,7%, в т.ч. доля России — соответственно 1,7 и 2,1%, то в 2011 г. эти показатели возросли до 8,6 и 14,5% а доля России — до 4,5 и 12,2%. Расширение торговли с восточными соседями связано с попытками предпринимателей обеспечить, особенно в кризисный период, рынки сбыта для своей продукции. Растет значение приграничной торговли, доля которой в польском экспорте в страны СНГ составляет около 25%.

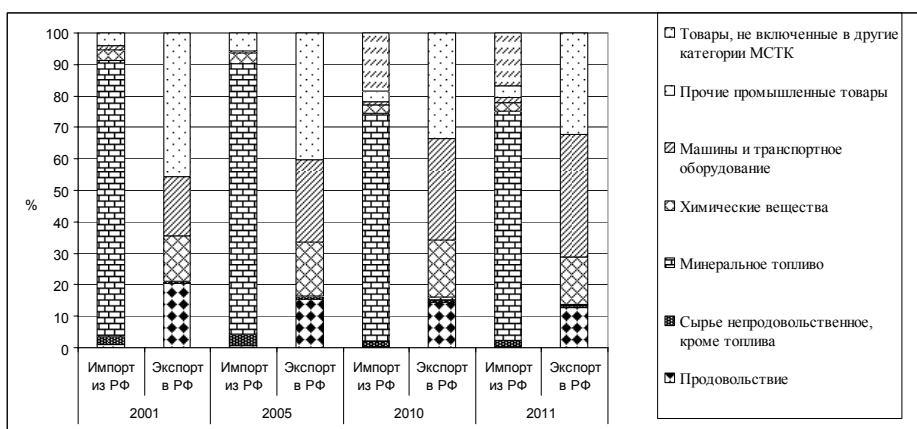
Российско-польские торговые отношения переживали периоды спада и динамичного роста, что в основном было связано с политическими причинами. Их оживление в 2010-2011 гг. отражает как активизацию политических и экономических отношений двух стран на государственном уровне, так и рост цен на российскую нефть и природный газ (рис. 12).

Источник: GUS.

Рис. 12. Польско-российская торговля в 2000—2011 гг.

В польском экспорте в Россию возрастающую роль играют товары с высокой степенью обработки (рис. 13), в т.ч. машины и оборудование (строительно-дорожная техника, горнодобывающее оборудование, оборудование для пищевой промышленности, сельскохозяйственная техника, бытовая техника, электрооборудование), строительные и отделочные материалы и др. Получают новые стимулы такие традиционные направления, как экспорт фармацевтической и биотехнологической продукции, медицинского оборудования, мебели, услуги строительства. Структура импорта из России определяется стабильными объемами закупок углеводородного сырья.

Источник: составлено по GUS.

Рис. 13. Товарная структура польско-российской торговли в 2001–2011 гг.

Развитие торговли России и Польши тормозится тарифными и нетарифными ограничениями с российской стороны, в числе которых — количественное контингентирование сельскохозяйственных и продовольственных товаров и необходимость получения разрешений на экспорт этой продукции, сложные процедуры доступа на рынок строительных услуг и получения разрешений на работу специалистов, проблемы защиты товарных знаков. Перспективы развития российско-польских отношений связаны с фор-

мированием новых условий их взаимодействия в рамках ВТО. После вступления России в ВТО ставки таможенных тарифов на промышленные товары должны в течение двух-трех лет снизиться со среднего уровня 11,3 до 6,4%, а на сельскохозяйственные товары — с 15,2 до 11,3%.

Польско-российское инвестиционное сотрудничество не получило большого развития. По данным ЦБ Польши, совокупные прямые польские инвестиции в России составили на конец 2011 г. 903 млн евро, а прямые инвестиции России в Польшу — только 19 млн евро. Заметным препятствием росту ПИИ была экономическая политика обеих стран, а также взаимное недоверие и настороженность на уровне общественности. Так, по данным опросов, 62% поляков хотят, чтобы правительство блокировало установление контроля российских инвесторов над польскими предприятиями и только 19% считают, что российские инвестиции не должны ничем ограничиваться²⁴. Существует ряд примеров, когда под формальными предложениями ограничивается участие российских инвесторов в тендерах на продажу польских предприятий.

Влияние членства в ЕС на развитие польской экономики. Анализ развития Польши в составе ЕС свидетельствует, что само по себе членство не создает гарантий экономического развития и роста благосостояния, а лишь открывает для этого возможности, которые необходимо суметь использовать. Несомненно, Польше это удалось, о чем свидетельствует тот факт, что в период 2004–2011 гг. совокупный рост ВВП в Польше составил 43,2% (в среднем по ЕС — 10,8%)²⁵.

Позитивное воздействие членства в ЕС на состояние польской экономики стало особенно заметным в период экономического кризиса: если совокупный объем ВВП стран ЕС упал в 2011 г. по сравнению с предкризисным

24. PAP.Puls Biznesu. 2012.11.06.

25. Подробно см.: Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского союза...

2007 г. на 0,6%, то ВВП Польши возрос за эти годы на 15,7% (среднегодовые темпы роста в 2007–2011 гг. достигли 3,7%)²⁶. Это обеспечило ускорение сближения уровня развития страны с развитыми странами: в 2011 г. в расчете по ППС в Польше производилось 64,1% среднего европейского объема ВВП на душу населения, в то время как на момент вступления – 50,6% (в 1993 г. – 40,1%)²⁷.

Членство в ЕС, с одной стороны, облегчило Польше доступ к капиталу, связанному с финансовой интеграцией в рамках ЕС, а с другой – созданная в стране система финансового надзора и контроля эффективно ограничила заимствования в иностранной валюте, что позволило удержаться в пределах безопасного уровня внешней задолженности. Сохранение гибкого курса национальной валюты способствовало быстрой адаптации экономики к внешним шокам, а ослабление злотого в этот период поддержало экспортный сектор.

Фактором развития экономики, смягчившим развитие кризисных явлений, стал приток средств из фондов ЕС и обусловленный ими значительный рост капиталовложений. За период с 1.05.2004 г. по 31.03.2012 г. трансферты из фондов ЕС составили около 64,9 млрд евро; за этот же период Польша внесла в бюджет ЕС 24,5 млрд евро. Чистый приток средств, таким образом составил 40,3 млрд евро; только в 2011 г. он достиг 10,5 млрд евро (около 3,2% ВВП)²⁸. Если на начальном этапе сотрудничества с европейскими фондами существовала проблема использования выделенных средств, то к концу 2011 г. уровень абсорбции ресурсов из фондов ЕС достиг 70%. Только для реализации Политики сплочения Польша получила 39,1 млрд евро, из которых 20 млрд евро было направлено на развитие регионов, 9,9 млрд евро – вложено в крупные инфраструктурные проекты, 6,2 млрд евро –

26. Economic Survey of Poland 2012. OECD.

27. Ameco database (10.11.2011).

28. http://polskawue.gov.pl/files/polska_w_ue/czlonkostwo_polski_w_ue/Historia/2012_8_lat_Polski_w_UE.pdf

инвестировано в реализацию программ Европейского общественного фонда. В рамках Единой аграрной политики страна использовала 21,5 млрд евро, в том числе 10,6 млрд евро — на прямые доплаты крестьянам (ежегодно их получают 1,4 млн польских крестьян), 9,2 млрд евро — на развитие сельских территорий и св. 1 млрд — на интервенции на рынке сельскохозяйственной продукции. Средства из фондов ЕС позволили закупить около 40 тыс. тракторов, почти 460 тыс. машин и сельскохозяйственного оборудования, построить около 3 тыс. предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Благодаря этим инвестициям на селе было создано около 34 тыс. рабочих мест²⁹.

Относительно благополучное положение в экономике и финансах Польши на первом этапе мирового финансово-экономического кризиса (2008—2009 гг.) связано в первую очередь с большим объемом *накопленных ПИИ*, составившим в 2011 г. 152,8 млрд евро против 3,1 млрд в 1993 г. и 45,9 млрд в 2003 г.³⁰, что свидетельствует о позитивном восприятии Польши иностранными инвесторами. Крупнейшими инвесторами в Польшу являются страны ЕС: в 2010 г. из этих стран в Польшу поступило 5,7 млрд евро, или 85% общего объема притока ПИИ.

По мере роста экономики Польша, в свою очередь, стала инвестировать в экономику зарубежных стран. Общая стоимость этих инвестиций составила в 2011 г. 34,3 млрд евро. Главным направлением экспорта польских ПИИ являются страны ЕС (87% общего объема). Благоприятное положение Польши на фоне большинства стран ЕС способствовало росту доверия к ее экономике, что выражается в высокой оценке польских казначейских бумаг международными рейтинговыми агентствами.

Открытие рынка труда стран ЕС заметно смягчает остро стоящую в Польше проблему безработицы и обеспечивает приток в страну финансовых средств. Накануне всту-

29. Polska wies 2012. Warszawa 2012.

30. По методологии Центрального банка РП.

пления в ЕС за границей временно находилось примерно 0,8 млн поляков, а в 2011 г. — уже св. 1,9 млн человек (80% — в странах ЕС)³¹. В 2004-2011 гг. из стран ЕС в Польшу поступило около 28,6 млрд евро в виде частных переводов, что составляет более 86% всех частных переводов в Польшу. В целом же Польша за период своего членства в ЕС получила из бюджета ЕС и в виде частных переводов польских мигрантов, находящихся в странах ЕС, около 68,8 млрд евро нетто. Это, в частности, является материальной базой широкой поддержки польской общественностью членства страны в ЕС (75% — за, 25% —против).

Со вступлением в ЕС принципиально расширились перспективы получения образования и повышения квалификации в развитых странах. Так, в 2010/2011 гг. св. 14,2 тыс. польских студентов проходило обучение и практику в странах ЕС, а 315 польских вузов имели аккредитацию по программе «Эразмус». Кроме того, 3,4 тыс. научных работников вузов преподавало в странах ЕС, а свыше 1,8 тыс. — прошли переподготовку за рубежом. В это же время польские вузы приняли свыше 6 тыс. иностранных студентов, в основном из Испании и Турции.

4. Социальные аспекты трансформации

Одновременно с реформированием экономической системы страны были начаты кардинальные преобразования в социальной сфере, в т.ч. перестройка пенсионной системы, образования, здравоохранения, социальной помощи и социального обслуживания, др. Формирование социальной политики ориентировалось на принципы, сформулированные в Лиссабонской стратегии и документах Еврокомиссии³². Далеко не последнюю роль в замедленном

31. GUS, Wyniki Narodowego Spisu Powszechnego Ludności i Mieszkań 201103.2012; GUS «Informacja o rozmiarach i kierunkach emigracji z Polski w latach 2004–2010». 2011.10.

32. Подробно см.: Кризис в Центральной и Восточной Европе: социальное измерение / Под. ред. И.С. Силиной, Н.В. Куликовой. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 175–201. Там же

реформировании социальной сферы играют недостаток бюджетных средств, естественная негативная реакция населения на ужесточение принципов социального обеспечения и довольно жесткое сопротивление оппозиции.

Реформирование коснулось социальных функций государства и привело к их децентрализации. Одновременно государство вынуждено было сдерживать рост социальных расходов с целью поддержания финансовой сбалансированности. Однако перед лицом надвигающегося финансового кризиса для повышения роли индивидуального потребления как фактора экономического роста политика ограничения роста доходов населения была смягчена. Преобразования в отраслях социальной инфраструктуры за прошедшие почти двадцать лет можно оценить как существенные, однако пока преждевременно говорить об их завершении.

Системная трансформация привела к изменению социальной структуры общества: на основе частного сектора и МСП сформировался широкий средний класс, способный оказывать заметное влияние на развитие политических процессов в обществе. Начало трансформации экономической системы привело к нарастанию социального неравенства, однако за 25 лет оно не углублялось и в настоящее время находится примерно на среднеевропейском уровне. На начальном этапе стремление быстро перестроить структуру экономики привело к возникновению высокого уровня безработицы (13% в 1992 г. по методологии МОТ). Безработица остается острой проблемой до настоящего времени (9,7% в 2011 г.), подпитывая как протестные настроения населения, так и существование теневой экономики, достигающей, по оценкам, 18-20% ВВП.

За прошедшие 20 лет существенно повысилась обеспеченность домохозяйств предметами длительного пользования, в т.ч. автомобилями, жильем и бытовой техникой, улучшилась система предоставления бытовых услуг. Повышение качества жизни населения связано, в частности, с тем, что государство по-прежнему регулирует жизненно важные

услуги ЖКХ (стоимость электроэнергии, отопления, городского транспорта и др.). Несмотря на расширение платного образования и медицинских услуг, возросла доступность образования, в т.ч. высшего, и повысилось качество услуг здравоохранения. Улучшение условий жизни привело к росту продолжительности жизни населения. После резкого расширения зоны бедности в начале 1990-х гг. в последующие годы, на фоне экономического роста, происходило ее сжатие. В 2011 г. в зоне глубокой бедности по критериям доходов, условий жизни и дефицита средств находилось 4,6% семей.

Негативное отношение общества к некоторым элементам социальной политики не приводит к снижению поддержки членства Польши в ЕС; более того, уровень этой поддержки в настоящее время выше, чем накануне присоединения. По данным Евробарометра, положительная оценка поляками результатов членства в ЕС (73%) значительно выше, чем в среднем по странам ЕС (52%). Кроме того, поляки чаще, чем среднестатистические европейцы, верят в действенность общеевропейских антикризисных мер (39% против 28%).

5. Проявления финансово-экономического кризиса

В основе глобального финансового, а затем и экономического кризиса, по мнению польских экономистов, лежит глубокий разрыв между финансовой и реальной сферами экономики, развитие которых долгое время регулировалось главным образом виртуальными инструментами и опиралось на операции спекулятивного характера³³. К началу кризиса (2008 г.) Польша находилась на этапе экономического подъема, что стало одним из факторов, смягчивших воздействие кризисных явлений, развивавшихся в мировой и европейской экономике, на экономику страны. Тем не

33. Kurs na innowacje...

менее кризис затронул и польскую экономику: снизились темпы экономического роста, отмечался кратковременный спад промышленного производства, начала расти безработица, оживилась инфляция, снизились темпы роста экспорта³⁴.

Относительное экономическое благополучие во многом поддерживалось за счет нарастания несбалансированности в бюджетно-финансовой сфере страны. Дефицит публичных финансов скачкообразно увеличился с 2% в 2007 г. до 7,2% в 2009 г. и 7,9% в 2010 г. В 2011 г. политика фискальной консолидации позволила удержать объем публичных расходов на уровне 45,8% ВВП при росте бюджетных доходов, что позволило снизить дефицит консолидированного бюджета до 5,6% ВВП. Преобладающая доля дефицита приходится на правительственные организации центрального уровня; остро стоит эта проблема в финансах органов местного самоуправления, где дефицит возрос в несколько раз, и в секторе социального страхования, где положительный баланс сменился в 2009 г. значительным дефицитом.

Нарастающий дефицит покрывался за счет выпуска государственных долговых обязательств, в т.ч. ценных бумаг органов местного самоуправления, крупнейших предприятий, а также облигаций, номинируемых в иностранной валюте. Доля национального банковского сектора в финансировании госдолга снизилась до 34,5%. С середины 2011 г. НБП прекратил повышение процентных ставок, что привело к стабилизации доходности ценных бумаг на национальном рынке на уровне 4,5-5,9% (повышение процентных ставок произошло лишь в мае и ноябре 2012 г.).

В результате ухудшения положения в сфере госфинансов государственная задолженность возросла с 45,0% ВВП в 2007 г. до 50,9% в 2009 г., 54,9 — в 2010 г. и 56,4% ВВП — в 2011 г. (по методологии ЕС), т.е. уже превысила второй порог

34. Подробно см.: Экономика Польши и мировой кризис // Свободная мысль. 2010. №3. С. 17–31; Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса // Под ред. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетейя, 2011. С. 167–186.

безопасности, принятый в Польше (55%)³⁵. По оценкам, в 2013 г. уровень задолженности страны достигнет 57,5% ВВП, т. е. формально останется в пределах Маастрихтских критериев. По официальным польским данным, объем задолженности несколько ниже (в 2011 г. — 53,5%), то есть остается в пределах установленного в Польше второго порога безопасности (55%).

Кризис подтвердил прочность и устойчивость вновь созданной банковской системы Польши, для которой характерно постепенное расширение присутствия ИК. Иностранные инвесторы присутствуют в 86% польских коммерческих банков, а 39 банков — это иностранные банки или их филиалы; доля ИК в банковских активах Польши составляет сегодня 70%³⁶.

Стабильность банков в Польше обусловлена тем, что, во-первых, банковский контроль и надзор, находящийся в ведении независимого ЦБ, вплоть до сегодняшнего дня признается наиболее эффективным среди стран — членов ЕС. И, во-вторых, отсутствие спада в сфере материального производства страны способствовало тому, что иностранные материнские банки были заинтересованы в функционировании своих капиталов в Польше.

В условиях кризиса к факторам, стабилизирующим ситуацию в Польше, можно отнести созданный в предшествующий период и эффективно функционирующий экспортный сектор. Внешний спрос на польскую продукцию в разгар кризиса сократился, но при этом экспорт уменьшался медленнее, чем импорт, что способствовало снижению более чем вдвое отрицательного сальдо внешней торговли. В результате дефицит счета текущих платежей уменьшился с 5,4% ВВП в IV квартале 2008 г. до 2,5% во II квартале 2009 г.

Фактором устойчивости экономики стало также то, что Польша оказалась единственной страной ЕС, где в 2009 г.

35. Без учета средств ЕС этот показатель в 2009 г. был бы выше на 0,4–2,1 п.п.

36. EBRR. Transition report 2012.

отмечался положительный прирост совокупного внутреннего спроса, в первую очередь благодаря поддержанию довольно высокого потребительского спроса вследствие роста реальных доходов населения. Рост потребительского спроса в сочетании с невысокой степенью открытости польской экономики позволил компенсировать падение внешнего спроса в 2008–2009 гг.

Стабильность экономики во многом обусловлена также и тем, что за годы трансформации создан новый производственный базис в виде масштабного и эффективного сектора МСП, ориентированного в значительной мере на экспорт. Кроме того, в эти годы постоянно совершенствовалась государственная политика развития этих предприятий и, наконец, в рамках антикризисных программ был принят ряд мер, направленных на поддержку и стимулирование именно этого сектора.

6. Изменение модели экономического развития

В течение последнего двадцатилетия в Польше реализовывалась модель «догоняющего развития». На этом пути страна добилась заметных результатов. Тем не менее в составе ЕС она по-прежнему относится к наименее развитой группе стран. К настоящему времени стало очевидно, что потенциал реализовывавшейся в стране модели скоро будет исчерпан, а это означает, что на повестке дня стоит переход к новой модели социально-экономической жизни, которая обеспечила бы развитие на этапе построения постиндустриального общества.

Переход к новой модели тесно связан с перераспределением публичных расходов (при сохранении их на неизменном уровне – 42–44% ВВП) в пользу статей, от которых зависит дальнейшее развитие: инфраструктура, здравоохранение, образование, наука, культура и др. В последние четыре года расходы по этим статьям возросли с 13 до 16,8% ВВП. При этом главную роль играют новые подходы к расходам в

сфере науки, которой требуется коммерциализация и повышение конкурентности. Важно сформировать новые взаимоотношения бизнеса и науки: при повышении их открытости бизнес должен формулировать свои потребности и создавать спрос на исследования, необходимые для появления новых рыночных преимуществ, продуктов и услуг.

Вслед за ведущими странами мира в Польше начинают говорить о реиндустриализации, суть которой сводится к тому, что только современная промышленность, опирающаяся на развитую научно-исследовательскую базу, тесно взаимодействующая с информационно-вычислительными центрами и техническими вузами, связанная с развитым сектором услуг, может стать двигателем развития и создания новых рабочих мест. Целью реиндустриализации является переход на более высокую ступень развития, опирающуюся на широкую информатизацию и продвинутые производственные технологии. Без такого перехода, по мнению польских аналитиков³⁷, невозможно обеспечить не только сбалансированность социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, но и само это развитие. Рост доли промышленности в производстве ВВП на этом этапе будет происходить за счет сокращения доли финансовых услуг (например, обслуживания недвижимости), одновременно предполагается снизить долю госсектора.

Присущая этому этапу активная экономическая и структурная политика должна учитывать новые направления и тенденции развития мировой промышленности. На первый план на этом этапе выходит задача увеличения производственных мощностей и повышения конкурентоспособности производств химической промышленности (пластмасс, фармацевтики, композитных материалов), электротехники и средств информатизации, оптической и точной аппаратуры, медицинского и измерительного оборудования и др.

37. Kurs na innowacje... ; Raport PLP «Wizja nowoczesnej reindustrializacji Polski». Warszawa, 03.2012.

Новой модели экономического развития должна соответствовать модель государственного устройства и политической системы. В последние годы в Польше развивается процесс, получивший название «партийная колонизация государственных структур». Речь идет о том, что с приходом во власть (президент, премьер, парламент) представителя какой-либо партии на значимые руководящие посты назначаются представители этой партии или правящей коалиции, что ставит в неравные условия остальные политические силы. Преодолеть это явление можно, если сфера межпартийной конкуренции в рамках парламентской демократии будет четко отделена от сферы независимых от политических партий субъектов публичной власти. В Польше примером такой независимости могут служить ЦБ, различные органы контроля и надзора и суды. Только при жестком соблюдении принципов независимости субъектов публичной жизни от политических партий установится доминирование правового и общественного порядка.

К необходимым изменениям в функционировании государства и политической системы относятся, в частности, формирование культуры управления, ориентированной на достижение поставленных целей развития, при которой процедура является инструментом; построение многоуровневой системы управления публичной сферой, отказ от вертикальных форм управления в пользу горизонтальных при разработке и реализации публичных программ; оснащение органов публичной администрации современными информационными и коммуникационными технологиями (е-администрация, порталы, интернет-связь, информационные системы передачи документов, баз данных, поддержки процессов принятия решений и др.).

Глава
VII

Румыния

Два с лишним десятилетия трансформации радикально изменили облик страны. Авторитарный политический режим сменился демократией, монополия государства в экономике — открытым рынком. Тем не менее реформы не смогли вывести Румынию из группы наименее развитых государств — членов ЕС, а высокая цена преобразований породила в обществе пессимизм относительно будущего страны.

1. От авторитаризма — к демократии

Румыния — единственное государство в Центральной и Восточной Европе, где смена общественной формации произошла насильственным путем в ходе декабрьской революции 1989 г. За четверть века посткоммунистического развития страна сделала серьезные шаги по формированию институтов и механизмов демократического общества. Принятая в декабре 1999 г. Конституция (с уточнениями, внесенными в 2003 г.) провозгласила Румынию демократическим государством с республиканской формой правления; были учреждены пост президента, обладающего широкими полномочиями, двухпалатный парламент. Основной закон страны гарантировал политический плюрализм, гражданские права и свободы, отсутствие цензуры.

Снятие законодательно-правовых ограничений на свободное волеизъявление народа в стране, где более четырех десятилетий существовала монополия коммунистической партии (1947–1989 гг.), деградировавшая после 1965 г. в

одиозный режим культа личности генерального секретаря РКП Н. Чаушеску, стимулировало бурную политическую и гражданскую активность. К концу 1990 г. в стране было зарегистрировано около 200 партий, которые обязаны были иметь минимум 251 члена (впоследствии этот порог был повышен до 10 тыс. человек). В ходе трансформации, сопровождавшейся быстрой социальной дифференциацией, возрастающим влиянием глобальных процессов на внутри-политическую жизнь, произошла как естественная селекция партий, так и стирание во многом различий между идейно-политическими платформами. Программы всех действующих в Румынии партий закрепили идеи евроцентризма, вестернизации страны, вхождения в евро-атлантические экономические и военные структуры. В своей практической деятельности партии слабо ориентировались на защиту интересов различных страт общества, предпочитая концентрироваться на решении прагматических, конъюнктурных задач.

В 2000-е годы в румынской политической системе сформировалось несколько идеологических течений, претендующих на поддержку значительных сегментов общества. Наиболее весомым игроком на левом фланге выступает социал-демократическая партия (СДП), возникшая как наследница бывшей РКП. За годы реформ СДП заметно эволюционировала к леволиберальному центру. Довольно многочисленны в Румынии правые партии, ведущее место среди которых занимают Демократическо-либеральная (ДЛП) и Национал-либеральная (НЛП). Отличительной чертой политической палитры Румынии, страны со сложной историей, довольно пестрым национальным составом, является наличие формаций с ярко выраженной националистической ориентацией. С 1990 г. активными политическими игроками стали своего рода антиподы — партия «Великая Румыния», для которой характерна жесткая антивенгерская риторика, и Демократический союз венгров Румынии, выступающий за культурную автономию самого крупного

в стране венгерского меньшинства. После вступления в ЕС, не без влияния соседней Венгрии, в Румынии возникло еще несколько партий, отстаивающих принцип территориальной автономии некоторых уездов Трансильвании, в которых проживает основная масса румынских венгров.

Декабрьская революция дала мощный толчок самоорганизации граждан: были зарегистрированы сотни неправительственных фондов, ассоциаций. Особую роль в общественно-политической жизни стали играть десятки объединений наемных работников, крупнейшие из которых участвуют в работе трехсторонней комиссии наряду с правительством и союзами предпринимателей. Речь идет о картеле «Альфа», Национальной конфедерации профсоюзов «Фрэция» («Братство»), Национальном блоке синдикатов и других. Под руководством профсоюзов в 2008–2011 гг. в Румынии были организованы самые массовые с начала реформ выступления трудящихся, направленные против политики правительства по экономии бюджетных расходов, введению новых норм в Трудовой кодекс.

Сложившаяся в процессе реформ политическая система в Румынии в значительной мере адаптирована к законодательно-правовым нормам Евросоюза. Между тем страна столкнулась с деформацией исходных идей, положенных в основу демократизации общественной жизни. Ослабла обратная связь между властью и обществом, усилилась партизация государственных структур и судебной системы. Невралгическим пунктом политической жизни стал раскол элит, возросшее давление на власть международного и национального капитала. Проявлением этого стало хронически возникающая проблема баланса властей, столкновения между исполнительной и законодательной властью.

Глубокая ломка хозяйственной и политической структуры спровоцировала в Румынии, как и в большинстве других государств ЦВЕ, неведомый ранее расцвет коррупции, уровень которой в 2000-е годы в стране в два раза

превышал средний по ЕС. Созданная в 2000 г. для борьбы с этим антиобщественным явлением специальная прокуратура возбудила в 2005–2012 гг. около 2 тыс. уголовных дел против чиновников, партфункционеров, бизнесменов. В 2012 г. на два года заключения осужден Адриан Нэстасе (премьер-министр в 2000–2004 гг.), обвиненный в незаконном приобретении имущества и злоупотреблении властью. Всепроникающая коррупция не только подрывает доверие общества к власти, но и дает основание Еврокомиссии сохранять уже после получения Румынией членства в ЕС в 2007 г. систему мониторинга социально-экономической политики, проводимой правительством, и предъявлять жесткие требования по ее корректировке.

Членство в Евросоюзе наложило отпечаток на политическую жизнь в стране. Национальная элита расширила свое международное присутствие. Политические партии через своих представителей, избранных в Европарламент (33 члена в 2009 г.) и на пост еврокомиссара по аграрной политике, в какой-то мере влияют на принятие решений в ЕС.

Оборотной стороной обретения членства в ЕС стало сужение возможностей национальных органов власти, истеблишмента, гражданского общества определять внутреннюю политику. Конституция страны закрепила приоритет международных правовых актов над национальными; одновременно действующая в ЕС система солидарного права уменьшает суверенитет страны при законодательно-практической деятельности в пользу союзных органов. Степень свободы действий политических акторов в Румынии показала жесткая реакция ЕС и германского канцлера А. Меркель на конфликт между президентом Румынии Траяном Бэеску и парламентом, проголосовавшим за его импичмент в июле 2012 г.¹

1. Румынское правительство было обвинено руководством ЕС и Германии в нарушении основ демократии, что вынудило премьер-министра страны Виктора Понта заявить, что «Румыния — не колония» и «подобные высказывания унижают румынский народ», а затем давать разъяснения в Брюсселе (România Liberă. 2012. 9 iul; Evenimentul zilei. 2012. 11 iul.).

Сформированная в Румынии политическая система близка к понятию «представительной демократии», при которой источником власти формально признается народ. Однако на практике народ превратился из субъекта в объект управления. Не удалось завершить процесс разделения властей, создать эффективную связь гражданского общества и власти. Имеет место поляризация интересов как внутри социума, так и властного истеблишмента, сращивание последнего с бизнесом. Вызванное глобальным кризисом стремление Евросоюза ускорить интеграцию стран региона в решающей мере будет определять дальнейшую эволюцию политической жизни в Румынии.

2. Становление рыночной системы.

Приватизация — центральное звено реформ

После дискуссий в обществе о модели будущего устройства страны (создание шведской системы социально ориентированной экономики, корпоративного общества и др.) выбор был сделан в пользу свободной рыночной системы, базирующейся на постулатах неолиберализма. В 1993 г. Румыния присоединилась к так называемому «Вашингтонскому консенсусу», что определило иерархию задач. Был взят курс на уход государства из экономики, формирование конкурентной среды, основанной на частной собственности. После подписания в 1995 г. Румынией Договора об ассоциированном членстве с ЕС подлинными дирижерами трансформации национальной экономической системы стали Еврокомиссия, Всемирный банк, МВФ.

Темпы и глубина преобразований менялись под влиянием политических партий, приходивших к власти в стране. В 1993–1996 гг. Партия социальной демократии, позднее трансформированная в СДП, заявила о невозможности создания в Румынии либеральной экономики американского типа и необходимости формирования социально-ориентированной экономики с сильной регулирующей

ролью государства. С выходом на авансцену в 1996–2000 гг. правых партий, одержимых идеей борьбы с «криптокоммунизмом», была сделана ставка на радикализацию реформ. В последующие годы начавшийся мониторинг выполнения Румынией в процессе подготовки к вступлению в ЕС условий и нормативов «*acquis communautaire*» задал общую для стран-кандидатов матрицу рыночной трансформации и минимизировал возможность принятия политическим руководством страны самостоятельных решений.

Приоритетом начального этапа трансформации стала приватизация, которая, однако, столкнулась с высокой степенью государственного монополизма в экономике и отсутствием национального капитала. В 1990 г. были одномоментно ликвидированы сельхозкооперативы, земля и имущество которых были розданы крестьянам. В сферу массовой приватизации были включены торговля, строительство, сфера услуг. Модель приватизации предполагала продажу 70% государственных активов и раздачу остального госимущества населению в виде сертификатов. На первом этапе реформ правительство, возглавляемое левыми партиями, пыталось сохранить в собственности государства большой сегмент экономики, не допустить распродажу за бесценок крупнейших предприятий. Были выделены стратегически важные отрасли (ТЭК, транспорт, инфраструктура, телекоммуникации и почта), в которых организационно-правовой формой собственности стали аналоги российских ГУП-ов (*рум.* — *Regii autonome*) и национальные компании. Ориентация на вступление в ЕС вынудила Румынию ускорить демонополизацию. Принятые в 1996 г. законы о режиме государственной собственности и конкуренции резко сокращали сферу государственных монополий, разрешали доступ в нее хозяйствующим субъектам с частным капиталом. Национальные антитрестовские механизмы были адаптированы к требованиям и стандартам ЕС. Одновременно началась экспансия в страну иностранного капитала.

Устойчивый тренд уменьшения присутствия государства в экономике сохранился в период глобального кризиса. В 2008–2012 гг. Румыния по требованию ЕК, МВФ и ВБ обязалась завершить приватизацию государственных долей акционерных компаний в промышленности, на транспорте, телекоммуникационной сфере. В 2010 г. в частном секторе румынской экономики производилось 79% ВВП (1989 г. – 12,8%); на него приходилось до 87% уставного капитала агентов рынка, 97% объема сделок хозяйствующих субъектов².

Сложившаяся за два с лишним десятилетия хозяйственная среда в Румынии отличается крайней неоднородностью. По степени концентрации капитала, эффективности корпоративного управления, условий ведения бизнеса Румыния уступает Венгрии, Польше, Чехии. Несмотря на значительный численный перевес малых и средних агентов рынка, основными игроками являются олигополии. На смену монополии государства пришла монополия транснациональных корпораций. Действующая в стране законодательно-нормативная база формально адаптирована к стандартам ЕС, тем не менее правоприменительная практика сталкивается с большими трудностями (бюрократические барьеры, коррупция, криминальный фактор), снижая тем самым инвестиционную привлекательность румынской экономики, ее конкурентоспособность.

3. Денежно-валютная сфера. Эволюция налоговой системы

Для создания конкурентного рынка решающее значение имела либерализация ценообразования и валютного обращения, введение рыночных рычагов регулирования денежно-кредитной политики для поддержания макроэкономического равновесия. На начальном этапе либерали-

2. Comisia Națională de Prognoză. 2012. 2 sept.

зации ценообразования (1991–1992 гг.), после которого последовал всплеск инфляции, резкая девальвация национальной валюты (лея), Национальный банк Румынии (НБР) вынужден был сразу перейти к жесткой денежной политике, следствием которой стали сжатие денежной массы, хронический кризис неплатежей, долларизация экономики. Свою лепту в этот процесс внесло начавшееся одновременно формирование валютного рынка. Были введены внутренние конвертируемость национальной валюты, валютные счета предприятий, свободная продажа валюты населению. Увеличение предложения валюты на внутреннем рынке позволило сформировать межбанковский валютный рынок, а обменный курс сделать инструментом монетарной политики. По мере увеличения открытости национальной финансовой системы НБР перешел от таргетирования денежной массы к инфляционному таргетированию, от прямого регулирования валютного курса — к косвенному, главным образом через интервенции на валютном рынке, регулирование нормативов обязательного резервирования, жесткий контроль и надзор над валютными операциями. Благодаря сохранению валютно-регулирующей роли НБР, Румынии удастся и в годы кризиса не допустить обвального обесценивания национальной валюты и поддерживать благоприятный климат для иностранных инвесторов.

Важную роль в переходе от плановой к рыночной экономике призвано сыграть создание таких эффективных финансовых институтов, как банки и фондовый рынок. В процессе трансформации банковская сфера Румынии стала зоной экспансии западного капитала. В 2000-е годы ему принадлежало до $\frac{9}{10}$ уставного капитала и активов румынских кредитных институтов. Ликвидность румынских «дочек» все в большей мере формировалась за счет кредитов крупнейших международных банков. Тем не менее потенциал национальной банковской системы (уставной капитал около 80% ВВП) был неадекватен задачам структурной перестройки румынской экономики в условиях открыто-

го рынка. Кредитные ресурсы банков (объем внутреннего кредита около 50% ВВП) не обеспечивали, прежде всего, долгосрочного финансирования инвестиций. На фоне других стран — новых членов ЕС менее развит в Румынии фондовый рынок, создание которого было положено принятием в 1993 г. закона о публичном долге. По мере расширения приватизации и реструктурирования собственности на фондовый рынок стала выходить все большая масса корпоративных и муниципальных ценных бумаг. С 2004 г. иностранные инвесторы получили право эмитировать и приобретать все виды румынских ценных бумаг и платежных инструментов, играя все более значимую роль в качестве портфельных инвесторов. Общая капитализация фондового рынка Румынии (20% ВВП в 2007 г., 13% в 2011 г.) была значительно ниже, чем в Польше или Венгрии.

Турбулентные процессы в мировой экономике, вызванные глобальным кризисом, высветили недостаточную зрелость румынских финансовых институтов, слабое влияние на реальную экономику, возросшую зависимость от конъюнктуры европейского и мирового финансовых рынков. Очевидна возможность пересмотра сроков вступления Румынии в зону евро, которое намечалось на 2014 г., поскольку номинальное соответствие критериям приема в группу государств с единой валютой не означает фактической готовности финансовой сферы Румынии к новым условиям функционирования, вероятному ухудшению макроэкономической стабильности национальной экономики.

Сложность процесса становления нового типа воспроизводства, быстро меняющаяся социально-экономическая среда и политические условия требовали систематической адаптации налоговой системы к возникающим вызовам. На первом этапе преобразований (1991–1995 гг.) налоговая стратегия ориентировалась на максимизацию доходов государственного бюджета, высокую степень дифференциации тарифных ставок и систем льгот. В 1996–2006 гг. в ходе интенсивной подготовки к интеграции в единое европей-

ское экономическое пространство национальная налоговая политика в большей мере была направлена на конвергенцию с европейской фискальной системой. Одновременно менялись задачи налогообложения, налоги стали шире использоваться как инструмент становления бизнеса, структурной перестройки экономики. Через формирование системы налоговых льгот шло стимулирование иностранных инвестиций, развитие инновационной сферы.

За два с лишним десятилетия в стране создана налоговая система, в основном адаптированная к нормативам ЕС. Румыния входит в группу стран с умеренным уровнем фискальной нагрузки на экономику (доля налогов и сборов в национальном ВВП составляет около 30%), плоской шкалой налогообложения доходов физических лиц и корпораций, решающей ролью косвенных налогов в фискальных сборах государства. Нерешенными остались проблемы создания эффективного налогового администрирования, наличие большого сектора теневой экономики, которая в 2011–2012 гг. поднялась почти до 30% ВВП, что отрицательно влияет на формирование доходов государства.

4. Иностранный капитал — главный фактор трансформации

Иностранный капитал в различных формах (частные инвесторы, компании, международные экономические и финансовые корпорации) в ходе рыночных реформ начал быстро осваивать емкий рынок Румынии. Дополнительным стимулом для экспансии преимущественно европейского капитала служили возможность приобретения крупных активов по невысоким ценам, наличие в стране квалифицированной рабочей силы.

В 1990-е годы сферой инвестирования стали преимущественно малые и средние фирмы; после 2000 г., когда на продажу были выставлены крупные предприятия, среди которых — 50 национальных компаний в области энерге-

тики, железнодорожного транспорта, черной и цветной металлургии, машиностроения, составлявших почти половину массива государственной собственности, в румынскую экономику пришли глобально-оперирующие компании. К моменту вступления Румынии в ЕС в 2007 г. в их собственности находилось уже 17 из 23 отраслей румынской промышленности, в том числе на долю только 10 ТНК приходилось $\frac{2}{3}$ объема промышленной продукции страны. Иностранный капитал также занял лидирующее положение в банковской системе, торговле. Единственным активом, который был изъят из сферы продаж иностранному капиталу, остаются сельскохозяйственные земли. Действует конституционная норма, запрещающая нерезидентам приобретать в собственность сельхозугодья. При вступлении в ЕС Румыния добилась отсрочки до 2015 г. введения полной либерализации оборота земель. Тем не менее, идя навстречу пожеланиям ЕС, румынские власти с 2005 г. разрешили иностранным гражданам вступать в права наследования сельскохозяйственных земель. Одновременно через систему посредников или создание совместных предприятий с долей иностранного капитала менее 50% фактически идет процесс скупки земли иностранными собственниками.

По мере углубления реформ среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос с 600 млн долл. в 1991–2000 гг. до 2,5 млрд долл. в 2001–2006 гг. Менялась структура инвестиций — от преимущественно вложений в основной капитал на начальных этапах до внутрифирменных кредитов, которые после 2001 г. составляли уже около 50% всех ПИИ в Румынии. К 2008 г. объем накопленных в стране ПИИ превысил 70 млрд долл., по доле ПИИ в ВВП (38%) Румыния вышла на показатель, сравнимый с Польшей. Важно отметить, что за счет ПИИ обеспечивалась почти $\frac{1}{3}$ валовых инвестиций в румынскую экономику³.

3. Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского союза. Проблемы адаптации / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: Наука. 2010. С. 110–111.

Важным источником внешнего финансирования должны были стать средства фондов ЕС на 2007–2013 гг. Румынии было выделено 19,6 млрд евро. Однако из-за низкой абсорбционной способности национальной экономики, в том числе из-за бюрократических барьеров и коррупции, на сентябрь 2012 г. было освоено только 20% выделенных средств.

В конце 2009 г. в Румынии было зарегистрировано 25,8 тыс. филиалов иностранных фирм. По официальным данным, на их долю приходилось более 45% объема сделок в экономике и свыше 40% созданной добавленной стоимости. Из общего числа хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала 37% функционировали в сфере услуг, 32% – торговле, 20% – промышленности, 11% – строительстве⁴. Свыше 70% совместных предприятий в Румынии создано инвесторами из ЕС; на них было занято 917 тыс. наемных работников, или более 20% их общей численности.

Заняв ключевые позиции во всех сферах румынской экономики, западные инвесторы слабо участвуют в развитии высокотехнологических производств, инновационной сферы, ограничиваясь, как правило, модернизацией приобретенных ими активов.

5. Некоторые экономические итоги трансформации. Вызовы нового этапа развития

Трансформационный шок болезненно сказался на румынской экономике. За 1990–1999 гг. объем ВВП страны уменьшился на 25%, инвестиций – на 70%, в два раза сократился объем промышленного производства и число занятых в этой отрасли. Национальная валюта девальвировалась в 114 раз, наступил период галопирующей инфляции.

В 2000-е годы, в период избытка свободных капиталов на мировом финансовом рынке, Румыния, используя свои

4. Activitatea filialelor străine în România. Institutul Național de Statistică. 2012. Iun. (www.cnp.ro).

конкурентные преимущества (емкий внутренний рынок, диверсифицированная структура производства, наличие дешевой квалифицированной рабочей силы) смогла привлечь значительный объем иностранных вложений. На базе внешнего финансирования сложилась своеобразная модель экономического роста, для которой были характерны высокая дефицитность государственного бюджета, торгового и платежного балансов, рост долговой нагрузки на экономику. После экономического спада 1990-х гг. Румыния в 2001–2008 гг. достигла высоких темпов экономического роста (6–7% в год), инвестиционной активности (прирост инвестиций на 20–28% в год). Темпы роста потребления превышали темпы роста ВВП, поднимаясь до 8%.

Возможность больших внешних заимствований позволяла Румынии возмещать значительную часть бюджетного дефицита. В 1990-е годы расходы государства превышали доходы более чем на 3%, т.е. дефицит бюджета превышал уровень соответствующего Маастрихтского критерия. В 2001–2007 гг. благодаря ускорению темпов экономического роста дефицит снизился до 1–2% ВВП. С началом глобального кризиса этот показатель пошел резко вверх, достигнув в 2008 г. 4,9%, 2009 г. — 7,4, 2010 г. — 6,4, 2011 г. — 4,4%. По требованию ЕК и МВФ Румыния обязалась в 2012 г. не превышать уровень 3%.

Выбранная страной макроэкономическая политика привела к росту долгового бремени. Общая внешняя задолженность Румынии (включая все виды займов и кредитов государства, хозяйствующих субъектов, валютные депозиты нерезидентов) на конец 2011 г. выросла до 98,4 млрд евро, составив 78% ВВП, в том числе средне- и долгосрочные кредиты — 61% ВВП. На фоне других европейских государств у Румынии ниже суверенный долг — 15,8% ВВП (1990 г. — 4%). При стагнации экономической деятельности в 2009–2012 гг. долговое бремя становится для страны весьма ощутимым. В 2013–2014 гг. выплаты только по основному долгу и процентам поднимутся до 13 млрд евро. Трудности с новыми

заимствованиями на мировом и внутреннем рынках, проблемы с невозвратным финансированием ЕС подталкивают Румынию к реализации таких неблагоприятных для макроэкономической стабильности мер, как использование международных резервов НБР (около 37 млрд евро на конец сентября 2012 г.) или девальвация национальной валюты.

С учетом низкого исходного уровня экономического развития Румыния была вынуждена реализовать в ходе реформ модель догоняющего развития (catching-up). Радикальная ломка экономической системы, сложившейся до 1990 г., привела к тому, что дореформенный объем национального ВВП (в реальном исчислении) был достигнут только в 2004 г. Душевое производство ВВП по ППС к 2008 г. выросло приблизительно в два раза до 10 тыс. евро, что составило около 36% от среднего по ЕС показателя (1990 г. — 28%)⁵. По расчетам румынских экономистов, достичь среднего по ЕС уровня душевого производства ВВП Румыния могла бы за 36 лет при среднегодовых темпах роста экономики не менее 5%, за 37 лет — при 6% и 21 год — при ежегодном увеличении ВВП на 7%⁶.

Итогом трансформации стала новая структура румынской экономики. В 2012 г. в сфере услуг создавалось 45% ВВП (в 1991 г. — 26%), промышленности — 26,7% (в 1991 г. — 43,3%), сельском хозяйстве — 6,5% (в 1991 г. — 18,7%), строительстве — около 10% (в 1991 г. — 6,3%)⁷. Структурные сдвиги свидетельствуют о деиндустриализации страны, примитивизации факторов роста за счет преимущественного развития спекулятивных секторов национальной экономики (финансовых операций, оптово-розничной торговли, сделок с недвижимостью и т.п.). Для сложившейся после 2000 г. модели экономического роста была характерна

5. На динамику душевого объема ВВП по ППС влияли также более низкий уровень потребительских цен в Румынии, уменьшение численности населения страны.

6. *Tribuna economică*. 2006. № 20. P. 78.

7. *Proiecția principalilor indicatori macroeconomici pentru perioada 2012–2015*. CNP. 2012, Mai. P. 8; *Anuarul statistic al României*. 1993. P. 340.

сравнительно невысокая норма внутренних сбережений (18–20% ВВП), что значительно ниже валового накопления капитала (до 30% ВВП); сохранение такой маржи стало возможным за счет постоянного дефицита текущего счета платежного баланса.

Кризис 2008–2012 гг. поставил перед всеми членами ЕС проблему выработки новой модели экономического развития. Для Румынии, с ее средними показателями конкурентоспособности (51-е место среди 62 стран)⁸, низким уровнем производительности труда ($1/2$ от среднеевропейского), имевшими место деиндустриализацией и потерей значительной части научно-технического потенциала, поиск новых драйверов экономического развития является задачей особой сложности. Антикризисные программы снижают спросовый потенциал экономического роста, активность бизнеса. Выдвигаемые ассоциациями национальных предпринимателей предложения о необходимости реализации государственных программ по реиндустриализации страны путем формирования промышленных кластеров как новых точек роста блокируются рядом объективных факторов. Среди них — дефицит внутренних ресурсов для долгосрочных инвестиций, турбулентное состояние мировой экономики и прежде всего глубокая регрессия в регионе ЕС, основном торгово-экономическом партнере Румынии. Все эти особенности нового этапа посткризисного процесса сужают для страны «окно возможностей» формирования новой модели экономической политики, обрекая страну на инерционный вариант развития.

6. Социальная цена трансформации

Синергетическим эффектом трансформации, согласно идеологии реформ, должны были стать быстрая «европеи-

8. Оценка производилась по 120 критериям. По уровню конкурентоспособности Румыния уступала Чехии, Польше, Словакии и Венгрии (Financial Development Report 2012. Economic news. 2012, 1 noiem.).

зация» страны, сближение стандартов жизни с Западом. По мере реализации реформ эйфория и надежды общества, вызванные падением коммунистического режима, последовательно сменялись разочарованием. Румыния столкнулась с небывалым имущественным расслоением, разрывом в уровне социально-экономического развития и доходов населения между регионами. Возникла армия лишних рабочих рук и массовая эмиграция населения в наиболее продуктивном возрасте. Социологические опросы показывали, что, оценивая условия жизни и труда в дореформенное время и в конце 2012 г., до трети респондентов отдали предпочтение социализму.

Проведенное Институтом качества жизни Академии Румынии исследование свидетельствует, что в 2011 г. среднегодовой доход в Румынии составлял всего 2 942 евро, или 40% от среднего уровня для шести новых членов ЕС (Словения, Словакия, Чехия, Венгрия, Польша, Болгария)⁹. По оценкам румынских экономистов, среднемесячная реальная заработная плата выросла всего на 20% к уровню 1989 г., составив в 2011 г. 366 евро, минимальная заработная плата — 169 евро, или 82% от 1989 г.

В исследовании подчеркивается, что после 1989 г. в стране имел место «взрыв бедности»; в 2011 г. около 22% населения получали зарплату на уровне 60% от средней по стране (европейский показатель — 16%). В зону бедности попали 18% занятого населения Румынии (при 8% в среднем по ЕС). На фоне других стран—членов ЕС доля безработных в экономически активном населении Румынии ниже (около 7% , в т. ч. среди молодежи 15–24 года — 23,7%). В известной мере это следствие значительной трудовой миграции (2–2,5 млн чел., или почти четверть занятого населения), ухода рабочей силы в «теневую экономику», где, по оценкам, занято до 1,8–2 млн чел., а объем производства достигает 20–30% ВВП. Качество жизни, отсутствие перспектив

карьерного роста стимулируют желание почти 70% молодежи в возрасте 18–25 лет изменить место проживания¹⁰.

В годы трансформации в Румынии сложился устойчивый тренд уменьшения общей численности населения, связанный не только с массовой эмиграцией, но и с падением естественного прироста населения. По данным официальных переписей, численность населения, постоянно проживающего в Румынии, сократилась с 23,2 млн чел. в 1989 г. до 21,4 млн человек в 2000 г. и 19,7 млн чел. в 2011 г.

Болезненные последствия глобального кризиса усугубили социальные проблемы, порожденные трансформацией общественной системы. В 2009–2012 гг. в рамках антикризисных правительственных программ по урезанию бюджетных расходов были уменьшены заработная плата в госсекторе, все виды социальной помощи населению. Одновременно введены новые механизмы регулирования рынка труда, которые профсоюзы расценили как нарушение конституционных прав трудящихся, «введение новых форм современного рабства». Жесткая социально-экономическая политика фактически означает отказ от закрепленного в Конституции страны положения о Румынии как о социальном государстве, создает базу для долговременного раскола общества, политической нестабильности.

7. Внешнеэкономический курс. Интегрирование в Европейский союз

С начала реформ трансформация внешнеэкономических связей Румынии определялась задачей создания открытой экономики и либерализации внешнеэкономического обмена в соответствии с принципами Всемирной торговой организации, а также переходом к согласованию ее торговой политики с политикой Евросоюза.

10. Capital Newspaper. 2012. 5 iul.

Переориентация на приоритетное развитие связей с Западом и на интегрирование в евроатлантические структуры оказало решающее влияние на преобразование внешнеэкономической деятельности. Новые условия обеспечили доступ к внешнему рынку всех экономических субъектов в стране и одновременно открыли национальный рынок, исходя из правила ВТО исключения односторонних преимуществ и применения режима наибольшего благоприятствования. Вхождение в единый европейский рынок исключило возможности применения политики протекционизма в рамках ЕС и заметно снизило тарифные преграды на мировых рынках, поставив страну в жесткие условия открытой конкуренции.

Соглашение об ассоциированном членстве с Евросоюзом 1992 года задало основные направления преобразования системы институциональных структур участия в мирохозяйственных отношениях. В области внешней политики руководство страны ориентировалось на совмещение своих стратегических целей с целями стран-членов ЕС и НАТО. В этот период курс внешнеэкономической политики был сформулирован в «Среднесрочной стратегии развития», подготовленной с участием европейских экспертов¹¹.

Вступление Румынии в Евросоюз в 2007 г. завершило создание системы взаимодействия страны с внешним рынком. Трансформация внешнеполитических отношений была осуществлена в соответствии с правилами ЕС, что потребовало пересмотра договоров, заключенных с третьими странами. По правилам ЕС были внесены изменения в систему преференциальных отношений страны, а с момента вступления Румынии в ЕС определение схемы таможенных преференций полностью перешло в компетенцию ЕС.

Период подготовки к вступлению в ЕС был отмечен активным реформированием условий внешнеэкономического обмена. Были отменены ограничения на экспортно-

11. Programa de Guvernare 2005–2008. București, 2004.

импортные операции и контроль над валютной выручкой, нерезиденты получили право покупки-продажи валюты, открытия депозитных счетов и использования всех видов платежных средств, компаниям было разрешено заключать кредитные соглашения с иностранными партнерами, капитальные счета иностранных компаний были либерализованы.

Таким образом, существенно возросли возможности для свободного притока капитала в страну как в форме прямых иностранных инвестиций, так и на основе заимствований. Этот процесс, однако, существенно ослабил возможности государственного контроля и регулирования в области валютно-финансовой деятельности, а в период кризиса 2009 г. негативно отразился на финансовом положении страны. Тогда, как показала практика, долги дочерних компаний зарубежных фирм легли на платежный баланс страны¹². С углублением мирового финансового кризиса НБР вынужден брать на себя через систему кредитования проблемы дочерних отделений зарубежных банков.

Участие Румынии, как члена ЕС, в функционировании единого европейского рынка требовало координации ее внешнеэкономической политики с политикой Сообщества в соответствии с положениями Пакта стабильности и роста в вопросах курсовой политики, бюджета и долговых обязательств, а также с принципами Базового договора 2009 г., предусматривающего активизацию внешней политики и ее централизацию путем создания единой дипломатической службы. Новым шагом на пути усиления роли структур Сообщества в определении внешнеэкономической политики страны как члена ЕС стало одобрение Бюджетного пакта в 2012 г. и запуск Европейского стабилизационного механизма. Румыния выступает активным сторонником принимаемых Евросоюзом мер. «Решено стать участницей Бюджетного договора. Румыния должна найти способ участия в процессе интегрирования банковской системы... это

12. România liberă. 2009. 1 apr.

станет приоритетом при выполнении условий вхождения в зону евро, — подчеркивает президент страны»¹³.

Поддержка процессов экономической и политической консолидации Евросоюза лежит в основе позиции румынской дипломатии. Хотя в румынских политических кругах признают, что ограничение суверенитета в вопросах согласования национальной политики с общеевропейской создает определенную напряженность, советник президента, в прошлом еврокомиссар Л. Орбан, подчеркивает, что «перед лицом опасности дезинтеграции курс на углубление интеграции Союза должен быть поддержан Румынией»¹⁴.

8. Внешнеторговый оборот. Изменение конъюнктуры мирового рынка

Либерализация внешнеэкономической деятельности в 1990-е гг. и улучшение условий выхода на рынки ЕС после подписания Соглашения об ассоциации дали импульс развитию румынской внешней торговли. Однако уже после 1996 г. наметилась стагнация экспорта. Реструктуризация экономики сопровождалась потерей обширного рынка сбыта в бывших социалистических странах, тем не менее товарооборот за десятилетие вырос в 2,1 раза, в том числе экспорта — в 2,5 раза. Расширение торговли со странами ЕС-15 в 1,5 раза превышало общие темпы роста товарооборота, создавая предпосылки для дальнейшего изменения объемов и географии внешнеэкономического обмена.

Процесс вступления в Евросоюз в период положительной динамики его развития в начале века оказывал определяющее влияние на динамику внешних связей страны. Рост доверия на товарных и кредитных рынках обеспечивал высокие темпы расширения обмена. Наиболее интенсивно рос товарообмен со странами Евросоюза. Их доля в торговле страны повышалась вплоть до начала кризиса, чему в

13. ACT Media — Daily Bulletin. 2012. 5 sept.

14. Agerpres — Știri interne. 2011. 1 oct.

немалой степени способствовало присоединение восточно-европейских стран к ЕС в 2004 г. В 2009 г. на страны ЕС приходилось 74,2% румынского экспорта и 73,1% – импорта. Но уже к 2011 г. из-за снижения спроса эта доля сократилась до 72,2 и 65,3% соответственно¹⁵.

Таблица 1. Объем внешнего товарооборота в млрд евро

	1990	2000	2011	Динамика в %	
				2000/1990	2011/2000
Внешнеторговый оборот	11,8	25,3	99,8	215,4	393,9
экспорт	4,5	11,2	45,0	247,3	401,4
импорт	7,3	14,1	54,8	195,4	388,0
Сальдо внешнеторгового оборота	-2,8	-2,9	-9,8	100,5	336,2
- в т.ч. со странами ЕС	-0,04	-1,8	-7,2	-	613,9

Источник: Eurostat (eurostat.ec.europa.eu/ 19.09.2012); WIIW Handbook of Statistics. Countries in Transition 2002.

Наибольшие трудности Румыния испытывала с продвижением продукции на рынки западноевропейских партнеров вследствие как ухудшения конъюнктуры на этих рынках, так и слабых конкурентных позиций румынского экспорта. В предшествующие годы высокие темпы расширения торговли со странами Сообщества сопровождались несоизмеримо более высоким ростом дефицита товарообмена с ними: причиной выступало интенсивное наращивание импорта после полной отмены пошлин и квот на ввоз промышленных товаров из ЕС в 2002 г. Снижение таможенных тарифов до уровня, применяемого Евросоюзом в 2007 г., усилило проблему дефицита внешней торговли Румынии.

Свою лепту в процесс нарушения сбалансированности торговли внес приток иностранных инвестиций, возросший в условиях либерализации движения капитала и ускорения приватизации. Их накопленный объем вырос за последнее десятилетие в 7,7 раза (до 54 млрд евро в 2011 г.). Наращивая ввоз оборудования в страну, иностранные ком-

15. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/ta-bl.2012.18.09>.

пании не смогли компенсировать затраты пропорциональным расширением экспорта.

К началу кризиса доля внешнеторгового оборота страны в ВВП была ниже уровня 2000 г., что свидетельствовало о спаде конкурентоспособности экономики, несмотря на улучшение структуры торговли в условиях включения в процессы транснационального производства, преимущественно в области машиностроения. Доля продукции машиностроения и транспортных средств повысилась в экспорте страны с 23% в начале десятилетия до 42,6% в 2010 г., а в импорте — с 20 до 39,5%. Но уже в 2011 г. произошло снижение этих долей до 41,4 и 39,4%. Симптоматично, что доля высокотехнологичного экспорта оставалась на уровне 2000 г. и составляла всего 3,6%¹⁶.

Помимо отставания в процессе структурной модернизации, на снижение конкурентоспособности румынского экспорта негативное влияние оказывали в разные годы повышение ставки налога на прибыль от экспорта (в 2003–2004 гг.), увеличение НДС (2009 г.), несоразмерное с экономическим ростом укрепление национальной валюты (2004–2007 гг.). Шел процесс углубления внешней несбалансированности экономики. В предкризисный период 2001–2008 гг. торговый дефицит страны вырос почти в 8 раз. Отрицательное сальдо внешнеторгового обмена в 2009 г. (-25,1%) стало следствием, прежде всего, падения объемов импортных поставок на 32,3%. Наметилась тенденция снижения доли машиностроительного импорта до 35,9% в 2010 г. и 35% в 2011 г., а также топливно-сырьевых товаров, на которые еще в 2008 г. приходилось 14,5% ввоза, а в 2010–2011 гг. — уже не более 10–12%. При этом высокая степень собственной энергообеспеченности Румынии создает основы для ее активной позиции на европейском энергетическом рынке с учетом направлений энергетической политики ЕС.

16. Россия и Центрально-Восточная Европа. Взаимоотношения в XXI веке / Под ред. Н.В. Куликовой, И.И. Орлика, Н.В. Фейт. М.: ИЭ РАН. 2012. С. 190.

Длительный процесс несбалансированного развития товарообмена на внешнем рынке определял состояние платежного баланса страны и ее международной инвестиционной позиции. Так, дефицит внешнеторгового оборота в 1990-е годы существенно превышал дефицит текущего счета, а в 2000-е годы — составлял более 80% его уровня. В предкризисный период отрицательное сальдо счета текущих операций платежного баланса достигло 12,1% ВВП (16,9 млрд евро) против 3% ВВП в 2000 г. и 10% ВВП накануне вступления в ЕС. В 2010-2011 гг. Румыния смогла стабилизировать этот показатель на уровне 4,2% ВВП, но ей не удалось прервать процесс нарастания внешнего долга и увеличения отрицательного показателя чистой международной инвестиционной позиции, достигшего в 2011 г. 81,8 млрд евро.

К началу переходного периода Румыния была единственной страной ЦВЕ, освободившейся от внешних долгов. Однако новые условия участия страны в мирохозяйственном обмене сопровождалось ростом ее долговых обязательств: уже к 2000 г. уровень общего внешнего долга Румынии достиг 30% ВВП, а в 2011 г. — 78,2% ВВП (98,4 млрд евро). На обслуживание внешнего долга приходится 15% его объема. Норма обслуживания долгосрочного и среднесрочного долга составила в 2011 г. 27,9%.

Высокий уровень текущих внешних платежей поставил страну в начале 2009 г. на грань дефолта. Румыния была вынуждена возобновить займы МВФ, от использования которых она отказалась уже в 2006 г. Предоставление займов на поддержание валютных резервов и снижение бюджетного дефицита со стороны МВФ, а также превентивное соглашение с МВФ в 2011 г. о поддержании финансовых ресурсов позволило стране восстановить позиции на мировом финансовом рынке и возместить потери от сокращения втрое в 2009-2011 гг. притока прямых иностранных инвестиций. Его объем, который в 1990-х — начале 2000-х годов с лихвой покрывал дефицит счета текущих операций,

в 2008 г. уже обеспечивал покрытие этого дефицита только на 59%.

Одновременно с 6,6 млрд до 3,6 млрд евро упали переводы от работающих за рубежом граждан, которые играли существенную роль в выравнивании платежного баланса после предоставления права безвизового выезда в страны ЕС.

При решении проблемы выравнивания платежного баланса стране не удастся использовать и средства из структурных фондов ЕС. Баланс отношений с Фондами ЕС складывается для Румынии с отрицательным итогом, а перечисления страны в бюджет ЕС вдвое превышают полученные средства¹⁷.

Проблемы внешнего финансирования в эпоху развития рыночной экономики в стране требовали повышения адаптации национальной внешнеэкономической политики к меняющимся условиям мировой экономики. Уже в начале века Румыния столкнулась с трудностями продвижения на западноевропейский рынок, поскольку ухудшение конъюнктуры вдвое замедлило темпы его расширения.

Очередной удар развитию внешнеэкономических связей страны нанес кризис 2008–2009 гг. Однако поддержка МФО обеспечила повышение доверия к стране, что позволило использовать улучшение конъюнктуры и восстановить позиции на внешнем рынке. В 2010–2011 гг. Румыния вошла в число стран с наиболее быстро растущим экспортом (на 37,4 и 20,6% соответственно). Активизации выхода на внешний рынок способствовала, наряду с прочим, разработка Национальной экспортной стратегии на 2010–2014 г., согласованной с общеевропейской и предусматривающей государственно-частное партнерство. Среди приоритетов Стратегии — диверсификация экспортных рынков, уменьшение влияния экономической стагнации в западных странах.

17. Центральная и Восточная Европа. Уроки мирового кризиса / Под ред. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетей, 2011. С. 214.

Однако финансовая ситуация в Европе и рецессия в зоне «евро» неизбежно влекут за собой спад внешнеэкономической деятельности тесно связанной с этим рынком Румынии. По оценке экспертов ВБ, рост товарообмена и экспорта страны в 2012 г. не превысит 7%¹⁸. Тем важнее ориентация экспортной стратегии на диверсификацию рынков, на освоение рынков, не входящих в Сообщество, переориентация на крупнейшие рынки Китая, Бразилии, Индии и особенно России.

9. Россия во внешнеэкономической стратегии страны

В начале XXI века была подведена черта под 10-летним периодом охлаждения российско-румынских межгосударственных отношений и разрушения торгово-экономических связей. В 1990-е гг. только два события определяли основу двусторонних отношений: визит в 1993 г. румынской правительственной делегации в Россию, в ходе которого было подписано шесть межправительственных соглашений, в том числе Положение о российско-румынской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), и подписание в 1996 г. премьер-министрами стран Соглашения о расширении мощности транзитного газопровода на территории Румынии и импорте газа. Контакты высших государственных деятелей имели место только в рамках международных встреч. Центральной проблемой взаимоотношений оставался вопрос о подписании политического договора, который должен был завершить важный этап развития отношений России со странами восточноевропейского региона.

Усиление российских позиций в мировой политике и рост привлекательности российского рынка на фоне наметившегося спада мировой экономической конъюнк-

18. См: Gligorov V., Holzner M., Landesmann M., Leitner S., Pindyuk O., Vidovic H. et al. New Divide(s) in Europe? // wiiw Current Analyses and Forecasts. Economic Prospects for Central, East and Southeast Europe. No. 9. March 2012.

ктуры подталкивали румынскую сторону к активности. Подписание в 2003 г. Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Румынией¹⁹ изменило вектор развития отношений между странами. Выведение за рамки договора вопросов «исторического спора» (последствия пакта Риббентропа–Молотова, вопрос о «румынском золоте») позволило смягчить разногласия. Экономический фактор стал важнейшим мотором развития связей. Подписанием договора было положено начало налаживанию контактов государственных и хозяйственных структур и оживлению деятельности МПК, которая сконцентрировала внимание на вопросах роста и сбалансированности товарообмена, совершенствования форм связей, урегулировании договорно-правовой базы сотрудничества.

Расширение экономических и политических контактов характерно для всего прошедшего десятилетия, но оно не было равномерным. Стремление смягчить разногласия между странами, присущее дипломатии румынского правительства социал-демократов, при либеральном руководстве уступило место жесткому подходу к вопросам политических и экономических отношений с Россией, что имело противоречивые последствия для двусторонних связей.

На фоне общего тренда увеличения румынского экспорта нередко случались спады (в 2002, 2004, 2007, 2009 гг.), а российский экспорт рос в основном под влиянием ценового фактора. Тем не менее по итогам 2001–2011 гг. товарооборот значительно вырос и достиг уровня 1990 г. Его объем в 2011 г. (3554,7 млн долл.) в три раза превысил уровень 2000 г., хотя и оставался в 1,5 раза ниже, чем в предкризисном 2008 г. Странам удалось улучшить свои позиции на рынках друг друга, утраченные в 1990-е годы.

Острой проблемой в отношениях остается отсутствие коренных изменений в структуре двустороннего обмена, в которой основное место занимают сырьевые товары и

19. ИТАР ТАСС. 2003. 5 июля.

продукция низкого и среднего технологического уровня. Топливо-сырьевые товары остаются основой российского экспорта в Румынию. В течение всего периода после 2000 г. их доля составляла около 90%. Длительное дистанцирование Румынии от России в вопросах формирования энергетического рынка в Европе затрудняло двусторонние отношения в этой области, оставляя Румынию в стороне от российских проектов продвижения энергоресурсов на европейский рынок. Объемы поставок энергоресурсов в Румынию из России имели тенденцию к снижению.

Особенностью румынского экспорта в РФ стало интенсивное увеличение доли экспорта машиностроительной продукции (с 5% в 2000 г. до 71,2% к 2008 г., понизившийся в 2011 г. до 55,3%). Это позволило активизировать экспорт, улучшив сбалансированность обмена. В 2011 г. отношение румынского экспорта к импорту из России достигло 66,4%, при том что в 2000 г. оно составляло всего 7,9%, а в начале трансформации достигало 70% (1992 г.). Перспективы продвижения машиностроительной продукции на взаимные рынки стран невелики при отсутствии кооперационных отношений. Наиболее широкие перспективы заложены в традиционных отраслях двусторонних отношений — в легкой промышленности, прежде всего мебельной, в сельскохозяйственном производстве.

Продвижению России на румынский рынок способствовала деятельность крупнейших российских фирм в нефтяной, газовой, металлургической областях. Объем накопленных российских инвестиций в Румынии достиг 2 млрд долл. против 400 млн долл. в начале века. Наметилось продвижение в страну российских финансовых структур²⁰.

Послекризисные годы стали периодом активных действий экономических структур. Расширилась практика переговоров между крупными компаниями, банками, специализированными фирмами. По инициативе торго-

20. Россия и Центрально-Восточная Европа... С. 203–209.

промышленных палат стран в 2010 г. создан Деловой совет по экономическому сотрудничеству, в который вошли представители обеих стран. В Румынии был создан открытый инвестиционный фонд и инвестиционный банк для поддержки российских инвесторов.

Важнейшим событием стало перезаключение в 2011 г. Соглашения 1996 г. об импорте газа в Румынию, которое изменило концепцию развития отношений в отрасли, обеспечив возможности расширения поставок из России до 10 млрд куб. м, а также решение вопросов о создании десяти газохранилищ в стране и о присоединении к проекту South Stream²¹.

Взаимное продвижение на рынки на современном этапе неизбежно обеспечивает укрепление связей между нашими странами, часто вопреки политическим разногласиям.

21. Hot News. Business Report. 2011. 3 oct.

Глава
VIII

Сербия

Процесс политической и социально-экономической трансформации в Сербии далек от завершения. Адаптация институтов гражданского общества и запуск рыночных реформ стали возможными лишь со сменой политических элит в 2000 г. и возвращением страны в международное сообщество после длительной изоляции. Однако ожидания от проводившихся преобразований оказались завышенными: на результаты реформ повлияли структурная инертность экономики и устойчивость административной иерархии, а также асинхронность в модернизации взаимосвязанных социальных сфер.

Современная история Сербии насыщена драматическими событиями, оказавшими существенное влияние на характер развития страны. Распад Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) и эскалация межэтнических конфликтов привели к масштабной макроэкономической дестабилизации и росту социальной напряженности. Ситуация вышла из-под контроля после введения Советом Безопасности ООН в мае 1992 г. т.н. всеобъемлющих санкций против Союзной Республики Югославия (СРЮ), действие которых было приостановлено в ноябре 1995 г. В период санкций экономика СРЮ функционировала в условиях вынужденной автаркии, с возвращением к натуральному товарообмену и самообеспечению продовольствием и предметами первой необходимости (сокращение объема ВВП в 1992 г. составило 28%, а в 1993 г. — 31%; возникла гиперинфляция: рост цен в 1993 и 1994 гг. выражался сотнями тысяч и миллионами про-

центов). Следующим тяжелым испытанием стали бомбардировки 1999 г.: в результате 78-дневной военной операции НАТО были разрушены важнейшие инфраструктурные и производственные объекты, что поставило страну на грань гуманитарной и экологической катастрофы (в 1999 г. ВВП снизился более чем на 18%).

Резолюция о снятии санкций последовала лишь в сентябре 2001 г., что стало ясным сигналом поддержки странами Запада нового политического курса страны. Восстановление хозяйства, даже несмотря на эффект низкой базы, происходило медленными темпами (в 2000–2008 гг. экономический рост составлял в среднем около 5% в год). Упущенные возможности периода 1990-х гг. настолько велики, что Сербия до сих пор не может вернуться к дореформенным экономическим показателям и социальным стандартам. Так, объем ВВП в 2011 г. не превышал 80% от уровня 1990 г., а объем промышленного производства – 45% (в сопоставимых ценах). Для Белграда 2000-е гг. также связаны с болезненными территориальными потерями и дальнейшей девальвацией его политического веса на международной арене. По итогам референдума в июне 2006 г. решение о выходе из союзного государства приняла Черногория, а в феврале 2008 г. было объявлено о независимости автономного края Косово.

1. Трансформация общественно-политической системы

Внутриполитическое развитие. Союзная Республика Югославия в составе Сербии и Черногории была образована в апреле 1992 г. На территории республики в 1991–1995 гг. боевые действия не велись, но она, по понятным причинам, также оказалась одним из акторов межэтнических конфликтов в Хорватии и Боснии и Герцеговине (БиГ). Совет Безопасности ООН уже в мае 1992 г. ввел всеобъемлющие санкции против Югославии, формальным поводом к которым стали обвинения в поддержке боснийских сер-

бов. Действие санкций распространялось практически на все сферы отношений (торговое эмбарго, запрет на финансовые операции и авиасообщение, культурное и научное сотрудничество и т.д.), а исключения были сделаны лишь для поставок продовольствия и медикаментов.

Экономическая и политическая изоляция должна была стать одним из наиболее важных инструментов смены политического режима и отставки С. Милошевича (находился у власти с мая 1989 г. по октябрь 2000 г.). Однако широкие слои населения не поддерживали проводившиеся оппозицией демонстрации против курса Милошевича. Более того, санкции привели к обратному эффекту — усилили негативный образ общего «внешнего врага», на котором было сфокусировано народное недовольство. Действие санкций было приостановлено лишь в ноябре 1995 г., когда под давлением международных организаций Югославия закрыла границу с Боснией и Герцеговиной. Однако ряд дискриминационных мер в отношении страны сохранялся вплоть до 2001 г. (т.н. «внешняя стена» санкций).

Вынужденная хозяйственная автаркия привела к макроэкономической несбалансированности и углублению спада производства, значительному снижению уровня жизни населения и усилению социальной стратификации, расширению масштабов коррупции и криминализации бизнеса. Роль государственных органов в управлении страной была формально высока, однако власти, в сущности, утратили возможности влиять на параметры ее развития. В подобных условиях экономические реформы были обречены на провал.

Реформирование политической системы способствовало возникновению различных объединений и движений. Вместе с тем формальный политический плюрализм сочетался с привилегированным положением партии власти. Социалистическая партия Сербии (СПС), которую возглавлял С. Милошевич, победила на выборах в Скупщину СРЮ в 1992 и 1996 гг., что позволило ей контролиро-

вать формирование кабинета министров вплоть до конца 2000 г. Исследователи современной экономической истории Сербии, как правило, относят период развития страны под руководством С. Милошевича к «дореформенным» — в противовес периоду рыночных трансформаций 2000-х гг., осуществленных бывшими оппозиционными политиками-демократами. Признавая в целом отрицательный опыт реформ 2000-х гг. и незавершенность процесса преобразований, эксперты приветствуют осуществленные в эти годы шаги на пути к формированию выборной демократии и рыночной экономики. В то же время преобладающая оценка деятельности социалистов С. Милошевича в 1990-е гг. остается негативной («авторитаризм», «мутировавший социализм», «псевдодемократия», «султанизм» и т.д.). Утверждается, что представители коммунистической номенклатуры смогли адаптироваться к новым условиям и сохранить контроль над государством, создали систему преференций лояльным предпринимателям, участвовали в «теневых» приватизационных сделках. В специфических условиях периода действия санкций и всеобщего дефицита сформировалась олигархия, политические амбиции которой привели к возникновению клиентелизма. Политическое и социально-экономическое развитие страны в 2000-е гг. показало, что смена курса не привела к решению упомянутых проблем. Тесная связь партийных функционеров и представителей бизнес-элит оказалась устойчивой и приобрела лишь новые формы.

В сентябре-октябре 2000 г. прошли массовые демонстрации недовольных результатами президентских выборов, победителем которых был объявлен С. Милошевич. Решение Конституционного суда признать новым президентом кандидата от демократов В. Коштуницу стало поворотным пунктом в развитии страны (в дальнейшем, с марта 2004 г. по июль 2008 г., исполнял функции премьер-министра). Страны Запада поспешили приветствовать смену политического курса снятием экономической блокады, восстановле-

нием членства Югославии в международных организациях, расширением каналов финансовой помощи. Реформам не только дали «зеленый свет», но и, что важно, обеспечили им необходимые условия, в том числе финансовые.

Асинхронность в проведении ключевых политических и экономических реформ постепенно становилась все более очевидной. Старые нормы и правила сосуществовали с нововведениями (т.н. институциональный хаос), предлагаемые законопроекты не учитывали уровень развития гражданских институтов, эффективность реформ снижалась вследствие низкой координации действий или непоследовательности принимаемых решений. К середине 2000-х гг. на политическую сцену вышли новые общественные деятели. В 2003 г. Демократическую партию возглавил Б. Тадич, который позднее дважды избирался президентом страны (в должности с июля 2004 г. по апрель 2012 г.). В том же 2003 г. к победе на парламентских выборах Сербскую радикальную партию привел Т. Николич, повторивший этот успех в 2007 г. Однако в обоих случаях правительственную коалицию смогли сформировать партии демократического толка. Демократы определяли направления развития страны в течение более чем десяти лет, изменяя ключевые положения собственных программ и стратегий: от проведения либеральных преобразований (З. Джинджич, 2001–2003 гг.) до более консервативной риторики (В. Коштуница, 2004–2008 гг.) и формирования нового приоритета – усиления европейского вектора внешней политики (Б. Тадич, М. Цветкович, 2008–2012 гг.). В 2012 г. Т. Николич, декларирующий приверженность многовекторной внешней политике, стал новым президентом страны, а его новая партия умеренно консервативного толка сформировала кабинет министров.

Характерными особенностями политической системы страны остаются взаимозависимость партий и финансирующих их компаний, вмешательство партийных функционеров в деятельность хозяйствующих субъектов и другие

формы влияния на развитие общества — например, прием на работу или обеспечение карьерного роста по партийному принципу (партократия вместо меритократии). В числе необходимых внутривластных преобразований — реформы административной и судебной системы. Неэффективность деятельности управленческого аппарата, избыточный штат государственных учреждений и предприятий, существенные бюджетные ассигнования на поддержку госсектора (в размере до 12% к ВВП) относятся к проблемам, с которыми сталкивается не только Сербия.

Препятствием на пути формирования гражданского общества и эффективной рыночной экономики являются коррупция и организованная преступность. По оценке Всемирного банка, ежегодные экономические потери от коррупции составляют 750 млн евро. Деятельность по выявлению случаев мошенничества и сомнительных приватизационных сделок осуществляют правительственный Совет по борьбе с коррупцией (основан в 2001 г.) и Агентство по борьбе с коррупцией (2009 г.). Сформированное в 2012 г. правительство заявило о начале активной борьбы против коррупции. Разрабатывается Национальная стратегия противодействия коррупции на 2012–2016 гг. и закон о финансировании партий. Однако наибольшие политические дивиденды действующей власти принесло возбуждение резонансных уголовных дел против влиятельных бизнесменов и политиков, а также расследование «теневых» сделок на крупнейших предприятиях страны (банк «Агробанка», угледобывающий комплекс «Колубара», химическая компания НР Azotara и др.).

Внешинополитическое развитие. Особенности исторического развития и политической конфигурации Союзной Республики Югославия (1992–2003 гг.), Государственного Союза Сербии и Черногории (2003–2006 гг.) и собственно Сербии (с 2006 г.) определили различную степень их участия в процессах международной интеграции. Постсоциалистическая Югославия в силу известных причин

была лишена членства в международных организациях и, в отличие от большинства соседей по региону, начала процесс присоединения к Европейскому союзу лишь в 2000-е гг.

Восстановление членства Югославии в ООН состоялось в ноябре 2000 г., в декабре 2000 г. она была принята в состав стран—участниц МВФ и в мае 2001 гг. — Всемирного банка. Евросоюз ожидал от нового руководства страны активных действий по реформированию экономики и имплементации общеевропейского законодательства (по некоторым оптимистичным прогнозам, Югославия должна была вступить в ЕС уже в 2007 г.). В рамках «пятого расширения» ЕС (2004 и 2007 гг.) все страны-кандидаты выполняли ряд последовательных действий (от заключения договора об ассоциации и подачи заявки на вступление в ЕС до подписания соглашения о членстве и его одобрения на референдуме и в парламенте), однако для государств т.н. Западных Балкан и Турции был дополнительно разработан Процесс стабилизации и ассоциации (SAP; основан на *acquis communautaire*). Указанные страны получили возможность подавать заявку на членство лишь после ратификации соглашения о стабилизации и ассоциации (Сербия ратифицировала SAP в 2008 г. после трехлетних переговоров). Официальный статус кандидата Сербия получила в марте 2012 г.: решение Брюсселя о предоставлении этого статуса несколькими месяцами ранее заблокировала Германия, связавшая применение права вето с ситуацией в Косово. Согласно Маастрихтским договоренностям, каждое новое расширение ЕС должно быть одобрено всеми странами—участниками организации, что очевидно осложнит процесс интеграции на Балканах (в особенности вступление стран региона поодиночке), учитывая уровень напряженности во взаимоотношениях, число нерешенных проблем и неурегулированных вопросов.

В рамках процесса присоединения к Евросоюзу Сербия достигла ряда промежуточных целей. Республика участвует в некоторых общеевропейских программах (к

примеру, в Седьмой рамочной программе Европейского союза по развитию научных исследований и технологий), а также является членом курируемых ЕС организаций — Центрально-Европейской ассоциации свободной торговли (CEFTA, с 2007 г.), Регионального совета по сотрудничеству в ЮВЕ (RCC) и др. Правительство страны разработало и согласовало с Брюсселем программу интеграции с ЕС на 2008–2012 гг. С января 2009 г. началась реализация промежуточного соглашения о либерализации торговли с государствами Евросоюза (его формальное вступление в силу — февраль 2010 г.). Безвизовый режим со странами Шенгенского соглашения действует для граждан Сербии с декабря 2009 г. Евросоюз осуществляет финансирование разнообразных программ реформирования политической и экономической системы страны преимущественно из средств фонда IPA (аналог фонда PHARE, действовавшего в 1989–2007 гг.). Перспективными источниками средств являются кредиты Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также трансферты фондов, выделяющих средства по принципу софинансирования. Однако опыт новых стран-членов ЕС свидетельствует о том, что возможности использования данной формы помощи могут быть существенно ограничены отсутствием собственных средств для софинансирования проектов. В целом в 2001–2012 гг. ЕС выделил Сербии 2,2 млрд евро в форме грантов и 5,8 млрд в форме льготных кредитов.

Одной из ключевых проблем во взаимоотношениях Сербии с большинством стран Евросоюза является международно-правовой статус автономного края Косово и Метохия, объявившего независимость в феврале 2008 г. В одном из официальных докладов ЕС прямо указывается, что уступки Белграда в отношении статуса Косово являются «важнейшим приоритетом, обозначенным Еврокомиссией в связи с подачей Сербией заявления о членстве в ЕС». Сербия уже признала право руководства Косово самостоятельно участвовать в международных форумах, одна-

ко Брюссель продолжает настаивать на дополнительных уступках: упразднении «дублирующих» сербских органов власти в северных общинах Косово и Метохии, учреждении представительства Приштины в Белграде и других шагах, фактически означающих признание независимости Косово сербской стороной.

История взаимоотношений с Россией характеризуется наличием различных этапов развития. В начале 1990-х гг. МИД России поддержал санкции Совбеза ООН, что было болезненно воспринято сербским обществом. В 1999 г. российские власти осудили бомбардировки Югославии авиацией НАТО, но ожидания значительной части ее населения были связаны с тем, что Россия могла принять более деятельное участие в защите безопасности и целостности страны. Отметим, что в период конфликта в Косово и Метохии официальная Москва стремилась показать свою поддержку, которая выражалась преимущественно в символических действиях и решениях (разворот самолета Е. Примакова над Атлантикой, одобрение Думой предложения сербов о присоединении к Союзному государству России и Белоруссии), а также в демонстрации силы, не имевшей далеко идущих последствий (марш-бросок российских войск на Приштину). В 2000-е гг. появились условия для укрепления взаимных связей, расширения участия России во внешнеэкономических операциях страны (главным образом, в качестве поставщика энергоносителей). Прагматичный подход к взаимоотношениям с Россией сочетался с формированием четкого внешнеполитического вектора на сближение с Евросоюзом. Несмотря на то, что новое руководство подчеркивает свою приверженность «европейскому» курсу, перспективы углубления политического и социально-экономического сотрудничества с Россией остаются благоприятными. Отметим в этой связи, что, согласно одному из социопросов 2012 г., расширение формата взаимоотношений с Россией поддерживают более $\frac{3}{5}$ опрошенных, тогда как возможное вступление в ЕС и присоединение к НАТО —

менее половины и седьмой части респондентов соответственно.

2. Экономические реформы и особенности хозяйственного развития

Социально-экономическое положение Сербии перед распадом СФРЮ в целом следует считать благоприятным, даже в сравнении с развитыми постсоциалистическими республиками. К примеру, показатель ВВП на душу населения в Сербии в 1990 г. составлял около 3,5 тыс. долл. (т.е. был на одном уровне с Венгрией и Чехией и выше, чем у Словакии и Польши). Республики СФРЮ занимали более высокие «стартовые позиции» накануне системных трансформаций, чем соседи по региону, поскольку в югославской хозяйственной модели уже присутствовали элементы рыночной экономики. Реформы 1960–1970-х гг. были направлены на реализацию принципов т.н. «самоуправленческого социализма» в сочетании с экономической децентрализацией, некоторой либерализацией внешнеэкономической деятельности и мерами по повышению конкурентоспособности национальной экономики. Однако высокие социальные стандарты и уровень располагаемых доходов, равно как и отсутствие товарного дефицита во многом были обеспечены за счет масштабных внешних заимствований. Резкий рост задолженности в 1980-е гг. (в т.ч. из-за удорожания кредитов после нефтяного кризиса 1979 г.) при отсутствии механизма накопления для внутреннего инвестирования стал угрозой экономической стабильности. Федеральное правительство А.Марковича в ходе реформ 1989–1990 гг. отказалось от распределительной модели «самоуправленческого социализма» и создало условия для акционирования и приватизации предприятий. Однако режим бюджетной экономии, введенный под давлением МВФ для решения проблемы задолженности, не позволил решить большую часть поставленных задач.

Динамика и основные факторы экономического роста

Экономическая система Югославии в 1990-е гг. испытала тяжелейший кризис, вызванный не только хозяйственным спадом переходного периода, но и последствиями межэтнических конфликтов, санкций ООН, военной операции НАТО. *Валовой внутренний продукт* страны в 1989–2000 гг. снизился с 31 млрд до 9,7 млрд долл. Рекордные темпы сокращения ВВП зафиксированы в 1992 (28%), 1993 (31%) и 1999 (18%) гг.; в указанные годы реальный объем валового продукта не превышал 40% от уровня 1989 г. В результате к началу 2000-х гг. Югославия стала беднейшей страной Европы. В 2001–2008 гг. экономика Сербии показывала стабильные темпы роста, опережавшие темпы роста большинства стран-членов Евросоюза, что было обусловлено и эффектом «низкой базы» (среднегодовые темпы роста составляли 5,4%). Реальный объем ВВП в 2000–2011 гг. вырос на 45,8% (в странах ЕС-15 – на 14%). Основным фактором развития экономики выступал внутренний спрос, в первую очередь со стороны домохозяйств. Внутреннему потреблению способствовали активное развитие банковского кредитования, повышение реальной заработной платы (в т.ч. за счет бюджетных расходов) и увеличение объема денежных переводов из-за границы. Следует отметить, что показатель объема ВВП в расчете на душу населения, несмотря на его увеличение в 2001–2011 гг. с 1,7 до 4,3 тыс. евро, остается на низком уровне по сравнению со средним значением для ЕС-27 – всего 34%.

Невысокий уровень вовлеченности республики в международные товарно-денежные потоки и низкая степень интеграции с европейской финансовой системой обусловили запаздывание в распространении кризисных явлений конца 2000-х гг.: в 2008 г. ВВП вырос на 3,8%, а в 2009 г. сократился на 3,5%. В 2010 и 2011 гг. Сербия находилась в группе стран с положительной динамикой ВВП (1,0 и 1,6%), однако распространение «второй волны» кризисных

явлений привело к новому экономическому спаду (по предварительным оценкам, сокращение ВВП в 2012 г. составило не менее 2%).

Доля потребления домохозяйств в использованном ВВП в Сербии традиционно выше (79,7% в 2010 г.), чем в экономически развитых странах Европы (55–60%). Существенна и доля государственного потребления (13%). В то же время доля валовых инвестиций в основные фонды несколько ниже, чем в других балканских странах (25–30%), и продолжает сокращаться (в 2007–2010 гг. с 24,3 до 17,5%; в 2001 г. — всего 10,7%). Чистый экспорт вносит отрицательный вклад в динамику ВВП (-17,4% в 2010 г.), что отличает страны со значительным внешнеторговым дисбалансом. Изменения в структуре валовой добавленной стоимости характерны для страны с развивающейся рыночной экономикой: доля сферы услуг в 2000–2010 гг. выросла с 52 до 63%, тогда как удельный вес промышленного производства снизился с 25 до 23%, а сельскохозяйственного — с 20 до 10%.

В период экономических трансформаций 1990-х гг. объем промышленного выпуска существенно снизился, что способствовало двукратному повышению доли *аграрного сектора* в структуре добавленной стоимости. Кроме того, действие международных санкций вынуждало руководство страны решать проблему продовольственной безопасности, поэтому устойчивое функционирование сельскохозяйственных производителей (в т.ч. мелкотоварных) оставалось в числе важнейших приоритетов. В 2000-е гг. сельское хозяйство продолжало являться одной из опор сербской экономики, концентрируя существенную часть капитала и трудовых ресурсов. Если удельный вес сельскохозяйственного производства в создании валовой добавленной стоимости достигает 10% (в ЕС — 1,8%), то в структуре занятости — 21,4%, а в структуре экспорта — 23,3%.

Восстановление *промышленного* потенциала в 2000-е гг. играло важную стабилизирующую роль в экономике

Сербии. Однако, несмотря на двузначные темпы прироста, объемы промышленного выпуска в 2010 г. составляли лишь 45% от уровня 1990 г., а общая занятость в промышленности в 1989–2010 гг. сократилась с 1 млн до 0,3 млн человек. Ключевыми проблемами индустриального развития Сербии остаются инвестиционный дефицит (связанный с невысокой привлекательностью активов), износ основных фондов, снижение числа крупных национальных компаний и территориальной концентрации производства, нехватка квалифицированных кадров, низкая производительность труда (в 1,4–1,5 раза ниже, чем в Румынии и Хорватии, и в 3,2 раза — чем в Словении).

Реформы отношений собственности и приватизация

Важнейшей составляющей рыночной трансформации является процесс *приватизации* государственной собственности. Неолиберальным установкам на снижение участия государства в хозяйственной деятельности Сербии пока следовать трудно: удельный вес госсектора в формировании ВВП в конце 2000-х гг. составлял около 44%, т.е. находился на среднем для стран с переходной экономикой уровне. Согласно действующему Закону о приватизации (2001 г.), граждане Сербии и иностранцы имеют равные права на приобретение госсобственности на приватизационном тендере или аукционе, а минимальный уровень вложений определен в размере 70% капитала предприятия. Отсутствие институциональной инфраструктуры, высокие политические риски и коррупционные скандалы (французская Danone, шведская IKEA) не способствовали улучшению инвестиционного климата. Кроме того, складывалась парадоксальная ситуация: Агентство по приватизации было наделено полномочиями не только определять победителей аукционов и тендеров, но и осуществлять самоконтроль над своей деятельностью. Основным критерием реализации активов была не предлагаемая конкурентами цена, а нали-

чие инвестиционной и социальной программы дальнейшего развития предприятия (как показала практика, редко исполняемая).

Приватизационный процесс, продолжающийся более двадцати лет, все еще далек от завершения. Данный тезис, в частности, подтверждает характер передачи прав собственности на крупнейших сербских предприятиях. Ускорение темпов приватизации в первой половине 2000-х гг. сменилось к концу десятилетия этапом новой национализации и безуспешных поисков стратегических инвесторов для ведущих компаний страны. В 2002–2011 гг. на аукционах, тендерах и рынке капитала продано 2,4 тыс. из 3,6 тыс. находящихся в приватизационном реестре компаний, число занятых на которых в период реализации собственности достигало 340 тыс. чел. Совокупные доходы от приватизации на конец 2011 г. составили 2,64 млрд евро, не считая 1,14 млрд евро дополнительных инвестиций и 0,28 млрд евро выплат по социальным программам. Значительные поступления в бюджет зафиксированы в 2003 г. (0,84 млрд евро), а также в 2005 и 2007 гг., однако по мере реализации наиболее привлекательных активов доходы от приватизации неуклонно снижались. Около 18% тендеров и 23% аукционов в 2002–2010 гг. закрыты без совершения сделки.

Приватизация не решила основных проблем сербской экономики, а согласно некоторым статистическим данным даже углубила их. По состоянию на конец 2011 г. свыше 30% ранее заключенных приватизационных договоров было расторгнуто (наибольшее число расторжений – в кризисные 2009–2010 гг.). Продолжает функционировать лишь 35% приватизированных предприятий, а остальные проходят процедуру банкротства или закрыты. Более 45% сотрудников проданных государством предприятий потеряли рабочее место, а с учетом обанкротившихся компаний общая численность лишившихся работы бывших бюджетников достигла 74%.

Агентство по приватизации планирует продажу свыше четырехсот компаний, значительная часть из которых проходит процедуру банкротства и/или вновь национализируется после расторжения контракта. Однако поиск стратегических партнеров или новых собственников в условиях кризиса значительно снижает шансы на успех. Резкое замедление темпов приватизации (в 2011 г. было продано всего четыре малых предприятия) сочетается с развитием нового явления в современной экономической истории страны — ренационализации ведущих компаний (см. табл. 1). Характерным примером является обратный выкуп государством 49% акций Telekom Srbija в 2002 и 2011 гг. и последующее вынужденное распределение части пакета между гражданами страны, поскольку в ходе нового приватизационного тендера не было сделано ни одного предложения в размере минимальной цены продажи (1,4 млрд евро). Под контролем государства находится и металлургический комбинат Železara Smederevo, который был выкуплен в 2012 г. у американской U.S. Steel по символической цене 1 доллар. Рефинансирование долгов убыточного предприятия и выделение необходимых средств для возобновления его деятельности создают дополнительную нагрузку на государственный бюджет. В целом ренационализация усугубляет проблемы сбалансированности государственных финансов. Отметим, что совокупные убытки госкомпаний в 2011 г. превысили 1 млрд долл. (40% финансовых потерь предприятий всех форм собственности). Подобные результаты связаны не только с низкой эффективностью управления в период кризиса, но и с нецелевыми тратами менеджмента.

В числе примеров успешного привлечения стратегических инвесторов — продажа 51% акций нефтяного концерна NIS российской «Газпром нефть» в 2009 г., что позволило повысить финансовую устойчивость компании и запустить программу ее технологической модернизации, а также подписание соглашения с итальянской Fiat о создании совместного автосборочного предприятия на базе мощностей заво-

да Zastava Automobili (см. табл. 1). При заключении таких важных договоров власти вынуждены идти на ряд уступок: если в случае NIS небесспорной является стоимость контрольного пакета, то для Fiat были созданы преференции на внутреннем рынке.

Экономика Сербии характеризуется высоким уровнем *монополизации* ряда важнейших отраслей, а недостаточные меры государства по их реформированию являются предметом критики со стороны руководящих органов Евросоюза. Решение о реструктуризации и постепенной приватизации 70 крупных госконцернов было принято еще в 2001 г., однако реформирование, по большому счету, свелось к их банкротству и сокращениям персонала. Первоочередной задачей является реформирование электроэнергетического и газового рынков (монопольное положение на них занимают компании ЕПС и «Србијагас»), чему должно способствовать принятие нового Закона об энергетике.

Программа действий по формированию конкурентоспособной рыночной экономики помимо преобразования форм собственности и приватизации госактивов предусматривала устранение барьеров для выхода на рынок и создание условий для регистрации новых *частных предприятий*. С целью ускорения экономического роста упрощена процедура регистрации (она занимает в среднем два дня), а размер уставного капитала был снижен с 500 до менее чем 1 евро. Однако остался ряд нерешенных вопросов, снижающих эффективность мер по развитию частного бизнеса (к примеру, сложности в получении разрешений на строительство). Во второй половине 2000-х гг. основано более 60 тыс. предприятий, в т.ч. относящихся к категории малых и средних (МСП). В 2009 г. доля МСП в валовой добавленной стоимости достигла 57,4%, в структуре занятости — 66,7%, а в экспорте — 50,5%.

Банковская система

Современная *банковская система* Сербии характеризуется высокой степенью проникновения иностранного

капитала, низким уровнем монополизации и относительно развитой конкурентной средой. Трудности этапа становления банковской системы в 1990-е гг. заключались в медленном росте объема депозитов в связи с низким уровнем доверия населения, значительной доле «плохих кредитов» (достигала 50%), непрозрачной структуре управления (т.н. перекрестное владение акциями компаний и кредитующих их банков). В рамках реформ председателя Национального банка Югославии (НБЮ) Д. Аврамовича в 1994 и 1995 гг. были приняты две программы оздоровления банковской системы, заключаавшиеся в докапитализации банков, снижении нормы резервирования и реструктуризации долгов. В 2000-е гг. рынок банковских услуг существенно расширился (капитал банков вырос почти в десять раз), причем по мере развития процессов приватизации, «чистки» и консолидации активов на ведущие позиции в отрасли вышли иностранные кредитные учреждения.

Функционирует 33 банка, в т.ч. 21 иностранный (для сравнения, в 2002 г. — 50 и 12 соответственно). Иностранные собственники контролируют около 75% банковских активов¹, тогда как доля государственных банков составляет 18%. Банковская система Сербии характеризуется значительным уровнем концентрации капитала — $\frac{3}{4}$ активов принадлежат пятерке ведущих банков.

Банковская система демонстрирует устойчивость по отношению к внешним шокам и внутренним макроэкономическим дисбалансам. Государству удалось справиться с кризисом ликвидности на начальном этапе рецессии конца 2000-х гг., а действующие законы о банковской деятельности являются основой для сохранения существующей стабильности. С 2009 г. банки Сербии являются участниками т.н. Венской инициативы (при ЕБРР), устанавливаю-

1. По уровню проникновения иностранного капитала в банковскую систему Сербия уступает соседним Хорватии и БиГ (более 90%), однако существенно превосходит Словению (25%). Согласно данным Национального банка Сербии (НБС), в конце 2011 г. около 22,3% банковских активов страны принадлежало итальянским собственникам, 18,6% — австрийским, 14,8% — греческим, 9,9% — французским.

щей временные ограничения для вывода активов за рубеж и взыскания задолженности по кредитам. Сербские банки отличает высокий показатель достаточности капитала, который в конце 2011 г. составлял 19,7% (законом установлен уровень в 12%; «базельский» норматив — не менее 8% от взвешенных по риску активов). Объем кредитов частному сектору по отношению к объему депозитов снизился в 2009–2012 гг. со 130 до 120%. Наибольшие опасения вызывает постепенный рост доли просроченных кредитов (с 16 до 20% в 2010–2012 гг.). Характерно, что 75% объема привлеченных депозитов и 70% объема выданных кредитов номинировано в иностранной валюте, поэтому НБС осуществляет ряд мер по повышению веса динара в финансовых операциях.

Особенности бюджетной политики

Сбалансированность государственного бюджета в 1990-е гг. была практически недостижимой целью, учитывая масштаб производственного кризиса и макроэкономических диспропорций (согласно некоторым оценкам, в период действия санкций дефицит бюджета достигал 35–45% к ВВП). Для поддержания объема социальных расходов проводились усиливавшие инфляцию денежные эмиссии, а отдельные учреждения и компании получали трансферты из неофициального «серого бюджета». Фискальная политика также характеризовалась избирательностью, причем в основе налоговых доходов лежали поступления от подоходного налога и налога с продаж. В рамках реформы Д. Аврамовича предполагалось снижение ставок налогов для повышения их собираемости, однако значительное сокращение налогового бремени произошло лишь в начале 2000-х гг.

Устойчивое состояние государственных финансов в 2000-е гг. являлось сильной стороной сербской экономики, но в период кризиса поддержание сбалансированности между расходной и доходной частями бюджета стало одной

из основных проблем развития национального хозяйства. Увеличение показателей бюджетного дефицита началось еще с середины 2000-х гг. — с 1,6% к ВВП в 2006 г. до 5% к ВВП в 2011 г. Несбалансированность бюджетной системы Сербии несет не только риски возникновения социальной напряженности, но и лишает страну возможности восстановления без внешней помощи: сочетание дефицита госбюджета и устойчивого отрицательного сальдо счета текущих операций ведет в «ловушку двойного дефицита». До 2009 г. дефицит государственных финансов удерживался в пределах 3% к ВВП, но затем возникла необходимость ужесточения бюджетной политики, в частности в связи с условиями использования кредита МВФ.

Поддержание бюджетной дисциплины на первом этапе развития кризиса должны были обеспечить внешние заимствования, «замораживание» в 2009–2010 гг. зарплат бюджетников на уровне декабря 2008 г., повышение эффективности работы Пенсионного фонда и убыточного фонда медицинского страхования, а также государственных предприятий. В числе возможных антикризисных действий эксперты называют дополнительные займы или выпуск евробондов с высокой ставкой, сокращение объема субсидий (к примеру, аграрных или региональных) и других форм «вертикальной» помощи, приватизацию, повышение НДС (с 18 до 20%) и акцизов.

Относительные показатели государственной *задолженности* длительное время оставались на приемлемом уровне, но в период кризиса вышли за пределы, установленные Маастрихтским соглашением: в 2008–2011 гг. госдолг вырос с 29,2 до 48,7%, а в 2012 г. достиг 65,4% к ВВП (для сравнения, в 2001 г. — 102,2% к ВВП). Согласно новому Закону о бюджете, максимально возможный уровень госдолга к ВВП составляет 45%, однако, как и в случае с бюджетным дефицитом, это пороговое значение было превышено. Примечательно, что темпы роста внутренней задолженности (40% госдолга) остаются выше, чем внешней, даже

несмотря на получение от МВФ трех траншей по программе кредита stand-by. По мере развития кризиса международные рейтинговые агентства изменили прогноз по кредитным рейтингам Сербии со «стабильного» на «негативный»: в августе 2012 г. Fitch подтвердило рейтинг BB-, а S&P снизило его с BB до BB-.

Инфляция и режим валютного курса

Ключевой проблемой экономического развития страны в 1990–2000-х гг. было отсутствие стабильности в сфере денежного обращения. В числе основных последствий неконтролируемой инфляции в первой половине 1990-х гг. — падение реальных доходов населения и сокращение горизонта бюджетного планирования, возникновение товарного дефицита и введение талонной системы, переход к бартерным формам товарообмена, ограничение скорости приватизации и т.д. Гиперинфляция была отмечена еще в 1989 г. (2 тыс. процентов), а с началом экономической блокады рост цен стал выражаться миллионами, миллиардами и даже триллионами процентов. В 1993 г. была зафиксирована вторая по величине инфляция в мировой экономической истории — 3 508 091 786 746%.

В 1994 г. началась реформа кредитно-денежной сферы под руководством бывшего специалиста Всемирного банка Д.Аврамовича, назначенного председателем НБЮ. Ключевыми мерами реформы стали введение нового динара, привязанного к немецкой марке в соотношении 1:1, и установление режима его полной внутренней конвертируемости; активное использование нового динара в хозяйственной деятельности. В результате политики жесткой финансовой дисциплины независимого от властей НБЮ гиперинфляция была остановлена, однако направленные на смягчение принятых мер действия правительства привели к обесценению динара.

Ухудшение макроэкономической ситуации потребовало разработки комплексной реформы кредитно-денежной

и бюджетной сфер («Программа либерализации и трансформации югославской экономики», 1995 г.). Меры по оздоровлению финансовой системы включали девальвацию динара (3,3 динара за 1 марку) и регулирование курса с помощью учетной ставки НБЮ, установление нового паритета денежной массы и резервов, ценовую либерализацию. Возвращение к политике ценового регулирования вновь стало необходимым после военной операции НАТО в 1999 г. Хозяйственная дестабилизация привела к еще большему уровню дифференциации между официальным и рыночным курсами динара (до 230% к концу 1999 г.).

В 2000-е гг. годовые показатели прироста потребительских цен неоднократно достигали двузначных значений, причем высокое инфляционное давление на экономику выделяло Сербию даже среди стран балканского региона. Национальный банк проводил активную регуляторную политику, варьируя учетную ставку и норму обязательного резервирования, а также осуществляя валютные интервенции. С 2006 г. приоритетным направлением финансовой политики стало применение «гибкого» механизма инфляционного таргетирования (*implicit target*). Несмотря на повышение ставки рефинансирования, сдерживающее экономический рост, фактические показатели инфляции существенно превосходили обозначенные целевые ориентиры.

В 2009 г. инфляция замедлилась под влиянием падающего спроса, усиления контроля над регулируемыми ценами и «замораживания» уровня заработной платы. Возвращение к двузначной инфляции в 2011–2012 гг. (11 и 13% соответственно) можно было бы считать следствием восстановления внутреннего спроса, однако катализаторы этого явления были иными: инфляция на мировых рынках энергоносителей и продовольствия; рост регулируемых цен; повышение НДС и девальвация динара. С целью снижения инфляционного давления в 2012 г. была увеличена норма резервирования и поступательно повышена ставка рефинансирования НБС – с 9,5 до 10,75%.

Монетарная политика Сербии в 2000-е гг. основывалась на ограниченном вмешательстве в формирование обменного курса национальной валюты. В 2001–2011 гг. реальный курс недооцененного в 1990-е гг. динара к евро вырос на 70% (с 59,5 до 102 динара/евро), причем только вследствие управляемой ревальвации в первой половине 2000-х гг. — почти на 50%. Поступление иностранного капитала в форме кредитов и инвестиций также способствовало укреплению динара. В конце 2008 г. началась резкая девальвация динара (потеря $\frac{1}{5}$ части стоимости в течение пяти месяцев), на которую НБС отреагировал ужесточением кредитно-денежной политики: поддерживал экстремально высокую учетную ставку, удвоил норму резервирования банков в динарах (до 40%), а также проводил валютные интервенции, сократившие объем накопленных резервов. Ослабление динара повышает ценовую конкурентоспособность экспорта, но при этом оказывает негативное влияние на покупательную способность населения, ограничивает потенциал внутреннего спроса вследствие ухудшения позиций импортеров, увеличивает издержки погашения кредитов в иностранной валюте.

3. Трансформация системы внешнеэкономических отношений

Важнейшим фактором макроэкономической стабильности является поддержание равновесия между доходной и расходной частями *платежного баланса* страны. Счет текущих операций платежного баланса Сербии (отражающий, главным образом, внешнеторговые операции) характеризуется одним из самых высоких значений отрицательного сальдо среди восточноевропейских стран. В 2007 и 2008 гг. дефицит счета текущих операций достигал 17,7 и 21,6% к ВВП соответственно, однако более медленное восстановление импорта по сравнению с расширением экспорта способствовало его снижению до 7-9% к ВВП в 2009–2011 гг.

Условия и параметры развития *внешней торговли* в 1990–2000-е гг. сильно варьировали. В период экономических санкций внешнеторговые отношения де-юре были запрещены, однако ряд зарубежных фирм продолжал сотрудничать с югославскими контрагентами (эти операции по понятным причинам не фиксировались статистикой). Объем внешнеторговых операций в 1990-е гг. значительно снизился (экспорт в 1990–2000 гг. уменьшился с 5,8 млрд до 1,7 млрд долл., а импорт – с 7,5 млрд до 3,7 млрд долл.), также как и роль внешней торговли в развитии экономики (отношение товарооборота к ВВП сократилось с 50 до 30%).

Главной проблемой развития внешней торговли страны является устойчивый дефицит товарооборота (20–28% к ВВП в 2001–2008 гг. и 17–18% к ВВП в 2009–2011 гг.). Несмотря на то что экспорт в 2000-е гг. рос опережающими темпами (в среднем на 20% ежегодно), уровень покрытия импорта экспортом существенно вырос лишь с началом кризиса – с 55–58% в 2005–2008 гг. до 64% в 2009 г. Устойчивое отрицательное сальдо товарооборота создает дополнительные риски расширения внешней задолженности, поскольку основные «компенсационные» каналы (ПИИ, денежные переводы и т.д.) сужаются по мере развития кризиса. Об ухудшении инвестиционного климата в период кризиса свидетельствуют как неудачные примеры приватизации, так и сокращение объема новых инвестиций «в чистом поле» (greenfield investment)².

Показатель экспортной квоты экономики Сербии невысок: во второй половине 2000-х гг. его значения колебались около отметки 30%. Около 55–60% экспорта и 50–55% импорта приходится на страны ЕС, среди которых выделяются Германия, Италия, Румыния и Венгрия. В числе

2. Статистика притока капитала не должна вводить в заблуждение, поскольку динамику ПИИ в экономику Сербии определяет ограниченное число сделок. К примеру, более чем двукратный рост ПИИ в 2010–2011 гг. (с 860 млн до 1827 млн евро) был вызван покупкой бельгийским ритейлером Delhaize сети супермаркетов Maxi за 933 млн евро.

других важнейших внешнеторговых партнеров — Россия, Китай и БиГ. На республики бывшей СФРЮ приходится всего около 15% товарооборота. К ведущим статьям сербского экспорта по состоянию на начало 2010-х гг. относятся изделия из черных и цветных металлов (15–17%), электротехника (5–6%), зерновые культуры (6%), фрукты и овощи (5%), одежда (4%). В структуре импорта доминируют энергоносители (13–15%), изделия из металлов (6–8%), электротехника (4%), транспортные средства (3%) и продукция общего машиностроения (3%).

В 2001 г. началась либерализация внешнеторговой деятельности, в процессе которой был упразднен ряд нетарифных ограничений экспорта и импорта. Интенсификации экономических связей между республиками бывшей СФРЮ должен был способствовать новый формат соглашения о свободной торговле CEFTA (2006 г.), подписанного странами-кандидатами на вступление в Евросоюз. С января 2009 г. Сербия приступила к реализации договоренностей в рамках промежуточного соглашения о либерализации торговли с ЕС, хотя его вступление в силу было намечено на февраль 2010 г. Что касается торговых соглашений с Россией, то вследствие создания в 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП) необходима подготовка новых документов, регулирующих взаимодействие двух стран в торговой сфере. Наконец, Сербия вступила в финальную стадию переговорного процесса о присоединении к ВТО.

4. Реформы социальной сферы

Социальные реформы в Сербии осуществляются на основе институциональных норм и правил, действующих в странах с высоким уровнем жизни населения и приемлемой степенью общественного неравенства. Низкая скорость большинства социальных преобразований вызвана нежеланием властей форсировать проведение непопулярных реформ с длительным ожиданием отдачи, а также

наличием противоречий в правовой системе и ограниченными возможностями финансирования.

Реформирование *пенсионной системы* направлено в первую очередь на создание дополнительных источников пенсионного накопления и снижение нагрузки на госбюджет, связанной с пенсионными выплатами. В основе пенсионной реформы начала 2000-х гг. лежал Закон о страховании пенсионеров и лиц с инвалидностью (2003 г.), согласно которому был повышен пенсионный возраст и изменен порядок индексации пенсий. Одним из приоритетов реформы было создание в 2005 г. правовой основы добровольного пенсионного страхования и перевода накопительной части пенсии в негосударственные пенсионные фонды (НПФ, т.н. третий уровень пенсионной системы). В Сербии действует 10 НПФ, главным образом иностранных, однако число их вкладчиков остается незначительным. Увеличение расходов, связанных с пенсионными выплатами, является ключевым фактором бюджетной несбалансированности: в 2005–2009 гг. отношение объема пенсий к ВВП выросло с 12,4 до 14,7%, при этом объем трансфертов для покрытия дефицита пенсионного фонда повысился в 2007–2009 гг. с 4,4 до 7,5% к ВВП.

Реформа *системы здравоохранения* осуществляется медленными темпами, несмотря на финансирование ряда проектов странами Евросоюза. В числе основных задач модернизации — повышение уровня предоставляемых услуг и развитие частной медицины, решение проблемы доступности медикаментов и стоимости лечения, увеличение объема финансирования медучреждений и численности их персонала.

Первоочередной задачей экономической модернизации выступает решение проблем, связанных с устойчиво высоким уровнем *безработицы*. В 1990-е гг. общая численность безработных выросла на 20%, несмотря на существование запрета увольнений в период действия санкций (вместо этого не менее трети занятых было отправлено в при-

нудительные отпуска). На усложнение процедуры увольнения и повышение уровня правовой защиты наемных работников был направлен и Закон о занятости (2005 г.). Неблагоприятная демографическая ситуация повлияла на темпы снижения числа занятых (в 2001–2008 гг. более чем на 10%), а вследствие массовых сокращений рабочих мест во время экономической рецессии занятость уменьшилась еще на 15% (с 2 млн до 1,74 млн чел. в 2008–2011 гг.; к категории трудовых ресурсов относится 2,9 млн чел.). Официальные показатели безработицы в докризисный период составляли 17–19%, однако к декабрю 2011 г. уровень безработицы вырос до 23%, а к середине 2012 г. — до 26%. Согласно экспертным оценкам, с учетом не мотивированных к поиску работы лиц, уровень безработицы может достигать 30–35%. Отметим при этом, что в Сербии бизнес традиционно использует схемы «теневой» занятости для ухода от налогообложения: в начале 2000-х гг., по оценкам зарубежных экспертов, на неформальный сектор приходилось не менее трети занятых, а в 2011 г. — около 17%. Значительная часть безработных не видит необходимости использовать помощь государства (например, в форме пособий, размер которых зависит от рабочего стажа), а пассивность в поиске работы связана с распространенной убежденностью, что кадровая политика компаний основана на nepoтизме. Выходом из сложившегося положения стала массовая трудовая миграция за границу, ориентированная, главным образом, на поиск работы в секторе строительных услуг³.

Возникновение макроэкономических дисбалансов в Сербии обусловлено в том числе динамикой *оплаты труда*, корректируемой государством в зависимости от текущих целей. В 1990-е гг. средняя реальная зарплата существенно

3. Объем денежных переводов мигрантов в 2010 г. составил 8% к ВВП (Сербия занимает второе место в Европе по этому показателю после Албании). Переводы играют важную роль в экономическом развитии Сербии, стимулируя платежеспособный спрос и в некоторой мере компенсируя дефицит торгового баланса.

снизилась (с 430 до 118 долл. в 1989–1999 гг.). Стоимость потребительской корзины в период действия санкций составляла 3,8 средних зарплат, а из-за гиперинфляции некоторые предприятия ежедневно рассчитывались с сотрудниками. Динамика заработной платы в 2001–2008 гг. позволяла поддерживать темпы роста ВВП на относительно высоком уровне, но при этом стимулировала ускорение инфляции. Следует отметить, что средняя реальная зарплата росла значительно быстрее производительности труда, что усугубляло макроэкономическую несбалансированность: так, средний годовой прирост оплаты труда в 2001–2008 гг. составил 13,9%, тогда как прирост ВВП – 5,4%, а производительности – 6,1%.

Уровень оплаты труда в Сербии является одним из самых низких в Европе: средняя заработная плата в первом квартале 2012 г. составляла 39,1 тыс. динаров (360 евро). Сербия – характерный пример проявления закона Энгеля об обратной зависимости уровня дохода и доли продовольствия в структуре расходов домохозяйств: не менее 40% бюджета домохозяйств расходуется на продукты питания (в экономически развитых государствах – 10–15%). Сербия остается в числе европейских стран с наименьшим располагаемым доходом населения. В драматичные 1990-е гг. за чертой бедности оказалась треть населения страны, однако к 2003 г. уровень бедности снизился до 14%, а в 2008 г. – до 6,6%. С развитием экономического кризиса относительное число бедных вновь выросло (7% в 2009 г.). Социальная структура бедности вполне предсказуема: существует корреляция между уровнем образования и размером доходов, а социально незащищенные слои населения попадают в основную группу риска (около 15% беженцев, 20% детей и лиц пожилого возраста в Сербии относятся к категории бедных). Согласно некоторым оценкам, не менее половины цыганского населения страны проживает за чертой бедности, что ведет к его десоциализации и территориальной сегрегации. Межрегиональные диспропорции по уров-

ню доходов населения продолжают увеличиваться, причем растет уровень бедности в сельской местности. В период структурных трансформаций, в особенности в 1990-е гг., усилился процесс социального расслоения⁴: люмпенизация населения и появление страты «новых бедных» сопровождалась формированием олигархии, опиравшейся на «теневой сектор» экономики (в конце 2000-х гг. он достигал 2/5 официального ВВП).

Проблему качества человеческого капитала усугубляет неблагоприятная демографическая ситуация. Сербия относится к числу стран мира с наивысшей относительной убылью населения ($-4,7\%$ в 2011 г.), которая обусловлена его отрицательным естественным приростом ($-5,2\%$). В 1990–2000-х гг. значительно усилился процесс невозвратной миграции за рубеж, в т.ч. квалифицированных специалистов трудоспособного возраста. Масштаб оттока жителей из страны и сезонной трудовой миграции сербские экономисты отразили в емком понятии — «экспорт населения». Растущий дефицит трудовых ресурсов вызван и постепенным старением населения: показатель медианного возраста для Сербии является одним из самых высоких в мире (41,1 года в 2010 г.), а коэффициент соотношения численности занятых и пенсионеров в 2004–2010 гг. снизился с 1,3 до 1,1.

5. Оценка реформ международными организациями и сербским обществом

Достижения и неудачи проводившихся в 1990–2000-х гг. преобразований целесообразно рассмотреть не только в рамках макроэкономического анализа, но и в контексте ожиданий сербского общества, а также исходя из представлений зарубежных исследователей о системной

4. Коэффициент Джини в 2009 г. составлял 0,28, что свидетельствует об относительно низком уровне дифференциации населения по доходам (для сравнения, в Словении — 0,28; Хорватии — 0,34; БиГ — 0,36).

трансформации. Очевидно, что разнообразные интегральные индикаторы скорости и эффективности реформирования политической и социально-экономической системы, по большому счету, представляют собой лишь экспертную оценку результатов реформ. Кроме того, не исключена практика манипуляции данными и введения «поправочных» коэффициентов для политически турбулентных стран (к которым относится и Сербия), если они отклоняются от поддерживаемого *международными организациями* курса.

Одним из наиболее известных показателей успешности реформ в странах с переходной экономикой является т.н. индекс процесса перехода, рассчитываемый ЕБРР. Значение этого показателя для Югославии в 1989 г. на треть опережало среднее значение для стран региона, однако в 1999 г. оно было наполовину меньше среднего, а в 2007 г. — на четверть. В 2012 г. ЕБРР оценивал ключевые характеристики переходного периода в Сербии на 2 и 3 балла по 4-балльной системе.

Согласно американской Freedom House, оценивающей степень политической свободы в странах мира, Сербия в 2010 г. относилась к категории свободных демократических стран. Расчеты другой американской организации — института Heritage Foundation — показали, что по уровню экономической свободы Сербия в том же 2010 г. была на 104-м месте из 179 стран мира (Словения заняла 61-е, Черногория — 68-е, а Хорватия — 92-е место). Немецкий фонд Bertelsmann результаты политической и экономической трансформации в стране оценил в 2010 г. в 7,4 балла по 10-балльной шкале (Словения — 9,5 балла, БиГ — 6,4 балла). Меры по борьбе с коррупцией и развитию демократических свобод, по оценке Всемирного банка (WGI, 2010 г.), являются недостаточными (50–60 баллов из 100), а уровень политической стабильности остается на низком уровне (около 30 баллов).

Исследования Всемирного банка также свидетельствуют об отставании Сербии в процессе формирования рыночных

институтов и развития предпринимательской среды. Так, в списке стран мира по показателю Doing Business (2011 г.) республика занимает 92-е место (в частности, по доступности кредитования Сербия находится на высоком 24-м месте, а по сложности процедуры получения разрешений на строительство — всего лишь на 175-м месте). На невысокий уровень конкурентоспособности экономики страны указывают и расчеты ВЭФ (Global Competitiveness Report): по этому показателю в 2009–2012 гг. Сербия находилась в конце первой сотни стран мира (на уровне 95-го места). По мнению экспертов ВЭФ, основные проблемы развития сербской экономики связаны с высокой монополизацией рынков и низкой эффективностью государственной политики.

Одними из ключевых характеристик *общественных настроений* в Сербии являются нескрываемое разочарование в реформах и высокий уровень недоверия к политическим деятелям, а также пессимизм в отношении перспектив развития страны и роста собственного благосостояния. Трансформационные неудачи, по мнению жителей страны, обусловлены потрясениями 1990-х гг.: согласно исследованию «Белградского центра по правам человека» (2010 г.), первые три позиции в списке исторических событий, негативно повлиявших на развитие государства, занимают бомбардировки 1999 г., распад СФРЮ и военные конфликты в соседних республиках.

Отношение населения к реформам в 2000-е гг. постепенно менялось, о чем свидетельствуют результаты опросов, совместно проводившихся немецким фондом FES и сербской общественной организацией CESiD. Если в 2000 г. деятельность демократической оппозиции пользовалась поддержкой почти половины граждан, то в 2005 г. положительную оценку политическим реформам дала треть опрошенных, а в 2010 г. — лишь каждый шестой респондент. Социалистический период считают лучшим в современной истории развития страны 81,3% опрошенных, а 1990-е и

2000-е гг. — всего 6,2 и 10% соответственно. Разочарование в способностях власти изменить ситуацию к лучшему также характерно для сербского общества. Согласно опросу 2011 г., ²/5 граждан уверено, что страной де-факто управляют не легитимные органы власти, а преступные сообщества (23%) и олигархи (18%). В этой связи оценка приватизации лишь подтверждает тезис о слабой и/или коррумпированной власти: 44% опрошенных назвали приватизацию прямым обманом населения и лишь 2% положительно оценили ее результаты.

Проблемы социально-экономического развития страны отодвинули на второй план внешнеполитические и внешнеэкономические задачи, а также ослабили внимание общества к интеграционной риторике. Общественные приоритеты смещаются в сторону обеспечения социальной справедливости и повышения личного благосостояния, о чем свидетельствуют результаты опроса в декабре 2012 г.: в числе национальных приоритетов были названы борьба против криминала и коррупции (93%), экономическое развитие (92%) и политическая стабильность (80%). При этом проблему Косово упомянули лишь 52%, вступление в ЕС — 42%, а развитие демократических институтов — всего 18% респондентов. Характерной тенденцией является рост евроскептицизма: в январе 2012 г. вступление в Евросоюз поддерживало 46,5% опрошенных, а против обязательного выполнения условий интеграции высказалось 37,9% (в июне 2008 г. — 73,5 и 18,8% соответственно). Ожидаемо низким уровнем поддержки характеризуется идея присоединения к НАТО (12,7%). Отметим, что за расширение связей с Россией выступает 62,8% жителей.

В целом общехозяйственную ситуацию в Сербии в 2012 г. на один и два балла (по пятибалльной шкале) оценивали 80,5% респондентов, а на пять баллов — 0,3%. Критично настроены граждане и по отношению к собственному материальному положению (58,3 и 0,4% соответственно). При этом ухудшения экономической ситуации

в ближайшие два года ожидают 43,2% опрошенных, а улучшения — всего 15,5%.

Реформирование хозяйства и социальной сферы в Сербии основывается на традиционных принципах, заложенных в стратегиях перехода к рыночной экономике постсоциалистических стран: снижении регулирующих функций государства, повышении роли частного сектора и приватизации, либерализации кредитно-денежной и внешнеэкономической политики, развитии институтов гражданского общества и т.д. Ряд реформ находится на начальном этапе реализации, а положительные эффекты завершенных преобразований оказались менее масштабными, чем прогнозировалось. «Революционная» эйфория начала 2000-х гг., по многим характеристикам соответствовавшая ожиданиям в других странах ЦВЕ в начале 1990-х гг., сменилась к концу десятилетия общественным пессимизмом. Критические обзоры содержат различные обоснования медленной реализации программы реформ — от конфликта интересов и отсутствия политической воли для адаптации непопулярных мер до недостаточной финансовой поддержки нововведений. В некоторых случаях законодательные нормы взаимно противоречат друг другу или не содержат четких дефиниций, что влияет на эффективность их имплементации. Кроме того, деятельность регулирующих органов могла быть более координированной. Ряд исследователей отмечает и следующую закономерность: скорость процесса реформ в Сербии зависит от наличия внешнего контроля или обусловлена необходимостью достижения более отдаленной цели — например, адаптация рыночных институтов для получения членства в ЕС (в 2001–2009 гг. было принято почти 600 законов общеевропейского образца) или ужесточение кредитно-денежной и фискальной политики по требованию МВФ для получения новых кредитов. Рыночные механизмы стабилизации макроэкономического положения работают лишь отчасти, а основные функции по повышению хозяйственной сбалансированности и

устранению диспропорций по-прежнему вынуждено брать на себя государство. Глобальный экономический кризис выявил «болевые точки» сербской экономики и обнаружил ее латентные проблемы, в числе которых высокий уровень безработицы и инфляции, дефицит внешней торговли и счета текущих операций платежного баланса, а также бюджетная несбалансированность.

Глава
IX

Словакия

«Бархатная» революция в Чехословакии (1989 г.) и дальнейший мирный распад этой страны (1 января 1993 г.) открыли новую страницу в истории Словакии: республика, входившая ранее в состав федеративного государства, обрела полный суверенитет и встала на путь радикальной общественно-политической и социально-экономической трансформации. Принципиальным образом изменилась ее внешнеполитическая парадигма: словацкое общество сделало выбор в пользу цивилизационной модели, свойственной странам Западной Европы. Был взят курс на активизацию отношений с основными международными организациями, в т.ч. на вступление в НАТО и ЕС, и на реализацию «догоняющей» модели модернизации через заимствование западных институтов рынка и демократии.

1. Между Западом и Россией

Путь Словакии к демократии и рыночной экономике оказался извилистым и тернистым. Стартовые позиции для проведения реформ были объективно менее благоприятными в сравнении с соседними странами. Переход к рыночной модели хозяйствования Словакия начинала практически с нуля, не имея опыта практического реформирования плановой экономики, которым располагали, например, Словения, начавшая переход к рынку из «рыночного социализма», Венгрия, имевшая двадцатилетний опыт «гуляшно-

го социализма», также широко использовавшего рыночные начала, или Польша, вставшая на путь политической демократизации уже с начала 1980-х гг.

Больших усилий, чем в других странах ЦВЕ, требовало преодоление структурных диспропорций, сформировавшихся в социалистический период, когда словацкий хозяйственный комплекс развивался под влиянием потребностей более развитой Чехии и интенсивного вовлечения республики в процессы социалистической экономической интеграции. На фоне других восточноевропейских стран экономика Словакии выделялась перегруженностью тяжелой промышленностью и милитаризованностью, малой долей финальных стадий промышленного производства (отражавшей закрепление за Словакией функции поставщика полуфабрикатов для Чехии), повышенной энерго-, материало- и импортоспособностью. С учетом того, что лишь 15% словацких предприятий выпускали готовые товары гражданского назначения (остальные — промежуточную продукцию и тяжелую военную технику), Словакии было сложнее, чем любой другой стране ЦВЕ, переориентироваться на новые рынки и пережить распад СЭВ, сужение емкости советского рынка в связи с переходом на торговлю в конвертируемой валюте, прекращение государственных военных заказов после роспуска ОВД.

Наряду с неблагоприятным стартом имели место и другие «отягчающие» обстоятельства. Процесс демократической консолидации общества объективно осложняли фактически десятилетнее отсутствие политического консенсуса в отношении евроатлантического выбора, распад Чехословакии, необходимость создания словацкой государственности и формирования собственной, «словацкой» идентичности. «Непрямолинейными» оказались и словацкие экономические реформы, их курс был отмечен девиациями, выразившимися в попеременных попытках трансформации то по либерально-монетаристским рецептам, то по социал-демократическому варианту.

В первые пять лет самостоятельного развития, когда у власти находилась коалиция во главе с Владимиром Мечиаром (1994–1998 гг.), Словакия заметно отклонилась от траектории движения, заданной евроинтеграцией. Евроатлантический выбор, уже ставший консенсусным стратегическим курсом для соседних стран, в Словакии все еще подвергался сомнению. Значительная часть политической элиты и влиятельной интеллигенции критически оценивала одностороннюю внешнеполитическую ориентацию, полагая, что лишь сохранение паритета в отношениях с Западом и Востоком может гарантировать Словакии геополитическое будущее, военную безопасность и экономическое процветание¹. Государственная экономическая политика этого периода игнорировала рекомендации Вашингтонского консенсуса, шоковая терапия сменилась новой стратегией, предусматривающей усиление государственного регулирования экономики, эволюционный путь преобразований, создание социального рыночного хозяйства. Вместо рекомендованных мер финансовой стабилизации имела место экспансия государственных инвестиций в интересах создания новых очагов роста, вместо опоры на ПИИ — динамичное развитие за счет внутренних источников. Руководство страны стремилось сохранить производственный и финансовый потенциал в национальной собственности и по этой причине отстранило иностранных инвесторов от участия в приватизации. В. Мечиар проводил независимый внутривнутриполитический курс и слабо реагировал на растущую международную критику за авторитарный стиль правления, пренебрежение демократическими принципами и нарушение прав национальных меньшинств. На российском фланге словацкой дипломатии вместо необходимого в свете новой внешнеполитической парадигмы дистанцирования происходило интенсивное раз-

1. Среди альтернативных членству в НАТО и ЕС внешнеполитических решений обсуждались принятие Словакией нейтралитета швейцарского типа, концепция геополитической и геоэкономической роли страны в качестве моста между Западом и Востоком, возможность создания в Европе коллективной системы безопасности с участием России.

витие двухсторонних отношений, на глазах обретавших все более выраженное геополитическое измерение.

Балансирование между Западом и Востоком, которое, наверное, «когда-нибудь будет оценено историками как поиск собственного, словацкого пути постсоциалистической трансформации»², завершилось исключением Словакии из числа восточноевропейских первоочередников на прием в ЕС и НАТО и отстранением В.Мечиара от власти. В период правления коалиции правых партий во главе с Микулашем Дзуриндой (1998-2006 гг.) страна возвратилась в русло евроинтеграции. К началу третьего тысячелетия сформировался консенсус политических элит в отношении стратегического внешнеполитического курса³. В 2000 г. Словакия вступила в члены ОЭСР, а в 2004 г. обрела статус полноправного члена НАТО и ЕС. Словацкая внешняя политика этих лет отмечена подчеркнутой лояльностью к военным акциям НАТО (поддержка бомбардировок Югославии и интервенции в Ираке, направление в Ирак словацкого воинского контингента и т.п.) и демонстративным размежеванием с Россией (свертывание политических контактов, опережающая реакция европейской интеграции денонсация соглашения о безвизовом режиме, разрыв военно-технических связей и т.д.)⁴.

В период правления Дзуринды Словакия пережила новый виток неолиберальных экономических преобразований. Были проведены структурные реформы (налоговой системы, рынка труда, здравоохранения и пенсионной системы), признанные Всемирным банком «самыми радикальными в мире», реализован жесткий сценарий финансовой стабилизации. Состоялся новый приватизационный раунд, в ходе которого инфраструктурные монополии (на транспорте, в сфере энергетики и связи), стратегические

2. *Oskar Krejčí. Slovensko, genius loci* // *Ekonom*. 2007. 13.02.

3. Опыт демократических преобразований Словакии / Под ред. М. Бутора, Г. Месежниковой, М. Коллара. Братислава, 2007. С.98.

4. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке / Под ред. Н.В. Куликовой, И.И. Орлика, Н.В. Фейт. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 249–250.

предприятия промышленности и системообразующие банки, ранее выведенные из приватизации или удержанные под контролем государства с помощью «золотой акции», были представлены к продаже зарубежным стратегическим инвесторам.

Реформы дали импульс устойчивому хозяйственному развитию и вывели страну из аутсайдеров в региональные лидеры по темпам роста прямых иностранных инвестиций, а отсюда — экспорта и ВВП. Обратной стороной успехов стали утрата национального контроля над стратегическими отраслями и банковским сектором, ущемление социальной сферы (сокращение государственных ассигнований на развитие социальных отраслей, коммерциализация социально значимых услуг), возросшее социальное расслоение.

С 2006 г. у руля власти в Словакии находится социал-демократическая партия «Смер» (Smer-SD) во главе с Робертом Фицо. Деятельность Фицо в качестве премьера свидетельствует о преемственности его внешнеполитического и экономического курса с курсом В. Мечиара во многих аспектах. Так, словацкая дипломатия при Фицо отмечена стремлением к сбалансированности и многовекторности. В последние годы во внешней политике страны усилился европейский акцент, безоговорочный «атлантизм» предшествующего периода сменился более критическим отношением к политике США и военной стратегии НАТО, приоритетом «восточного» направления словацкой политики признано развитие всесторонних отношений с Россией⁵. Словакия заняла конструктивную позицию по вопросам развития стратегического партнерства РФ—ЕС, заявила о готовности стать для России «открытой дверью в Евросоюз». Позиции Москвы по целому ряду вопросов, попадающих в зону ее международно-политических разногласий с Западом (вторжение в Ирак, статус Косова, размещение ПРО в Европе,

5. Копытина М. Россия — Словакия: экономические связи в первом десятилетии XXI века // Мир перемен. 2013. № 1; Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е. Мир 2020: Российская и центрально-восточноевропейская перспективы. М: ИМЭМО РАН, 2010. С.115.

ситуация на Кавказе и пр.), нашли поддержку словацкого руководства. Позитивной динамикой отмечены торгово-экономические связи: словацкая «восточная» политика последовательно проводит национальные интересы в энергетической сфере, нацелена на всестороннее использование выгод своего транзитного положения между РФ и Западной Европой, открыта российским усилиям по диверсификации сотрудничества. В сфере внутренней политики Р.Фицо реализует курс на возрождение «европейской модели социального государства». Первоочередными задачами в этой связи признаны борьба с безработицей, социальная поддержка малоимущих, восстановление государственного контроля над экономической сферой.

2. Переход к политическому плюрализму и демократии

Принятая в 1992 г. Конституция провозгласила Словакию демократическим государством с парламентской формой правления; был учрежден однопалатный парламент, введен институт президентства. Основной закон страны гарантировал политический плюрализм, гражданские права и свободы. Дисбаланс ветвей власти, проявившийся в 1993—1998 гг. в форме «премьерского абсолютизма» (сочетание парламентаризма с авторитарной ролью премьер-министра), был скорректирован. Конституционные изменения 1998—1999 гг. ввели прямые выборы президента и по-новому определили объем его полномочий, что усилило позицию президента при сохранении парламентской ответственности за правительством. В результате Словакия эволюционировала от парламентской к парламентско-президентской системе правления, сохраняющей устойчивость и в условиях, когда правительство и президент принадлежат к разным политическим лагерям. Партийная система Словакии характеризуется высокой фрагментацией (более 100 зарегистрированных партий и движений) и поляризацией. Наиболее весомый игрок на левом фланге — партия «Смер» во главе с Р.Фицо.

Лидером правой части политического спектра выступает Словацкий демократический и христианский союз (СДХС, SDKÚ-DS), возглавляемый М. Дзуриндой. Особенность политической палитры Словакии, страны со сложной историей и повышенной этнической неоднородностью, — присутствие достаточно многочисленных формаций с выраженной националистической ориентацией. Наибольшей активностью в этой группе отличаются Словацкая национальная партия, выступающая в защиту традиционных христианских ценностей и национальной идентичности словаков, а также Партия венгерской коалиции, представляющая интересы венгерского меньшинства. Коммунистическая партия осталась на периферии политического процесса (коммунисты лишь один раз в истории независимой Словакии попали в парламент). Мультипартизм предопределяет такие особенности политического развития страны, как коалиционный характер правительств (за исключением последнего, сформированного в 2012 г. социал-демократами) и нестабильность исполнительной власти. Распад межпартийных альянсов неоднократно (в 1994, 2003, 2006, 2012 гг.) приводил к отставке правительства, роспуску парламента и назначению новых выборов.

В 2000-е гг. начались подвижки в направлении консолидации посткоммунистической многопартийности. Политическая поляризация снижается, поскольку оформившийся консенсус по поводу общего стратегического курса определяет неантагонистический характер противоречий между ключевыми политическими силами. Проявилась тенденция к формированию двухпартийной политической системы. СДХС и Смер, ставшие в 2000-е гг. основными соперниками в политической борьбе, все более эволюционируют в направлении «универсальных» партий (catch-all parties), особенностями которых являются утрата идеологической определенности и ориентация на максимальную мобилизацию электората, вне зависимости от его социальной принадлежности и идейных предпочтений.

Таким образом, за четверть века посткоммунистического развития в Словакии произошли коренные демократические перемены. Переход от однопартийной автократической системы к многопартийности и демократии состоялся. Если в 1997 г. в рейтинге стран по уровню политических прав и гражданских свобод, составляемом Freedom House, Словакия находилась на уровне России и незначительно опережала Македонию и Молдавию, то уже в начале нового тысячелетия она была причислена к группе консолидированных «новых демократий». Важную роль в укреплении демократии играл внешний фактор: серия демаршей ЕС и США (1994–1996 гг.) с критикой внутривластного развития страны; действия Брюсселя по «принуждению» Словакии к выполнению политических условий членства в ЕС; политическая и финансовая помощь, предоставленная Западом антимечиаровской оппозиции.

Наряду с достижениями в политической жизни страны имеются серьезные долгосрочные проблемы. К их числу можно отнести ирредентистские настроения в среде венгерского меньшинства, подпитывающие конфликтный потенциал в словацко-венгерских отношениях, и трудности социальной интеграции цыганского населения. Острой проблемой остается коррупция, уровень которой, согласно Transparency International, выше, чем в других странах Вышеградской группы. В экспертном сообществе критически оценивается способность словацкой дипломатии отстаивать национальные интересы в организационно-правовом поле ЕС и влиять на принятие решений по стратегическим вопросам европейского развития. После вступления Словакии в ЕС и зону евро общеевропейские интересы все более смещаются на периферию государственной политики и внутривластного развития страны⁶.

6. В этой связи показательно, что правая оппозиция, которая с самого начала активно поддерживала вступление Словакии в ЕС, в 2009 г. проголосовала против ратификации Лиссабонского договора, чтобы ослабить правящую левоцентристскую коалицию. В свою очередь, левая оппозиция в 2011 г. в аналогичных целях заблокировала ратификацию законопроекта о расширении Европейского фонда финансовой стабильности — ключевого положения европейского плана спасения зоны евро.

3. Экономические реформы

За четверть века трансформации Словакия провела ключевые реформы, связанные с построением рыночной экономики (ЕС причислил СР к группе стран с функционирующей рыночной экономикой в 2000 г.), и существенно продвинулась в реализации реформ «второй очереди», связанных с совершенствованием хозяйственной системы.

В результате последовательной либерализации хозяйственной деятельности были сформированы адекватные рыночной экономике условия функционирования хозяйствующих субъектов. Освобождение более 85% цен и переход от централизованного материально-технического снабжения к свободной торговле средствами производства и предметами потребления, осуществленные на старте реформ, позволили запустить механизмы рыночного саморегулирования. Центральный банк Словакии, широко использовавший в проведении своей политики на начальном этапе реформ административные инструменты (прямое установление кредитных лимитов для коммерческих банков и др.), с середины 1990-х гг. перешел к косвенным методам кредитно-денежного регулирования, основанным на рыночных принципах (операции на открытом рынке, установление минимальных резервных требований и т.д.). Ликвидация государственной монополии внешней торговли, присоединение к международным торговым соглашениям и взаимодействие со странами ЕС, ЕАСТ и ЦЕССТ на основе соглашений о переходе к свободной торговле обеспечили последовательную либерализацию торгового режима Словакии: к 2000 г. на беспошлинной основе реализовывалось более 85% словацкого экспорта и 70% — импорта. Поступательный подход был использован при либерализации валютного режима и движения капитала: полная конвертируемость по текущим операциям введена с 1996 г.; переход от фиксированного курса к плавающему и отмена требования об обязательной продаже валютной выручки

произошли в 1998 г.; последние существенные ограничения на движение капитала были сняты перед самым вступлением в ЕС. Либерализация хозяйственной деятельности сопровождалась формированием адекватного рыночным экономическим системам правового поля и механизмов государственного администрирования. Закреплены в нормах права и реализуются на практике принципы равенства всех форм собственности и хозяйствования. В частности, хозяйственная деятельность иностранных предпринимателей на территории Словакии регулируется, с минимальными ограничениями, теми же законами, что и национальных.

Важнейшим направлением институциональных преобразований, связанных с изменением отношений собственности, созданием конкурентной среды и демонополизацией экономики, выступала приватизация. В Словакии была реализована широкомасштабная программа безвозмездной реституции, в сжатые сроки и без предоставления льгот трудовым коллективам и иностранным инвесторам проведена «малая приватизация», создавшая основы частного сектора в торговле, сфере услуг, местной и мелкой промышленности. «Большая приватизация» прошла в три этапа, принципиально различавшиеся по стратегическим приоритетам и использованным приватизационным схемам. В рамках первого раунда (1991–1993 гг.), когда во главу угла были поставлены быстрота и массовость перехода имущественных прав, крупные предприятия и банки подверглись частичной приватизации с использованием ваучерных схем. Следующий раунд (1994–1997 гг.) акцентировал задачу формирования собственной экономической элиты, приватизация проводилась в пользу национального капитала с предоставлением инсайдерам значительных явных и скрытых преференций. Приоритетами завершающего приватизационного раунда (2000–2006 гг.) были докапитализация приватизируемых объектов и фискальные интересы государства, а его главными участниками выступали трансна-

циональные корпорации. Именно на этом этапе состоялся реальный выход государства из активов производственной и финансовой сферы при его замещении стратегическими частными инвесторами.

Преобразования в аграрном секторе, в ходе которых было осуществлено разгосударствление земель и материально-технической базы сельского хозяйства, обеспечили господствующее положение частного сектора в землевладении, землепользовании и производстве продукции. В ходе реформ государство активно поддержало (посредством реституции, субсидий и инвестиций) становление крестьянских хозяйств и переход сельхозпроизводителей к самостоятельному хозяйствованию на земле. При этом, однако, не форсировался земельный передел в пользу фермерских хозяйств и не инициировался силовой распад сельхозкооперативов; реформирование отношений собственности открывало возможности для становления и развития на селе различных типов хозяйств и форм хозяйствования. По итогам реформ кооперативный сектор утратил ведущую роль в сельском хозяйстве, фермерские хозяйства, несмотря на поддержку государства, ключевых позиций не обрели, основную часть сельхозземель продолжают обрабатывать крупные хозяйства, арендующие земли у собственников.

За годы трансформации в Словакии создана функционирующая на рыночных принципах финансовая система, в активах которой доминирующее положение (более 70%) заняли коммерческие банки. В 1990-е гг. у страны была «нестандартная» банковская система, характеризовавшаяся доминированием государственных банков и перегруженностью «плохими» кредитами. Выполняя политический заказ, госбанки продолжали удерживать крупные предприятия на плаву и тормозили тем самым реструктуризацию микросферы. Положение изменилось в начале третьего тысячелетия, когда в стране была реализована масштабная программа банковской консолидации. Принятые меры по укреплению банковского надзора, санации и рекапитализации

системообразующих банков, их последующая приватизация с участием зарубежных инвесторов позволили освободить банковскую систему от политического давления, «отрезать» финансирование экономики от государства и существенно интенсифицировать структурные изменения на микроуровне. По итогам приватизации национальный капитал был практически полностью вытеснен из сферы финансового посредничества — более 90% банковских активов страны перешли в собственность зарубежных инвесторов. Взамен Словакия обрела эффективную банковскую систему. Общие активы банковского сектора не превышают 90% ВВП, что существенно ниже стандартов развитых стран, однако все основные финансовые показатели деятельности словацких банков находятся на устойчиво высоком уровне.

В стране создана благоприятная по международным стандартам среда для ведения бизнеса. Достаточно высоко оценивается качество регуляторного режима: по интегральному индексу «Ведение бизнеса» (Doing Business), рассчитываемому Всемирным банком на основе десяти параметров среды для предпринимательской деятельности, Словакия в 2012 г. заняла в рейтинге 183 стран мира 46-е место, опередив остальные страны Вышеградской группы, а по категории «Регистрация собственности» вошла в десятку лучших стран мира. Что касается наиболее проблемных аспектов бизнес-среды в Словакии, то к их числу, по версии Всемирного банка, относятся процедуры подключения к электросетям, получения разрешений на строительство и закрытия бизнеса. Их длительность и затратность существенно превышают средние показатели по странам ОЭСР.

Важный аспект регуляторного климата страны — конкурентное фискальное пространство, сформированное благодаря налоговой реформе 2004–2006 гг. Ее составляющими выступали переход к единой ставке налогообложения доходов физических лиц и корпораций, перенос налоговой нагрузки с прямых налогов на косвенные, максимально возможное исключение как двойного налогообложения

доходов, так и селективного налогообложения, ранее широко применявшегося для поддержки развития отдельных отраслей промышленности, регионов и форм организации бизнеса. По итогам реформы доля налогов и сборов в национальном ВВП (с учетом взносов на социальное и пенсионное обеспечение) снизилась с 40 до 29% (против 37,0% в среднем по ЕС). Упразднение до 80% существовавших налоговых льгот и специальных режимов налогообложения позволило пресечь налоговый интервенционизм, приводивший к серьезным искажениям механизма конкуренции. Низкие прямые налоги поддержали рынок труда (значительный рост рабочих мест и сокращение безработицы) и помогли в борьбе с теневой экономикой. Масштаб последней — на уровне 16–17% ВВП Словакии — в международном сравнении невысок, а среди стран ЦВЕ — один из самых низких. По этому показателю Словакия находится на одном уровне с Чехией и в два раза уступает Болгарии или Румынии.

Следующее конкурентное преимущество страны связано с отказом от политики жесткого регулирования трудовых отношений. Концептуальные изменения трудового законодательства в 2003 и 2011 гг. (расширение полномочий работодателей в вопросах регулирования рабочего времени, облегчение финансовой нагрузки на бизнес, связанной с соблюдением прав работников, ограничение роли профсоюзов) облегчили адаптацию рынка труда к изменению внешних и внутренних условий экономического развития.

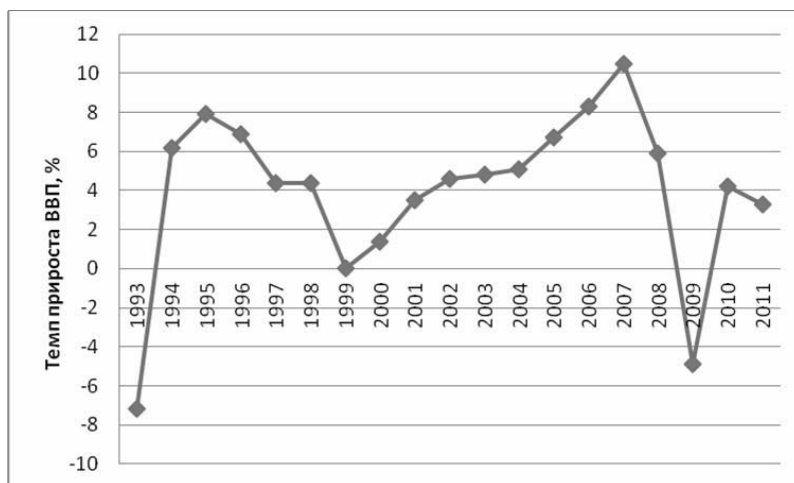
Таким образом, за годы трансформации хозяйственная система Словакии обрела все основные черты, присущие рыночной экономике. Преодолены тотальное огосударствление собственности и монопольное положение государства в организации экономической жизни. Разгосударствление и приватизация государственных активов, создание частных предприятий «с нуля» сформировали многообразие форм собственности. В созданной много-

укладной экономике доминирующие позиции занял частный сектор, доля которого в производстве ВВП увеличилась с дореформенных 4% до нынешних 80%, что соответствует стандартам стран с развитым рынком. Основной формой организации бизнеса стали малые и средние предприятия (88% от общего количества предприятий), их доля в производстве ВВП и в занятости достигла 54 и 57% соответственно. Сформировался сектор иностранных по структуре собственности предприятий. Достигнутые в ходе реформ результаты в области либерализации, стабилизации, приватизации, реформирования предприятий и банков, развития инфраструктуры позволили Словакии переместиться в рейтинге стран по индексу экономической свободы, рассчитываемому канадским Институтом Фрейзера, с 80-й позиции (из 141 страны) в 1995 г. на 29-ю из (из 144 стран) в 2009 г.

4. Экономическое развитие

Либерализация рынков и структурные реформы, спровоцировавшие на первом этапе трансформации 25%-й экономический спад, в дальнейшем позволили Словакии выйти на траекторию устойчивого долговременного роста. С 1994 г. и вплоть до 2009 г., когда на словацкой экономике в полной мере отразился мировой финансово-экономический кризис, динамика ВВП страны превышала среднюю по ЕС и была одной из самых стремительных в Центральной и Восточной Европе (рис.1). Экономический рост опирался на расширение внешнего, а в 2000-е гг. и внутреннего, прежде всего инвестиционного спроса⁷. Дореформенный объем производства ВВП к 2000 г. был восстановлен, а в 2008 г. превзойден на 64%.

7. Если в 1995–2002 гг. вклад экспорта в создание реального ВВП был в 5 раз выше, чем совокупного внутреннего спроса, то во второй половине 2000-х гг. решающее влияние на динамику ВВП оказывал внутренний спрос. В 2007 г., например, на его долю из 10% прироста ВВП приходилось 6 п.п.

Источник: составлено по данным Национального банка и Статистического управления Словакии.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Словакии в 1993–2011 гг.

Ускорение экономического развития коррелировало с успехами в финансовой стабилизации. Инфляция, после ее резкого повышения вслед за либерализацией цен и высвобождением подавленного спроса в начале 1990-х гг., была взята под контроль и с 1995 г. удерживалась на уровнях, не превышающих 10%, а с 2005 г. — 5% (табл.). В качестве номинального якоря в борьбе с высокой инфляцией в тот период был использован фиксированный обменный курс. С 1998 г. словацкий центральный банк перешел к режиму управляемого плавающего курса и использованию очищенного индекса потребительских цен в качестве ориентира по инфляции. С 2005 г. управление уровнем инфляции осуществляется путем инфляционного таргетирования.

Динамичный рост экономики в 2000-е гг. сопровождался улучшением ее внутренней и внешней сбалансированности. «Хорошие времена» страна предусмотрительно использовала для консолидации государственных финансов: к 2008 г. расходная часть бюджета была сокращена до 35% ВВП (с 50% в 1997 г.), и бюджетный дефицит, уровень которого по отношению к ВВП в начале десятилетия измерялся

двузначным числом, опустился ниже уровня маастрихтского норматива (3%); государственный долг, находившийся в 2000 г. на историческом максимуме в 50,3% ВВП, уменьшился до 28% ВВП (табл.).

Значимым источником финансирования хронического бюджетного дефицита послужили доходы от приватизации, совокупная величина которых достигла к 2008 г. 35,2% ВВП. Пассив внешнеторгового баланса, составлявший в конце 1990-х гг. 13% ВВП, к 2008 г. был снижен до 1,5%, что позволило сократить дефицит счета текущих операций до приемлемых 6,6% к ВВП, при которых он в значительной степени покрывался притоком ПИИ. Благодаря экономическому буму, наблюдавшемуся в стране с начала 2000-х гг., занятость впервые с начала реформ стала расти, а уровень безработицы вдвое снизился (с 18,6% в 2000 г. до 9,6% в 2008 г.).

Таблица. Экономика Словакии в 2000–2011 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП (прирост, %)	1,4	3,5	4,6	4,8	5,1	6,7	8,3	10,5	5,8	-4,9	4,2	3,3
Экспорт (прирост, %)	29,5	11,4	6,7	23,2	11,4	11,1	25,3	14,3	3,1	-15,9	16,5	10,8
Импорт (прирост, %)	25,9	21,0	4,7	10,6	13,8	13,1	25,3	9,2	3,1	-18,1	16,3	4,5
Инфляция (среднегодовая, %)	12,0	7,3	3,3	8,5	7,5	2,7	4,5	2,8	4,6	1,6	1,0	3,9
Занятость (прирост, %)	-2,0	0,6	0,1	1,1	-0,2	1,6	2,1	2,5	3,2	-2,8	-2,2	1,5
Уровень безработицы (%)	18,6	19,2	18,5	17,4	18,1	16,2	13,3	11,0	9,6	12,1	14,4	13,5
Дефицит бюджета (% к ВВП)	-12,3	-6,5	-8,2	-2,8	-2,4	-2,8	-3,2	-1,8	-2,1	-8,0	-7,9	-4,6
Государственный долг (% к ВВП)	50,3	48,9	43,4	42,4	41,5	34,2	30,5	29,6	27,8	35,4	41,0	43,6
Торговый баланс (% к ВВП)	-4,5	-10,6	-9,4	-2,3	-4,4	-5,0	-4,5	-1,2	-1,1	1,5	1,2	3,5
Счет текущих операций (% к ВВП)	...	...	...	...	...	-8,5	-7,7	-5,3	-6,6	-3,6	...	...
Накопленные ПИИ (млрд евро)	5,1	6,5	8,6	12,6	16,1	20,0	25,5	36,2	29,1	36,5	37,7	...

Источник: рассчитано по данным Национального банка, Минфина и Статистического управления Словакии.

Словацкая экономика прошла два этапа структурных преобразований. В 1990-е гг. народнохозяйственный комплекс пережил очевидную примитивизацию и деиндустриализацию (сокращение производственного сектора и упрощение его отраслевой структуры, вытеснение из экспортных статей машинно-технической и другой продукции с высокой добавленной стоимостью), а в 2000-е — новую волну индустриального развития при глубоких структурно-технологических переменах в промышленности. В целом за четверть века трансформации структура экономики эволюционировала в постиндустриальном направлении: за 1990—2010 гг. доля сектора услуг в производстве ВВП возросла с 34 до 61% при снижении доли промышленности с 52 до 24,5% и сельского хозяйства с 9,4 до 4%. Сдвиги в секторальной структуре словацкого ВВП с полным основанием оцениваются как прогрессивные. Вместе с тем очевидно, что наряду с ростом объема операций в отраслях рыночной инфраструктуры, активизацией ранее подавленного потребительского спроса и другими рациональными сдвигами стремительную «терциаризацию» экономики подпитывало разрушение прежнего производственного потенциала.

За годы реформ словацкий индустриальный сектор претерпел глубокие структурные и качественные изменения. Снизилась его перегруженность тяжелой промышленностью (свертывание ВПК, снижение доли отраслей с высоким удельным потреблением энергии и сырья — нефтепереработки, химической промышленности, металлургии). В структуре производства возросла доля транспортно-го машиностроения, электронной, электротехнической, целлюлозно-бумажной, резинотехнической, пластмассовой промышленности, чья продукция оказалась востребованной на рынках стран ЕС. Напротив, ослабли позиции не выдерживающих внешнюю конкуренцию пищевкусовой, фармацевтической, швейно-текстильной и кожевенно-обувной промышленности. Поввысился уровень инновационности словацкой индустрии за счет увеличения доли среднетехно-

логичных производств: возникла новая отрасль — автомобилестроение, получили развитие производство электронно-вычислительной техники, бытовой электроники, оборудования связи и др. Как следствие, производственная специализация промышленности трансформировалась. В начале 2000-х гг. ведущие позиции в промышленном выпуске занимали общее машиностроение, металлургия и пищевая промышленность, а уже с середины десятилетия лидерами стали автомобилестроение (24% в 2005 г.), металлургия (23,5%) и электротехническая промышленность (20%).

Если промышленность обрела «второе дыхание», то реструктуризация сельского хозяйства на протяжении всего периода трансформации сопровождалась очевидной деградацией производственных и экономических основ отрасли. Пройдя в середине 1990-х гг. «адаптационный» спад (объективно необходимый этап сокращения выпуска «лишней», то есть неконкурентоспособной в новых условиях или избыточной по отношению к внутреннему потреблению продукции), сельскохозяйственное производство продолжило «сжиматься» под воздействием нарастающего агрессивного агропродовольственного импорта из ЕС. Современный объем сельхозпроизводства в Словакии соответствует 60% дореформенного уровня. Если к началу реформ за счет собственного производства обеспечивалось более 80% национальных потребностей в продовольствии, то к 2011 г. уровень продовольственного самообеспечения страны упал до критических 45–50% (против 85% в среднем по ЕС). С конца 1990-х гг. сельское хозяйство не обеспечивает потребности внутреннего рынка по таким важным продуктам, как зерновые, картофель, свинина и говядина. Разный подход Общей сельскохозяйственной политики ЕС к странам-членам снижает конкурентоспособность словацких аграриев. В 2011 г. субсидии стране из Европейского сельскохозяйственного фонда в расчете на 1 га сельхозугодий составляли 84% от среднего уровня ЕС, 60% — от уровня Германии и 42% — Бельгии.

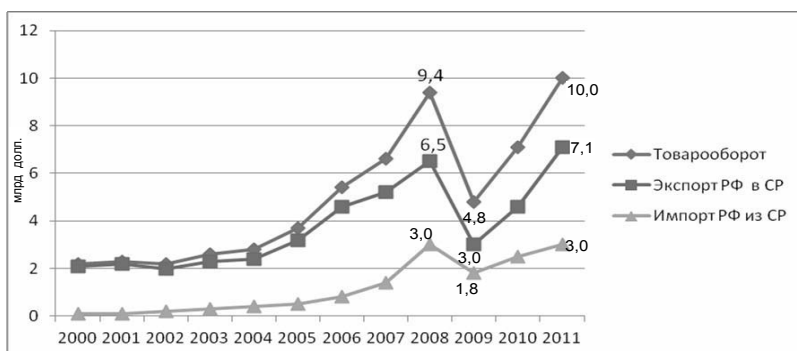
Реструктуризация банков, осуществленная на рубеже двух тысячелетий, принесла позитивные плоды. Банковская система страны развивается стабильно и на здоровой основе. Соотношение объема внутреннего кредита и депозитной базы устойчиво сохраняется на уровне 85–90%, то есть рост кредитования опирается на домашнее фондирование и не сопровождается увеличением внешней задолженности банковского сектора. Поскольку словацкие банки довольно консервативны в оценке рисков, связанных с вложениями в ценные бумаги, доля последних в активах банковской системы не превышает 25%. При этом банки инвестируют в основном в государственный долг и практически не участвуют в рискованных операциях с зарубежными ипотечными бумагами⁸.

За годы трансформации Словакия успешно интегрировалась в мирохозяйственные связи. Экспортный потенциал страны благодаря осуществленной структурной модернизации промышленности укрепился. За 1995–2007 гг. стоимостной объем словацкого экспорта возрос в 6 раз, его товарная структура «облагородилась» за счет увеличения доли машинно-технической продукции с 19 до 56%. В 2000-е гг. опережающими темпами рос высокотехнологичный экспорт, и его доля в совокупном экспорте страны утроилась, достигнув 22%. Об активном наращивании Словакией своего участия в международной торговле свидетельствуют как увеличение доли страны в мировом экспорте (с 1,0% в 1990 г. до 3,8% в 2010 г.) и импорте (с 1,3 до 4,0%), так и достигнутая чрезвычайно высокая по международным меркам внешнеторговая квота, в полтора раза превосходящая ВВП. Рост доли Словакии в мировой торговле сопровождался усилением зависимости от торговли внутри Евросоюза. В 2010 г. на долю ЕС приходилось 84% словацкого экспорта и 65% — импорта: по интегрированности в «Общий рынок» страна вышла в абсолютные чемпионы.

8. Analyza slovenskeho finančného sektora za rok 2009. Bratislava, 2010. Официальный сайт ЦБ СР (<http://www.nbs.sk>).

Вместе с тем активная интеграция в мирохозяйственные связи сопряжена для Словакии с нарастанием макроэкономических рисков. Возросшая за годы трансформации открытость национальной экономики повысила ее уязвимость к внешним шокам. Увеличение доли страны в мировой торговле сопровождалось усилением территориальной концентрации экспорта: к концу 2000-х гг. более 60% словацких экспортных поставок приходилось на рынки пяти ближайших стран-соседей, в том числе одна треть экспорта была «привязана» к рынкам всего двух стран (Чехии и Германии). В контексте наметившегося во второй половине 2000-х гг. сужения товарной номенклатуры экспорта усиливается его зависимость от конъюнктуры мировых рынков всего трех товарных групп (легковые автомобили, электрические машины и оборудование, ядерные реакторы), на долю которых к концу 2000-х гг. приходилось до половины экспорта страны.

Развитие российско-словацкой торговли в 2000-е гг. отмечено высокой позитивной динамикой, стоимостной объем взаимного товарооборота в 2008 г. вышел на исторический максимум. Специфика торговых отношений в этом десятилетии заключалась в резких различиях между динамикой российского экспорта и импорта: при росте объема взаимной торговли за 2000–2008 гг. в 4,3 раза, экспорт России в Словакию вырос в 3 раза, а импорт из Словакии – в 28 раз (!) (рис. 2).

Источник: рассчитано по данным таможенной статистики внешней торговли РФ.

Рис. 2. Торговля России и Словакии в 2000–2011 гг.

Беспрецедентное увеличение российского импорта из Словакии было обусловлено кардинальным расширением поставок готовых промышленных изделий, прежде всего машиностроительной продукции. Если в начале десятилетия в составе импорта РФ из СР преобладали товары широкого потребления и медикаменты, то к его исходу доминирующей товарной группой стали машины, оборудование и транспортные средства. Их доля в поставках достигла 75% (против 29% в 2000 г.) и в 1,5 раза превысила аналогичный показатель в совокупном импорте РФ из дальнего зарубежья. Благодаря расширению конкурентоспособного предложения присутствие словацких экспортеров на российском рынке обрело вполне осязаемые масштабы: их доля в совокупном импорте РФ возросла в 2000–2008 гг. с 0,3 до 1,1%, при этом в рейтинге стран-экспортеров на российский рынок Словакия поднялась с 41-го на 23-е место. Несбалансированность торговли сохранилась, но острота этой проблемы заметно спала: уровень отрицательного для Словакии торгового сальдо по отношению к объему товарооборота снизился с 91% в 2000 г. до 37% в 2008 г.

Что касается России, то ее экспорт в Словакию в 2000-х гг. продолжал развиваться по инерционному сценарию. Углеводороды и сырьевые товары формировали более 90% поставок. Благоприятная ценовая конъюнктура мирового рынка энергоносителей позволила России без увеличения физических объемов экспорта в СР утроить его стоимость и благодаря этому удержать позиции третьего по величине торгового партнера Словакии.

Таким образом, центральной проблемой торгового взаимодействия РФ с СР остается «колониальная» схема обмена российского сырья на словацкие готовые изделия при неразвитости других форм и направлений делового сотрудничества, способных поддержать поставки в СР на коммерческой основе российской машиностроительной и другой продукции с высокой степенью обработки. Примечательно, что в сравнении с совокупным экспортом РФ в дальнее зару-

бежье российский экспорт в СР демонстрирует более глубокие «перекосы» в товарной структуре. В составе поставок на словацкий рынок доля топливно-энергетических товаров в 2010 г. была в 1,3 раза выше, а машиностроительной продукции — в полтора раза ниже, чем в экспорте РФ в дальнее зарубежье в целом⁹. Очевидно, что на состоянии дел в российской торговле со Словакией до сих пор болезненно сказываются катаклизмы 1990-х гг., когда в ходе торговой интеграции стран ЦВЕ с ЕС и при неблагоприятных конкурентных условиях для экспортеров из РФ российские товары (кроме энергоресурсов) были вытеснены с местных рынков, а производственные связи стран региона — переориентированы на западноевропейских партнеров.

5. Прямые иностранные инвестиции

Роль движущей силы экономической модернизации страны в 2000-х гг. сыграл иностранный капитал. Словакия, которая в 1990-е гг. из-за осложнения отношений с ЕС оставалась малопривлекательной для западных инвесторов, с началом нового тысячелетия, ознаменовавшимся открытием переговорного процесса с ЕС, выдвинулась на лидирующие позиции в Центральной и Восточной Европе по темпам роста притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). С 2000 по 2010 г. в словацкую экономику поступило более 37 млрд евро ПИИ, или 90% от их совокупного объема за четверть века реформ.

Активизация инвестиционных потоков была увязана с продвижением в страну транснациональных корпораций, инвестировавших либо в приобретение государственных активов, либо в создание новых производств. Основными мотивирующими факторами для массированного выхода транснационального бизнеса на словацкий рынок стали выгодные условия трансграничных приобретений, открыв-

9. Копытина М. Торгово-экономические отношения России и Словакии // БИКИ. 2012. № 93. С. 4–5, 16.

шиеся на заключительном этапе словацкой приватизации, и конкурентные преимущества страны, основывающиеся на низких производственных издержках, прежде всего — затратах на рабочую силу. Кроме того, приняв во внимание острую конкурентную борьбу стран ЦВЕ за ПИИ, Словакия предоставила иностранным инвесторам целый ряд фискальных и финансовых льгот и создала для приема инвестиций «в чистом поле» промышленные парки.

За короткий срок иностранный капитал глубоко проник в словацкую экономику. Объем накопленных ПИИ достиг к 2011 г. 60% ВПП, в два с лишним раза превысив средний показатель по ЕС. Транснациональному бизнесу потребовались считанные годы, чтобы овладеть «командными высотами» в экспортоориентированном секторе словацкой промышленности (нефтехимия, черная и цветная металлургия, автомобилестроение, электронная и электротехническая промышленность, станкостроение), инфраструктурных отраслях (газораспределение, электроэнергетика, телекоммуникации) и внутренней торговле. На основе ПИИ была осуществлена модернизация производственной базы конкурентоспособных отраслей словацкой индустрии и создан целый ряд новых, технологически более сложных отраслей. Поднявшиеся «на дрожжах» иностранного капитала новые очаги развития — автомобилестроение (инвесторы Volkswagen, PSA Peugeot и Kia Motors), производство разнообразной электронной и электротехнической продукции (Sony, Samsung, Foxconn Electronics, AU Optronics и др.) — превратились в локомотивы словацкой обрабатывающей промышленности. При увеличении промышленного выпуска в 2000–2008 гг. на 186% производство транспортных средств возросло на 233%, а выпуск электронной и оптической техники — на 212%. Новая волна индустриального развития, инициированная инвестиционной активностью ТНК, способствовала повышению конкурентоспособности выпускаемой в стране продукции на мировых рынках. Предприятия с участием иностранного капитала, на кото-

рых работает менее 30% всех занятых, производят сегодня половину добавленной стоимости предпринимательского сектора словацкой экономики, на них приходится подавляющая часть выпуска транспортных средств, электротехнических изделий, продукции химической и металлургической промышленности, более половины доходов внутренней торговли и от 70 до 80% словацкого экспорта.

Однако за внешней привлекательностью реализованного в Словакии сценария экономической и технологической модернизации на базе иностранных инвестиций и под контролем ТНК кроется немало проблем. Среди очевидных издержек глубокого продвижения ПИИ в словацкую экономику — повышение внешнеторговой открытости страны до опасного с позиций национальной безопасности уровня, сужение внешних рынков вследствие переориентации экспортно-импортных потоков на рынки стран-инвесторов, нарастающий в результате деятельности ТНК структурный крен в пользу автомобилестроения и электротехнической промышленности и, как следствие, снижение диверсифицированности экспорта. Ситуация, при которой в руках иностранного капитала концентрируется подавляющая часть экспортоориентированного производства, являющегося опорой промышленного роста страны, позволяет говорить о сужении собственной базы экономического роста и ослаблении/потере контроля над выбором национальной стратегии развития¹⁰. Иностранные инвестиции оказывают также неоднозначное влияние на национальное предпринимательство и местные процессы технологической модернизации. В словацкой практике транснациональный бизнес дистанцировался от местных производителей. Основной формой прямого иностранного инвестирования стало создание дочерних подразделений ТНК со 100%-м участием их капитала. Случаи организации СП, которые могли бы обеспечить местным производителям долгосрочное сотруд-

10. Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского Союза: проблемы адаптации / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: Наука. 2010. С. 420–425.

ничество и технологический обмен, являются единичными. Сборочные предприятия, созданные нерезидентами в автомобильной и электротехнической промышленности, практически не привлекают местных поставщиков, получая узлы и агрегаты, основную часть услуг и материалов от традиционных партнеров, многие из которых уже создали в Словакии свои собственные производства¹¹. Из-за слабого развития связей между предприятиями с иностранным и национальным капиталом фактически не происходит «диффузии» перенесенных нерезидентами технологий производства и управления, которая могла бы содействовать повышению конкурентоспособности всей словацкой экономики. В отсутствие такой диффузии отставание национального сектора экономики от «иностранного» в уровне технологий, производительности и оплаты труда консервируется.

Слабые позиции компаний без иностранного участия в капитале ограничивают возможности для развития инновационных процессов на собственной, национальной основе. Согласно Европейской шкале инноваций, Словакия является «начинающим инноватором», т.е. входит в группу стран с самым низким в ЕС инновационным потенциалом. Перспективы у страны не слишком оптимистичны: при линейном развитии Словакии для достижения средневропейского уровня инновационности потребуется не менее 20 лет.

6. Новые вызовы

К началу мирового кризиса Словакия находилась на пике экономического роста (заданного, наряду с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, устойчивой повышательной динамикой инвестиционного и потребительского спроса), имела хорошие макроэкономические показатели (включая низкую долговую нагрузку) и здоро-

11. Kosír I. a kol. Zlepšování systémových předpokladov na efektívnejšiu realizáciu výhod členstva SR v EÚ na regionálnej úrovni. Bratislava: Ekonomická univerzita v Bratislave, 2007. S. 71–73.

вый банковский сектор, который благодаря сбалансированной структуре активов и пассивов был в значительной степени защищен от неблагоприятных внешних воздействий. В то же время в экономике накапливался кризисный потенциал: факторами макроэкономической уязвимости выступали высокая внешнеторговая открытость, недиверсифицированный в географическом отношении экспорт и его сужающаяся товарная номенклатура.

В силу особенностей банковской системы (опора на местное фондирование и небольшие вложения в иностранные ценные бумаги) Словакия избежала «инфицирования» глобальным финансовым кризисом. Ключевым каналом для распространения кризисных явлений стали торговые связи страны: экспортоориентированный рост споткнулся о неблагоприятный разворот европейской конъюнктуры, следствием которого стало падение внешнего спроса на продукцию словацкого экспорта. Фатальным оказался спад потребительской активности на мировом авторынке, вызвавший в словацком автопроме обвал производства на 20% и сокращение числа занятых на 8%, что, в свою очередь, потянуло на дно десятки смежных отраслей и дестабилизировало ситуацию на рынке труда.

Потеря зарубежных рынков обернулась для Словакии снижением в 2009 г. объемов экспорта на 20%, промышленного производства на 15% и валового накопления на 30%. Реальный ВВП сократился на 4,7% (сжатие внешнего и внутреннего спроса спровоцировало соответственно 2,2 и 4 п.п. спада). Дефицит бюджета подскочил до 6,8% ВВП в 2009 г. и 7,8% ВВП в 2010 г. Это, в свою очередь, вызвало неблагоприятный перелом в динамике государственного долга, который увеличился до 35,7% ВВП в 2009 г. и 41% в 2010 гг. Уровень безработицы, находившийся летом 2008 г. на историческом минимуме в 7,4%, повысился до 14%, сравнимых с показателями пятилетней давности¹².

12. Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса / Под ред. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетей, 2011. С. 230.

При всех трудностях Словакия адаптировалась к внешнему шоку с минимальными потерями и по итогам 2009 г. не выглядела аутсайдером на общеевропейском фоне: масштабы спада ВВП и уровень бюджетного дефицита соответствовали средним показателям по зоне евро; госдолг был удержан на более чем удовлетворительном уровне (второй самый низкий показатель в зоне евро); отношение валового внешнего долга к ВВП осталось в разы ниже, чем у партнеров по монетарному союзу. Смягчению кризисных явлений в экономике способствовал ряд специфических «словацких» обстоятельств. Так, низкий уровень госдолга позволил Словакии использовать инструменты бюджетно-налоговой политики в контрциклическом регулировании экономики. Благодаря этому был поддержан экономический рост (фискальный импульс в 2009 г. позволил избежать снижения ВВП на «дополнительные» 2,4%, а в 2010 г. — добавить к его росту 1,9%¹³), сохранена устойчивость в социальной сфере (прирост уровня риска бедности составил всего 0,2 п.п.) и внутривалютная стабильность. Весьма своевременным оказалось вступление с 1 января 2009 г. в зону евро, которое оградило страну от катаклизмов на валютном рынке и сделало ее «тихой гаванью» для инвесторов. Стабилизирующее влияние на экономическую ситуацию в пик кризиса оказала и банковская система, которая справилась с трудностями, порожденными спадом в экономике, без помощи государства и внешнего фондирования.

С 2010 г. годовой темп прироста словацкого ВВП вернулся в область положительных значений. Формально кризисная полоса развития завершилась; страна вышла на докризисные объемы производства, а с 2011 г. перешла к росту. Однако на выходе из кризиса экономика показала ряд очевидных слабостей: темпы роста оказались существенно ниже, чем в период экономического бума; изменилось соотношение источников роста (основной его частью

13. Program stability SR na roky 2009 až 2012. Bratislava, Januar 2010. Официальный сайт Министерства финансов СР (<http://www.finance.gov.sk>).

страна была обязана оживлению внешнего спроса, тогда как повышение внутреннего спроса — как потребительского, так и инвестиционного — отставало); ситуация на рынке труда продолжала ухудшаться, поскольку восстановление в корпоративном секторе не принесло роста занятости, а лишь замедлило ее снижение. Таким образом, продемонстрировав достаточно высокую устойчивость в условиях глобальных потрясений, экономика Словакии, тем не менее, не избежала их негативных последствий, к числу которых можно отнести слом докризисного тренда устойчивого расширения инвестиционного и потребительского спроса, неблагоприятные изменения в динамике занятости и безработицы, утрату фискального равновесия¹⁴.

Ключевым условием ускорения экономического роста в Словакии остается повышение внутреннего спроса. Основа для роста инвестиций в основной капитал закладывается, но потребуются несколько лет, чтобы их объемы вышли на докризисный уровень, а тем более — чтобы они вновь превратились в основной двигатель роста. Не приходится рассчитывать и на скорое повышение потребительской активности, поскольку рост личного потребления ограничен жесткими мерами бюджетной экономии, низким уровнем словацких зарплат, высокой и продолжающей рост безработицей, усилившейся склонностью населения делать сбережения. Пока же не найдены внутренние факторы и источники развития, экономика будет оставаться в зоне невысоких темпов роста: Минфин Словакии не ожидает возвращения к докризисной динамике развития в горизонте до 2020 г.¹⁵

В отсутствие перспектив быстрого восстановления внутреннего спроса сохраняется тесная зависимость словацкой экономики от ситуации в европейской экономике. Усиливается для Словакии и риск повторной рецессии, поскольку при слабом внутреннем спросе любые внешние

14. Копытина М. Экономика Словакии в условиях глобальных потрясений // Свободная мысль. 2012. № 9/10. С. 37–50.

15. Narodny program reforiem Slovenskej republiky 2011–2014. April 2011.

шоки будут обладать большим разрушительным потенциалом. В то же время в активе у страны — низкая долговая нагрузка (43,6% ВВП в 2011 г. против 87,2% в среднем по зоне евро), благополучный и не нуждающийся в реструктуризации банковский сектор, сохраняющийся интерес транснационального бизнеса к инвестированию в словацкую экономику, что сулит ускоренное восстановление спроса на трудовые ресурсы. Имея стабильную макроэкономическую ситуацию, благоприятный деловой климат и евро в качестве национальной валюты, Словакия остается маяком для инвестиционных потоков. Приток ПИИ с 2010 г. стал восстанавливаться: ТНК активизируют как расширение своих словацких предприятий, так и перемещение производств в Словакию из соседних стран с целью снижения операционных расходов и экономических рисков. Словакия, со своей стороны, наращивает усилия по привлечению ПИИ, в конкурентной борьбе за иностранные инвестиции вновь задействуются инвестиционные стимулы.

Оправданы ли надежды на возвращение к «старым добрым временам» и прежней модели роста, основанной на широком привлечении ПИИ? На наш взгляд, инвестиционные перспективы словацкой экономики выглядят неоднозначно, и одна из причин этого — принятие евро. В докризисные годы, когда производительность труда в стране росла быстрее заработной платы, стоимость рабочей силы оставалась сравнительно невысокой, делая инвестиции в словацкую экономику более рентабельными, чем в соседних странах. Ситуация изменилась с заменой собственной валюты на единую европейскую: при высоком конверсионном курсе ушедшей в историю словацкой кроны эта замена обернулась повышением среднего уровня затрат на оплату труда до 7,4 евро час, и на сегодняшний день это самый высокий показатель в Центральной и Восточной Европе после Чехии¹⁶. Вступление в еврозону, таким образом,

16. *Katarína Mózová. Príčinou prepadu stredoeurópskych mien absencia domáceho kapitálu a zlá štruktúra zahraničného obchodu. 2009. 27.07. (на сайте: <http://www.despiteborders.com>)*

может оказаться «палкой о двух концах»: евро в качестве национальной валюты привлечет в страну международных инвесторов, которые акцентируют внимание на снижении валютных рисков инвестирования, но оттолкнет тех из них, которые ориентированы на минимизацию производственных затрат. Поскольку в ближайшие годы из-за сохраняющейся неопределенности валютных рынков в ЦВЕ международные инвесторы будут опасаться вкладывать капитал в экономику даже таких благополучных стран, как Польша и Чехия, Словакия может оказаться победителем в борьбе за послекризисный приток ПИИ. Но когда валютные рынки в регионе стабилизируются, а инвестиционные потоки восстановятся, преимуществ евро в качестве национальной валюты будет уже недостаточно, чтобы оттягивать ПИИ у соседей, предлагающих более выгодные условия для создания и сохранения рабочих мест.

В целях формирования условий для устойчивого долгосрочного роста в Словакии осуществляется «перезагрузка» экономической политики. Согласно национальному плану оздоровления экономики, принятому в 2010 г.¹⁷, период стимулирования роста на основе увеличения бюджетных расходов завершен. Принята программа достаточно быстрой бюджетной консолидации, предусматривающая снижение дефицита бюджета до норматива ЕС к 2013 г. и стабилизацию величины государственного долга к 2015 г.

В средне- и долгосрочной перспективе на первый план выдвигаются задачи совершенствования институциональной среды и проведения структурных реформ, которые в 2000-е гг. не были для страны приоритетными. Принципиально важное значение придается повышению устойчивости государственных финансов. Решение этой задачи увязывается с укреплением институциональных рамок бюджетной политики и реформированием социальной сферы, прежде всего пенсионной системы и здравоохранения с

17. Narodny program reforiem Slovenskej republiky 2011–2014. April 2011.

целью их приведения в соответствие с демографическими и финансовыми реалиями страны.

Бюджетная консолидация в интересах улучшения макроэкономической стабильности будет сочетаться с проведением структурных реформ, направленных на повышение экономического роста, занятости и качества жизни. В повестку дня включены вопросы, связанные с повышением эффективности национальной системы образования и научно-исследовательской сферы. Поставлена амбициозная задача обеспечить системное совершенствование инвестиционного климата, которое позволило бы Словакии войти к 2020 г. в группу 15 стран с наилучшими условиями ведения бизнеса. В этой связи планируется устранить основные риски, связанные с инвестированием в словацкую экономику (коррупция, несовершенная судебная система и недостаточная защищенность прав собственности), провести налоговую реформу, которая снизит административную нагрузку на налогоплательщиков, а также модернизировать трудовое законодательство в целях усиления его содействия экономическому росту.

Таким образом, в экономической политике будут задействованы новые элементы. Ответом словацкого руководства на вызовы посткризисного развития должны стать переход к ответственной, консервативной бюджетной политике, совершенствование институтов и ускорение структурных реформ.

Глава

X

Словения

25 июня 1991 г. Словения и Хорватия провозгласили независимость и фактически вышли из состава СФРЮ, предопределив окончательный распад многонациональной федерации. Это означало не просто появление новых самостоятельных государств, а открыло процесс их длительной трансформации, на пути перехода от прежней системы самоуправленческого социализма к плюралистической демократии и современной рыночной экономике.

Переходный период Словения пережила намного легче, чем другие югославские республики и большинство постсоциалистических стран Европы. Это объясняется унаследованным от прошлого сравнительно высоким уровнем экономического развития страны, общим пониманием большинством населения основных целей преобразований, сплоченностью, продемонстрированной народом в ходе десятидневного массового отпора репрессивным действиям федеральных вооруженных сил, непререкаемым авторитетом национального политического руководства, обеспечившего должный порядок и стабильность в начальный период трансформации.

Как и другие страны ЦВЕ, Словения не смогла избежать трансформационного спада, однако он был сравнительно неглубоким и продолжался всего два года. Уже в 1993 г. возобновился экономический рост, который продолжался вплоть до 2008 г. и был прерван только начавшимся мировым экономическим кризисом. Распад Югославии не стал

фатальным для Словении, так как ее хозяйственный комплекс обладал известной автономией в условиях самоуправленческой системы, а потерю внутригославского рынка удалось компенсировать быстрой переориентацией внешнеэкономических связей на соседние Австрию, Италию, Германию и другие европейские страны. Были в основном сохранены и торговые отношения с Россией, которые, к счастью, не были омрачены взаимными политическими претензиями.

Конкретными целями трансформации на ее начальном этапе были строительство самостоятельного государства и демократической политической системы, развитие частного предпринимательства и приватизация общественной собственности, создание рыночной инфраструктуры и обеспечение свободного выхода национального бизнеса на европейский и мировой рынки. Очередной этап преобразований был связан с подготовкой к вступлению Словении в Европейский союз, которое требовало детального приспособления местного законодательства и управленческой практики к общеевропейским нормам и правилам. Последующее присоединение страны к зоне евро потребовало привести важнейшие динамические показатели в денежно-кредитной и бюджетной сферах в соответствие с Маастрихтскими критериями.

Адаптация Словении к новым, более строгим требованиям и условиям жизнедеятельности в рамках ЕС прошла в целом успешно и ознаменовалась позитивными результатами, выразившимися прежде всего в ускорении темпов экономического роста, расширении внешнеэкономических связей и улучшении качества жизни широких слоев населения. Тем не менее глубокая интеграция страны в международные хозяйственные структуры не позволила ей избежать негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и приведшего к глубокой рецессии, перешедшей позже в длительную хозяйственную стагнацию.

1. Основные направления экономических преобразований

Программа всесторонней рыночной трансформации начала осуществляться в Словении сразу же после провозглашения государственной независимости. Экономические реформы проводились весьма последовательно, но постепенно, можно даже сказать, неспешно, так как словенцы не опасались поворота страны вспять. В принципе РС прошла все этапы реформирования, что и другие страны ЦВЕ, но эти этапы не всегда четко обозначаются, многие из них проходили одновременно, а другие растягивались на несколько лет.

Первые преобразования были связаны с необходимостью оформления независимости и началом самостоятельного развития страны. Была введена собственная национальная валюта — толар, обменный курс которого был стабилизирован путем жесткой привязки к немецкой марке и длительное время поддерживался на несколько завышенном уровне. Сразу же было введено правило принятия бездефицитного бюджета и минимальных государственных заимствований за рубежом, что стабилизировало финансовую ситуацию.

Была осуществлена реформа ценообразования, с целью перевода его на рыночные принципы, путем одномоментного освобождения сразу всех цен с последующей передачей функции их формирования предприятиям и торговым организациям в зависимости от соотношения между спросом и предложением товаров на рынке. Очень быстро удалось обуздать инфляцию, ограничив темпы годового прироста цен сначала двузначным, а затем и однозначным числом.

Одновременно с введением свободного ценообразования была либерализована внешняя торговля. Предприятия стали основными субъектами внешнеэкономических отношений и начали работать преимущественно на внешний

рынок, ориентируясь на зарабатывание иностранной валюты с помощью экспорта своей продукции и оказания строительных и других услуг за границей.

Структурная перестройка на микроуровне (т.е. на предприятиях) началась практически незамедлительно путем изменения номенклатуры производимых товаров с целью приспособления ее к реальному спросу на внутреннем и, в особенности, на внешних рынках, повышения качества продукции и подтягивания его к мировым стандартам. На макроуровне реструктуризация осуществлялась путем преимущественного развития малого бизнеса, торговли и сферы услуг.

Радикальной налоговой реформы в Словении длительное время не проводилось с целью сохранения стабильности налогообложения. Налог с оборота был заменен налогом на добавленную стоимость только на этапе переговоров о вступлении страны в ЕС и под его сильным давлением. Налогообложение мелкого и даже среднего бизнеса по установившейся еще в СФРЮ практике осуществлялось с помощью налога на вмененный доход, который отличается стопроцентной собираемостью и не загоняет предпринимателей в теневой сектор.

В отличие от России и большинства других постсоциалистических стран, проводивших финансовую стабилизацию в значительной мере за счет привлечения кредитов МВФ и других заимствований на Западе, в Словении длительное время не происходило роста внешней задолженности, доставшейся в наследство от Югославии. РС явила собой почти единственный пример страны, добившейся стабилизации и роста производства в основном за счет внутренних источников.

С самого начала реформ в Словении их главной задачей было названо обеспечение немедленного и чувствительного роста жизненного уровня как доказательство правильности выхода страны из состава СФРЮ. Эта задача успешно выполнялась благодаря быстро начавшемуся экономическо-

му росту. Причем темпы повышения средней заработной платы временами опережали динамику ВВП в 2 раза, прироста реальных доходов населения — в 3 раза, а увеличения пенсий — более чем в 4 раза¹.

С приватизацией в Словении не торопились. Словенцы могли себе это позволить с учетом как политических, так и экономических обстоятельств. Стабильная внутривнутриполитическая ситуация давала возможность не спеша взвесить разные варианты трансформации общественной собственности и найти наиболее приемлемую для большинства населения модель. Первоначальные разногласия между политическими партиями по таким коренным вопросам, как собственность и приватизация, были довольно глубокими, но позиции все же удалось согласовать. Унаследованная от самоуправленческой Югославии сравнительно высокая степень коммерциализации предприятий давала им возможность безболезненно войти в новую, рыночную среду, не меняя пока отношений собственности. Для оказавшихся у власти политических сил важнее всего было сохранить макроэкономическую стабильность и не допустить хаоса в обществе. Отсрочка приватизации оказалась полезной и для автономных предприятий, которым было важно выжить в условиях временного спада производства. Стабильная макроэкономическая среда оказалась для них важнее прав собственности.

Частный сектор еще при прежнем строе занимал заметное место в стране — в основном в сельском хозяйстве, ремесленничестве, на транспорте, в сфере обслуживания и общественного питания. В независимой Словении он получил дальнейшее бурное развитие за счет создания новых предприятий малого бизнеса. Приватизация же общественных предприятий, в особенности крупных, затянулась на много лет. Одна только разработка и обсуждение Закона о преобразовании собственности предприятий заняла более

1. Privredni pregled. 1997. 11.11. S. 13.

двух лет, но и после его принятия в декабре 1992 г. поэтапная реализация правительственной программы приватизации продолжалась более пяти лет.

Необходимо отметить, что словенская приватизация проводилась с учетом самоуправленческих традиций и менталитета нации, чего в других странах, как правило, не наблюдалось. Цели приватизации были теми же, что и в других странах, однако конкретные задачи и избранная модель имели свою специфику.

С учетом особенностей статуса, которым предприятия обладали в рамках самоуправленческой хозяйственной системы, главная общепризнанная цель приватизации — превращение предприятий в полноценных рыночных субъектов — сводилась в Словении в основном к юридическому изменению формы собственности уже имевших большую самостоятельность предприятий, т.е. к приведению формально-юридических прав собственности предприятий в соответствие с их фактической самостоятельностью в использовании своего имущества. Соответственно этому была избрана и конкретная модель приватизации — массовое акционирование предприятий с использованием сертификатов собственности (ваучеров), бесплатно передававшихся работникам предприятий и другим гражданам, дополненное столь же массовой продажей части ваучеров всем желающим гражданам.

При решении юридических, политических, социальных и экономических задач преобразования собственности главной заботой было не нанести ущерба текущему производству предприятий, и эта задача была выполнена. При приватизации главный упор делался на финансовую санацию предприятий и их реструктуризацию, т.е. на приспособление производства к платежеспособному спросу на рынке.

Иностранные граждане не стали покупателями предприятий и их акций не только по причине своей незаинтересованности в абсолютном большинстве словенских пред-

приятый, но и потому, что словенцы поначалу опасались допускать их в страну в качестве равноправных инвесторов, способных «заглотить самые лакомые куски» в национальной экономике.

Привлечение дополнительных инвестиций на предприятия в качестве приоритетной цели приватизации не провозглашалось, по крайней мере вначале, хотя приток новых средств в небольших размерах, когда это было возможно, обеспечивался путем продажи части ваучеров и акций мелким инвесторам в лице работников предприятий и других граждан. Получение в государственный бюджет дополнительных средств от продажи предприятий также не считалось в Словении самостоятельной целью приватизации по той причине, что государство просто не нуждалось в этом, так как оно, в отличие от других стран, практически не имело бюджетного дефицита. Это объяснялось в основном тем, что предприятия оставались на плаву и регулярно платили налоги в строгом соответствии с действовавшей системой налогообложения.

Можно сказать, что приватизация в Словении преследовала в основном социальные цели, включая равное участие всех работников предприятий и других граждан в приобретении акций приватизируемых фирм и право рабочих-акционеров не быть уволенными без их согласия. Последнее имело тот отрицательный эффект, что приватизированные предприятия с трудом могли освобождаться от излишней рабочей силы, зато такое положение стимулировало рабочих приобретать акции своих предприятий и ускоряло сам процесс приватизации.

Конкретные цели и задачи приватизации, решавшиеся в Словении, определили и принятую в конце концов приватизационную модель. Главным методом приватизации стало акционирование предприятий, причем приобретение акций осуществлялось путем их обмена на сертификаты собственности, полученные тремя способами: бесплатным распределением сертификатов среди работников привати-

зируемых предприятий и других граждан, внутренним выкупом акций рабочими и открытой продажей ваучеров всем желающим гражданам. 20% акций каждого предприятия обменивались на сертификаты бесплатно, 40% могли покупаться работниками предприятия по цене на 50% дешевле их рыночной стоимости с рассрочкой оплаты в 5 лет. Не реализованные таким путем акции продавались затем всем желающим гражданам по рыночным ценам. Следующие 20% акций передавались в Фонд развития РС для обмена их на сертификаты, оказавшиеся в руках граждан: каждый совершеннолетний гражданин Словении получал бесплатно сертификат собственности разной номинальной стоимости (от 200 тыс. до 400 тыс. толаров) в зависимости от трудового стажа. Оставшиеся 20% акций безвозмездно передавались в равных долях (по 10%) в Фонд возмещения ущерба от национализации (фонд реституции) и в Пенсионный фонд РС.

Решения о сроках и конкретной схеме приватизации принимали сами предприятия. Более успешные из них предпочитали открытую продажу части своих акций на Люблянской фондовой бирже, где покупателями могли быть и иностранцы. Если стоимость купленных иностранными инвесторами акций превышала 10 млн экю, то их продажу одобряло правительство РС по предложению Агентства по приватизации и реструктуризации, которое занималось не только утверждением и реализацией приватизационных программ предприятий, но и конкретными мероприятиями по финансовой санации и реструктуризации приватизированных фирм, т.е. помогло им встать на ноги и вписаться в рыночную среду².

Приватизация крупных и средних предприятий затянулась на много лет. По программе правительства она должна была закончиться до середины 1997 г., когда истек установленный срок обмена сертификатов собствен-

2. *Ekonomska politika*. 1996. 24.06. N 2307. Prilog. S. 1Y.

ности на акции. Многие наиболее крупные и в основном убыточные предприятия отказались от приватизации, и их судьбу решал государственный Фонд развития. Но и сейчас процесс приватизации нельзя считать законченным. Государство сохранило свое участие в капитале многих ведущих предприятий и банков. В условиях нынешнего кризиса ради получения дополнительных доходов в бюджет был ускорен процесс продажи находящихся в общественной собственности долей в капитале крупных акционерных обществ.

Что касается экономической эффективности приватизированных предприятий, то она существенно не изменилась. Наиболее эффективными оказались фирмы, на которых среди акционеров преобладают занятые на них работники. Но связано это в основном с тем, что такую схему приватизации избрали как раз те предприятия, которые и до этого работали успешно. Улучшилась работа и крупных предприятий-экспортеров, на которых собственность примерно поровну поделена между внутренними и внешними инвесторами, включая иностранных. Как и в других странах, в Словении так и не нашли формулу превращения многочисленных мелких держателей акций в подлинных сохозяев предприятий — из-за раздробленности собственности реальными их хозяевами стали в конце концов директора и управляющие.

Дальнейшее реформирование отдельных звеньев хозяйственной системы и государственного управления проходило в Словении в период подготовки к вступлению в Европейский союз, полноправным членом которого страна стала с 1 мая 2004 г. Как и другие страны ЦВЕ, Словения, взяв курс на вступление в ЕС, рассчитывала прежде всего на скорейшее завершение создания современной эффективной рыночной экономики. После принятия этого принципиального решения началась длительная процедура присоединения к Евросоюзу. Наряду с обязательным вступлением в НАТО, означавшим новую военно-политическую

ориентацию страны, открылся процесс приспособления национальной правовой и хозяйственной системы к стандартам и требованиям ЕС.

Прежде всего необходимо было привести словенское законодательство в полное соответствие с общеевропейским правовым режимом. С этой целью было принято множество новых законов и внесены изменения в прежние законодательные акты. Компетентные органы ЕС ежегодно оценивали степень готовности страны к интеграции в общеевропейский правовой порядок по 29 основным направлениям, высказывая свои замечания и предъявляя дополнительные требования.

Одновременно с поправками в законодательство принимались организационные меры по линии правительства и других органов власти, перестраивалась судебная система и работа правоохранительных органов, повышалась эффективность контрольных и управленческих органов, продолжалась реструктуризация хозяйственных субъектов, улучшалось функционирование рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, совершенствовалась рыночная инфраструктура с целью создания более конкурентной среды, то есть проходила требуемая адаптация словенской хозяйственной системы и государственного управления к общим механизмам, действующим в ЕС.

Словенская сторона быстро, тщательно и скрупулезно учитывала все замечания и предложения Евросоюза, касавшиеся неизбежных изменений законодательства и принятия соответствующих организационных мер. Вместе с тем страна не спешила выполнять те требования, которые считала преждевременными и недостаточно обоснованными, стремясь использовать все возможности и резервы для укрепления отечественных производственных и торговых организаций, повышения их технической оснащенности и конкурентоспособности, развития экспортного потенциала.

Акционированные банковский и страховой сектора имели значительное долевое участие государства и находи-

лись под его непосредственным контролем, от чего словенцы не хотели отказываться. Несмотря на усиливавшийся нажим извне, словенские власти так и не пошли на продажу иностранцам крупнейших банков и страховых компаний. Очень осторожно в Словении подошли и к привлечению в экономику прямых иностранных инвестиций, которые по накопленному объему на душу населения невелики в сравнении с другими постсоциалистическими странами. Предпочтение отдавалось развитию равноправных кооперационных связей с западными партнерами вместо банальной продажи имущества и акций иностранным инвесторам.

Вместе с тем совершенствовалась практика оказания банковских и других финансовых услуг, развивался рынок ценных бумаг. Усиливалась борьба с отмыванием денег, вводилась современная система бухгалтерского учета и финансового контроля, развивалось корпоративное право. В сельском хозяйстве внедрялись общеевропейские стандарты и требования, в особенности в отношении производства сахара и молока. Устанавливались горизонтальные связи между сельхозпроизводителями, усиливался надзор за торговлей скотом, стали проводиться необходимые зоотехнические мероприятия, фитосанитарные и защитные меры в растениеводстве и рыбоводстве. Принимались меры по совершенствованию региональной и структурной политики, охране окружающей среды, защите прав потребителей, интеллектуальной и промышленной собственности.

Условием включения Словении в Европейский механизм валютных курсов и перехода с 1 января 2007 г. от национальной денежной единицы к евро было соблюдение Маастрихтских критериев, что заставило словенские власти принять меры к снижению бюджетного дефицита и ограничению темпов инфляции. Это содействовало дальнейшему развитию словенской экономики, прерванному, однако, наступившим мировым кризисом.

Подводя итоги проведения экономических реформ, необходимо прежде всего отметить, что значительное раз-

витие товарно-денежных отношений в самоуправленческой Югославии позволило Словении быстрее других стран создать комплексный рынок товаров, ввести с наименьшими издержками свободное ценообразование, сформировать развитую инфраструктуру товарных рынков.

Рынок капитала получил гораздо меньшее развитие. Словенские предприятия быстро стали ориентироваться на требования внутреннего и внешнего рынков, однако подвижность объектов рынка капитала (предприятий, их акций и других ценных бумаг, денежных и кредитных ресурсов), то есть свободный перелив капитала, долгое время была ограничена.

Рынок рабочей силы наименее развит в Словении, как, впрочем, и в других странах с переходной экономикой. На нем обеспечивается относительно свободное формирование заработной платы, выявляются излишки рабочей силы на предприятиях, переходящие в разряд безработных (которые получают пособия и трудоустройством которых занимаются службы занятости), однако нет главного — перемещения рабочей силы вслед за капиталом.

В целом рыночная экономика функционирует в Словении как вполне отлаженная система, сформированная под решающим воздействием общеевропейских правил и норм и обеспечивающая выполнение задач общей политики ЕС в соответствующих сферах. Она жестко встроена в европейскую и мировую системы внешнеэкономических связей и вынуждена наряду с преимуществами глобализации испытывать воздействие возникающих вовне неурядиц и нести неизбежные в связи с этим материальные и социальные потери.

2. Результаты развития экономики

Смена хозяйственной системы и общий экономический прогресс привели к существенным изменениям в сфере экономики. За период 1991–2010 гг. реальный ВВП

страны вырос на 73%. Номинальный ВВП увеличился за эти годы на 2311%, с 1,5 млрд до 36 млрд евро. Поскольку численность занятых росла более медленными темпами, производительность труда увеличилась на 77%³.

Словении удалось значительно приблизиться в экономическом отношении к развитым европейским странам. Если в 1995 г. ВВП на душу населения составлял 74% от среднего уровня ЕС, то в 2010 г. — 88% (при расчете по ППС). Однако для полного преодоления отставания потребуется еще немало времени: для достижения среднего по ЕС-15 уровня ВВП на душу населения — 9 лет, на одного занятого — 16 лет, а на один час рабочего времени — 23 года. При этом в современных кризисных условиях Словении будет затруднительно использовать свои конкурентные преимущества, например неплохую транспортную инфраструктуру и возможности морского порта Копер, несмотря на оказываемые им более квалифицированные услуги в сравнении с другими морскими портами Восточной Адриатики.

Экономическая динамика отражала периодические успехи и перипетии развития. В первые годы независимости произошел трансформационный спад: в 1991 г. ВВП снизился на 8,9%, в 1992 г. — еще на 5,5%. Но уже в 1993 г. начался экономический рост, продолжавшийся непрерывно до 2008 г. Наивысшие темпы роста были достигнуты в 2007 г., когда ВВП увеличился на 6,9%. В 2009 г. на пике кризиса произошло снижение объема ВВП на 7,8%. В 2010 г. рост возобновился, но был небольшим — всего 1,2%. В 2011 г. вновь зафиксировано уменьшение объема ВВП на 0,2%.

Кардинально изменилась за годы независимости структура производимого ВВП. Более чем в 2 раза уменьшилась доля сельского хозяйства: с 5,7% в 1991 г. до 2,4% в 2010 г. Сократилась, но в меньшей степени, доля промышленности

3. Эти и последующие данные взяты, если не указан иной источник, из статистического сборника: Sloveniji za 20 rojstni dan – slovenski statistiki. Statistični urad Republike Slovenije. Ljubljana, 2011.

и строительства: с 44 до 31%. В то же время доля сектора услуг увеличилась с 50 до 67%.

Структура использования ВВП также сильно изменилась. Инвестиции увеличились в 2010 г. по сравнению с 1991 г. на 185%, а их доля в ВВП возросла почти в 3 раза. Конечное потребление государства выросло на 75%, домохозяйств — на 90%. Доля участия ВВП во внешней торговле сильно менялась. В 1991 г. экспорт по стоимости был сопоставим с 80%, а импорт — примерно с 70% ВВП. После потери обширного рынка бывшей Югославии экспорт сократился до 48% по отношению к ВВП, а к 2010 г. он вырос до 63% ВВП. В целом за 2001–2010 гг. экспорт товаров и услуг увеличился на 110%. Импорт же возрастал более быстрыми темпами: его прирост составил за указанные годы 170%.

Важным показателем индустриального развития является энергопотребление. Конечное потребление энергии увеличивалось в 2000–2008 гг. в среднем на 2,2% в год. В 2008 г. прирост составил 6,4% в основном за счет увеличения энергопотребления на транспорте. В кризисном 2009 г. общее потребление энергии снизилось на 10%, в перерабатывающей промышленности — на 17% и на транспорте — на 13%. В том же году по сравнению с 2000 г. энергии в целом потреблялось на 5,5% больше, а в домохозяйствах — на 2,4% меньше. 39% домохозяйств используют для обогрева жилищ легкое жидкое топливо, 27% — древесину, 14% — центральное отопление, 8% — газ, 7,6% — электроэнергию. Доля электроэнергии, производимой из возобновляемых источников, в последние годы существенно не изменилась. В 2000 г. такой энергии производилось 29%, а в 2009 г. — 30%, причем 96% производства приходилось на гидроэлектростанции и 3% — на сжигание древесины и другого твердого топлива.

За годы независимости в 2,5 раза выросла транспортная инфраструктура в основном за счет строительства новых шоссе и дорог. Этому способствовали принятие и реализация Долгосрочной программы строительства, рекон-

струкции и содержания магистральных и региональных дорог на 1971–1985 гг. По этой программе было построено 139 км скоростных четырехполосных шоссе и 59 км двухполосных. В 1994 г. Государственный Совет Республики Словении принял национальную программу строительства автодорог, которая придавала дополнительный импульс дорожному строительству и способствовала появлению еще 528 км дорог с твердым покрытием.

С 1991 по 2010 г. число пассажиров, перевозимых железнодорожным транспортом, увеличилось на 6,1%, а авиационным — на 68%. С увеличением количества легковых автомобилей в частной собственности резко сокращалось количество пассажиров, перевозимых общественным транспортом, число которых в 2000 г. составило лишь 16% от уровня 1996 г. Зато в разы увеличились пассажирские перевозки частным автотранспортом. В 1991 г. было зарегистрировано 603 тыс. частных автомобилей, а в 2009 г. их число выросло до 1 млн 59 тыс. Теперь один автомобиль приходится на двух жителей. При этом увеличился средний возраст автомашин с примерно 7 лет в 2001 г. до 8 лет в 2009 г. Рост числа автомобилей привел к ухудшению среды обитания в городах. Но после присоединения Словении к Киотскому протоколу выброс вредных веществ сократился к 2009 г. на 9,1%, то есть на 3,9 процентного пункта сверх установленного протоколом требования.

За период трансформации произошли знаковые изменения в сельском хозяйстве. Площадь обрабатываемой земли сократилась с 561 тыс. га в 1991 г. до 468 тыс. га в 2009 г., или на 17%. Число сельских хозяйств уменьшилось на одну треть при одновременном увеличении на 40% их средних наделов. В 1991 г. на одно сельское хозяйство приходилось 4,5 га, а в 2010 г. — 6,4 га. Это говорит о том, что исчезает традиционный способ ведения хозяйства на селе, когда он представлял собой скорее образ жизни, чем прибыльный бизнес. Увеличивается количество хозяйств, производящих экологически чистую продукцию: в 2000 г. тако-

вых было 600, а в 2009 г. — 2096. В период 2004–2009 гг. было сертифицировано на 28% больше экологически чистых регионов, в которых 87% земли приходится на луга и пастбища.

В последнее десятилетие снизилась обеспеченность страны собственными продуктами питания и усилилась ее зависимость от импорта. На 9 п.п. снизилась самообеспеченность мясом (с 92% в 2000 г. до 83% в 2010 г.), на 20 п.п. — картофелем (с 83 до 63%), на 9,5 п.п. — овощами и зеленью, собственное производство которых в 2009 г. покрывало лишь 38% потребностей населения. До 2006 г. Словения производила 84% потребляемого сахара, а сегодня страна почти полностью зависит от его импорта. Увеличилась самообеспеченность только по зерну — с 48 до 55%.

Региональное развитие Словении было неравномерным. Наиболее развитый Среднесловенский регион в 2008 г. превосходил средний по стране душевой объем ВВП на 42%. Наименее развитый Помурский регион отставал в 1995 г. от среднего уровня на 25%, а в 2008 г. отставание увеличилось до 35%. Разница в уровнях развития между первым и вторым регионами увеличивается: в 1995 г. она достигала 63%, а в 2008 г. — 77% (отставание оценивается в 10 лет). Тем не менее различия в уровнях развития 211 словенских общин являются наименьшими среди всех стран ЕС.

3. Итоги социального развития

За годы независимости улучшились многие показатели уровня и качества жизни населения. Статистически словенцы живут сейчас богаче, чем раньше, но это богатство во многом основано на увеличивающейся внешней задолженности страны.

На 1 января 2011 г. в Словении насчитывалось свыше 2 млн 50 тыс. жителей. По сравнению с началом 1995 г. численность населения выросла более чем на 50 тыс. человек. В течение первых 10 лет независимости страны число

новорожденных сокращалось, однако затем оно начало расти, достигнув в 2008 г. максимума в 21,8 тыс. человек. В период с 1991 по 1999 г. количество жителей страны понемногу уменьшалось, а затем стало постепенно увеличиваться. Самый большой прирост населения был отмечен в 2008 г. вследствие возросшего притока трудовых мигрантов, в основном из других стран бывшей Югославии. Доля иностранцев в населении увеличилась за 1995–2010 гг. с 1,5 до 4%, а 12% жителей родились за границей. Среди них 41% были уроженцами Боснии и Герцеговины, 22% — Хорватии, 8,2% — Сербии.

Из-за меньшей рождаемости и увеличившейся продолжительности жизни средний возраст жителей вырос за 1995–2009 гг. с 36 до 42 лет (у женщин — с 38 до 43 лет, у мужчин — с 34 до 40 лет). Ожидаемая продолжительность жизни мужчин увеличилась в среднем на 6,2 года и достигла 76 лет. Женщины стали жить на 4,9 года дольше — в среднем до 82 лет. Разница между продолжительностью жизни женщин и мужчин сократилась на 1,2 года и составляет 6,6 года.

Разница между числом жителей младшего (до 14 лет включительно) и пожилого (65 лет и старше) возраста постепенно сокращалась, а в 2004 г. пожилые люди впервые обошли по численности людей младшего возраста (на 3,6%). С 1991 по 2010 г. количество молодых уменьшилось на 30%, а пожилых — увеличилось на 56%. Еще быстрее (на 74%) росла численность жителей старше 80 лет, которая достигла 80,2 тыс. человек. Число людей, перешедших столетний рубеж, увеличилось в 7,5 раза (с 26 до 196 человек, из которых 35 мужчин и 161 женщина).

Доходы словенских домохозяйств в целом превышают расходы, на накопления направляется примерно 5,5% их доходов. В 1999 г. доходы превысили расходы на сумму, равную 1,3% ВВП, в 2006 г. — 6% ВВП. Сбережения тратятся на приобретение жилья, акций и других ценных бумаг, на увеличение банковских вкладов. Из совокупных доходов

на накопления направлялось в 1996 г. 13%, в 2006 г. — 18, в 2009 г. — 16%.

В расчете на одного человека номинальные доходы с 1995 по 2009 г. выросли на 222% (с 3478 до 11199 евро), а реальные (с поправкой на инфляцию) — на 46%. Региональные различия в доходах достигают 40%, но они смягчаются социальными трансфертами и иной помощью из средств бюджета. Домохозяйства получают в виде разных социальных трансфертов примерно $\frac{1}{5}$ своего общего дохода. К этим трансфертам относятся пенсии по старости и инвалидности, семейные пособия, детские пособия, выплаты по больничным листам, пособия по безработице, иная денежная социальная помощь.

Доходы от труда составляют 60% совокупных доходов. С 1995 по 2009 г. они выросли номинально на 203% (с 7789 до 23468 евро на человека), при этом на производстве — на 203%, а в непроизводственной сфере — на 108%. В государственном секторе рост составил 189%, в частном — 204%. В 1991 г. доля наемных работников в использованной на потребление части ВВП в 1991 г. составляла 63%, а хозяйственников — 25%; в 2009 г. доля первых уменьшилась до 53%, а доля вторых увеличилась до 35% ВВП.

Среднемесячная заработная плата в 1991 г. составляла 43 евро, в 2010 г. — 967 евро, а реальная зарплата выросла на 79%. Размер минимальной заработной платы установлен словенским законом на одинаковом для всех уровне. Чистый минимум оплаты труда (за вычетом налогов) равнялся в 1995 г. 190 евро, в 2010 г. — 711 евро. Удельный вес минимальной заработной платы в среднем заработке, составлявший в 1995 г. 41%, несколько снизился к 2001 г., потом рос вплоть до 2005 г., а затем снова уменьшился. В 2010 г. был принят новый закон о минимальной заработной плате, в соответствии с которым ее уровень достиг 48% от средней валовой заработной платы.

Большая часть расходов словенских семей приходится на оплату товаров и услуг, хотя за последние 15 лет доля

этих затрат снизилась. Удельный вес расходов на питание и безалкогольные напитки уменьшился с 18% в 1995 г. до 15% в 2009 г., на транспорт — с 17 до 15%. Больше всего выросли расходы на услуги и продукты здравоохранения — с 2,4 до 3,9%. Появились новые статьи расходов: только за период 2007–2010 гг. количество лиц, подключенных к Интернету, выросло на 40%, доля жителей, пользующихся персональными компьютерами, увеличилась в 1993–2008 гг. с 14 до 61%. Мобильными телефонами в 2008 г. пользовались 90% жителей против 22% в 2000 г., микроволновыми печами — 51 против 11%, посудомоечными машинами — 49 против 11%.

Структура потребления напрямую зависит от уровня доходов. На еду и безалкогольные напитки 20% наименее обеспеченных лиц тратят 25% своего дохода, а 20% лиц с самыми высокими доходами — 14%. На коммунальные расходы первая группа направляет 21%, а вторая — 9,6% всех своих доходов, на транспортные расходы, включая личные автомобили, — 7,8 и 22%, на культуру и отдых — 8,1 и 13% соответственно. Путевки на туристические поездки и отдых в 2009 г. приобрели 2/3 жителей страны, среди лиц с самыми низкими доходами — 37%, а с самыми высокими — 93%.

Стоимость жизни в 2010 г. была из-за инфляции в 1155 раз выше, чем в 1991 г. Рост цен на потребительские товары был самым интенсивным в первые два года после провозглашения независимости: в 1992 г. они выросли на 207%, в 1993 г. — на 33%. В первые два года после вступления Словении в ЕС инфляция составляла по 2,5% в год, а в 2009 г. снизилась до 0,9%. С 1995 по 2010 г. цены выросли на 124%, в том числе на товары — на 107%, а на услуги — на 175%. Меньше всего выросли цены на одежду и обувь (на 59%), услуги связи (82%) и оборудование жилья (90%). Больше всего увеличились расценки на коммунальные услуги (на 263%), возрасла плата за обучение (222%), цены на алкогольные напитки и табак (201%).

Сравнительные данные за 1991 и 2010 гг. о рабочем времени, необходимом для оплаты некоторых товаров и услуг, свидетельствуют об улучшении благосостояния работающего человека и, косвенно, о повышении производительности труда (см. таблицу).

Таблица 1. Среднее рабочее время, необходимое для заработка средств на приобретение некоторых товаров и услуг

	1991	2010
Рис (кг)	45 мин.	23 мин.
Пшеница (кг)	15 мин.	9 мин.
Хлеб (кг)	25 мин.	19 мин.
Яйцо куриное (1 дес.)	4 мин.	2 мин.
Молоко (1 литр)	14 мин.	8 мин.
Виноград (кг)	61 мин.	32 мин.
Картофель (кг)	13 мин.	6 мин.
Сахар (кг)	17 мин.	4 мин.
Соль (кг)	17 мин.	4 мин.
Кофе (кг)	4 ч. 40 мин.	1 ч. 15 мин.
Пиво (1 литр)	33 мин.	18 мин.
Электробритва (1 шт.)	2 ч. 13 мин.	1 ч. 27 мин.
Карандаш обычный	16 мин.	6 мин.
Автомобиль Рено-Клио	4389 ч. 2 мин.	1867 ч. 28 мин.
Билет в кино	53 мин.	56 мин.
Мужская стрижка	2 ч. 17 мин.	2 ч. 25 мин.
Месячный телефонный тариф	3 ч. 9 мин.	1 ч. 54 мин.

Источник: Sloveniji za 20 rojstni dan – slovenski statistiki. SURS. Ljubljana. 2011. S. 44.

Большинство словенцев живут в собственных домах и квартирах. В 1991 г. в собственности граждан находилось 69% жилья, а в 2002 г., после приватизации общественной жилплощади, — 92%. Средняя площадь жилищ увеличилась с 69 кв. м в 1995 г. до 77 кв. м в 2009 г., а среднее количество проживающих в них уменьшилось с 3,1 до 2,4 человека.

Важнейшей характеристикой качества жизни является среда обитания людей. Две трети всей территории Словении покрыто лесами, причем их площадь с 1993 г. увеличилась на 17%. Одновременно на 27% уменьшились сельскохозяйственные угодья, на которые сейчас приходит-

ся 28% территории страны. Половина населения страны проживает в небольших населенных пунктах, свободных от недостатков крупных городов.

Общее количество отходов жизнедеятельности человека увеличилось с 2001 по 2009 г. на 69%, отходов на производстве и в сфере услуг — на 87%, бытовых отходов — на 4,6%. На мусорные склады вывозилось в 2002 г. 84% таких отходов, а в 2009 г. — 69%. Количество подключений к канализации увеличилось с 2004 г. почти в 2 раза (со 120 тыс. до 235 тыс.), к водопроводу за 1991–2009 гг. — на 50% (с 338 тыс. до 508 тыс.). Число централизованных очистных сооружений выросло с 95 в 1995 г. до 266 в 2009 г.

Несмотря на общий рост качества жизни в Словении не удалось устранить проблему социальной дифференциации населения. В 1997 г. за порогом бедности находилось 11% жителей, в 2002 г. — 9,9%, а в 2008 г. — уже 12%. В самом тяжелом положении находятся семьи, ни один из членов которых не имеет постоянной работы, многодетные и неполные семьи, старики, безработные и арендаторы жилья. По равномерности распределения доходов Словения в 2009 г. занимала одно из лучших мест в ЕС: самые богатые превосходили по доходам беднейших (в децильном измерении) в 3,2 раза, в то время как средний показатель в ЕС составлял 4,9 раза, а, например, в Латвии он достигал 7,3 раза.

В начальный период системных реформ численность занятых ежегодно сокращалась: в 1992 г. на 4,5%, в 1993 г. на 1,8%, а с 1994 по 1998 г. — на 0,7% ежегодно. В последующие годы число занятых увеличивалось и достигло своего максимума в 2008 г. (989 тыс. человек). В кризисном 2009 г. занятость уменьшилась на 18,6 тыс. человек, в 2010 г. — еще на 21 тыс. человек, и в итоге она оказалась на 2,4% меньше, чем в 1991 г.

Численность занятых в общественном секторе, несмотря на проведенную приватизацию, выросла к 2010 г. на 41% против 1991 г. и достигла 17% от общего числа заня-

тых против 12% в 1991 г. В условиях наступившего мирового кризиса почти вдвое увеличилась доля лиц, занятых неполный рабочий день, которая составила 11% в 2010 г.

Изменения в занятости зеркальным образом отражались в динамике безработицы. В 1991 г. было зарегистрировано 75,1 тыс. безработных, в 1992–1993 гг. их число ежегодно увеличилось на одну треть. Затем количество безработных постепенно уменьшалось, но за 2009–2010 гг. оно вновь увеличилось, причем сразу на 60%. Норма безработицы снизилась с 9,1% в 1993 г. до 4,9% в 2007 г., однако к 2011 г. она вновь выросла до 7%.

В Словении была в основном сохранена солидарная система пенсионного обеспечения, хорошо зарекомендовавшая себя в условиях бывшей Югославии. Размер пенсий по старости в среднем превышает 70% заработной платы. Женщины, вышедшие на пенсию в 2000 г., имели трудовой стаж в среднем 33,5 года, а в 2010 г. — уже 35 лет. У мужчин стаж вырос всего на 9 месяцев (с 37 до 38 лет), но они работали на 2,5 года дольше, чем женщины. Рост трудового стажа происходил в основном из-за увеличения продолжительности жизни. По той же причине увеличивается и длительность срока получения пенсии. С 1991 по 2010 г. «срок дожития» вырос у женщин с 16 до 22 лет, а у мужчин — с 15 до 17 лет. С 2000 по 2010 г. средний возраст выхода на пенсию женщин увеличился на 2,3 года, а мужчин — на 9 месяцев. Разница между мужчинами и женщинами в возрасте их выхода на пенсию сократилась с 4,9 до 3,4 лет. Если в 2000 г. женщины выходили на пенсию в среднем в возрасте 56 лет, то в 2010 г. — в возрасте 58 лет, тогда как мужчины — в возрасте 61 года и 62 лет соответственно.

Количество пенсионеров увеличилось с 1991 по 2010 г. на 62% (прирост по 2,6% в среднем в год). Особенно резко численность пенсионеров возрастала в 1992 и 2010 гг. (на 9,4 и 4% соответственно), так как в эти годы из-за ухудшения социально-экономического положения в стране разре-

шалось выходить на пенсию раньше законодательно установленного срока. Средняя пенсия по старости в 1991 г. составляла 31 евро, в 2010 г. — 625 евро, а в реальном выражении она выросла на 58%). В 1991 г. средняя пенсия была на 22% ниже среднего уровня зарплаты, в 2010 г. — на 35%.

В Словении применяются разные формы оказания помощи пожилым людям. Число домов для престарелых увеличилось с 53 в 1990 г. до 69 в 2007 г. Численность проживающих в этих домах выросла с 1994 по 2009 г. на 52%, однако стать их постояльцами удастся лишь половине желающих. Бесплатная помощь на дому оказывалась в 2009 г. 1,7% жителей старше 65 лет. По сравнению с 2002 г. число жителей, получающих такую помощь, выросло на 23%. В период 2001–2009 гг. 35% всех пенсионеров выезжало в туристические поездки, из них 45% — за границу, 43% — внутри страны, 12% — в оба направления. Открытый в 1986 г. Университет для престарелых в 2009/2010 учебном году окончили 4944 человека, что почти в 10 раз больше, чем в 1991/1992 уч. г.

Объем семейных пособий вырос с 12 млн евро в 1991 г. до 282 млн евро в 2009 г., или в 22,3 раза. Еще больше увеличился объем детских пособий (с 7,4 млн до 287 млн евро, или в 37,8 раза) и иных видов социальной помощи (с 1,2 млн до 148 млн евро, или в 118 раз). На пособия по безработице только в 2009 г. было израсходовано 127 млн евро. В период 1991–2009 гг. ежемесячно получали денежную социальную помощь в среднем 40,7 тыс. лиц. В 1991 г. детские пособия получали 158 тыс., а в 2009 г. — 378 тыс. семей, на каждую из которых приходилось в среднем 63 евро в месяц. В 2009 г. 2,9 тыс. многодетных семей получили в качестве соответствующего пособия 11 млн евро. Таких семей было на 20% больше, чем в 2002 г. Отцовское пособие в 2009 г. получала 21 тыс. мужчин против 10,9 тыс. в 2003 г. На них было истрачено 8 млн евро, или на 92% больше, чем в 2003 г. В целом объем пособий

на воспитание детей составил в 2009 г. 8 млн евро, еще 6 млн евро получили домохозяйства в виде помощи при рождении ребенка. Около 7 млн евро было израсходовано на компенсации за укороченный рабочий день (или неделю).

Здоровье считается в Словении одной из самых важных человеческих ценностей. В 2007 г. свое здоровье оценили как хорошее или очень хорошее 62% жителей страны старше 14 лет, средним — 27%, плохим или очень плохим — 11% словенцев. Больных раком в 2007 г. насчитывалось около 12 тыс. человек, что составляло 3,8% взрослого населения. Достигнуты определенные успехи в ранней диагностике и лечении рака. Количество врачей увеличилось с 2,3 на 1000 человек в 2003 г. до 2,5 в 2009 г. Однако в этом отношении сохраняются большие региональные различия: в среднем по стране на одного врача приходится 403 жителя, а в разных регионах — от 246 до 984 жителей. В 2008 г. на лечебные процедуры направлялось 55% всех расходов на здравоохранение (799 евро на одного человека), 23% — на лекарства и техническое оборудование (333 евро на человека), 8,6% — на долгосрочную профилактику (125 евро на человека), и в последующие годы эта структура не менялась.

По сравнению с 2003 г. расходы на медикаменты и медицинскую технику уменьшились в 2009 г. на 1,9%, а на лечение — выросли на 1,2%. Количество выписанных рецептов увеличилось за 10 лет (1999–2009 гг.) на 30% (с 6,2 до 7,7 рецептов на одного больного), а число потерянных от болезней рабочих дней уменьшилось за последние 20 лет на 12% (в 2010 г. на каждого больного в среднем пришлось 12,5 дней на больничном).

Заметно уменьшилось количество курильщиков. В 1994 г. регулярно курили 29% взрослых словенцев, а в 2007 г. — 19% (плюс 6% курили непостоянно). Среди беременных женщин численность курящих уменьшилась с 16% в 1991 г. до 10% в 2009 г. Употребление алкоголя в Словении сравнительно высоко — 11 литров чистого спирта

на одного взрослого жителя. Примерно 10–15% взрослого населения считаются алкоголиками, и еще треть взрослых мужчин и десятая часть женщин находятся в зоне риска.

В Словении в основном сохранилось бесплатное школьное образование. Из-за падения рождаемости численность первоклассников уменьшилась с 222 тыс. в 1996 г. до 160 тыс. в 2009/2010 учебном году, или на 28%. Обучение в старших классах средней школы в том же учебном году начали 85 тыс. учеников, или на 12% меньше, чем 20 лет назад. Следовательно, только каждый второй первоклассник мог окончить полный курс средней школы, остальные продолжали обучение в профессиональных учебных заведениях. Успеваемость учеников из года в год улучшалась. В 2010 г. с отличными оценками окончили школу 310 человек против 128 человек в 1995 г.

Хотя численность учеников школ сокращалась, количество студентов увеличивалось. В 2009/2010 учебном году в высших учебных заведениях обучалось 115 тыс. человек – в 3 раза больше, чем в 1991/1992 году. Во столько же раз увеличилось число получивших дипломы о высшем образовании (18 тыс. против 6 тыс. в 1991 г.). В общей сложности с 1991 по 2009 г. дипломы получили 222 тыс. студентов. В структуре выпускников вузов увеличилась доля получивших гуманитарные профессии – с 40% в 1998 г. до 47% в 2008 г., а доля лиц с техническим образованием уменьшилась с 18 до 11%. Качество обучения неуклонно повышается, как и требования к учащимся. В 2008/2009 учебном году на второй курс было переведено лишь 55% первокурсников, а 10% всех студентов были второкурсниками. Все большее число студентов обучается за границей. Только по программе Erasmus в 2009/2010 учебном году обучалось 1353 студента против 170 в 1999/2000 уч. г. Длительность обучения по этой программе варьируется от 3 месяцев до одного года. Уровень образованности словенского населения повысился. Если в 1991 г. из всех жителей в возрасте 25–64 лет 41% имели только начальное образование, 47% –

среднее и 12% — высшее, то в 2008 г. получивших только начальное образование стало всего 18%, среднее — 59% и высшее — 23%.

О том, как словенцы проводят свободное время, дают представление следующие сведения: с 1994 по 2009 г. количество посещений музеев, галерей и выставок выросло на 7,2%, а просмотр фильмов увеличился на 55%; было произведено 115 полнометражных фильмов, а количество издаваемых книг увеличилось в 1,5 раза. В последние годы путешествия совершили 60% всех жителей страны старше 15 лет. В 2009 г. каждым из них в среднем было потрачено на путешествия 48 евро (36 евро на поездки по Словении и 55 евро — на заграничные туры). Из общего числа выезжавших за границу 57% посетили Хорватию, 7% — Италию, 6% — Боснию и Герцеговину.

По данным Евробарометра, две трети словенских граждан удовлетворены условиями своей жизни, из них 20% довольны в полной мере, а 13% удовлетворены не полностью или в весьма малой степени. Политическая активность населения постоянно снижалась. В референдуме о независимости Республики Словении 23 декабря 1990 г. участвовало 93% избирателей, в выборах в Государственный Совет в 1992 г. — 86%, а в парламентских выборах 2004 и 2008 гг. — 61 и 63% соответственно. В референдуме о вступлении страны в НАТО приняли участие 60%, а на выборах в Европарламент в 2004 и 2009 гг. — менее 30% словенских избирателей.

Конституция Республики Словении провозгласила новое государство социальным. Несмотря на прошедшую массовую приватизацию, государственный сектор по-прежнему составляет важную часть словенской экономики. Подавляющая часть социальной помощи нуждающемуся населению оказывается по линии государственного бюджета, наибольшая часть которого тратится на социальные нужды. С 1999 по 2007 г. объем бюджетных расходов на социальную защиту сохранялся на уровне 15%

ВВП, а в 2008–2009 гг. увеличился до 17% ВВП. Расходы на здравоохранение в 2009 г. составили 6,7% ВВП, затраты на оборону выросли с 0,45 в 1999 г. до 1,5% ВВП в 2009 г. Увеличивалась материальная база судебной системы, причем количество судов с 1995 г. выросло в два раза.

4. Некоторые уроки кризиса

Приведенные выше сведения о впечатляющих успехах Словении в экономике и социальной сфере относятся к периоду благополучного докризисного развития. Кризис ударил по Словении сильнее, чем по большинству других стран, и вместо быстрого восстановления экономики наступила длительная стагнация. Мировой кризис высветил многие болевые точки в словенской экономике и привел к осознанию необходимости серьезных перемен в ее функционировании.

На всем протяжении существования самостоятельного словенского государства доходы его бюджета не поспевали за ростом расходов. Самый большой бюджетный дефицит был в 1995 г., после чего он варьировался от 1 до 4% ВВП. В 2009 г. из-за кризиса дефицит вырос до 6% ВВП, а в 2010 г. сохранился на уровне 5,5% ВВП.

Покрытие бюджетного дефицита осуществлялось в основном за счет роста государственного долга. Его объем в 1994 г. составлял около 1,6 млрд евро, или 19% к ВВП. К 2004 г. уровень госдолга вырос до 27% ВВП, после чего он стал немного снижаться. Однако в 2009 г. долг вырос из-за кризиса сразу почти на 4,3 млрд евро и превысил 12,4 млрд евро, или 35% ВВП. Общий внешний долг Словении достиг по состоянию на 31 декабря 2011 г. 41,4 млрд евро, превысив на 17% объем ВВП⁴.

Пережитая рецессия и затянувшаяся стагнация заставляют многих словенских экспертов оценивать произошед-

4. Banka Slovenije. Bilten. 2012. N 2. S. 22-I.

шее с более широких, общественных позиций. Все чаще слышна критика в адрес самой стратегии, избранной руководством страны в годы ее развития как независимого государства. Многие нынешние трудности воспринимаются как следствие чрезмерного отстаивания словенской идентичности и стремления защититься от иностранной экспансии. В этой связи критики припоминают самобытность национальной модели приватизации, на которую несомненное влияние оказали идеи рабочего самоуправления. Она снизила эффективность менеджмента и помешала привлечению аутсайдерского капитала. Был также затруднен приток прямых иностранных инвестиций, которые в Словении не имеют льготного режима. Серьезно ограничена покупка земли иностранцами.

Неудивительно, что банки и страховые организации до сих пор остаются в основном в национальной собственности. Словенские предприятия не стали филиалами транснациональных корпораций и сотрудничают с зарубежными производителями преимущественно на кооперационной основе. Даже известные в мире торговые сети не смогли проникнуть в Словению в той мере, как в другие постсоциалистические страны. В период кризиса словенские предприятия и банки остались без зарубежной поддержки, многие отечественные производители лишились заказов от иностранных фирм, озабоченных собственным выживанием. Оказалось, что инкорпорированные в европейскую и мировую экономику предприятия сильнее страдают от глобальных потрясений, но и восстанавливаются они быстрее при улучшении общей ситуации. Все это настраивает словенцев на серьезные размышления и оказывает несомненное влияние на выбор дальнейшего пути развития.

Реальных успехов в дальнейшем развитии страны можно ожидать лишь в случае улучшения европейской и мировой конъюнктуры, от состояния которой небольшая Словения сильно зависит, а также при условии разработки и решительной реализации новой экономической страте-

гии, направленной на такое включение в международное разделение труда, которое позволит экспортному сектору давать отдачу, намного превосходящую затраты на импорт как производственных, так и потребительских товаров и услуг. Тогда вся страна получит возможность развиваться преимущественно благодаря внешнеэкономическим связям, используя выгоды от международного разделения труда в полном объеме. Но для этого необходима такая перестройка всей экономики, которая резко повысит ее международную конкурентоспособность на основе роста производительности труда, снижения материальных издержек, улучшения организации и эффективности управления, уточнения приоритетов в развитии наиболее перспективных видов хозяйственной деятельности.

Глава
XI

Хорватия

С 1945 по 1991 г. Хорватия входила в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ). Первый шаг на пути выхода Хорватии из ее состава был сделан в начале 1990 г., когда Сабор (парламент) Социалистической Республики Хорватии принял закон о плюрализме партий. В ходе последовавших в мае того же года многопартийных парламентских выборов убедительную победу над коммунистами одержала партия Хорватское демократическое содружество (ХДС) во главе с Франьо Туджманом. ХДС выступало за самостоятельность Хорватии, свободное предпринимательство, многопартийность, равноправие граждан и гражданские свободы для всех, за возвращение хорватских переселенцев.

25 июня 1991 г. Сабор принял решение разорвать государственно-правовые связи с СФРЮ и провозгласить независимость. 15 января 1992 г. самостоятельность Хорватии официально признали страны ЕС. Россия признала самостоятельность Республики Хорватия (РХ) 17 февраля 1992 г. 22 мая 1992 г. РХ была принята в члены ООН, а затем в ОБСЕ и Совет Европы.

Несмотря на мирный переход власти от коммунистов к демократам в 1990 г., первые годы становления хорватской независимости протекали в условиях военных столкновений с сербами и боснийцами, огромных материаль-

ных потерь и затрат на содержание нескольких сот тысяч хорватских беженцев из других республик СФРЮ.

Первые 10 лет развития независимой Хорватии, характеризовавшихся борьбой за становление нового государства и реформами переходного периода, окончились вместе с кончиной первого президента страны Ф.Туджмана 10 декабря 1999 г.

Парламентские выборы 2000 г. принесли победу оппозиционным партиям во главе с Социал-демократической партией (СДП), получившим около $\frac{2}{3}$ голосов. ХДС трансформировалось в парламентскую оппозицию.

Новая власть провозгласила свою приверженность во внешней политике курсу на вступление в НАТО и ЕС, а в социально-экономической сфере – рыночной экономике.

На парламентских выборах, прошедших 14 ноября 2003 г., вновь победила оппозиция. К власти вернулось ХДС, но с другим лидером (И.Санадером). При этом приоритеты во внутренней и внешней политике не изменились. Правительство И.Санадера вновь подтвердило следующие основные направления своей внешней политики: 1) присоединение к ЕС, 2) вступление в НАТО, 3) сотрудничество с соседними странами на основах добрососедства, взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, 4) развитие и углубление отношений с США, 5) активное участие в антитеррористической коалиции. К этому надо добавить также обещания более конструктивного сотрудничества с Гаагским трибуналом, чего от правительства Хорватии давно добивались страны ЕС и обуславливали этим осуществление интеграционных желаний хорватов с западноевропейскими странами.

В отношениях между Россией и Хорватией наблюдалось постепенное улучшение политического и экономического климата. Подчеркивалось, что стороны стремятся создать необходимые условия для расширения двусторонних торгово-экономических и других связей. Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между

Российской Федерацией и Республикой Хорватией, подписанная в декабре 1998 г. в Москве, оформила основу дальнейшего развития взаимоотношений.

Благодаря предпринятым сторонами усилиям были возобновлены торговые связи между многими традиционными партнерами. Подписан ряд важных торговых соглашений, в том числе о долгосрочных поставках нефти и природного газа из России, об исключении двойного налогообложения и др. В рамках Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству стали проводиться регулярные заседания и рабочие встречи сопредседателей. Стал стабильно расти взаимный товарооборот. Была поставлена задача, зафиксированная в решениях 2-го МПК, довести его объем до 1 млрд долл. Этот рубеж в 2004 г. был превзойден.

Положительные итоги развития российско-хорватских отношений были подведены в ходе состоявшихся в 2002 — 2003 гг. официальных визитов в Россию президента РХ С.Месича. Он в ходе переговоров с В.В. Путиным в апреле 2002 г. подчеркивал, что с обеих сторон в прошлом «имели место предрассудки, но это время прошло. Открыта новая глава в российско-хорватских отношениях, укреплению которых не препятствует и то, что Хорватия ориентируется на вхождение в ЕС и НАТО»¹. Председатель хорватского парламента З. Томчич, посетивший Москву в 2002 г., со своей стороны отмечал, что хорваты в Москве нашли «полное взаимопонимание и ... весьма приемлемую для Хорватии политику Российской Федерации».

В 2003 г. президент Месич, выступая на информационном форуме ООН в Женеве, сказал: «Россия — великая держава в политике и экономический исполин, и мы заинтересованы в сотрудничестве и хороших отношениях с нею»².

Со своей стороны руководство нашей страны в ходе переговоров с высшим руководством РХ отмечало близость

1. www.online.hr/clanak. 2002. 17 travanj.

2. Vecernji list. 2003. 12.12.

позиций во взглядах на развитие двусторонних отношений и по многим вопросам международной проблематики, а также взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии сотрудничества.

1. Общественно-политическая трансформация

После первых выборов на хорватской политической сцене прочные позиции заняли представители шести партий, в том числе Социал-демократической партии (СДП), Хорватской социал-либеральной партии (ХСЛП), Хорватской народной партии (ХНП), Хорватской крестьянской партии (ХКП), Хорватского демократического содружества (ХДС), а также Истарского демократического союза (ИДС). Позднее к ним добавились партия SDSS (Самостоятельная демократическая сербская партия), пенсионеров и др. По состоянию на ноябрь 2012 г. в стране были зарегистрированы 123 политические партии, из которых 12 стали в ходе последних выборов парламентскими³.

Деятельность гражданского общества в Хорватии реализуется через профсоюзы и многочисленные фонды, призванные содействовать поддержанию стабильности страны.

Профсоюзы в жизни страны являются ведущей силой общества в защите прав трудящихся и сохранении жизненного уровня населения. Они входят в состав Государственного экономического совета, членами которого также являются представители правительства и бизнеса. Совет обсуждает вопросы, затрагивающие сферу трудовой деятельности и жизненных условий народа и добивается согласия по этим проблемам.

Прошедшие годы характеризует также интенсивное законодательство, что объясняется, во-первых, трансформацией социалистической системы в капиталистическую. И, во-вторых, процессом имплементации хорватских зако-

3. Glas Istre. 2012. 01.11.

нов к требованиям ЕС. Например, это касается борьбы с коррупцией, в ходе которой хорваты добились положительных результатов. Несмотря на высокие должности привлекаемых к ответственности людей, хорваты существенно ограничили масштабы коррупционной деятельности в своей стране. Например, уголовные дела были открыты на премьер-министра И.Санадера, его заместителя по экономическим вопросам, Генерального прокурора, Начальника таможенной службы и ряд других ответственных лиц. Был принят закон об отмене срока давности за преступления, совершенные в ходе приватизации.

2. Трансформация экономической системы

Казалось бы, Хорватии, входившей в состав СФРЮ, было легче, чем другим бывшим социалистическим странам, трансформировать свою экономическую систему под требования новой ориентации. Но руководство страны не воспользовалось этим преимуществом, опасаясь, по-видимому, роста социальной напряженности.

Трансформация экономической системы началась с принятия законов о приватизации общественной собственности в Хорватии. Пакет законодательных актов, принятый Сабором в 1991 году, включал Закон о трансформации общественных предприятий (ЗТОП) и Закон об Агентстве по реструктуризации и развитию (АРР), а также Инструкцию по применению ЗТОП на практике и другие подзаконные акты. Тем самым были установлены правовые рамки трансформации общественной собственности в частную собственность. Функциями управления и контроля над ходом приватизации наделялось АРР, которое в начале 1993 г. путем объединения с Республиканским Фондом развития было преобразовано в Хорватский фонд по приватизации (ХФП), ставший центральной государственной организацией, ответственной за осуществление трансформации всей общественной собственности. Было также образовано

Министерство по приватизации и управлению имуществом, деятельность которого регулировалась Законом об устройстве правительства РХ.

На начальном этапе не подлежали приватизации лишь государственные монополии, такие, как телекоммуникационная или электроэнергетическая системы, железнодорожный транспорт, водоснабжение, национальная нефтяная компания «ИНА», и некоторые другие крупнейшие компании из сферы производства и инфраструктуры. Закон также первоначально не распространялся на реструктуризацию банков и других финансовых организаций. Постановления об их приватизации были приняты позднее.

Превращение общественных предприятий в частные по закону могло производиться одним из следующих четырех способов: 1) продажей предприятия или его части; 2) инвестированием капитала в предприятие (докапитализацией); 3) превращением сделанных капитальных вложений в предприятие и его активов в частный вклад; 4) безвозмездной передачей акций в пенсионный и инвалидный фонды и в Фонд развития (позднее в ХПФ). При этом предприятию было предоставлено право на самостоятельный выбор одного из способов трансформации собственности или комплексного использования всех вышеперечисленных способов приватизации.

Программа приватизации предприятия должна была утверждаться госструктурой. Были установлены льготные условия приобретения акций для работников приватизируемых предприятий. В частности, они получали право на приобретение акций своего предприятия с 20%-ной скидкой от их номинальной стоимости плюс скидка в 1% за каждый год трудового стажа. Однако льготное приобретение акций каждым из работников ограничивалось суммой в 20 тыс. немецких марок. Сверх этой суммы было разрешено приобретать акции на общих условиях. Величина скидки не должна была превышать 50% стоимости предприятия. Работникам и пенсионерам приватизируемого

предприятия предоставлялось право покупки акций с рассрочкой платежа до 5 лет со дня подписания соответствующего договора. Выполнение долговых обязательств было оговорено сроками погашения возникшей на этой основе задолженности и потерей права собственности в случае неоплаты льготных акций.

Закон предоставил право на участие в приватизации общественной собственности Хорватии иностранным физическим и юридическим лицам.

Существенные изменения претерпела налоговая система, начавшаяся в 1994 г. с принятия законов о подоходном налоге и о налоге на прибыль и введения акцизов в качестве косвенных налогов. По конституции РХ каждый гражданин должен принимать участие в покрытии государственных расходов в соответствии со своими экономическими возможностями. В 1996 г. был принят закон о таможенных тарифах, а в 1998 г. закон о налоге на добавленную стоимость (НДС).

В итоге в Хорватии сложилась трехзвенная система налогообложения, состоящая из государственных, областных (жупанийских) и муниципальных налогов, трансформированных под новые условия хозяйствования в стране. Налог перестал играть только фискальную роль, а стал выполнять и функцию содействия развитию экономики страны. Налоговая система в Хорватии стала походить на системы развитых капиталистических стран. В 2005 г. налоги дали 59% в доходную часть бюджета РХ от общей суммы поступлений.

Одновременно с налоговой реформой шел процесс формирования казначейства в целях повышения эффективности расходования государственных доходов. Государственное казначейство начало свою работу в 2001 г.

Особенностью развития сельского хозяйства Хорватии, отличавшей страну в годы социалистического строительства от других стран ЦВЕ, было наличие развитого индивидуального сектора, на долю которого приходилось около

70% всех обрабатываемых сельскохозяйственных площадей и свыше 80% поголовья крупного рогатого скота. К началу 1990-х годов годовой объем производства сельскохозяйственной продукции в республике превышал 5 млрд долл., что составляло 13% ВВП и было почти вдвое больше, чем в настоящее время. Часть сельскохозяйственной продукции Хорватии экспортировалась. Экспорт сельскохозяйственных товаров ежегодно превышал их импорт примерно на 100–200 млн долл. в год.

Когда началась трансформация, аграрный сектор Хорватии оказался в трудном положении. Это было следствием трудностей становления нового самостоятельного хорватского государства. Особенно тем обстоятельством, что в 1991–1995 гг. Хорватия вела войну с Сербией. Война нанесла большой ущерб аграрным районам. По общему мнению, в ходе войны крестьяне больше других слоев населения понесли «людские и материальные потери»⁴.

По Закону о сельскохозяйственной земле 1994 г. «носителями права собственности на землю в Хорватии... не могли быть иностранные юридические или физические лица, если это не определялось по-иному международным договором»⁵. Сельскохозяйственными землями в Хорватии считаются «пашни, огороды, сады, виноградники, земли под оливковыми насаждениями, луга, выпасы, рыболовецкие водоемы... и другие земли, на которых возможна организация сельскохозяйственного производства».

Для преодоления негативных тенденций в сельскохозяйственном производстве правительством были приняты меры, в том числе разработана с помощью специалистов ООН (из ФАО) и утверждена в марте 1995 г. стратегия развития сельского хозяйства РХ. Прекращение военных действий, восстановление территориальных границ, прежде всего введение в хорватское правовое поле плодороднейшей Восточной Словении, наиболее развитого аграрного региона

4. Sociologija sela. 2000. № 1–2. S. 226.

5. Zakon o poljoprivrednom zemljištu. Clanak 1, Clanak 2 // Narodne Novine. № 66. 2001. 20.07.

Хорватии, создавали для этого объективные предпосылки. Принятая Стратегия стала теоретической и практической основой хорватской аграрной политики в послевоенный период. На ее реализацию Хорватии была оказана финансовая помощь международным сообществом. Мировой банк предоставил, например, целевой заем для стимулирования в стране развития малых фермерских хозяйств и др.

В настоящий момент правительство хотело бы вообще запретить продажу земли, находящейся в государственной собственности, а отдавать ее частникам только в аренду. Действующий закон разрешал продажу сельскохозяйственной земли с 2008 г. За время, прошедшее с тех пор, продано 63 тыс. га из 890 тыс. га государственных сельхозугодий. Владельцы сельскохозяйственных земель не могут их продать ни иностранцам, ни иностранным фирмам. Это право они получают лишь спустя 7 лет после официального вступления в члены ЕС.

3. Экономические результаты

Следствием отказа от социалистического пути развития и переходом на рельсы рыночной экономики стал обвал экономики в 1992 г. Падение ВВП, сокращение производства промышленной продукции, снижение уровня заработной платы, рост безработицы, падение жизненного уровня и т.д. стали трудностями, с которыми столкнулась страна в первом десятилетии становления самостоятельности.

Например, валовой внутренний продукт Хорватии, произведенный в 1993 г., составил всего 44% к его уровню 1990 г.

В первой половине 90-х годов некоторые ключевые экономические показатели упали до нулевого роста. Индекс объема производства промышленной продукции составил в 1995 г. всего 56% от уровня 1990 г. Численность работников, занятых в промышленности, сократилась за пять лет на 44%. Капитальные вложения уменьшились до симболи-

ческих объемов. Росла безработица, составившая 240 тыс. человек в 1995 г. против 130 тыс. в 1989 г. (370 тыс. в январе 2013 г.)

Но последующие пять лет с 1995 по 1999 г. имело место некоторое оживление. Начался рост ВВП, который объясняется реализацией стабилизационной программы «шоковой терапии» правительства во главе с премьер-министром Н.Валентичем, принятой 3 октября 1993 г. Выполнение программы подразделялось на две фазы. Первая предусматривала максимальное уменьшение темпов роста инфляции и стабилизацию цен, а вторая — рост производства в условиях оздоровления народного хозяйства на основе структурных изменений в экономике.

Первая фаза стабилизационной программы была выполнена в короткие сроки. Инфляция, которая в 1993 г. составила 1150%, в 1994 г. упала до минус 3%, хотя цены на подавляющее большинство товаров и услуг были отпущены и формировались свободно.

Стабилизировался курс национальной валюты. В мае 1994 г. была введена новая национальная денежная единица — куна, курс которой к иностранным валютам был рассчитан на основе соответствия 3,6 куны к одной немецкой марке.

Денежная реформа положительно сказалась на платежном балансе страны, который в 1994 г. даже был сведен с положительным сальдо. Начали расти валютные резервы страны: с 1,3 млрд долл. в конце 1993 г. они увеличились до 2 млрд долл. к концу 1995 г.

После снижения ВВП на 0,9% в 1999 г. продолжился его рост, который продолжался до 2009 г., достигнув в 2008 г. объема в 59,4 млрд долл.

В основу предпринятых правительством мер, позволивших быстро установить контроль над темпами роста инфляции в Хорватии, было заложено: снижение уровня покупательной способности, сдерживание эмиссии денег и замораживание роста заработной платы в общественно-

государственном секторе, а также жесткий контроль за отчислениями в бюджет и сокращение числа дисконтов.

Но метод жесткого сокращения потребления и финансовых ограничений был не в состоянии обеспечить необходимый экономический рост в перспективе. Успехи первой фазы хозяйственной стабилизации могли быть закреплены лишь в том случае, если правительство преодолело бы трудности, препятствующие реализации мероприятий второй фазы стабилизационной программы. Но этого не произошло.

Дефицит платежного баланса Хорватии вырос с 1,7 млрд долл. в 1995 г. до 6 млрд долл. в 2008 г. В ходе мирового кризиса наметилась тенденция сокращения этого дефицита, составившего в 2011 г. 620 млн долл.

Стоимость жизни в стране существенно возросла.

Нельзя не отметить, что задача, поставленная перед экономикой еще президентом РХ Ф. Туджманом, ежегодного роста ВВП на 7–10% так и осталась не выполненной. Ни разу в период до 2013 г. хорватам не удалось добиться такого прироста годового ВВП. Хотя справедливости ради следует сказать, что начиная с 2000 г. и по 2008 г. включительно ВВП имел достаточно высокие позитивные показатели прироста. К 2012 г. ВВП Хорватии несколько уменьшился и составил всего 45,9 млрд евро. Но это уменьшение следует считать следствием мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Новое оживление роста ВВП ожидается лишь в 2014 г., а некоторые видные экономисты не ожидают его до конца текущего десятилетия.

Самым большим препятствием на пути развития экономики являлся недостаток финансовых средств, который ощущала Хорватия с момента провозглашения своей независимости. Тяжелым бременем стали расходы на содержание армии и ведение военных действий (в 1995 г. операции по отвоеванию Словении и в Боснии), содержание сотен тысяч беженцев и переселенцев, а также затраты, связанные с выплатой пенсий пенсионерам и оказанием соци-

альной помощи 250 тысячам новых хорватских граждан. Убытки, понесенные хорватским народным хозяйством в связи с военными действиями на ее территории, правительство позднее оценило в 22 млрд долл. Чтобы решить эту чрезвычайно острую проблему, правительство искало как внутренние, так и внешние источники финансирования.

Из числа внутренних источников поступления денежных средств первостепенную роль играла приватизация общественных предприятий.

За 1992–1995 гг. общая сумма, уплаченная за приватизированную собственность ХПФ, составила 1,36 млрд долл., из которых 14% внесено наличными и 68,4% — путем учета государственного долга по валютным вкладам хорватских граждан, открытым ими еще в социалистической Хорватии. Остальное было оплачено облигациями Республики Хорватии или эквивалентом стоимости другой собственности.

Вторым важным источником финансирования должны были стать налоги.

Стабилизационная программа предполагала формирование такой налоговой системы, которая обеспечивала бы поступления необходимого объема средств в бюджет страны, а также способствовала развитию трудовой инициативы и частного предпринимательства. С одной стороны, брался курс на снижение налоговых ставок, а с другой — на одновременное увеличение числа налогоплательщиков за счет отмены имевшихся многочисленных налоговых исключений и льгот. Изменена методология расчета налога на прибыль. Введен налог на добавленную стоимость в размере 22%. Практика показала, что, несмотря на снижение общего уровня налогообложения, поступления в бюджет от этой статьи доходов возросли. В результате снижения общего уровня налогообложения с 40 до 25% поступления в бюджет выросли почти в два раза. В сфере внешней торговли проводился курс на снижение налогового бремени для экспортеров и на изменение структуры налогообложения

в пользу поступлений от косвенных налогов. Надо сказать, что предпринятые меры оправдали себя.

Третьим важнейшим источником поступления финансовых средств в Хорватии считается иностранный туризм, который, наряду с судостроением и сельским хозяйством, объявлен приоритетной отраслью развития экономики со статусом экспортера. В 1994 г. доходы от туризма составили 1,3 млрд долл., что вдвое больше, чем в 1993 г. Результаты 1995 туристического года успешными не назовешь: валютные поступления были на 30% меньше, чем в 1994 г. Это объясняется тем, что большой проблемой для туристических комплексов Хорватии стало размещение на этих объектах хорватов-беженцев. После решения этой проблемы валютные поступления начали расти и в 2008 г. составили более 10 млрд долл., что было в 4 раза больше, чем в 1989 г.

Одновременно с финансовой стабилизацией в стране и ростом доверия к национальной валюте проявилась тенденция роста такой статьи валютных поступлений, как переводы хорватских граждан, находящихся на временной работе за рубежом. Прямым следствием длительного пребывания на работе за границей сотен тысяч хорватских граждан является выплата зарубежными фирмами пенсий по старости — для этой статьи валютных поступлений в Хорватию характерна тенденция роста. Так, в 1992 г. в Хорватию иностранными фирмами было переведено 170 тыс. пенсионных обеспечений, а в 1994 г. — уже 400 тыс. Из всех стран пребывания, где работали хорваты, пенсионные поступления, по оценкам хорватских специалистов, составляли в 1995 г. примерно 160–180 млн долл., а в настоящее время превышают 1,5 млрд долл.

Западные страны, особенно Германия и США, а также международные организации не остались глухи к просьбам Хорватии о финансовой помощи. Отношение к этому вопросу со стороны мирового сообщества явно потеплело, несмотря на высокие темпы роста внешней задолженно-

сти РХ (на конец 1995 г. внешняя задолженность Хорватии составила 3,8 млрд долл., а на конец 2008 г. — 56,8 млрд долл.). Такому росту содействовало также то, что Хорватии удалось решить проблему текущего обслуживания внешнего долга частично за счет его погашения из внутренних источников, а частично за счет подписания международных соглашений о долгосрочной отсрочке платежей.

Большое внимание в Хорватии уделяется привлечению иностранных капиталов на основе делового партнерства, а именно путем вложения иностранных инвесторов в хорватскую экономику на правах собственника, предоставления концессий, реализацию совместных хозяйственных проектов.

В 1993 г. иностранные инвестиции в экономику страны на основе соглашений о деловом сотрудничестве составили 120 млн долл., в 1994 г. — 117,9 млн долл. и в 1995 г. — 120,8 млн долл.⁶ С 1996 г. иностранные инвестиции в Хорватию стали нарастать, и в 2008 г. их ежегодный объем составил 6,16 млрд долл. Общая сумма иностранных вложений за 1993 — первую половину 2012 г. в РХ достигла 31,5 млрд долл.⁷

Ключевой проблемой в этой сфере была и остается малая доля так называемых инвестиций «в чистом поле» (greenfield investment). В Хорватии убеждены в том, что после вступления в ЕС 1 июля 2013 г. потоки средств иностранных инвесторов существенно расширятся, а структура вложений улучшится.

Свыше 70% всех вложений, сделанных западными фирмами в РХ, было инвестировано в пять областей экономики. Наибольшее внимание иностранных инвесторов привлекли телекоммуникации (29,37%), банковская сфера (17,26%), фармацевтическая промышленность (15,41%), производство цемента (5,05%) и добыча и переработка нефти и природ-

6. Družić G. Hrvatska obratnica. Stanje i perspective hrvatskoga gospodarstva. Zagreb: Nakladnik Golden marketing — Tehnicka knjiga, 2004. S. 41.

7. Novi list. 2012. 17 listopad.

ного газа (3,11%). Крупные инвестиции были также сделаны в пивоваренную промышленность (Бельгия, Лихтенштейн) и производство безалкогольных напитков (США). Помимо этого, иностранцы инвестировали средства в производство санитарно-гигиенического оборудования, ремонт судов, мясо-молочную промышленность, водоснабжение в приморских городах и некоторые другие области. С продажей Хорватского Телекома (немцам) и нефтяной компании «ИНА» (венграм) началась приватизация крупных государственных систем, продажа которых долгое время тормозилась в связи с внутривластной обстановкой в стране. После вступления в ЕС ожидается интенсивный приток зарубежных капиталов в туризм и сельское хозяйство.

С конца 1980-х годов в промышленности Хорватии наблюдалась тенденция уменьшения объемов производства. Большинство ранее известных промышленных предприятий было закрыто или переориентировано на малые производства. В результате к 1995 г. выпуск промышленной продукции сократился до 56% от уровня 1990 г. Доля промышленности в производстве валового национального продукта упала с одной трети до одной четверти. Численность занятых в промышленности сократилась на 42%. Свою значимость в экспорте машин и оборудования РХ сохранила только в судостроении и некоторых видах электротехнического производства и металлорежущих станков.

Медленный процесс обновления промышленного производства начался с 1997 г. К 2012 г. индекс физического объема промышленного производства по отношению к 1990 г составил 80%. Однако тенденция сокращения численности занятых в промышленности не остановлена до сих пор.

Причинами промышленной депрессии надо считать сербско-хорватскую войну, разрыв производственных связей с хозяйственными субъектами бывшей югославской федерации, новые приоритеты в стратегии развития Хорватии, медленную приватизацию промышленных объектов, сни-

жение конкурентоспособности хорватских товаров на международных рынках, приведшее к свертыванию производства известной в мире продукции (трансформаторных подстанций, пищевого оборудования, средств связи и др.). Хорватия со дня провозглашения независимости и до сих пор, по сути, не смогла предложить ни отечественному, ни зарубежным рынкам новые товары, новые технологии или услуги более высокого уровня, чем раньше. Вместе с тем Хорватии удалось существенно замедлить темпы снижения промышленного производства.

К началу мирового финансового кризиса в Хорватии сложилась следующая структура промышленных предприятий по их величине, а именно в промышленности доминировала численность малых предприятий — 97,5% из общего числа; 1,9% составляли предприятия средней величины и 0,6% — предприятия, по хорватским меркам крупные, находившиеся в государственной собственности.

С момента провозглашения самостоятельности РХ важную роль в экономическом развитии страны играют иностранные заимствования. С их помощью решались проблемы сбалансированности экономики, в том числе такие, как покрытие отрицательного сальдо внешнеторгового баланса, изыскание инвестиционных средств, обслуживание долгов и обеспечение внешней ликвидности страны. Каждый год в планы развития в целях обеспечения сбалансированности экономики закладывались иностранные заемные средства в сумме до 3 млрд евро, которые заимствовали у западных стран.

Мировой кризис, начавшийся с середины 2008 г., серьезно затруднил заемщикам многолетнюю практику использования иностранных средств. Хорватия, накопившая к 2008 г. внешнюю задолженность, по объему равную производимому в стране ВВП, и имевшая высокие темпы увеличения иностранного долга, была отнесена к заемщикам с высокой степенью риска. При принятии такого решения учитывались хорватские обязательства по обслуживанию

ранее использованных заемных средств, выплата которых сейчас достигает 10–12 млрд евро ежегодно.

Хорватия в целях финансовой компенсации «потерянных» иностранных заемных средств стала более широко использовать выпуск ценных государственных бумаг с их последующей реализацией на международном и внутреннем рынках, а также казначейские записи (краткосрочные обязательства) министерства финансов Хорватии.

В 2010 г. Хорватия реализовала на американском финансовом рынке государственные ценные бумаги на сумму 1,25 млрд долл. с процентной ставкой 6,625%. Дважды страна появлялась на этом рынке, и в 2009 г. Новое правительство З. Милановича в 2012 г. разместило в США ценные бумаги на 1,5 млрд долл., которые намечено использовать для погашения 800 млн долл. основной части старых долгов⁸. Правительство также информировало общественность о новых возможных выпусках ценных бумаг с последующей их реализацией на международном и внутреннем рынках в сумме не менее 1 млрд долл.

Следствием этого стало увеличение внешнего долга страны, который на конец 2010 г. достиг 60,7 млрд долл. Для сравнения отметим, что в 1994 г. внешний долг РХ составлял лишь 3 млрд долл., а в 2000 г. — 11,4 млрд долл.⁹

В последующие два года внешний долг продолжал расти и по состоянию на конец июня 2012 г. составил 64,5 млрд долл.¹⁰ На долю предприятий приходится примерно 50% общей суммы долга, на долю банков — 24% и лишь затем следуют государство и другие заемщики (фонды и пр.).

Современные потрясения на международном финансовом рынке для Хорватии чреваты дальнейшей рецессией экономического состояния страны и продолжением стагна-

8. Vecernji list. 2012, 20. travanj.

9. Družić G. Ekonomska politika i neka moguća polazišta za strategiju razvoj // Iz krize u depresiju (Zbornik radova) / Urednici Z. Baletić, G. Družić. Zagreb: Nakladnik Hrvatska Akademija Znanosti I umjetnosti, 2012. S. 61; Gospodarska kretanja. 2012. № 2. S. 4.

10. Рассчитано автором по данным Gospodarska kretanja. 2012. Broj 9.

ции ввиду отсутствия капиталов, необходимых для поддержания более высоких темпов развития экономики. К тому же Хорватии предстоят крупные выплаты по внешним долгам и процентам на основную часть долга.

В 2009 г. в Загребе проводился круглый стол на тему «А что теперь?». В обсуждении приняли участие ведущие политики и экономисты-аналитики Хорватии. Выводы, к которым они пришли, сводятся к следующему. Во-первых, благодаря нынешней структуре хорватской экономики Хорватия относительно легко прошла первый вал мирового кризиса. В отличие от других стран, столкнувшихся на мировом рынке с падением спроса на их товары, Хорватия, имея скромный товарный экспорт, избежала аналогичных трудностей. Другим положительным фактором была стабильность финансовой системы и правильная политика, проводившаяся ХНБ. Во-вторых, при затягивании процесса рецессии придется существенно сократить государственное потребление и ограничить социальные права населения.

Обострение социальных проблем в хорватском обществе нового времени подверглось критике как со стороны парламентской оппозиции, так и большинства ведущих хорватских экономистов. Мотивацией этой критики являются недовольство растущей безработицей, застой в росте реальной заработной платы и пенсий, снижение жизненного уровня, в первую очередь среди пенсионеров и беднейших слоев населения.

Надо сказать, что в условиях замедленного выхода Хорватии из кризиса проблемы обеспечения социальной стабильности становятся важнейшими, особенно для страны, которая недавно шла по социалистическому пути и которая в социальной сфере не полностью утратила положительные завоевания трудящихся. Еще частично сохраняются льготы и субсидии государства в области здравоохранения, доплат к отпуску и на детей, помощи беднейшим слоям населения и т.д.

МВФ, от которого зависит иностранная финансовая помощь Хорватии, настойчиво требует от хорватов сокращения расходных бюджетных статей по всем вышеперечисленным позициям.

Правительство И.Милановича, пришедшее к власти в конце 2011 г., как и прежде, руководствуясь требованиями МВФ, предлагает потуже «затянуть пояса». Но трудно надеяться на положительный отклик населения и социальный мир в стране, где почти 70% домашних хозяйств ежемесячно испытывают большие трудности по изысканию достаточных для жизни средств.

В конце 2006 г. более одной пятой части граждан Хорватии жило на грани нищеты¹¹. Сегодня этот показатель находится практически на том же уровне. А это означает, что в настоящее время в Хорватии около 800 тыс. человек после распределения социальной помощи находятся ниже уровня бедности, который для домашнего хозяйства из одного человека установлен в сумме 1750 кун в месяц (примерно 240 евро)¹². Кроме этого, конкретные данные о величине пенсии и размерах выплат по безработице (в среднем 1000 кун в месяц) показывают, что большое число хорватов живет на грани бедности. По данным Республиканского фонда пенсионного обеспечения, у 97% всех пенсионеров пенсия меньше средней заработной платы, составившей в 2007 г. 4,8 тыс. кун, а в 2011 г. — 5,4 тыс. кун. При этом около 60% пенсионеров имеют пенсию, мало отличающуюся от черты бедности — 1850 кун. В рамках опроса населения по программе «Потребительский климат в Хорватии» доходы семьи с финансовыми трудностями должны быть больше на 67%.

Наиболее крупная статья расходов в семейном бюджете — около 32% — приходится на питание. При этом растет доля приобретения дешевых товарных марок. Затем следуют расходы, связанные с оплатой проживания — 16% и транспортных услуг — 12,9%. Ожидается новое подоро-

11. Privredni Vjesnik. 2006. № 3437. 30.10.

12. Ibidem.

жение продуктов питания, обусловленное засухой и непогодой 2012 г., и коммунальных услуг.

Вследствие роста цен на внутреннем рынке, в том числе на товары первой необходимости, увеличивается разрыв между потребностями и доходами хорватских семей. Например, по данным Государственного управления по статистике, средняя заработная плата покрывает только 74% стоимости потребительской корзины. Семья, состоящая из двух пенсионеров, своими средствами может покрыть лишь 59% стоимости потребительской корзины. Делается вывод, что без дальнейшего роста задолженности хорватским гражданам практически не выжить. В то же время страна тонет в долгах: 52% хорватских семей обременены долгами, которые не в состоянии погасить.

Страх быть уволенным и остаться без средств к существованию постепенно меняет психологию отношения работников к труду и своим обязанностям. Все больше хорватских рабочих готовы на сверхурочную работу без дополнительной оплаты труда. Работники соглашаются на сокращение заработной платы при выполнении прежних производственных обязанностей и т.п.

Критики проводимой сегодня правительством экономической политики считают, что без исправления ошибок прошедших лет трудно надеяться на выход страны из кризиса. По их мнению, необходимо признать, что:

- во-первых, корни кризиса, в котором находится Хорватия, относятся к ее прошлому, а мировой кризис только показал наличие перманентно существовавших в стране экономических проблем, в том числе таких, как ежегодный рост внешнего долга по отношению к производимому ВВП, постоянный дефицит платежного баланса и зависимость экономики от притока свежих денег из-за границы; сырьевая и продовольственная импортная зависимость и т.д.;
- во-вторых, надо проводить новую экономическую политику, а не следовать в русле старой, базирую-

щейся на стабильности непомерно переоцененной куны;

- в-третьих, неизбежный характер внесения новых поправок в государственный бюджет, так как система, служившая основой для его выполнения, разваливается.

Это самые насущные требования сегодняшнего дня в Хорватии, что должно учесть хорватское руководство, если оно действительно озабочено состоянием социальной сферы в стране. Гром недовольства уже приближается и становится все более угрожающим.

В последние 10–12 лет страну сотрясали массовые забастовки. Особенно крупными были забастовки преподавателей средних учебных заведений и врачей, не удовлетворенных оплатой своего труда. В забастовках участвовало до 76% занятых в этих сферах. Начало 2008 года было отмечено самой массовой профсоюзной забастовкой, в которой приняли участие около 40 тыс. трудящихся, собравшихся со всей страны. Их основным требованием было повышение заработной платы в частном и государственном секторах, а также принятие нового закона о минимальной заработной плате. Председатель независимых профсоюзов Хорватии Анна Кнежевич в этой связи заявила: «Сегодня мы требуем изменения политики, а в следующий раз будем требовать смены власти»¹³. С нею солидарен заместитель председателя Объединения хорватских профсоюзов публичных и государственных служб В.Рибич, считающий, что правительство должно начать решать эти проблемы, пока рабочие не начали их решать на улице.

4. Инфляция

Начиная с 1993 г., т.е. с начала проведения стабилизационных мер, инфляция в Хорватии вплоть до 2008 г. нахо-

13. www.vijesti.hrt.hr/content/view/43863/10/ 2008, 12. travanj.

дилась в пределах от 1,7 до 3,3% в год. Лишь в 2008 г. под влиянием начавшегося мирового кризиса инфляция вышла за эти рамки и составила 6,1%. Но уже в 2009 г. рост инфляции вновь снизился до 2,4%, в 2010 г. он составил 1,1% и в 2011 г. –2,3%, т.е. до требований Маастрихтского соглашения.

На протяжении 19 лет важнейшим инструментом по поддержанию низких темпов инфляции было сохранение стабильного курса национальной валюты Хорватии. Колебания курса куны в основном определялись динамикой курсов зарубежных валют на мировом рынке, особенно доллара США и евро. Отказываться от политики поддержания стабильного курса куны в дальнейшем, несмотря на его критику со стороны ряда ведущих хорватских экономистов, правительство пока не собирается.

В целях поддержания низких темпов роста инфляции предпринимались и меры, направленные на сдерживание роста заработной платы, бюджетных расходов, сокращение денежной массы в обращении, усиления контроля над ценами в общественном секторе. Государство в случае необходимости вмешивалось тогда, когда просматривался неудержимый рост цен на товары и услуги в частном секторе.

Помимо этого ХНБ принял меры по созданию адекватных резервов ликвидности банковской системы, благодаря чему Хорватия оказалась, как отмечается ее прессой со ссылкой на экспертов МВФ, более подготовленной, чем, например, соседние с нею страны, к негативному влиянию на хорватскую экономику мирового финансового кризиса. Со стороны ХНБ был усилен контроль за деятельностью хорватских банков, являвшихся филиалами иностранных банков, чтобы на них не переносили свои финансовые проблемы их создатели, например, путем извлечения из страны дополнительного капитала и уменьшения депозитов. ХНБ также активизировал свою деятельность на хорватском валютном рынке, выступая покупателем или продавцом национальной или международной валюты.

Хорватия готова к тому, чтобы всеми мерами, вплоть до использования валютных резервов, проводить активную политику сохранения ликвидности финансовой системы в рамках, которые не будут вызывать роста инфляции. ХНБ заявил, что может помочь экспортерам только путем сохранения общей ликвидности финансовой системы и поддержанием стабильности цен, а не какими-то особыми селективными мерами.

5. Ожидания от вступления в ЕС

Республика Хорватия с самого начала своего существования важнейшим приоритетом своей внешней политики провозгласила вступление в полноправные члены ЕС. Но первый реальный шаг на этом пути был сделан лишь в октябре 2001 г., когда между РХ и ЕС было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации (ССА). Задержка с подписанием соглашения с ЕС объясняется как участием Хорватии в балканской войне 1991–1995 гг., так и неуступчивостью руководства страны 90-х годов в отношении выполнения некоторых политических требований мирового сообщества, приведшей к введению в 1997 г. финансовой блокады Хорватии со стороны международных финансовых организаций. В 2000 г., после прихода к власти коалиционного правительства во главе с И.Рачаном, начались позитивные сдвиги в желаемом направлении. 21 февраля 2003 г. Хорватия обратилась к ЕС с официальной просьбой о предоставлении ей статуса кандидата в полноправные члены этой организации. Обращение Хорватии было принято благосклонно. После девятилетнего периода вступительных переговоров 9 декабря 2011 г. в Брюсселе был подписан договор о вступлении Хорватии в Евросоюз. С этого дня страна получила право принимать участие в заседаниях ЕС в качестве наблюдателя без права голоса. Этот статус будет действовать до тех пор, пока договор не будет ратифицирован всеми странами—участниками Евросоюза и не вступит

в силу. По времени этот процесс предполагается завершить к 1 июля 2013 г., и тогда Хорватия официально станет 28 полноправным членом ЕС. По состоянию на октябрь 2012 г. Договор о вступлении РХ в ЕС ратифицировали парламенты 16 стран—членов ЕС.

Руководство Хорватии значение этого события оценивает следующим образом. По словам министра иностранных дел и европейских интеграций В. Пусич, для Хорватии без ЕС «нет ни пенсий, ни заработной платы, ни кредитного рейтинга... без ЕС не будет экономического роста... социальных отчислений ...не будет ничего»¹⁴.

Обобщая выступления представителей правящих кругов Хорватии, а также конкретные долгосрочные экономические выгоды от вступления в ЕС, следует сказать, что хорваты видят в: 1) свободном перемещении граждан, 2) получении новых знаний, 3) снижении цен на внутреннем рынке под влиянием конкуренции со стороны западных фирм, 4) присоединении к программам и фондам ЕС по развитию стран-членов, 5) стимулировании повышения конкурентоспособности хорватских предприятий, 6) расширении экспорта за счет вхождения в рынок, состоящий из 440 млн жителей. И, наконец, путем включения Хорватии в политически и экономически стабильное окружение, соблюдения хорватских интересов при принятии решений ЕС, усиления переговорных позиций Хорватии при подписании глобальных соглашений, участия в формировании политики будущего развития Европы и т.п. будет существенно улучшена внутриэкономическая ситуация в стране в целом.

В частности, хорваты ожидают, что в первый год членства им будет предоставлено на безвозмездной основе 800,16 млн евро на стабилизацию экономического положения¹⁵. Сельское хозяйство получит денежную помощь в расчете 610 евро на 1 га земельных угодий (1,3 млн га), что

14. Novi list. 2012. 16 secanj.

15. Privredni vjestnik. 2011. 4 srpanj.

ставит Хорватию на 2-е место по величине сельскохозяйственных субсидий среди стран—членов Евросоюза.

На приведение хорватского рыболовства в соответствие с требованиями ЕС стране будет ежегодно, начиная с 2014 года, выделяться 30 млн евро из Европейского фонда по рыболовству, на развитие туризма обещана финансовая поддержка в 300 млн евро и т.д.

По словам Я.Косор, Хорватия за 1 евро, израсходованное во вступительный период на переговоры, получит от ЕС три евро компенсации.

Нельзя не отметить, что половина взрослого населения страны считает, что вступление в ЕС в современных условиях не гарантирует Хорватии ни стабильности, ни благополучия. Тезис «Нам будет хуже, когда войдем в ЕС» имеет довольно много сторонников. Их аргументация не менее убедительна, чем доводы сторонников вступления в Евросоюз в условиях кризиса, сотрясающего Европу в последние годы. Критики убеждены, что возрастут цены на хлеб, молоко и молочные продукты, лекарства, а также на электроэнергию и природный газ. Это существенно повлияет на жизненный уровень населения. Не выдержат конкуренцию предприятия кондитерской и текстильной отраслей, а также сельского хозяйства. Рыболовство придет в упадок. Вместе с тем никто не гарантирует безвозмездное получение финансовых средств в обещанных объемах, а вот за членство в ЕС Хорватия должна ежегодно выделять в европейский бюджет 267,7 млн евро.

Кто из оппонентов окажется прав — покажет время.

6. Трансформация внешнеэкономических отношений

Переориентация внешнеэкономических связей на страны с рыночной экономикой привела Хорватию к старым проблемам, которые уже давно негативно влияют на темпы роста ВВП и сбалансированность процессов экономического развития. Сокращение экспорта в Россию и другие бывшие

социалистические и развивающиеся страны, где хорватские товары пользовались спросом, не компенсировано наращиванием товарных поставок в западные страны. Ориентация преимущественно на торговлю с западными странами в условиях слабой конкурентоспособности хорватской продукции вела к сокращению экспортного производства и способствовала действию тенденции роста отрицательного сальдо внешнеторгового баланса. При сохранении импортных потребностей в сырье, оборудовании и потребительских товарах дефицит внешнеторгового баланса Хорватии характеризуется нарастающей величиной. Дефицит вырос с 1,2 млрд долл. в 1990 г. до 16,6 млрд долл. в 2008 г. Степень покрытия хорватского импорта экспортом уменьшилась соответственно с 77,5 до 46,0%¹⁶. Причинами послужили отсутствие специального стимулирования развития торговли со странами, из которых Хорватия импортирует в значительных объемах сырье и материалы, особенно энергоносители, и узость номенклатуры экспортируемых товаров.

Крупнейшими внешнеторговыми партнерами Хорватии являются страны ЕС. С 55,5% в 2001 г. их доля выросла до 62,9% в 2007 г. общего хорватского внешнеторгового оборота, в том числе в экспорте РХ — с 54,7 до 60,0% и в импорте — с 56 до 65,0%. Наиболее высокие темпы роста торговли были достигнуты с Италией, Германией и Словенией.

Торговля Хорватии со странами свободной торговли (ЕАСТ), членом которой Хорватия стала в конце 2002 г., увеличилась и превысила 3 млрд долл. При этом хорватский экспорт в эти страны увеличился с 606,1 млн долл. до 734,9 млн долл., а импорт — с 1,7 млрд долл. до 2,4 млрд долл.

Продолжали развиваться торгово-экономические отношения Хорватии с Боснией и Герцеговиной (БиГ), а также с Сербией и Черногорией. Товарооборот между Хорватией и БиГ составил 1,12 млрд долл. (5-е место среди крупнейших хорватских партнеров). Объем торговли с Сербией увели-

16. Družić G. Ekonomska politika... S. 61.

чился с 195,5 млн долл. в 2001 г. до 1 млрд долл. в 2008 г. С обеими странами Хорватия имеет значительное положительное сальдо внешнеторгового баланса.

Россия входит в число наиболее важных внешнеэкономических партнеров Хорватии, занимая третье место по объему хорватского импорта из зарубежных стран.

Российско-хорватский товарооборот в 2000 г. составил 729 млн долл., а в 2008 г. он уже достиг 3,4 млрд долл. При этом экспорт РФ в Хорватию соответственно составил 672 млн долл. и 3,2 млрд долл., а импорт из нее в Россию — 57 млн долл. и 186 млн долл. Начавшийся во второй половине 2008 г. мировой экономический кризис негативно отразился на наших торговых связях. Если докризисный период характеризовала тенденция постоянного роста взаимного товарооборота, то в 2009 году произошло его резкое падение — на 36,2% по сравнению с предшествующим годом, которое не компенсировано до сих пор. Российский экспорт упал с 3,2 млрд до 2,2 млрд долл., а импорт — со 186,2 млн до 154,1 млн долл. По данным российской статистики, объем товарооборота выглядит даже более удручающим.

В настоящее время Россия занимает четвертое место среди крупнейших внешнеторговых партнеров Хорватии. Удельный вес России во внешнеторговом товарообороте Хорватии в 2010 г. снизился до 7,5%, или до уровня 2007 г. Доля РФ в хорватском импорте сократилась соответственно до 9 против 10,5% в 2009 г., а в экспорте РФ в Россию — до 0,8% против 2,1% в 2009 г.

По данным ФТС России за 2010 г., Хорватия занимает 49-е место в товарообороте России, причем в российском экспорте — 47-е место и в нашем импорте — 60-е место. Доля Хорватии в объеме внешней торговли России составляет 0,3%, в том числе в российском экспорте — 0,3%, а в импорте — 0,1%.

Структура торговых связей хотя и совершенствуется, но далека от наших возможностей и в настоящее время не удовлетворяет обе стороны. В российском экспорте в

Хорватию преобладает углеводородное сырье (свыше 90% его стоимости), а в хорватском экспорте в Россию — лекарственные средства, станки и обрабатывающие центры, транспортные средства, продукция химической промышленности, телекоммуникационное оборудование, продовольственные товары, составляющие свыше 70% общей суммы поставок в РФ.

За 2001–2010 гг. положительное для России сальдо внешнеторгового баланса с Хорватией превысило 16 млрд долл. Это отрицательное для РФ сальдо будет на 1,6 млрд долл. меньше, если принять во внимание строительные услуги, которые были оказаны хорватскими строителями российской стороне, и сумму за новые суда, выплаченную хорватским судостроительным верфям.

Надо сказать, что решение проблемы внешнеторгового дефицита с Россией хорватское руководство видит в стимулировании расширения экспорта хорватских предприятий, а не в сокращении импорта от нас. К сожалению, в Хорватии до настоящего времени к расширению экономических связей с Россией относятся с оглядкой на западные страны, что мешает развитию торгово-экономических связей с нашей страной.

Выявившиеся ограниченные возможности расширения экспорта в западные страны объективно заставляют наших противников пересматривать свои взгляды на развитие торгово-экономических связей со странами Центральной и Восточной Европы, особенно с Россией, на долю которой ранее приходилась треть товарооборота бывшей Югославии. Многие фирмы, ушедшие с нашего рынка, теперь ищут возможности для восстановления потерянных в период перестройки отношений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что к настоящему времени Россией и Хорватией создан достаточно основательный фундамент для повышения уровня развития наших торгово-экономических отношений. Он вполне может служить основой для воплощения солидного потен-

циала наших стран на практике. Но это произойдет лишь в том случае, если стороны правильно оценят свои позиции, интересы и потребности, а также будут всемерно содействовать развитию сотрудничества на всех уровнях административного руководства.

7. Итоги развития по капиталистическому пути и планы на ближайшие годы

К сожалению, приходится констатировать, что итоги развития Хорватии за 20 лет далеки от тех обещаний, которыми заманивали народ на капиталистический путь его апологеты. Из обещанного народ получил трудную жизнь и худшие условия существования без перспектив их улучшения в ближайшее время. Приведем некоторые важнейшие показатели, влияющие на формирование неблагоприятного общественного климата в новой Хорватии.

Внешний долг Хорватии за 20 лет самостоятельности вырос в 20 раз, или с 3 млрд долл. в 1992 г. до 60 млрд долл. в 2012 г. Хорватский долг в расчете на каждого гражданина соответственно вырос с 652 долл. до 13953 долл. Численность безработных выросла почти в 3 раза и составляет теперь 370 тыс. человек, т.е. каждый четвертый член активной части населения не работает и не имеет постоянного источника доходов. Объем промышленного производства до сих пор отстает на 20% по сравнению с тем валовым продуктом, который создавался в 1990 г.

Как отмечалось, средняя заработная плата в стране заметно выросла, а именно со 125 долл. до 916 долл. Но при этом цены выросли настолько, что более половины хорватского населения утверждает, что живет хуже, чем раньше. Например, ранее 1 квадратный метр нового жилья стоил 450 евро, а теперь 1800 евро. Один час парковки машины оценивался в 2 куны, а теперь в 10 кун. В 1992 г. газеты продавались по 1,7 куны, а сейчас по 7 кун. Рост цен на товары повседневного потребления —

продукты, одежду, а также коммунальные услуги, транспорт, культуру и прочее — можно перечислять бесконечно, но об этом говорилось выше. Если принять во внимание отмену тех льгот и дотаций, которые получало население при социалистическом самоуправлении И. Броз Тито, неудивительно, что взрослое население РХ все более критически относится к настоящему и ностальгирует по прошлой жизни.

Об ожиданиях хорватов на ближайшую перспективу можно судить по представленному в парламент правительством З. Милановича государственному бюджету на 2013 г. Рост его доходной части должен составить 3,1% по сравнению с 2012 г. Расходная часть бюджета соответственно должна возрасти на 3,5%. Таким образом, общая сумма бюджетных доходов запланирована в сумме 113,7 млрд кун (18,8 млрд долл. — пересчитано по курсу 1 долл./6,04 кун), а расходов — на 124,5 млрд кун (20,6 млрд долл.). Исходя из соотношения абсолютных величин плановых статей бюджета, его дефицит должен составить 1,8 млрд долл., или на уровне 2012 г.

По плану реализацию должен обеспечить рост ВВП на 1,8% по сравнению с предшествующим годом. Считается, что благодаря этому будут подготовлены условия для 3%-ного роста ВВП в 2014 г. При этом планируется, что инфляция должна составить 3,2%, а поступления в бюджет от приватизации — 527 млн долл.

Министр финансов РХ Славко Линич, представляя бюджет 2013 г. на обсуждение в парламент, заявил, что, вопреки предсказаниям незначительного роста ВВП в 2012 г., его объем сократится на 1,1% по сравнению с 2011 г. Выход из кризиса затягивается на неопределенное время, что ляжет тяжким бременем на плечи хорватского народа.

Экономия средств, предложенная правительством, в 2013 г. нанесет чувствительный удар по уровню жизни населения. В частности, будут сокращены примерно до 1 млрд долл. государственные субсидии сельскохозяйственным и

некоторым промышленным предприятиям, которые в 2010 г. получили 1,7 млрд долл. С 1 января 2013 г. отменяется нулевой НДС на хлеб, молоко, лекарства, книги и ортопедические товары, что неминуемо приведет к их удорожанию. Вводится НДС на эти товары от 5 до 10%.

В 2013 г. Хорватия впервые начнет выполнять свое обязательство перед ЕС по уплате членских взносов, что потребует от хорватов изыскания дополнительных бюджетных средств.

Ожидания хорватского населения в отношении дальнейшего экономического развития носят депрессивный характер. Оптимизм полностью исчез. Большинство отечественных и зарубежных ученых не ожидают экономического выздоровления Хорватии в ближайшие годы. Председатель Хорватской хозяйственной палаты в своем выступлении перед студентами Высшей деловой школы в Загребе заявил, что «кризис в стране будет продолжаться до конца текущего десятилетия»¹⁷.

Эта точка зрения за последние годы приобрела в стране много сторонников. Численность недовольного населения продолжает расти и ведет к нарастанию интереса к иному пути развития.

17. Privredni vesnik. 2012. 13 studjeni.

Глава
XII

Чехия

«Бархатной революции» в Чехии, положившей начало системной политической и экономической трансформации, — 23 года. По историческим меркам — срок небольшой, по масштабам преобразований — огромный. Промежуточные итоги реформ не оставляют сомнений относительно стратегического вектора политического и экономического развития страны, но ставят множество вопросов относительно цены выбора этого исторического пути.

1. Построение основ демократического гражданского общества

Реформаторы, пришедшие к власти на волне революционных общественных настроений, выдвинули программу радикальных политических и экономических реформ, направленных на слом командно-административной системы, построение гражданского общества, разделение властей, ускоренный переход от планово-директивной к рыночной экономике.

В Чехии уже на начальном этапе системной трансформации были созданы новые демократические институты, заложены основы правового государства с плюралистической политической системой, устранившие монополию на власть одной партии. В принятой после распада единого чехословацкого государства в 1993 г. Конституции Чешской Республики (ЧР) была законодательно закреплена новая

политическая система демократического гражданского общества, которое основывается на добровольном создании и свободной конкуренции политических партий, уважающих основополагающие демократические принципы и отрицающих насилие как средство достижения целей¹.

Первым президентом новой демократической Чешской Республики в 1993 г. был избран драматург и бывший диссидент Вацлав Гавел. Это была «революционная собирательная фигура» на чешском политическом небосклоне того времени, и этот выбор, как показало дальнейшее развитие страны, во многом объяснялся неопределенностью представлений широких слоев чешского общества и политических элит о конечных целях и последствиях системных политических и экономических трансформационных преобразований.

Претендентами на пост первого президента Чехословакии были Александр Дубчек — символ Пражской весны 1968 г. и Вальтер Комарек — видный чешский экономист, автор альтернативного сценария чешской экономической реформы. И как знать, в каком направлении развивалась бы чешская трансформация — по пути ли «капитализма с человеческим лицом» и общества равных возможностей или по пути постепенных реформ с целью создания социального государства и социально ориентированной рыночной экономики. Но у истории, как известно, не бывает сослагательного наклонения.

Чехии удалось довольно быстро «создать стандартную политическую систему», во многом благодаря тому, что «политические и экономические преобразования происходили одновременно»². «Бархатная революция» вызвала резкий подъем гражданской активности. Накануне парламентских выборов в 1992 г. в стране было зарегистрировано свыше 140 политических партий и общественных объединений правой и левой ориентации.

1. Ústava České republiky // Sbírka zákonů. 1993/1.

2. Klaus V. Nefunkční Europa si zaslouží obdobný přístup jako kdysi komunismus // Ekonom. 2012. №3. S.37.

Политические и экономические трансформационные преобразования во многом разочаровали чешское общество, ожидавшее быстрого «светлого европейского будущего», а характерная для старта реформ политическая эйфория постепенно сменилась «усталостью от демократии». Одним из доказательств усиления политической пассивности является снижение уровня участия граждан в выборах. Если в первых парламентских выборах после «бархатной революции» в 1990 г. участвовало 96,8% избирателей, то в 1996 г. — 76,4, в 1998 г. — 74,0, в 2002 г. — 58,0, в 2006 г. — 64,5, в 2010 г. — 62,6%. В выборах в верхнюю палату парламента ЧР — Сенат — принимает участие менее $\frac{1}{3}$ избирателей, имеющих право голоса. Нельзя не согласиться с ведущим чешским политологом О. Крейчи, что «в условиях низкой политической активности общества возрастает возможность самовоспроизводства малой властной элиты, в том числе посредством избирателей»³.

Избирательную апатию, на наш взгляд, нельзя рассматривать как отказ от демократических идеалов. Неучастие в выборах, с одной стороны, является «проявлением неудовлетворенности населения формой реализации политики, которая при этом не означает отрицание постсоциалистического развития»⁴, а с другой стороны, свидетельством активной гражданской позиции и политических убеждений населения. Основные причины снижения гражданской активности — негативное отношение к политике, низкое доверие политическим партиям, незаинтересованность политических элит в решении проблем простых людей, невозможность граждан влиять на решения, принимаемые властью.

После падения социалистического режима большая часть чешского населения, воодушевленного новыми «европейскими» перспективами, безоговорочно разделяла идеи либеральной рыночной экономики (согласно данным социологических опросов, примерно 80% населения в целом

3. Krejčí J. Nová kniha o volbách. Pr.: Professional Publishing, 2006. S.431.

4. Šimoník P. Politické spectrum v České republice // Sociologický časopis. 1996. № 4. S.457.

положительно оценивало новый порядок). Широкий консенсус в отношении нового политического и экономического курса страны подтверждают итоги парламентских выборов начального этапа трансформации, на которых убедительную победу одерживали либерально-демократические партии. По мере утраты блеска исключительности «чешского пути к капитализму» в обществе нарастало критическое отношение к переменам. Расхождения между ожиданиями «быстрого чуда» и практическим опытом рыночного хозяйствования привели к переоценке либеральных ценностей.

Международное агентство TNS Aisa провело интересное исследование о развитии чешского общества с 90-х годов до сегодняшнего времени, которое свидетельствует, что чехи в целом адаптировались к капитализму, но ценой потери социального оптимизма и уверенности в себе. Если в 1995 г. чувство самодостаточности и уверенности в себе испытывало 25% граждан страны, то в 2012 г. — всего 8%. А как известно, именно здоровое честолюбие и стремление к успеху — одни из основных факторов развития общества и прогресса. Каждый пятый чех скорее «недоволен своей жизнью», а каждый второй «не хотел бы еще раз прожить свою жизнь». В чешском обществе растет число недовольных: если до мирового экономического кризиса в 2005 г. 45% граждан страны считали, что жизнь в стране в целом была лучше до 1989 г., то в 2012 г. — уже 67% «ностальгировали по прошлому». Эти данные свидетельствуют о серьезном «сбое» в общественно-политическом развитии чешского общества⁵.

2. Внешнеполитические приоритеты системной трансформации

Главными приоритетами внешней политики ЧР была провозглашена тесная интеграция с евроатлантическими

5. Češi v roce 2012: ztrúta sebevědomí // Ekonom. 2012. № 38. S. 5–6.

военно-оборонными и экономическими структурами. На Мадридском саммите стран—членов НАТО (08.09.1997) Чешская Республика была официально приглашена к вступлению в Североатлантический альянс. Левая оппозиция в лице Чешской социал-демократической партии и Коммунистической партии Чехии и Моравии выступила против вступления в НАТО и за проведение общенационального референдума. Возражая оппонентам, В.Клаус заявил, что «вступление в НАТО не означает ограничение национального суверенитета, поскольку решения в НАТО принимаются на основе консенсуса. ...Кроме того, требование референдума может нарушить наш имидж надежного партнера в будущем»⁶.

Идеей, консолидировавшей чешское общество на этапе системных трансформационных преобразований, стал лозунг «бархатной революции» — «назад в Европу». Началом процесса интеграции с Европейским союзом стало заключение в 1991 г. Соглашения об ассоциации, которое вступило в силу в 1995 г. «Ворота Европы» для Чехии были открыты. 14 июля 2003 г. состоялся общенациональный референдум по вопросу вступления ЧР в ЕС, в котором приняли участие 52,2% чешских граждан, имевших право голоса. 77,3% из них высказались за присоединение страны к Европейскому союзу. Официальное вступление Чешской Республики в Европейский союз 1 мая 2004 г. завершило подготовительный этап адаптации к европейским правовым нормам и открыло новую главу в истории страны — углубление интеграции ЧР и ЕС, плюсы и минусы которой еще предстоит оценить.

3. Сценарий системной экономической трансформации

Политические демократические изменения обеспечили базу для осуществления трансформации экономики —

6. *Klaus V. Evropa, naše vizi a naše strategie // Ekonom. 1995. N 8. S.19.*

от директивно-плановой к рыночной. Изначальная политическая поддержка экономической реформы определила ее поступательный характер. Выбор стратегии экономических преобразований проходил в острых дискуссиях, — предполагался либо быстрый переход к рынку, либо постепенное реформирование с учетом созданных рыночных правовых институтов. В итоге предпочтение было отдано сценарию радикальных рыночных реформ, главным идеологом которых стал будущий президент Чешской Республики В. Клаус.

В российских неолиберальных кругах сложилось множество устойчивых мифов о трансформации в странах Центрально-Восточной Европы, которые превратились в непреложные аксиомы, на самом деле имеющие мало общего с фактическим положением дел. Один из таких мифов, что-де рыночные реформы в восточноевропейских странах состоялись благодаря проведенной «шоковой терапии», а медленные темпы российских реформ объясняются недостаточным уровнем трансформационного «шока».

Несмотря на либеральную риторику чешских реформаторов, в Чехии реализовывался более мягкий вариант реформ, занимающий промежуточное положение между градуалистской концепцией экономической трансформации и «шоковой терапией» с умеренной инфляционной нагрузкой на экономику и сравнительно более низкими социальными издержками, чем выгодно отличался от классической «шоковой терапии», реализованной в большинстве постсоциалистических стран, включая Россию.

Стратегия экономической реформы базировалась на «трех китах»: жесткой денежно-кредитной и фискальной политике, либерализации цен и внешней торговли, массовой купонной приватизации.

Чешская концепция либерализации цен предусматривала поэтапный отпуск цен с сохранением за государством широких регулирующих функций, что позволило растянуть по времени процесс адаптации мировых цен экономикой

страны и «удержать» инфляцию. Таким образом, чешский вариант либерализации цен следует рассматривать не как инструмент «шоковой терапии», а как важнейшую меру экономической стабилизации. В Чехии отмечались одни из самых низких темпов инфляции в регионе, а также весьма умеренные социальные издержки трансформации. Значительные скачки цен произошли лишь в 1991 г. вследствие их либерализации (на 56,7%) и в 1993 г. вследствие распада ЧСФР (на 20,8%). В последующие годы среднегодовой показатель инфляции снизился с 11,4% в 1993–1998 гг. до 1,0% в 2002–2003 гг. и в дальнейшем оставался на сопоставимом низком уровне.

В качестве самого крупного успеха чешских реформ эксперты международных организаций называют стратегию ценовой стабилизации, основанную на использовании фиксированного курса национальной валюты в качестве номинального якоря экономики⁷. Фиксированный заниженный курс чешской кроны на начальном этапе трансформации обеспечил внутреннюю и внешнюю сбалансированность экономики, повысил конкурентоспособность отечественных экспортеров, способствовал переориентации экспортного сектора на страны Запада после распада СЭВ.

В Чехии был установлен жесткий ограничительный валютный режим, который базировался на исключении из внутреннего обращения иностранной валюты; введении единого фиксированного валютного курса чешской кроны; обязательной 100%-ной продаже предприятиями экспортной валютной выручки (эта мера была отменена только в 1994 г.); строгих ограничениях по валютным операциям коммерческих банков. Жесткое валютное регулирование и контроль с довольно широким применением административных рычагов позволили избежать валютизации экономики. Либерализация валютного режима осуществлялась поэтапно, что существенно снизило инфляционные риски.

7. *Klaus V. Dpočítávání do jedné. Pr., 1995. S.87.*

Последние валютные ограничения на продажу нерезидентам недвижимости и сельскохозяйственных земель были отменены в 2009 и 2011 гг. соответственно.

Роль «катализатора трансформации» в чешском сценарии экономической реформы отводилась приватизации. В Чехии была реализована модель массовой т.н. купонной приватизации, преимущественно бесплатным переводом прав собственности. Это позволило преодолеть главный ограничитель приватизации – недостаток отечественного капитала и провести приватизацию в относительно короткие сроки. Основная часть государственных активов (58,6%) приватизирована на безвозмездной основе, 27,5% активов было продано, а 13,9% перешло в Фонд национального имущества⁸.

Реализованная в Чехии модель приватизации практически не увязывалась с проведением реструктуризации и модернизации вторичного сектора экономики со значительным весом отраслей тяжелой промышленности и высокой материало- и энергоемкостью производства.

В этой связи нельзя не согласиться с известным венгерским ученым Я.Корнаи, утверждавшим, что если приватизация методом продажи активов представляет собой естественный рыночный выбор и позволяет, как правило, находить новых стратегических собственников, то приватизация путем бесплатной передачи прав собственности приводит к сохранению существующей структуры экономики.

Слабой стороной реформ в Чехии стало недостаточное внимание к разработке других форм приватизации, скорректированных на достижение экономической эффективности, что во многом предопределило сегодняшние проблемы чешской экономики.

Опыт трансформации в восточноевропейских странах показал, что ход экономической реформы напрямую зависит от поддержки населением нового политического и

8. Česká republika – Na cestě ke vstupu do EU // Studie Světové banky. Pr., 1999. S.142.

экономического курса страны. Проблемы, вызванные политической проходимостью реформ и отношением к ним общества, могут поставить под угрозу их проведение. На начальном этапе трансформации чешское правительство реализовало широкий комплекс мер по социальной защите населения, тем самым смягчив последствия перехода к рынку. В Чехии, единственной из всех постсоциалистических стран, наряду с экономическим сценарием был разработан и социальный сценарий реформы, хотя уровень социальных гарантий на начальном этапе реформ был значительно выше, чем в других восточноевропейских странах. Чешские реформаторы реализовали самую масштабную в финансовом отношении социальную программу за весь послевоенный период. Благодаря этому в Чехии отмечаются самые низкие социальные издержки трансформации в регионе ЦВЕ: уровень бедности в стране составляет примерно 9% по сравнению с 17% в среднем по ЕС. В то же время в зоне повышенного риска бедности находится 40% неполных семей, 29% многодетных семей с тремя и более детьми, 21% детей в возрасте от 7 до 10 лет, 44% безработных⁹.

Социальная политика на этапе системной трансформации была направлена на смягчение последствий болезненных трансформационных преобразований и обеспечение социально-политической стабильности в обществе. Социальные расходы росли значительно более высокими темпами, чем совокупные расходы госбюджета. С развитием мирового экономического кризиса стало очевидно, что сложившаяся практика увеличения социальных расходов без тесной увязки с эффективностью экономики несет долгосрочные риски для внутренней экономической сбалансированности. В рамках политики бюджетной экономии Чехия переходит к реформированию социальной системы в направлении ужесточения условий предоставления соци-

9. <http://www.czso.cz>

альной поддержки в зависимости от уровня жизни семей и ситуации на рынке труда. Так, снижен размер практически всех социальных пособий, а ряд семейных пособий отменен (пособия на детей лишилась примерно $\frac{1}{3}$ чешских семей); ужесточены правила начисления пенсионных пособий; расширена платность медицинских услуг; установлен мораторий на принятие новых законов, повышающих уровень социальных обязательств государства. Государство шаг за шагом «секвестрирует» свои обязательства по обеспечению гарантий для нетрудоспособных и малоимущих слоев населения, что в перспективе может усилить риски самовоспроизводства бедности. Повышается и уровень «новой бедности», вызванной рисками функционирования рынка труда и ростом безработицы.

4. Экономическая трансформация: проблемы поступательного развития

После «бархатной революции» 1989 г. Чехия прошла сложный путь трансформации централизованно-плановой экономики в рыночную, который оказался более продолжительным и болезненным, чем это представлялось чешским «архитекторам перестройки» на старте реформ.

Чехия начала экономическую трансформацию среднеразвитой промышленной страной, имевшей значительно более благоприятные стартовые условия по сравнению с другими постсоциалистическими странами: небольшую внутреннюю и внешнюю задолженность, сбалансированный внутренний рынок, низкую инфляцию, относительно высокий уровень потребления, сопоставимый с аналогичными показателями экономически развитых стран, значительный образовательный и культурный потенциал. Однако «выгодные стартовые условия при избранном способе трансформации не были полностью использованы»¹⁰. Во многом не

10. Hospodářská strategie vstupu do Evropské unie: konkurenceschopnost-růst-zaměstnanost-solidarita. Pr.: Vláda České republiky, 1999. 17 května.

оправдала себя и ставка на высокую скорость трансформационных преобразований.

В то же время нельзя не учитывать высокий уровень огосударствления экономики, практически полное отсутствие частной собственности и рыночных институтов в социалистической Чехословакии, что усложняло решение задачи перехода от планово-централизованной экономики к рыночной. В Чехословакии более 87% ВВП создавалось в государственном секторе, 10% — в кооперативном и только примерно 2% — в частном.

Возрождение и развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) рассматривалось как наиболее простой путь к становлению частного сектора и формированию среднего класса, смягчению остроты социальных последствий рыночных реформ и обеспечению стабильности нового гражданского общества, а также как фактор приобщения населения «к идеалам рынка».

Широкая либерализация хозяйственной деятельности, массовая приватизация, отмена государственной монополии внешней торговли «открыли шлюзы» развитию предпринимательской инициативы. В условиях затянувшегося трансформационного спада производства 1991–1992 гг. и рецессии 1997–1998 гг. наблюдалось быстрое развитие малого бизнеса, который «абсорбировал» высвобождаемую в рамках реструктуризации экономики рабочую силу, смягчая социальные последствия болезненных рыночных реформ. Это объясняет «чешское чудо» — низкий уровень безработицы на сложном начальном этапе структурных реформ.

Малые предприятия длительное время функционировали в условиях отсутствия четких нормативно-правовых и институциональных основ, слабой финансовой базы, коррупции, что повлияло на структуру малого предпринимательства. Малый бизнес «устремился» преимущественно в сферу торговли и услуг, где был необходим меньший по объему начальный капитал и обеспечивался сравнительно

быстрый его оборот. Сложившаяся в период становления рыночных отношений нерациональная отраслевая структура малого предпринимательства в значительной степени сохраняется до настоящего времени. Инновационные предприятия составляют всего $\frac{1}{4}$ среднесписочного числа МСП. Это означает, что большая часть предприятий не развивает инновационную деятельность, закладывающую основы будущего экономического роста, а только поддерживает производство на достигнутом уровне.

Динамика развития сектора малого и среднего предпринимательства замедлилась по мере исчерпания ресурсов экстенсивного роста и сокращения возможностей для получения сверхприбылей, что было характерно для этапа первоначального накопления капитала. Не оправдались надежды на «невидимую руку рынка», которая должна была способствовать формированию эффективной саморегулирующейся рыночной экономики. Малое предпринимательство так и не стало «внутренним стержнем» экономики, как это имеет место в экономически развитых странах, где около 60–70% ВВП производится малыми и средними предприятиями. В Чехии до 80% ВВП производится в частном секторе, в том числе МСП – 37%¹¹.

В сценарии экономической реформы не были заложены механизмы долгосрочной промышленной политики. Лишь с середины 1990-х гг. в экономической политике стали активно использоваться различные формы повышения конкурентоспособности отечественных производителей, в числе которых программы реструктуризации промышленности, государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, стимулирования развития интеграционных и кооперационных связей чешских предприятий с крупными ТНК.

Чешская концепция трансформации предусматривала ограничение допуска иностранного капитала в националь-

11. <http://www.mpo.cz>

ную экономику из-за опасения «не продать всю страну иностранным субъектам, которые в то время были единственными, кто имел капитал для стандартной приватизации»¹². В отличие, например, от венгерской модели приватизации, в основе которой лежали прямые продажи иностранным инвесторам, политика приватизации в Чехии на начальных этапах экономической реформы практически исключала широкое участие иностранного капитала. Это отвечало идеологии чешского пути к рынку — создание класса отечественных собственников с помощью бесплатной купонной приватизации и прямых продаж государственной собственности в кредит. По мере «погружения» в рыночные отношения чешское правительство стало вносить коррективы в инвестиционную политику путем предоставления специального режима хозяйствования для иностранных инвесторов (налоговые каникулы на срок до 10 лет; облегченный режим перевода земельных участков под строительство новых производственных объектов; дотации на техническое оснащение производственных площадок и создание новых рабочих мест, а также на переквалификацию и обучение персонала).

Щедрая система инвестиционных поощрений стимулировала приток в чешскую экономику прямых иностранных инвестиций. Объем аккумулированных ПИИ за рассматриваемый трансформационный период (1990–2012 гг.) составил 101,5 млрд долл. При этом 87% объема ПИИ поступило в Чехию из стран ЕС. По совокупному объему привлеченных ПИИ Чехия в регионе ЦВЕ уступает только Польше, а по уровню ПИИ в расчете на душу населения (9,2 тыс. евро) занимает первое место¹³.

Чешская экономика принадлежит к числу наиболее глобализированных экономик мира. По уровню глобализации экономики, согласно рейтингу швейцарского экономического института КОФ за 2007 г., Чехия заняла восьмое

12. *Klaus V. Nefunkční Evropa si zaslouží obdobný přístup jako kdysi komunismus* // *Ekonom*. 2012. N 3. S.37.

13. UNCTAD Handbook of Statistics 2011. December, 2011. <http://www.unctad.org>

место среди 122 государств. Более 13% ВВП Чехии создают 100 транснациональных компаний с участием иностранного капитала или находящихся под контролем иностранных собственников.

Состояние чешской экономики напрямую зависит от «самочувствия» иностранных компаний, в руках которых находится 69,1% активов. Иностранный капитал контролирует 97% банковского сектора, 80% страхового рынка, 40% рынка ценных бумаг, 36% активов частных пенсионных фондов и 85% активов розничной торговли. В промышленности иностранный капитал практически вытеснил отечественные предприятия. В иностранной собственности находится до 80% активов чешской промышленности, в т.ч. в сфере телекоммуникаций — 97%, производстве транспортных средств — 93, химической промышленности — 94, производстве электрических и оптических приборов — 85, производстве резины и пластмасс — 71%. В чешской собственности находится 30,9% активов, в т.ч. в сфере транспортных и почтовых услуг — 93%, добывающей промышленности — 63, энергетике — 51, пищевой отрасли — 72, электронной и электротехнической промышленности — 80, производстве офисной и вычислительной техники — 95%¹⁴.

Прямые иностранные инвестиции способствуют включению чешской экономики в европейские и мировые интеграционные процессы. В то же время чешские эксперты отмечают такие негативные последствия привлечения ПИИ, как изменение конкурентной среды и вытеснение с рынка отечественных товаропроизводителей, низкий уровень иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли и научно-прикладные разработки.

В отсутствие государственной промышленной политики иностранный капитал, руководствуясь своими интересами, фактически преобразовал отраслевую структуру чешской экономики. Благодаря значительным вливаниям

14. <http://www.mpo.cz>; Hospodářské noviny. 2011. 11-13 února; Šitner R. Propočet HN: cizinci drží 70% ekonomiky// Hospodářské noviny. 2010. 22-24 srpna.

иностранного капитала (более 10% совокупного объема ПИИ) движущей силой чешской экономики стала автомобильная промышленность, которая обеспечивает более 21% стоимостного объема чешской промышленности и примерно 22% совокупной экспортной выручки. Строящиеся в Чехии иностранными компаниями предприятия, особенно в автомобильной промышленности, являются в большинстве своем сборочными, не имеют подразделений НИОКР, следовательно, не закладывают базу для увеличения производства наукоемкой промышленности.

Чехии не удалось стать «промышленным заводом» Европы. Главным направлением интеграции чешской экономики в единый европейский рынок является встраивание в технологические цепочки глобальной экономики через стимулирование тесных кооперационных связей чешских малых и средних предприятий с крупными транснациональными компаниями. Чехия стала одним из ведущих производителей комплектующих для автомобильной промышленности, при этом на европейский рынок экспортируется 80% продукции чешских предприятий-субпоставщиков. Однобокая структура промышленности повышает уязвимость чешской экономики, ставя ее в прямую зависимость от изменения конъюнктуры на европейском рынке.

В последние годы в Чехии наметилась тенденция заметного увеличения репатриации из страны прибыли иностранных инвесторов, меняется структура распределения созданной чешскими дочерними предприятиями прибыли: доля выплачиваемых дивидендов растет, а доля реинвестируемой в чешскую экономику прибыли снижается. В 2000–2010 гг. иностранные компании инвестировали в чешскую экономику 31,24 млрд евро и заработали на этом 75,2 млрд евро, из которых 40,4 млрд евро было репатриировано из страны в виде дивидендов¹⁵. Чехия стала «дивидендным раем» для иностранных акционеров¹⁶.

15. Hospodářské noviny. 2011. 11 února.

16. Šnobl M. Česko se stalo dividendovým rájem// Hospodářské noviny. 2011. 11 února.

Конкурентоспособность чешской промышленности заметно ниже по сравнению с ведущими экономически развитыми странами. Доля высокотехнологической продукции в экспорте Чехии составляет 13,1% по сравнению с 29,1% — в Ирландии, 22,7 — в Великобритании, 20,9% — во Франции. Производительность труда в чешской промышленности достигает примерно 63% от среднего уровня производительности труда в ЕС — 12¹⁷. В Чехии преимущественно концентрируются производства с низкой добавленной стоимостью, что не способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики. Доля отраслей high-tech в валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности составляет всего 10%, в экономически развитых странах этот показатель в два раза выше¹⁸.

Разрыв в уровне конкурентоспособности между Чехией и странами с устоявшейся рыночной экономикой сокращается медленно. По оценке Всемирного экономического форума, в мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности Чехия опустилась с 29-го места в 2005–2006 гг. на 31-е место в 2009–2010 г. и на 28-е место в 2011–2012 гг. Слабым местом конкурентоспособности чешской экономики остается качество институтов и предпринимательского климата (72-е место в рейтинге)¹⁹.

Чехия заметно уступает развитым странам ЕС по уровню экономического развития. За годы рыночных реформ республике не удалось значительно сократить этот разрыв: если на старте трансформации в 1989 г. среднедушевой уровень ВВП по паритету покупательной способности составлял 70% к среднему уровню ЕС-12, то в 2012 г. — примерно 73%.

Анализируя динамику экономического роста Чехии, необходимо учитывать проведенную в 2000 г. и 2011 г. ревизию национальных счетов ЧР. Согласно новой методике

17. EUROSTAT — New Cronos, Science and Technology Statistics — <http://epf.eurostat.ec.eu.int>

18. OECD. Science, Technology and Industry Scoreboard 2011.- <http://www.oecd.org>

19. World Economic Forum 2012. The Global Competitiveness Report 2011–2012. P.304.

расчета ВВП, введенной в 2000 г., его объем увеличивается, а тем самым изменяется и значение показателя ВВП на душу населения по отношению к среднему уровню ЕС (в 2000 г. — с 56,0% на 60,7%, а в 2002 г. — с 60,0% на 63,5% до и после ревизии соответственно)²⁰. Вторая ревизия национальных счетов ЧР была проведена в 2011 г. Новая методика расчета включает в ВВП производство и продажу наркотиков, проституцию и теневую экономику. В условиях углубления долгового кризиса в ЕС Министерством финансов Чехии на ближайшие несколько лет прогнозируется стагнация уровня ВВП на душу населения на докризисном уровне (около 73%) по отношению к среднему уровню ВВП по ППС в ЕС-12.

Усиливается внутренняя и внешняя несбалансированность чешской экономики. Государственный долг Чехии, во многом благодаря низкому исходному уровню на старте трансформации (11% к ВВП в 1989 г.), в 2012 г. составлял 41,2% к ВВП и, таким образом, не превышал Маастрихтский критерий (60% к ВВП) и средний показатель задолженности в странах ЕС (83,2% к ВВП)²¹. Однако значительные риски представляют высокие темпы роста объема госдолга, который только за последние 10 лет увеличился в 3,2 раза. Бывший министр финансов в чешском социал-демократическом правительстве 2002–2005 гг. Б. Сobotка при оценке трансформационных издержек заявил, что «за переход к рыночной экономике государство заплатило 577,5 млрд крон»²². За годы трансформации существенно выросла и внешняя задолженность Чехии — с 15% к ВВП в 1989 г. до 47,6% к ВВП в 2012 г.

Конкурентоспособность чешской экономики базируется в основном на затратных факторах: относительно низкая заработная плата и низкие налоги — главные конкурентные преимущества Чехии в борьбе за место на европейском и мировом рынке.

20. Evropský systém účtů – <http://www.czso.cz>

21. Český statistický úřad. Hlavní makroekonomické ukazatele// <http://www.czso.cz>

22. Hospodářské noviny. 2007. 9 ledna.

Чехия постепенно приближается к экономически развитым странам по уровню оплаты труда (63% по отношению к среднему уровню ЕС-15) и, таким образом, теряет сравнительные конкурентные преимущества «дешевой рабочей силы» в борьбе за иностранные инвестиции. По уровню почасовой оплаты труда (9,32 евро/час) Чехия догоняет Португалию с самой низкой заработной платой в ЕС-15 – 10,45 евро/час (для сравнения, в Бельгии она составляет 39,3, в Швеции – 37,2, в Дании – 36,6, в Норвегии – 49,5, в Швейцарии – 40,9 евро/час)²³.

В условиях экономической глобализации усиливается тенденция использования налогов в качестве фактора конкурентоспособности. Чехия, как и другие постсоциалистические страны–члены ЕС, активно реализует стратегию снижения налога на прибыль и налога на доходы физических лиц. Ставка налога на прибыль была снижена с 45% в 1993 г. до 28% в 2004 г. и 19% в 2010 г. (для сравнения, 25% – в Австрии, 26 – в Финляндии, 29,4 – в Германии, 30 – в Испании, 31,4 – в Италии, 33,3 – во Франции, 34% – в Бельгии). В 2008 г. Чехия, по примеру других стран ЦВЕ, перешла от прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, действовавшей на протяжении всего трансформационного периода, к плоской шкале с единой ставкой налога в размере 15% (для сравнения, максимальная ставка подоходного налога в экономически развитых странах Европы составляет: в Бельгии – 50%, во Франции – 40, в Финляндии – 32, в Великобритании – 40%²⁴).

Более низкие налоги в странах ЦВЕ – новых членах ЕС дали основания лидерам государств ЕС-15 говорить о «налоговом демпинге» со стороны восточноевропейских стран, который-де представляет угрозу для функционирования единого европейского рынка. В условиях углубления долгового кризиса в ЕС обострилась проблема формирования

23. Europe in figures – Eurostat yearbook 2011. www.wiiw.ac.at

24. Taxation trends in the European Union. Data for the EU Member States and Norway// Eurostat 2010 edition.

«панъевропейской» налоговой системы, призванной «уравнять» условия предпринимательства, что во многом следует формальным критериям и не учитывает в полной мере более низкий уровень экономического развития и конкурентоспособности восточноевропейских стран—членов ЕС, ухудшая их конкурентные позиции на едином европейском рынке²⁵.

В условиях экономической глобализации для повышения конкурентоспособности национальной экономики необходимо в первую очередь стимулировать развитие высокотехнологичных и наукоемких производств. Стратегией международной конкурентоспособности ЧР на 2012–2020 гг. поставлена задача к 2020 г. войти в первую двадцатку наиболее конкурентоспособных экономик мира.

Слабая научно-техническая база предопределяет технологическое отставание Чехии и в среднесрочной перспективе не позволяет рассчитывать на заметное повышение инновационного потенциала страны. Объем государственных и частных расходов на НИОКР в 2007 г. составлял 0,29 и 0,98% к ВВП соответственно (0,75 и 1,38% в Германии, 0,86 и 1,37% во Франции, 0,96 и 3,31% в Швеции, 0,75% и 1,76% в Дании)²⁶. Выполнение поставленной Лиссабонской стратегией задачи выделять на научные исследования и разработки средства в размере не менее 3% к ВВП не представляется возможным в условиях реализации политики жесткой бюджетной экономии.

«Чешская экономика находится в фазе перехода от экономики сборочных линий к экономике знаний» — указывается в постановлении правительства ЧР. Сдерживающими барьерами на пути повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности экономики являются пробелы в законодательной системе, непрозрачное налоговое право,

25. Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой / Под ред. Р.С. Гринберга, З.Н. Кузнецовой. СПб: Алетейя, 2011. С. 109, 121.

26. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2010. <http://www.oecd.org>

высокий уровень коррупции, что во многом обусловлено политической нестабильностью в стране²⁷.

5. Формирование институционально-правовых основ и конкурентной среды

Создание эффективной правовой и институциональной базы рыночной экономики — одно из важнейших условий успешности трансформационных преобразований. Системные реформы, запущенные в Чехии в начале 1990-х гг., привели к замене старых институтов переходными правовыми нормами, однако так называемый переходный период затянулся и, по сути, продолжается до сегодняшнего времени. Опыт трансформаций в Чехии, равно как и в других постсоциалистических странах, свидетельствует о том, что создание новых рыночных институтов и разработка законодательной базы, отвечающей критериям цивилизованной рыночной экономики, является сложным и длительным процессом. Политика в макроэкономической сфере, проводимая на этапе трансформации, во многом игнорировала системные и институциональные дефекты переходной экономики, которые в результате ограничивали ее эффективность.

В основе современных трудностей чешской экономики лежит недооценка важности создания институционально-правовых рыночных основ. Бывший председатель Чешского национального банка Й. Тошовски признает: «Для быстрого перехода к рыночной экономике, учитывая практически полную национализацию экономики, было необходимо провести массовую приватизацию. При этом важно было создать соответствующие институциональные рамки для вновь возрождающегося частного сектора. Оглядываясь назад, следует признать, что вторая задача оказалась сложнее, чем первая. Весьма распространенным и опасным было представление, что системные изменения, которые действительно могут

27. Východiska z krize – politika vlády v krátkodobém a střednědobém horizontu// Usnesení vlády České republiky. č 119/2010.

быть проведены «в течение одной ночи», — либерализация цен и внешней торговли, переход к реальному валютному курсу или формальное создание рыночных институтов — будут означать и завершение всех необходимых институциональных и структурных реформ. Многие аналитики сегодня сходятся во мнении, что современные трудности переходных экономик, экономическая эффективность которых оказалась более низкой при реализации стратегии догоняющего развития, происходят от изначального непонимания важности институтов в рыночной экономике»²⁸.

Авторы чешской концепции системной экономической трансформации и сегодня отвергают все критические замечания относительно эффективности избранного пути к рынку. В. Клаус, выступая в начале 2012 г. в Вене на международной конференции «Транзитные экономики — 20 лет спустя», в полемическом запале утверждал: «Наши весьма громкие академические экономисты, оторванные от реальности критики и в особенности сторонники институциональной экономики, политические противники радикальной трансформации и фундаментальных системных изменений, сторонники разных вариантов третьего пути, призывающие к управлению обществом сверху ... считают, что можно отложить быстро развивающиеся спонтанные процессы до того времени, пока правительство создаст «эффективные» институциональные рамки, включая правовое государство и необходимую для этого законодательную базу, и только потом следует «запустить» рыночную экономику... Наши критики ... не хотели видеть, что разные трансформационные шаги имеют свои объективные временные границы и их применение не могло проходить одновременно. Институты и правовое государство должны развиваться и не могут быть «введены», а этот процесс может продолжаться годы и десятилетия...»²⁹.

28. *Tošovský J.* Po deseti letech: některé lekce z transformace // *Bankovníctví*. 2010. N 11. S.12–13.

29. *Klaus V.* Nefunkční Evropa si zaslouží oddobný přístup jako kdysi komunismus // *Ekonom*. 2012. N3. S.37–38.

Международная организация Transparency International провела в 2011 г. исследование состояния и проблем посттрансформационного развития Чехии, в котором критически оценивается качество институциональной среды.

Таблица 1. **Функциональность политических, общественных, экономических и культурных институтов ЧР (в % от максимально возможного значения показателя)**

Государственные представительные органы	40
Государственное управление	42
Полиция	43
Правительство и президент	46
Политические партии	47
Парламент	49
Предпринимательская сфера	51
Средства массовой информации	54
Бюджетный сектор	56
Судебная система	65
Организация выборов	65
Высший контрольный комитет	65
Омбудсмен	90

Примечания. Данные по состоянию на 2009–2011 гг.

Источник: Korupce v Česku // Ekonom. 2011. N 49. S.53

Таким своеобразным «дипломом» к девятнадцатой годовщине нового демократического чешского государства, безусловно, гордиться нельзя. Чешская Республика сравнивается с «античным храмом, в котором основные стропила, которые должны подпирают крышу, в значительной степени разрушены»³⁰. Этим объясняется низкое качество предпринимательского климата в стране, что снижает конкурентоспособность национальной экономики. При этом прогресс в улучшении качества деловой среды не наблюдается. По оценке Всемирного банка, Чехия в мировом рейтинге по условиям ведения бизнеса в 2005–2009 гг. опустилась с 65-го на 75-е место (из 181). По качеству предпринимательской среды Чехию опережают такие страны, как Перу, Монголия и Намибия³¹.

30. Korupce v Česku // Ekonom. 2011. N 49. S.57.

31. World Bank – Doing Business. Database. 2010- <http://www.worldbank.org/doingbusiness>

Сложности администрирования создают питательную среду для коррупции, которая деформирует экономические отношения и разрушает правовую среду. Согласно расчетам Transparency International, в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции Чехия переместилась с 25-го места в 1996 г. на 57–59-е места в 2012 г., которое она делит с Тринидадом и Тобаго, Сальвадором и Намибией³². Коррупция охватила органы госуправления, таможенную, полицию и политическую сферу в целом.

Согласно данным доклада «Состояние коррупции в Европе», представленном Transparency International в Европейском парламенте в июне 2012 г., Чехия относится к числу стран с большими злоупотреблениями в системе распределения госзаказов, что стимулирует коррупцию. В системе госзаказов в ЕС ежегодно обращается примерно 2 млрд евро (15% совокупного ВВП Евросоюза), при этом потери вследствие коррупции составляют 300 млрд евро, в том числе только в Чехии — 4 млрд евро. В системе госзаказов в Чехии перераспределяется около 650 млрд крон, примерно 10–20% — коррупционная составляющая³³.

Ставка «на невидимую руку рынка», которая все расставит по местам, не оправдала себя. Ведущий чешский политолог Й. Пеге, которого трудно заподозрить в антилиберальных взглядах, убежден, что «через 23 года строительства демократии... мы имеем государство, которое во многих отношениях представляет опасность для общества... государство... совершенно беззубое — оно не только не способно установить правила игры, но и не способно обеспечить их выполнение. У слабого государства можно не только купить требуемые «правила», которые отвечают разным закулисным интересам, но и возможность нарушать эти правила. Политические партии в таком государстве функционируют... как приводные ремни властных предприни-

32. Transparency International: Global Corruption Barometer. Berlin - <http://www.transparency.org>.

33. Stav korupce v Evropě: čistý sever, Česko na špinavém jihu// Ekonom. 2012. N 23. S.27.

матерских групп. В результате мы имеем государство четвертой ценовой группы»³⁴.

На повестке дня остро стоит вопрос построения эффективного государства, от регулирующих и контролирующих функций которого было решено отказаться в «революционном запале» начального этапа трансформации.

6. Мировой экономический кризис и новые вызовы внешнеэкономической политики

Для малой открытой экономики Чехии (экспорт превышает 73% к ВВП) локомотивом экономического роста и включения страны в международное разделение труда является внешняя торговля.

Социалистическая Чехословакия была, без преувеличения, «металлургическим и машиностроительным заводом» для стран СЭВ, на которые приходилось примерно 70% ее внешнеторгового оборота. Ведущую роль во внешнеэкономических связях Чехословакии играл Советский Союз, удельный вес которого во внешнеторговом обороте страны составлял примерно 44%. Советский Союз не только обеспечивал основную часть потребностей страны в импортном сырье и энергоносителях, но и представлял емкий и стабильный рынок для изделий чехословацкой обрабатывающей промышленности. Социалистическая Чехословакия производила 70–80% мировой машиностроительной номенклатуры, что, очевидно, осложняло развитие специализации и поддержание высокого технического уровня производства, но в то же время обеспечивало потенциально быструю переориентацию экспортных программ в зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры³⁵.

В ходе системной трансформации произошла переориентация чешской внешней торговли с рынков восточноев-

34. *Pehe J.* Stát čtvrté cenové skupiny // *Právo*. 2012. 20 září.

35. *Vintrová R.* Reálná a nominální konvergence v zemích středoevropské pětky // *Politická ekonomie*. 2007. N 2. S.2009.

ропейских стран на рынки стран Европейского союза. Доля стран ЕС-15 в чешском экспорте выросла с 38% в 1990 г. до 70% в 2008 г., а импорта — с 40 до 60%. Чехия, ранее в значительной степени ориентированная на рынки социалистических государств, понесла наиболее значительные потери от радикальной «идеологической» дезинтеграции бывших стран—членов СЭВ.

Высокая открытость чешской экономики делает ее высокочувствительной к изменениям экономической конъюнктуры в странах — главных внешнеторговых партнерах. В страны ЕС-27 направляется 85,9% совокупного объема экспорта Чехии. Важнейшими внешнеторговыми партнерами Чехии являются Германия (32,1% совокупного экспорта), Словакия (8,9%), Польша (6,3%), Франция (5,5%), Австрия (4,6%), Великобритания (4,5%), Италия (4,1%), Нидерланды (3,5%), Россия (3,2%), Бельгия (2,5%). ⁴/₅ иностранных инвестиций поступает в Чехию из стран ЕС.

Чешская экономика, в сущности, является «прицепным вагоном» в немецком поезде. По расчетам Чешского национального банка, замедление темпов роста ВВП Германии на один процентный пункт ведет к снижению темпов роста чешского экспорта на 2,6 процентных пункта и, как следствие, к замедлению темпов роста чешской экономики на 0,4—0,5 п.п.³⁶

Мировой экономический кризис выявил риски сверхвысокой зависимости чешской экономики от экономической конъюнктуры в странах ЕС. Односторонняя географическая ориентация экспорта Чехии на рынки ЕС и увеличение его отраслевой концентрации (автомобильная промышленность и электроника в структуре экспорта товаров, туризм в структуре экспорта услуг) наряду с недостаточным ростом объемов экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью повышают уязвимость чешской экономики.

36. <http://www.cnb.cz>

Европейский союз в его нынешнем состоянии сдерживает развитие национальной экономики, считает бывший президент Чешской Республики В.Клаус: «Европейский союз стал сейчас пространством, которое тормозит развитие чешской экономики. Доказательством этого является, прежде всего, то обстоятельство, что 83% экспорта страны идет в страны—члены ЕС»³⁷.

Резкое снижение спроса на чешскую продукцию со стороны находящихся в кризисе стран зоны евро вновь выдвинуло на первый план задачу диверсификации географической структуры экспорта и выхода на новые рынки сбыта. В экспортной стратегии ЧР на 2012–2020 гг., принятой в разгар европейского долгового кризиса, поставлена задача снизить удельный вес стран ЕС в экспорте Чехии с 83% в 2011 г. до 70% в 2020 г. путем постепенной переориентации национальных экспортеров на новые рынки сбыта³⁸. На основе оценки потенциала роста определены 12 приоритетных рынков сбыта чешской продукции: Бразилия, Китай, Индия, Ирак, Казахстан, Мексика, Россия, Турция, Сербия, Украина, США, Вьетнам. В целевую группу стран, представляющих интерес для чешских экспортеров, включены 25 стран: Ангола, Аргентина, Австралия, Азербайджан, Белоруссия, Египет, Эфиопия, Чили, Гана, Хорватия, Израиль, Япония, ЮАР, Канада, Колумбия, Марокко, Молдавия, Нигерия, Норвегия, Перу, Сенегал, Сингапур, Саудовская Аравия, Швейцария и Тайвань. В Стратегии ставится задача увеличить в 2010–2020 гг. объем экспорта ЧР в страны, не входящие в Евросоюз, на 50% (при общем увеличении объема экспорта на 25%).

В условиях углубления европейского долгового кризиса Россия с ее емким внутренним рынком может стать перспективным внешнеэкономическим партнером Чехии. Переориентация торгово-экономических связей Чехии на страны Евросоюза привела к снижению веса России во

37. Lidové noviny. 2012. 16 února.

38. Exportní strategie České republiky pro období 2012–2020. <http://www.mpo.cz>.

внешней торговле Чехии с дореформенных 45% до 6% в середине 1990-х гг. и 3,2% в настоящее время.

Главной областью российско-чешского экономического сотрудничества является нефтегазовая сфера — обеспечение потребностей страны в энергоресурсах (Россия покрывает 71% потребностей Чехии в нефти, 75% — в природном газе и 100% — в ядерном топливе) и транзит по территории ЧР углеводородов из России в Западную Европу.

Россия может существенно повысить свой удельный вес в чешской внешней торговле при условии диверсификации структуры российско-чешского товарооборота и расширения новых перспективных форм сотрудничества за счет перехода от товарно-кредитных к инвестиционным формам внешнеэкономических отношений. Перспективным направлением развития российско-чешского экономического и научно-технического сотрудничества является атомная энергетика. В государственной энергетической концепции ЧР поставлена задача увеличения доли атомной энергетики в производстве электроэнергии с 29,3% в 2010 г. до 56,5% в 2025 г. и 66,2% в 2030 г. за счет строительства III и IV блоков АЭС «Темелин». Следует отметить, что эксклюзивным поставщиком ядерного топлива для чешских АЭС «Темелин» и «Дукованы» является российская компания TVEL. Однако пресловутый политический фактор «стратегической энергетической безопасности», которая напрямую увязывается с высокой зависимостью ЧР от российских энергоресурсов, может перевесить преимущества взаимовыгодного экономического сотрудничества России и Чехии в энергетике.

Вступив в ЕС, Чехия фактически отказывается от суверенитета по широкому спектру вопросов экономической политики и принимает общие «правила игры», действующие в Евросоюзе. Барьером на пути интенсификации экономических отношений России и Чехии может стать реализация принципов Энергетической хартии ЕС, в которой поставлена задача диверсификации структуры импорта

энергоносителей за счет ограничения доли каждой из стран-экспортеров до 30% (для ядерного топлива этот показатель составляет 25%).

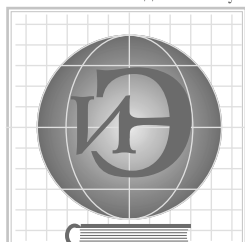
Необходимым условием развития экспортного потенциала Чехии является повышение активности МСП на внешних рынках. 70% чешского экспорта обеспечивают дочерние предприятия крупных иностранных компаний, а отечественные МСП – всего 20–25%. В рамках реализации Экспортной стратегии ЧР на 2012–2020 гг. предполагается увеличить общее число предприятий-экспортеров на 15%, а экспортоориентированных МСП – на 50%.

Решение задачи стимулирования экономического роста за счет расширения экспорта предполагает развитие инновационных отраслей хозяйства. Высокий уровень коррупции, недостаточное финансирование инфраструктурных проектов, а также сферы образования и НИОКР «отодвигают Чехию в категорию неинтересных и неперспективных государств, что не сможет компенсировать даже выгодное расположение в центре Европы»³⁹.

Мировой экономический кризис показал, что современная модель экономического роста Чехии, базирующаяся в основном на низкой стоимости рабочей силы, в условиях глобализации в значительной мере исчерпала себя. На первый план выходит проблема формирования новой модели экономического роста на основе перевода экономики на инновационный путь развития.

39. Exportní strategie...

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

**Результаты трансформации в странах Центральной
и Восточной Европы**

(общественно-политический и экономический аспекты)

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Пуцаева Л.Д.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 4. 06. 2013. Заказ № 31

Тираж 300 экз. Объем 19,4 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0448-7

9 785994 004487